

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

**«ЖҰМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ
1940-1960 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ӨМІРІ»**

Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының

Материалдар жинағы

30 қыркүйек 2022 ж.

Сборник материалов

Международной научно-практической конференции

**«ЖУМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА В 1940-1960-е ГОДЫ»**

30 сентябрь 2022 г.

Алматы, 2022

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ**

**РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА**

**«ЖҰМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ
1940-1960 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ӨМІРІ»**

**Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының
Материалдар жинағы**

30 қыркүйек 2022 ж.

**Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
«ЖУМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА В 1940-1960-е ГОДЫ»**

30 сентябрь 2022 г.

Алматы, 2022

УДК 929.52
Ж 88
ББК 63.3

Баспаға ҚР БҒМ Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Ғылыми кеңесі ұсынған (2022 жылғы 30 қыркүйек, №7 хаттама)

Редакциялық алқа:

Қабылдинов З.Е. (бас ред.), Алшанов Р.А., Касымова Д.Б. (жауапты ред.),
Аминов Т.М., Гривенная Л.А.

Жауапты редактор:

Касымова Д.Б.

Құрастырушылар:

Касымова Д.Б., Смагулов Б.К.

Компьютерде өңдеуші және дизайнер

Зикирбаева В.С., Қали А.Н.

«Жұмабай Шаяхметов және Қазақстанның 1940–1960 жылдардағы қоғамдық-саяси өмірі» Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары, 30 қыркүйек 2022 жыл. – Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2022. – 156 б.

ISBN 978-601-08-0501-9

Конференцияның мақсаты Қазақстанның тарихындағы белгілі партиялық һәм мемлекеттік қайраткері Жұмабай Шаяхметовтың өмір жолына қатысты өзекті ғылыми мәселелерді талқылау, ұлы тұлғаның тарихтағы рөлін айқындау, олардың қазақ халық мүддесіне атқарған қызметін көрсету болып табылады.

Жинаққа халықаралық ғылыми-теориялық конференцияға қатысқан ғылыми-зерттеу институттары қызметкерлерінің, жоғары оқу орындары оқытушыларының мақалалары енді.

Редакция жинақта ұсынылған жарияланымдардың мазмұнына және ондағы көзқарасқа мақала авторлары жауапты екендігін ескертеді.

Авторы материалдары данного сборника несут персональную ответственность за содержание статей.

УДК 929.52
Ж 88

ISBN 978-601-08-0501-9

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, 2022
ТОО «Литера-М», 2022

Алғы сөз Вступительное слово

Актуальность проведения конференции, посвященной 120-летию видного государственного деятеля Жумабая Шаяхметова не вызывает сомнений. Следует отметить, что именно период истории Казахстана, когда в составе руководства республикой на разных ответственных постах находился Жумабай Шаяхметов является наименее изученным.

Сохранение преемственности в памяти о руководителях Казахской ССР, которые определяли ход, темп и основные направления политико-экономических и социокультурных процессов необходимо для современного поколения казахстанцев, и тем более является важной темой исследования для историков.

Жумабай Шаяхметов был человеком, который сформировался как яркая личность и выдающийся партийно-государственный деятель именно в рамках советского административного аппарата, правоохранительных органов и прошел путь от простого учителя до первого руководителя Казахстана и Председателя Совета национальностей Президиума Верховного Совета СССР.

Он успешно и с высокой самоотдачей работал в партийном аппарате, о чем свидетельствует его карьерный рост от третьего секретаря до первого руководителя республиканской партийной организации. Несмотря на жесткую конкуренцию в рамках всех структур, в которых протекала его деятельность, постоянное давление со стороны руководящих органов и контрольно-надзорных механизмов Центра Ж. Шаяхметов сумел сохранить целостность как разносторонняя личность и авторитетный государственный деятель, который четко выполнял задания партии и верно служил своему народу.

Реконструкция хода жизнедеятельности Жумабая Шаяхметова (1902-1966) является сложной задачей для исследователей по ряду объективных и субъективных причин и обстоятельств. Он был политическим деятелем, который жил в весьма противоречивое и сложное время – советская модернизация, реализация программ по формированию государственного аппарата и зачистке партийных рядов от так называемых «неблагонадежных работников и общества от социально-чуждых элементов», что выразилось в репрессиях, депортациях, этнических зачистках и насильственном переселении огромной массы людей, человеческим, материальным и культурным потерям и потрясениям.

Но это было и время создания экономических основ страны, конструирования новой культуры и её духовно-нравственных оснований, победы во Второй мировой войне и послевоенного перехода на мирное строительство, сопряженные с героическим трудом всего населения страны и невероятных усилий руководства страны по мобилизации людской массы ради достижения поставленных партией целей как в годы войны, так и в послевоенной перестройки.

Идеократия стала своего рода формирующими рамками для населения страны, но и директивными направлениями для руководства, выйти за которые было чрезвычайно опасно. В таких сложных условиях при

И.В. Сталине, Н.С. Хрущеве Жумабаю Шаяхметову удалось сохранить цельность видения перспектив развития Казахстана и проводить, хотя и скрытно, свою линию по реализации восстановлению единства народа и его этно-культурных компонентов.

Советский период истории Казахстана состоит из нескольких сложных для объяснения фаз, которые в течение всего периода диктата идеологических запретов по настоящее время были утоплены в чередѣ материалов и решений съездов, пленумов, большая часть которых все еще недоступна исследователям.

Много подводных камней и течений существует при объяснении послесталинской модернизации в Казахстане, которая выразилась в проведении целинной кампании и реализации комплекса военно-стратегических программ. И не меньшим вызовом для историков является выбор объяснительной модели поведения руководителей советского Казахстана в эти годы.

Жумабай Шаяхметов встал на путь открытой конфронтации с Н. Хрущевым, который предложил Казахстану и другим республикам не совсем четко продуманную массовую распашку целинных и залежных земель. Последующие события ясно показали как во многом был прав Ж. Шаяхметов. Мы до сих пор не сумели сделать из Казахстана мощную животноводческую базу, к чему в свое время призывал наш тогдашний руководитель.

Роль Шаяхметова велика и в градостроительстве, появлении новых производств и малых городов. Это направление требует дальнейших научных исследований.

Мы до сих пор не смогли комплексно показать вклад Шаяхметова в дело достижения Великой Победы. На наш взгляд это были самые тяжелые годы не только для нашей республики, но и для самого тогда еще второго секретаря компартии края. Он недосыпал. Был в сверхнапряжении. Обоснованно требовал высочайшей самоотдачи и от своих подчиненных. Где бы я ни был, с кем бы из представителей старшего поколения не общался, никогда плохого о Шаяхметове не слышал. Это лишний раз свидетельствует о величии и порядочности этого человека с большой буквы.

Формирование обновленного видения истории Казахстана в свете политико-экономических преобразований в Новом Казахстане после смены власти и восстановления имен в чередѣ его руководителей придает особый импульс для изучения роли Жумабая Шаяхметова в государственном строительстве Казахской ССР. Он в значительной степени способствовал формированию административно-государственного аппарата республики, коренизации госаппарта, подъему образования и культуры в рамках данных ему полномочий и финансовых возможностей.

Я, как руководитель ассоциации вузов страны, слышал от старшего поколения как Ж. Шаяхметов отправлял сотнями и тысячами исключительно казахов в ведущие вузы Москвы, Ленинграда и Ташкента, причем - на редкие и востребованные в республике специальности. Ибо он прекрасно знал и понимал, что если он этого не сделает, то завтра ответственные руководящие должности в производстве займут приезжие из других республик СССР.

Жумабай Шаяхметов был человеком непростой судьбы, чье личностное становление, профессиональный рост и продвижение по номенклатурным

позициям в рамках коммунистической партии Казахской ССР прошли на фоне радикальных перемен в жизни страны и народа. Природа и особенности принятия решений по сложным вопросам государственного, партийного строительства и демополитике в советское время до настоящего времени не нашли своего объяснения в исторической литературе как в рамках постсоветского академического пространства, так и в зарубежной научной литературе.

Жумабай Шаяхметов, в определенном смысле, руководитель-загадка, поскольку не оставил никаких письменных свидетельств, дневников о своем отношении к событиям периода своего нахождения во властных структурах. Последние годы его жизни были омрачены тяжелой болезнью, поэтому на мемуары или воспоминания у него просто не было физических сил, и он прекрасно понимал, что любое его слово с критикой режима или отклонениями в трактовке решений партии чревато серьезными последствиями.

Кстати, мы должны еще должным образом оценить необычную природу особой ментальности и прекрасного характера и доброго нрава Шаяхметова, чтобы объяснить его поведение в самые сложные моменты в истории нашей республики в 30-50-е годы. К примеру, работа в качестве учителя на раннем этапе его трудовой деятельности сыграло если не решающую, то важную роль в его последующей жизни: не мог простой учитель в прошлом, идти на массовые репрессии против своего народа.

В Петропавловске он работал в качестве сотрудника по коренизации советского и партийного аппарата: поэтому в будущем он всегда поддерживал талантливых казахов, выдвигая их на ответственные посты. К примеру, он выдвинул из периферии Д. Кунаева. А работа в качестве делопроизводителя выработала в нем аккуратиста в хорошем смысле слова. Он был сверхдисциплинированным. А нахождение в Казахстане, сделало его весьма осторожным и честным. В республике он не был связан с местными группировками и кланами.

В Республике Казахстан мало исследований по советскому периоду с акцентом на роль партийно-государственной номенклатуры в организации процессов государственного строительства. Преобладает, в основном, мемуарная литература. В данных условиях издание документов и материалов о жизнедеятельности одного из самых «загадочных» руководителей Казахской ССР – Жумабае Шаяхметове - является более чем своевременным, поскольку это проливает свет на многие события и они хорошо помнят Шаяхметова.

Пользуясь случаем, я предлагаю, чтобы Женский национальный педагогический университет был назван его именем, так как он имеет самое прямое и непосредственное отношение к его созданию в 1944 году, когда он лично обращался по этому поводу к И. Сталину.

Более того, все еще существует некоторое предвзятое отношение к нему по поводу массовых политических репрессий в Казахстане, хотя к ним он практически не имеет отношения. В случае доказательства его вины, он был бы наказан в период прихода к власти Н. Хрущева, который зачищал сталинские кадры, вплоть до расстрела. Насколько мы знаем, со стороны председателя КГБ КазССР З. Камалиденова были организованы тщательные проверки по

возможности его сопричастности к массовым репрессиям. Но компроматов на него найдено не было.

Поэтому мы должны вернуть из забвения доброе имя Жумабая Шаяхметова. Почему бы не назвать его именем одну из улиц в Омске и даже в Москве? Он же был не только руководителем Казахстана, но и был уважаемым и известным в масштабах всего СССР.

Нужен музей в его честь: почему бы не вернуть государству частный дом на улице Курмангазы, где он жил в те сложные годы? На его примере мы должны воспитывать сегодняшнюю молодежь в духе преданности своему народу и стране.

Алшанов Р.А.,
Президент ассоциации вузов Казахстана,
ректор университета «Туран»,
д.э.н, профессор

Кабульдинов З.Е.,
директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
д.и.н., профессор

О ЖУМАБАЕ ШАЯХМЕТОВЕ

Перед исследователями независимого Казахстана стоит ответственная задача - написать новую историю страны и народа. Особого внимания заслуживает советский период и роль руководителей компартии Казахской ССР в формировании административных институтов, экономического потенциала и социокультурного капитала. Следует отметить, что несмотря на издание многочисленных работ по темам советской модернизации и политике советского строя, на сегодняшний день в отечественной исторической науке практически отсутствуют работы, свидетельствующие о полном и всестороннем осмыслении темы советской партийно-административной номенклатуры. Это относится прежде всего к личностям, чья деятельность на высших государственных постах была служением народу, но их роль была незаслуженно недооценена.

Руководство Казахской ССР было не безликим или представленным только отдельными личностями (кого было позволено упоминать), оно было многоликим и достаточно фрагментированным по своим взглядам на те или проблемы государственного и партийного строительства.

В Казахстане существует огромный исследовательский, общественный и государственный интерес к изучению событий и роли персоналий именно этого отрезка советского периода.

После 1991 г. в Казахстане идет процесс ревизии истории и советского прошлого, особенно сталинской политики. Назрела необходимость реконструкции истории Казахстана советского периода через анализ деятельности советских руководителей, и прежде всего Ж. Шаяхметова. Он был ключевой фигурой в процессах переходного периода – от разных этапов сталинизма (ранний, зрелый, поздний) к послесталинской «оттепели». Для этого необходимо реконструировать события, которые позволят выяснить роль партийного руководства Казахской ССР в управлении республикой в 1930-1950е годы и позиции представителей казахстанской номенклатуры в процессах послевоенного времени –политико-экономическом строительстве, идеологическом форматировании, социо-культурных преобразованиях.

Активный период жизнедеятельности Ж. Шаяхметова приходится на годы становления и усиления тоталитарного режима И.В. Сталина.

Ж. Шаяхметов был ровесником века – родился в 1902 г. в Омском уезде (нынешняя Российская Федерация), рано начал трудовую деятельность, помогая своим родителям в их нелегком быту, познал все тяготы того времени, получил образование, несмотря на все перипетии революционных событий сумел выстоять и начал свой путь на ниве народного просвещения в качестве учителя в аульной школе.

Жумабай Шаяхметов прошел все этапы личностного становления вместе с новой властью, и верил, что все преобразования, начатые большевиками

принесут какое-то облегчение народу. Он стал частью административного аппарата в период утверждения советской командно-административной системы в её сталинском варианте.

Система утверждалась в условиях инициированной сверху борьбы за власть сторонников Сталина и общества, которое было сегрегировано и сегментировано по признакам политической нелояльности или несогласия (реального и возможного) с проводимыми реформами и утверждением во главе государства именно группы Сталина.

Жумабай Шаяхметов был инкорпорирован в советские партийно-административные структуры с конца 1930х гг., но после прихода к власти проводит политику по управлению республикой, которая в многом дает основание характеризовать его как казахского националиста советского типа.

На сегодняшний день в отечественной исторической науке отсутствуют работы, свидетельствующие о полном и всестороннем осмыслении темы. Назрела необходимость показать организованно и последовательно процесс формирования Ж. Шаяхметова как государственника советского типа. Для этого необходимо реконструировать события, на фоне которых прошло становление Ж. Шаяхметова как работника советской системы партийно-государственного управления и позволят выяснить роль партийного руководства Казахской ССР в управлении республикой и позиции в политико-административных и идеологических процессах послевоенного времени. Определенные методологические сложности вызывает изучение того как выстраивали взаимоотношения с кремлевскими лидерами руководители Казахской ССР по наиболее важным вопросам обеспечения политико-административного руководства и достижения социально-экономической стабильности, балансировали между интересами Москвы и Казахской ССР.

Именно в послевоенные годы, когда во главе Казахской ССР стоял Ж. Шаяхметов, формируется основное звено партийной номенклатуры, пришедшей к управлению республикой и областными комитетами партии; многие из них выросли до уровня государственных союзного масштаба. Конечно, следует принимать во внимание, что при назначениях на партийные и советские посты в республиках необходимо было согласование с Центром.

Личность Ж. Шаяхметова интересна исследователям еще и тем, что за время его пребывания на высших государственных постах (третий, второй, первый секретарь ЦК Компартии Казахской ССР) произошли существенные перемены в жизни страны и республики, и он внес определенный вклад в эти изменения.

В Казахстане уже при Ж. Шаяхметове на уровне республики и по областям формировалась линия параллельных управленческих структур, которые, с одной стороны, строго следовали генеральной линии партии, но, по мере возможности, проводили курс на выработку и продвижение республиканских интересов. Однако инерция зависимости от Москвы и заложенные в кадровую политику механизмы торможения принятия решений не позволяли открыто заявлять об интересах республики. Именно поэтому одной из официально озвученных и клишированных после отставки Ж. Шаяхметова причин его снятия стали обвинения в отходе от общесоюзных интересов в сторону защиты

республиканских, что было равнозначно обвинениям в национализме. В годы правления Н. Хрущева за это уже не репрессировали, но от власти отлучали и надолго. В то время партийно-советская номенклатура Казахской ССР, усвоившая уроки сталинских зачисток и прошедшая через идеологические кампании была не готова стать частью реформирования партийно-государственной и системы и её структурных компонентов, поэтому снятие Ж. Шаяхметова, несогласного с Кремлем, прошло относительно гладко.

На сегодняшний день актуальной задачей для отечественной истории является систематизация разрозненных данных по истории формирования государственного аппарата Казахской ССР и роли партийных работников республики после 1946 года в условиях укрепления командно-административной системы в период администраций И.В. Сталина, Н. Хрущева. Партийная и советская номенклатура Казахской ССР не была предметом научного исследования до начала 1990 года как специфичная, поскольку вопросы в общем государственное строительство в СССР трактовались как работа партии, а члены партии не имели особой биографии, кроме той, что вписывалась в установленные образцы.

Материалы конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Жумабая Шаяхметова в определенной мере помогут пролить свет на сложные и противоречивые события в истории Казахстана, вписать новые страницы, раскрывающие роль партийных и советских руководителей в политико-административных и социально-экономических процессах.

Пользуясь случаем, хотел бы поддержать инициативу Р.Алшанова по присовоению имени Шаяхметову ЖенНПУ. Более того, наш институт планирует посвятить его жизни и деятельности отдельный параграф в 6 томе нового семитомного академического издания «История Казахстана с древнейших времен до наших дней». Не было бы лишним создать музей первых руководителей Казахстана в доме в г. Алматы, где они жили в период нахождения в качестве первого секретаря компартии республики в послевоенные годы.

Әминов Т.М.,
Мемлекет тарихы Институтының
аға ғылыми қызметкері, профессор

ЖҰМАБАЙ ШАЯХМЕТОВТЫҢ ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖЕҢІС ТЫЛЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ

Қазақ халқының тарихында аттары алтын әріппен жазылған ірі тұлғалар өзінің лайықты орынын алуда. Бүгінгі таңда «Рухани жаңғыру» бағдарламасын іске асыру барысында халқымызға бұрын болған есімдерді қайтару үдерісі толық жүргізілуде.

Елімізде жаңа мұрағаттық деректердің ашылып, ғылыми айналымға енгізілуі кеңестік Қазақстанның бұрынғы басшылары туралы көбірек мәлімет алуға мүмкіндік беруде. Бұл мақалада Жұмабай Шаяхметовтың тарихымыздың аса ауыр және күрделі кезеңі – екінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы қызметі сипатталып отыр. Көптеген архив құжаттарын зерттеу, белгілі отандық және ресейлік ғалымдардың еңбектерін, қоғам және мемлекет қайраткерлерінің, Жұмабай Шаяхметовтың жақын қызметтестерінің, туыстары мен замандастарының естеліктерін зерделеу көрсеткендей, сол мәліметтерде оның санқырлы мемлекеттік және қоғамдық қызметі, туған халқына шексіз адалдығы, жұмысқа толық берілгендігі, тұрмыстағы қарапайымдылығы, айналасындағыларға адал ниеттілігі неғұрлым ашық сипатталған. Ол бүкіл экономика мен мәдениет, ғылым мен білім саласының бірталай талантты басшыларын лайықты тәрбиелеп, қызмет бабында көтеріп, олардың халық пен мемлекет алдындағы борышы мен жауапкершілігін арттыруға қажетті талап қоя білді. Алайда ұзақ уақыт бойы Ж. Шаяхметов туралы ешқандай ақпарат берілмеді, оның есімін билік басындағылар ешқайда айтпауға тырысып бақты, бұл оның өмір жолындағы кейбір оқиғаларға байланысты болған еді. Дегенмен, еліміздің тәуелсіз мемлекет болып қалыптасуына орай, ұлттық тарихымызға деген бетбұрыс, Жұмабай Шаяхметовқа, мемлекет қайраткері, кеңестік Қазақстанның көрнекті басшыларының бірі ретінде қызығушылық орын алды.

Жұмабай Шаяхметов отан тарихында лайықты орны бар, өткен ғасырда кеңестік Қазақстанның экономикасы мен әлеуметтік-мәдени дамуына елеулі үлес қосқан белгілі мемлекет қайраткері. Оның ұзақ жылдары бойы республикамыздың ең жоғарғы басқару жүйесінде еңбек етіп, сегіз жыл Қазақстанның бірінші басшысы қызметін атқарғаны жұртшылыққа мәлім.

2022 жылғы 14 тамызда, Жұмабай Шаяхметовтың туғанына 120 жыл толу қарсаңында, «Омбы казактары» қоғамының Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтымен бірлескен «Ашық әңгіме» (Открытый разговор) атты ғылыми конференция өтті өтті. Конференция Қазақ КСР-нің экономикалық және мәдени дамуына елеулі үлес қосқан еліміздің белгілі мемлекет және партия қайраткері Жұмабай Шаяхметовтың (1902–1966 жж.) өмірі мен қызметінің негізгі тұстарын талқылауға арналды.

Конференцияның жұмысы Жұмабай Шаяхметовтың Қазақстан тарихы

кеңестік дәуірінің белгілі тұлғасы және мемлекет қайраткері ретіндегі өмірі мен қызметінің негізгі кезеңдерін талқылауға арналды. Қатысушылар атап көрсеткендей, Ж. Шаяхметовтың өмірінің көп бөлігі И.В. Сталин мен Н.С. Хрущевтің әміршіл-әкімшілдік жүйесінің қалыптасуы мен орнығынуына байланысты аса күрделі және қайшылықты кезеңіне тұспа-тұс келді.

Өкінішке орай, жоғарыда айтқанымыздай, Ж. Шаяхметовтың өмірі мен қызметі кеңестік және кеңестен кейінгі Қазақстанда бірқатар себептер бойынша академиялық зерттеулер нысанына жатқызылмады, солардың қатарында қолданбалы сипатындағы архивтік құжаттарды зерттеуге қол жеткізу және оларды ғылыми айналымға енгізу мәселелері де көпке дейін шешілмей келді. Сол себепті өткен кезеңдегі Қазақ КСР-інің басқарушы лауазымдарында болған қазақ халқы өкілдерінің қызметін және олардың қоғамды жаңғырту жөніндегі кеңестік жобаларды іске асырудағы рөлін зерттеу қажеттігі қазіргі кезде орынды туындап отыр және қазір бұл жұмыс барынша іске асырылуда.

Мен осы баяндамада Ж. Шаяхметовтың Екінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы қызметіне қысқаша шолу жасауды жөн көрдім. Жұмабай Шаяхметовтың республикалық деңгейдегі саяси және мемлекеттік қызметі соғыстың басталуына небәрі бір жыл қалғанда, яғни 1938 жылғы шілде айында, Алматыға келгеннен кейін басталады. Ол сол жылы, 36 жасында, Қазақстан Коммунистік (большевиктер) партиясының II съезінде Орталық комитеттің мүшелігіне, ал сол Орталық Комитеттің бірінші ұйымдастыру пленумында ОК-ның үшінші хатшысы болып сайланады. Бірінші хатшы - Николай Скворцов, екінші хатшы болып Сәлкен Дәуленов сайланады. Ж. Шаяхметовке негізгі қызметіне қоса, Тамақ өнеркәсібі, Қаржы, Денсаулық сақтау, Коммуналдық шаруашылық наркоматтарының (министрліктерінің) және ЛКЖО – Лениндік Коммунистік жастар одағының жұмысына жауап беру міндеті жүктеледі [1]. Осы қызметті атқару барысында ол қысқа мерзім ішінде партия қызметінің стилі мен әдістерін жылдам меңгеріп алып, өзін дарынды, әрі мықты ұйымдастырушы ретінде таныта білді. Осы қызметті атқару барысында ол қысқа мерзім ішінде партия қызметінің стилі мен әдістерін жылдам меңгеріп алып, өзін дарынды, әрі мықты ұйымдастырушы ретінде таныта білді.

1939 жылғы маусымда Ж. Шаяхметов Қазақстан КП(б) Орталық Комитетінің екінші хатшысы болып сайланып, тікелей ауыл шаруашылығы, атап айтқанда, мал шаруашылығы мәселелерімен айналысады. Соғыс басталар алдындағы жылдары республиканың ауыл шаруашылығында елеулі табыстарға қол жеткізіледі: егіс алқаптары кеңейіп дәнді дақылдардың өнімділігі жоғарылайды, мал басы едәуір көбейеді [2].

1941 жылғы ақпанда Ж. Шаяхметов шешуші дауыспен Бүкілодақтық КП(б) XVIII партия конференциясына қатысады, Сол кезде Екінші дүниежүзілік соғыс жүріп жатқан. И.В. Сталин осыған байланысты елдің қорғанысын күшейту мақсатында КСРО-ның шығыс өңірлерінің, соның ішінде Қазақстанның өнеркәсіп базасын нығайтуға назарын аударады, кейін бұл шара Ұлы Отан соғысы барысында маңызды рөл атқарады. Сол кезеңде одақтас республикалардың орталық партия комиттері мен облыстық комиттердің өнеркәсіп пен көлік салаларына жетекшілік ететін хатшылар институты құрылған болатын.

Ұлы Отан соғысы еліміз үшін өте күрделі кезең болды. Бұл жылдары Ж. Шаяхметовтың мықты ұйымдастырушылық қабілеті ашылды. Ол соғыстың нақ алғашқы күні 1941 жылғы 22 маусымда Алматыдағы А.М. Горький атындағы саябақта 25 мың адам жиналған митингінде сөз сөйлеп, бүкіл қазақстандықтарға арнап мынадай үндеу жасалы: «Бүгінгі таңда біздің барлық кәсіпорындарымыз – зауыттар, фабрикалар, кен ошақтары мен кәсіпшілік орындары жұмыстарын соғыс жағдайына орай қайта құруға тиіс. Олардың әрқайсысы мықты қорғаныс қамалына айналуы керек. Біздің әрқайсымыз Отан алдында өзімізге үлкен жауапкершілік міндеттеп, жоғары сана-сезім, қырағылық, жанқиярлық, ерлік пен батырлық, жауынгершілік пен жинақылық таныта білуіміз қажет» [3].

Шұғыл қабылданған шаралар негізінде Қазақстан соғыс майданының сенімді арсеналына айналды. **Жұмабай Шаяхметов КСРО Мемлекеттік Қорғаныс Комитетінің Қазақ КСР-і бойынша Уәкілетті өкілі болып тағайындалып**, оған қорғаныс іс-шараларын үйлестіру, соның ішінде Гурьев-Орск мұнай құбырын салуды, металл сынықтарын жинауды қадағалау міндеті жүктелді. Бұған қоса. Ол Қызыл армия жауынгерлеріне жылы киім-кешек жинау жөнінде Республикалық комиссияның төрағасы міндетін атқарды. Сонымен қатар ол Қазақстанға соғыс кезінде КСРО-ның батыс өңірлерінен көшіріліп әкелінген азаматтарды, эвакуацияланған қорғаныс кәсіпорындарын, ғылыми-зерттеу институттары мен мәдени-ағарту кәсіпорындарын, олардың жұмысшылары мен қызметкерлерін, отбасы мүшелерін республика аумағында орналастыруды ұйымдастырды.

Ж. Шаяхметовтың тікелей қатысуымен соғыстың бірінші күндерінен-ақ Қазақстан территориясында әскери құрамалар мен бөлімдер жасақталды. Қазақстанда алғашқылардың бірі болып 316-шы атқыштар дивизиясы құрылды. Соғыс барысында барлығы 12 атқыштар, 4 кавалериялық дивизиясы, 7 атқыштар бригадасы, 50-ге жуық жеке полктар мен батальондар, әртүрлі әскери жасақтар құрылды. **Соғыс жылдары 1 196 164 қазақстандық әскер қатарына шақырылды.** Жасақталған әскери құрамалар мен бөлімдер құрамы жағынан көп ұлтты болды. **Өнеркәсіп орындарында жұмыс істеу үшін 670 мың адам мобилизацияланды.**

Соғыстың алғашқы кезеңі өте ауыр соқты. Осындай жағдайда Қазақстанның рөлі біршама өсті. Соғыс қара, сирек кездесетін және түсті металлургия, көмір және мұнай өнеркәсібінің өнімдерін көптеп шығаруды талап етті. Қазақстан эвакуацияланған мекемелерді қабылдады. 1941-1942 жылдары республикаға 220-дан астам зауыттар мен фабрикалар, цехтар мен артельдер көшірілді. Бұған қоса, Қазақстанда 1941-1945 жылдары 240 өнеркәсіп орындары салынды. Қазақстан 85% қорғасын, 35% қалайы, 75% полиметалл рудаларын беріп отырды. Соғыс жылдары Қарағанды шахтерлары 34 миллион тонна көмір өндірді. Мұнай өндіру 39%-ға өсті [4].

Ауыл шаруашылығы да соғыс қажетіне бейімделді. Соғысқа шақырылғандардың үштен екісі ауыл шарушылығы еңбекшілері екендігіне қарамастан, көптеген колхоздарда еңбекшілердің 80%-ын әйелдер құрады. Колхозшылар еңбекте ерлік көрсетті.

Қазақстан тұрғындары танкілер, самолеттер, сонымен қатар тұтас

эскадрилья құрастыру үшін қаражат жинады. Қазақстандықтардың майдан мұқтажы үшін өз еріктерімен өткізген қаражаты 4700 миллион сомды құрады. Бұдан басқа, майданға 2,5 миллионға жуық жылы киімдер, 1600 вагон сыйлықтар жөнелтілді.

Сонымен қатар, Қазақстанға ғылыми және шығармашылық коллективтері эвакуацияландырылды. Алматыға Москва және Ленинград киностудиялары, 20-ға жуық ғылыми мекемелер және аттары әлемге әйгілі И.П. Вернадский, В.А. Обручев, А.М. Панкратова, А.А. Скочинский, т.б. сияқты академик-ғалымдар көшірілді [5].

Соғыс Қазақстанның ауыр өнеркәсібінің дамуына жақсы әсер етті. «Қазақстанда екі жүзден астам көшіріліп әкелінген кәсіпорындар индустрияның – машина жасау, станоктар шығару, ок-дәрі өндірісі, химия өнеркәсібі және қара металлургия сияқты жаңа салаларының пайда болуына негіз болды. Ал республиканың жеңіл, тоқыма және тамақ өнеркәсібі 50-ден астам эвакуацияланған кәсіпорындармен толықты. Сонымен қатар республиканың жеңіл және тамақ өнеркәсібінің жаңа салалары: кондитерлік, ет-консервісі, балық-консервісі, тоқыма, мақта тоқу, тон тігу өндірістері іске қосылды. Жеңіл өнеркәсібінің тігін, тоқыма, тері илеу, аяқ киім шығару салалары едәуір дамыды» [6].

Соғыс жылдары Өскемен қорғасын-мырыш зауыты, Балқаш түсті прокат зауыты, Жезқазған марганец комбинаты, Шығыс Қоңырат молибден руднигі және т.б. кәсіпорындар мен кен байыту фабрикалары іске қосылды. Осылардың барлығының өндіріске енгізілуіне Ж. Шаяхметов көп еңбек сіңірді. **Жауға атылған 10 октын 9-ы қазақстандық қорғасын мен мыстан жасалды.** Танктердің, ұшақтар мен кемелердің бронды (болат) сауыттарының құрамында қазақстандық марганец болды.

Сол жылдары Кеңес Одағының орталық газеті «Правда» өзінің бас мақаласында былай деп жазды: «Хорошо бьются казахи на фронте, хорошо работают для фронта их отцы, матери, жены в тылу. Казахстан могуче подпират фронт всеми богатствами своей земли, всеми сокровищами своих гор» [7].

Ұлы Отан соғысының өте ауыр жылдарында Жұмабай Шаяхметов үлкен түсіністікпен және тығыз байланыста Қазақстан Компаниясы Орталық Комитетінің бірінші хатшысы Николай Александрович Скворцовпен бірге жемісті жұмыс істеді. Бұл жөнінде Шаяхметовтардың отбасылық архивінде сақталған Н.А. Скворцовтың Қазақстанның бірінші басшысы қызметінен босатылғаннан кейін Жүмекеңе 1945 жылғы 5 тамызда жазған хатында жазылған. Онда былай деп айтылған: «Привет, дорогой товарищ Шаяхметов! Почти 1/6 всей своей многолетней жизни я прожил в Казахстане, а какие это были годы, это могут понять и почувствовать только такие мои друзья и товарищи как Вы, с которыми я рука об руку добросовестно, не считаясь со здоровьем боролся и трудился на благо нашей Родины, для родного казахского народа, для его дальнейшего благосостояния и счастья. А сколько было трудностей и невзгод, особенно в годы войны. Да, есть чем вспомнить нашу совместную работу и дружбу. Где бы мне не пришлось работать, куда бы не забросила меня судьба, я всегда и всюду буду с благодарностью и с чувством

гордости вспоминать наш родной и близкий моему сердцу Казахстан и казахский народ, Вас, моих друзей и товарищей, и прежде всего тех, которые все эти долгие семь лет плечом к плечу работали со мной»[8].

Соғыс жылдарының қиындығына карамай, республиканың үкімет пен партия басшылары мәдениет саласына назар аударуды да ұмытпады. Мәселен, 1941 жылғы қараша айында Ж. Шаяхметовтың қолдауымен Алматы қаласында бірегей архитектурасымен және акустикасымен ерекшеленген Абай атындағы Опера және балет театры ашылды. Ал 1942 жылы республиканың көркем фильмдер шығаратын дербес киностудиясы құрылды. Соғыстың нағыз арпалыс кезінде, 1943 жылғы желтоқсанда халықтың отансүйгіштік рухын көтеруге арналған республикалық ақындар айтысы өтті. Алматыда 1944 жылы Жас көрермендердің театры ашылды.

Сол қиын-қыстау кезеңнің өзінде Ж. Шаяхметов Қазақстан әйелдерінің күнделікті өндірістік, шаруашылық, ғылыми және мәдени тұрмыстағы қыруар еңбегі мен орасан зор әлеуетін жақсы түсінетін, бірақ олардың, әсіресе шалғайдағы қыз-келіншектердің республиканың жетекші жоғары оқу орындарында білім алуға мүмкіндіктері жетіспейтін. Бұл мәселені одақтық мемлекеттік деңгейде шешу мақсатында ол И.В. Сталинді Алматыда Қазақ мемлекеттік педагогикалық қыздар институтын ашуға көндіреді. **Сөйтіп. 1944 жылғы сәуір айында құрылған институтта мыңдаған қазақ қыздарының тегін жоғары білім алуына жол ашылады.**

Ж. Шаяхметовтың бастамашылығымен сол жылдары Алматыда Шет тілдер институты, Дене шынықтыру және спорт институты, Мемлекеттік консерватория, Қарағанды тау-кен институты, Шымкент химиялық-технология институты, бірқатар педагогикалық техникумдар құрылады. Ұлттық кадрлар үшін КСРО-ның жетекші жоғары оқу орындарына квота бөлінеді. Сол квота бойынша жыл сайын республика мектептерінің екі мыңға жуық түлектері негізінен Мәскеу мен Ленинградтың жоғары оқу орындарында білім алды. Студенттерге оқу орындарына барып отыруға жолақысын өтеуге және басқадай материалдық көмек көрсетуге назар аударылды.

Ж. Шаяхметов Қазақ КСР Ғылым академиясын құрушылардың бірі болып табылады. Оның ұсынысы бойынша 1941 жылы Қаныш Сәтбаев Қарсақбай мыс балқыту комбинатының бас геологы болып істеп жүрген қызметінен Алматыға Геология ғылымдары институтының директоры лауазымына ауыстырылады, ал 1943 жылдан бастап – бір мезгілде КСРО Ғылым академиясы Қазақ филиалының директоры болып істейді. Республика басшыларының қатысуымен 1946 жылғы 1 маусымда Абай атындағы Опера және балет театрының ғимаратында Қазақ КСР Ғылым академиясының ресми түрде ашылуы өткізілді. Екі күннен кейін 3 маусымда Академияның бірінші жалпы жиналысында Қ.И. Сәтбаев оның алғашқы президенті болып сайланады.

1964-1967 жылдары Қазақ КСР Ғылым академиясының президенті болған Шапық Шөкиннің жазуынша: **«Әділеттігін айту керек, сол кезде ғылымға зор мән берілетін, тіптен соғыс кезінде аспиранттар әскерге шақырылудан босатылатын, ал олардың майданда жүргендері үйлеріне қайтарылатын.** Ал 1946-1950 жылдары барлық академиктерге мемлекет есебінен ғылымға сіңірген еңбектері үшін тегін дербес саябақтар сыйлыққа берілген болатын.

Алматыда Горький (қазіргі Жібек жолы) атындағы көшеде ғалымдарға арналған үлкен тұрғын үй салынған еді [9].

Ж. Шаяхметов соғыс жылдарының өзінде Қазақстанның индустриялық әлеуетінің дамуына көп мән берді. **1944 жылы ол бір топ жастарды майданнан қайтарып алу мүмкіндігіне қол жеткізіп, оларды Теміртау қара металлургия зауытын салуға аттандырды.** Жұмекеңнің бастамашылығымен еліміздің солтүстігі мен оңтүстігін жалғастырған Мойынты-Шу темір жолы іске қосылады. Сол жылдары Өскемен Су электр станциясы, Қаратау таукен-химия зауыты, Жамбыл суперфосфат зауыты, Екібастұз көмір разрезі, Састөбе және Қарағанды цемент зауыттары, Шымкент мақта-мата комбинаты, Алматы тоқыма фабрикасы және көптеген т.б. салынады. Бұған қоса, Ж. Шаяхметов соғыс жылдары эвакуацияланған кәсіпорындар негізінде өнеркәсіптің жаңа салаларын құруды қолдады, бұл үшін Қазақстанға сол мезгілде қоныс аударған КСРО ғалымдарының, академиктері мен профессорларының, конструкторлары мен жетекші университеттері оқытушыларының ғылыми және интеллектуалдық әлеуеті барынша пайдаланылды.

Жұмабай Шаяхметов соғыс жылдары өзінің бірталай жиналыстар мен митингілерде сөйлеген жалынды сөздерімен, баспасөз беттерінде жарияланған терең мазмұнды мақалаларымен қазақстандық жауынгерлердің әскери рухы мен патриотизмін қолдап, оларды жігерлендіруге барынша күш салып отырды. Мәселен, ол **«Қазақ халқы – Ұлы Отан соғысының белсенді қатысушысы»** деген мақаласында былай деп жазды: «В час, когда грозная опасность нависла над нашей любимой Родиной, когда гитлеровская армия отъявленных бандитов вероломно напала на страну Советов, казахский народ, вместе с другими народами Советского Союза, поднялся, как один, на священную Отечественную войну. Трудящиеся Казахстана все свои силы, все неисчерпаемые ресурсы республики полностью поставили на службу Великой Отечественной войне. Многих своих лучших сынов казахский народ отправил на передовые позиции действующей армии против германского фашизма, дав им боевой наказ: биться за освобождение своей Родины от гитлеровских бандитов до последней капли крови, до последнего вздоха, возвращаться домой только с победой» [10].

«Быстро, по-военному собрать и отправить на фронт теплые вещи!» деген 1941 жылғы қазандағы мақаласында Ж. Шаяхметов былай деп жазды: «Міне 20 күн бойы Алматы ауданы колхозшыларының бастамасы бойынша Қызыл армия жауынгерлеріне арнап жылы киімдер жиналуда. Патриоттардың бұл бастамасы кеңінен орын алуда. Толық емес деректерге сәйкес олар 26 мың пар пима, 30 мың дана құлақшын, 11 мың дана мақтадан тігілген кеудеше, 12 мың дана шалбар, 25 мың дана қой терісінен тігілген тон, 117 мың кг жүн және т.б.» Ол бұдан әрі атап көрсеткендей, **«Қызыл армия үшін жылы киімдер жинау – бұл қайырымдылық емес, бұл – үлкен мемлекеттік іс.** Майдан үшін жылым киімдер жинап тапсыру арқылы кеңес халқы Қызыл армияға герман фашистерімен күресінде қомақты көмек көрсетіп отыр. Міне, сондықтан да бұл іске бүкіл республика халқы жұмыла кірісуі керек [11].

Алматы қаласында 1941 жылғы 6 қазанда өткен партия белсенділерінің (активінің) жиналысында ол облыстық және аудандық әскери комисариаттарды,

сондай-ақ кенестік, партия және қоғам ұйымдарын азаматтарды әскери іске үйрету жұмысымен айналысуға шақырды. Соның арқасында әскери дайындықтан өткен азаматтардың барлығы, оның пікірінше, данқты Қызыл армияның қуатты резервін құрап, әскери батальондар, полктар мен дивизиялардың құрамына барып қосылауға дайын болады [12].

Фашистермен соғысу майдан мен тылдың бірлесіп орасан зор іс-қимыл жасауын талап етті. Қазақстан тылынан соғыс жылдары майданға тиісті әскери құрамалар үздіксіз аттандырылып отырды. Партия мен кеңес органдарының басшылары майданға аттанған әскерлерді салатанатты түрде шығарып салып, оларға рухани қолдау жасап, жеңіске жетуге тілек білдіріп, жігерлендіріп отырды. Мәселен, 1942 жылғы 2 мамырда генерал-майор И.В. Панфилов атындағы дивизия жауынгерлері мен командирлерінің жиынында сөйлеген сөзінде Жұмабай Шаяхметов былай деді: «Вы сыны казахского народа, готовитесь встать в ряды действующей армии, чтобы на полях сражений вместе с другими народами Советского Союза защищать свою родную страну. **Помните, что вы представляете собою казахский народ в великой семье народов СССР. Перед вами стоит священная задача – свято хранить славные традиции свободолюбивого казахского народа, беречь его честь, следовать примеру подлинных патриотов нашего народа Исатая Тайманова, Амангельды Иманова и других.** Вы должны беспощадно громить проклятого врага, уничтожать его живую силу и технику. А для того, чтобы успешно громить проклятого врага, нужно выработать в себе смелость, храбрость, мужество и отвагу. Недаром в красноармейской песне поется: «Храброго пуля боится, смелого штык не берет». И еще вам наш наказ: соблюдайте строжайшую железную дисциплину и организованность, ибо без дисциплины не может быть победы» [13].

Сөйтіп, мен осы мақаламда Ж. Шаяхметовтың Ұлы Отан соғысы жылдарындағы қызметінің кейбір кездеріне тоқталып өттім. Қазақстан халқы үстіміздегі жылы Ұлы Отан соғысындағы Жеңістің 77 жылдығын атап өтті. Тұңғыш Президентіміз Н.Ә. Назарбаев айтқанындай, бұл біздің ортақ тарихымыздағы маңызды дата. Осы күнгі бейбіт өмірге қол жеткізіп, тәуелсіз мемлекет жағдайында өмір сүріп жатқанымызға сол соғысқа қатысып, қасықтай қаны қалғанша отаны үшін «жан алып – жан берген», аталарымыз бен әкелеріміздің, аналарымыз бен әпкелеріміздің қосқан үлесі орасан зор және олар ешқашан ұмыт қалмауға тиіс [14]. 1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысы Кеңес Одағы халықтарына ең ауыр сын болды. Бұл соғыста 27 миллион адам құрбан болды, жарты миллионға жуық адам әскери трибунал сотына тартылды. Олар Отанын сатқаны және қорғаудан бас тартқаны үшін айыпталды. Республиканың әрбір төртінші тұрғыны майданға және өнеркәсіптік жұмысқа тартылды. Олардың көпшілігі туған жеріне қайтпады. Сонымен қатар, соғыс кезіндегі Н.А. Скворцов Ж. Шаяхметов, Н. Оңдасынов, А. Қазақбаев, т.б. сияқты Қазақстан басшылары, осынау күрделі кезеңде, әскери-мобилизациялық жұмыстарда, республиканың экономикалық және басқа да салаларын басқаруда, Қазақстанды берік майдан арсеналына айналдыруда жоғары ұйымдастырушылық қабілеттерін көрсете білді.

Жоғарыда аталған Омбылық жерлестеріміздің бастамашылығымен өткен

бас қосуға қатысушылар баяндамаларында Жұмабай Шаяхметовтың өмірі мен қызметінің басты аспектілеріне жан-жақты сипаттама берді. Сонымен бірге олар өз сөздерінде Қазақстан тарихының кеңестік дәуірін зерттеуде және әртүрлі ұлтқа жататын сол кезеңде басшы қызметтерде болған дарынды тұлғалардың, әртүрлі бағыттағы қоғамдық-саяси қайраткерлердің рөлін көрсетуде жаңа ғылыми тәсілдер мен теориялық-әдістемелік негіздемелер әзірлеу қажеттігін атап көрсетті. Әкімшіл-әміршілдік жүйесінің қалыптасқан және орныққан кезеңіндегі тұлғалардың рөлін зерттеудің қазіргі қазақстандық қоғам мен ғылымға ерекше маңызы бар, өйткені бұл идеологиясыздандыру, тоталитарлық режимнің мұрасын бұзу және одан бас тарту, отаршылдықтан кейінгі кеңестік сипаттағы синдромды еңсеру, сондай-ақ кеңестік және кеңестен кейінгі қоғамдарды зерттеу процестеріне тығыз байланысты болып отыр.

Сол бас қосуда көтерілген пікірлердің маңыздылығын **ескере отырып**, кеңестік Қазақстандағы әміршіл-әкімшілдік жүйесінің қалыптасуы мен орнығу кезеңінің ерекшеліктеріне байланысты мәселелер кешенінің күрделілігін **назарға ала келе**, Жұмабай Шаяхметовтың Қазақстан тарихының аса күрделі кезеңіндегі Қазақ КСР-інің басшысы болған ерекше тұлға ретіндегі орнының маңыздылығын **көрсете отырып**, сондай-ақ Қазақстан тарихының жалпы бейнесі мен Қазақстан халқының ұжымдық зердесін қалыптастыру үшін сталиндік және сталиндіктен кейінгі кезеңдер тарихының күнгірт беттерін толықтыру және түсіндіру қажеттігін **алға тарта отырып**, мынадай ұсыныстар жасағым келеді. Қазақ КСР-інің көрнекті басшысы Жұмабай Шаяхметовтың туғанына 120-жыл толғанын ескере отырып, кеңестік кезеңдегі басқару аппаратын қалыптастыру тарихы және Ж. Шаяхметовтың ұлттық кадрларды даярлаудағы рөлі бойынша республикалық деңгейде тиісті іс-шараларды жүзеге асыру – деректі фильмдер шығару, тақырыптық хабарлар ұйымдастыру, тарихшылармен сұхбаттар өткізу; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтына кеңестік дәуірді, әсіресе 1930-1960 жылдарын (Ж. Шаяхметов белсенді қызмет атқарған кезең) зерттеу бойынша дүниежүзілік жетекші орталықтармен бірлескен ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізуді күшейту; Ғылыми қоғамдастыққа Ж. Шаяхметовтың кеңестік Қазақстан тарихындағы рөлі туралы отандық басылымдарда, сондай-ақ бұқаралық ақпарат құралдарында жариялымдар әзірлеуді жалғастыру қажет деп ойлаймын.

Пайдаланылған әдебиеттер мен деректер тізімі:

1. Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. - Алматы: Credos, 2008. С. 407.
2. РГАНИ. Ф.5. Оп. 98. Д. 38987. Л.14.
3. Казахстанская правда, 22 июня 1941 года, экстренный выпуск.
4. Қазақстан тарихы. Энциклопедиялық анықтамалық. Алматы, «Аруна» баспасы, 2006.
5. Қуандық Е. Қазақстан тарихы. Алматы, 2009.
6. Козыбаев М. Казахстан-арсенал фронта. - Алма-Ата: «Қазақстан», 1970. С.283-284.

7. Газета «Правда», 6 февраля 1943 года.
8. Письмо Н.Скворцова Ж. Шаяхметову. Личный архив Шаяхметовых.
9. Чокин Ш.Ч. Путь национальной академии наук: (воспоминания и размышления).-Алматы: Гылым, 1996. С. 21.
10. Шаяхметов Ж. Казахский народ – активный участник Великой Отечественной войны. // Большевик Казахстана. - 1941. - Сентябрь – №10. С. 8-10.
11. Шаяхметов Ж. Быстро, по-военному собрать и отправить на фронт теплые вещи! // Большевик Казахстана. - 1941. - Октябрь. №11. С.10-11.
12. Шаяхметов Ж. Из выступления на собрании партийного актива «Резервы фронта готовить по-военному!» // Большевик Казахстана. - 1941. – Октябрь. №12. С. 9-14.
13. Выступление Шаяхметова Ж. на митинге бойцов и командиров 8-ой Гвардейской им. генерала-майора Панфилова дивизии и резолюция митинга. // АП РК. Ф.708. Оп.6/1. Д.447. Л.1-11.
14. Назарбаев Н.Ә. «Жаңа онжылдык – жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» атты 2010 жылғы Қазақстан халқына Жолдауы.

Аминов Т.М.,

Старший научный сотрудник

Института истории государства КН МН и ВО РК. к.и.н.

О ВКЛАДЕ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА В РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945-1954 гг.)

Как известно, уже в годы войны Ж. Шаяхметов внес значительный вклад в развитие индустриальной мощи республики. Так, по его инициативе была введена в эксплуатацию железная дорога Мойынты-Чу, соединившая север и юг страны. Построены Усть-Каменогорская ГЭС, Каратауский горно-химический завод, суперфосфатный завод в Джамбуле, Экибастузский угольный разрез, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый завод, Сас-Тюбинский и Карагандинский цементные заводы, Чимкентский хлопчатобумажный комбинат, Алма-Атинская трикотажная фабрика и другие.

В результате Казахстана вступил в послевоенный период, располагая многоотраслевой промышленностью. В годы войны индустрия республики значительно выросла за счет строительства новых и расширения действующих заводов, фабрик и шахт, а также ввода в строй крупных предприятий, которые были эвакуированы из районов временно оккупированных врагом. Выпуск валовой продукции промышленности Казахстана по сравнению с довоенным 1940 годом увеличился на 137 процентов.

В то же время в послевоенный период экономика Казахстана испытывала большие трудности. Заметно выросла текучесть кадров, снизилась трудовая дисциплина, резко упала производительность труда. Крупной проблемой стало

обеспечение промышленных предприятий рабочей силой после возвращения эвакуированного населения в западные регионы СССР [1].

Наблюдался даже некоторый спад производства, что вынудило власти вернуться к командно-административным методам управления экономикой, что дало свои плоды, в основном в промышленности. В результате в 1946 г. был пущен в действие Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, завершилось строительство угольного разреза в Экибастузе, вводились новые мощности на Актюбинском и Балхашском комбинатах, начали добычу нефти новые промыслы. Развивалась транспортная сеть, в 1950 г. завершилось строительство железной дороги Моинты-Чу. Весной 1949 г. начала действовать автоматическая телефонная станция в Алматы, были телефонизированы все районные центры [2].

Усилиями руководства республики выполнение заданий послевоенной пятилетки в промышленности проходило под знаком внедрения новой техники. Так, на шахтах Карагандинского угольного бассейна работало 50 высокопроизводительных комбайнов «Донбасс», 100 врубко-навалочных машин, более 1000 мощных скребковых конвейеров. Как указывалось в докладе Жумабая Шаяхметова на V съезде КП(б) Казахстана 15 декабря 1951 г., насыщенность шахт комбината «Карагандауголь» богатой современной горной техникой (угольные комбайны, мощные врубовые машины, тяжелые электровозы и т. д.) и повышение производительности работающих механизмов позволили в 1950 г. полностью завершить механизацию зарубки, отбойки и доставки угля в лавах, подземной откатки и погрузки угля в железнодорожные вагоны. Производительность труда рабочих по добыче угля подземным способом увеличилась в 1951 г. по сравнению с 1948 г. на 18%, а в сравнении с 1945 г. на 26%. За это же время среднемесячная заработная плата трудящихся по эксплуатации увеличилась на 11%, а себестоимость угля снизилась на 8%.

Но вместе с тем в деле развития угольной промышленности республики, отмечал Ж. Шаяхметов, имеются и серьезные недостатки. Еще ни один трест комбината «Карагандауголь» не достиг довоенной производительности труда, значительное количество шахт все еще не справляется с выполнением месячных и годовых планов.

В связи с этим, указывал Ж. Шаяхметов в своем докладе, основной задачей угольщиков и шахтостроителей Казахстана является решительная и систематическая борьба за дальнейшее и всемерное развитие угольной промышленности республики. Развитие угольной промышленности имеет особое важное значение как базы для металлургической промышленности южного Урала, для железнодорожного транспорта и развивающейся промышленности Казахстана. Задача руководителей угольных предприятий и шахтостроителей - коренным образом улучшить дело подготовки квалифицированных кадров, создать постоянные кадры строителей, изо дня в день улучшать жилищные и культурно-бытовые условия трудящихся и тем самым обеспечить закрепление кадров на работе [3].

Со стороны руководства республики большое внимание уделялось развитию индустрии стройматериалов, Казахстан стал производить собственный цемент, а по производству кирпича, извести, алебастра и некоторых других материалов

значительно был превзойден довоенный уровень. Значительное развитие получила легкая промышленность, введены в эксплуатацию кожевенные заводы в Жамбыле, Кызылорде и Павлодаре. В Шымкенте строился хлопчатобумажный комбинат. В 1946-1950 гг. освоено капитальных вложений в народное хозяйство республики по сравнению с 1945 г., по объему которых Казахстан занял третье место в стране. Дальнейшее развитие получили транспорт и связь. В 1950 г. завершилась укладка железнодорожного полотна Моинты-Шу протяженностью 438 км., которая строилась народным способом. Общая протяженность железных дорог составила 8407 км. против 6581 - в 1940 г. Объем перевозок грузов по сравнению с 1945 г. возрос в два раза. Значительно расширилась сеть шоссейных дорог, грузооборот автомобильного транспорта увеличился против 1940 г. в 1,9 раза. Автобусы стали курсировать в 21 городе [4].

В послевоенный период в республике быстрыми темпами развивались средства связи, пятилетнее задание отраслью выполнено за три года, были телефонизированы все райцентры. К концу 1949 г. стала функционировать АТС в Алматы, связавшая столицу с 56 городами страны, количество радиоприемных и трансляционных радиоточек по сравнению 1940 г. увеличилось почти вдвое. В успешном выполнении намеченных планов по большому объему работ решающую роль сыграли квалифицированные кадры рабочих, численность которых возросла, так в 1950 г. в промышленности было занято 366 тыс. человек. Отрадно было то, что уменьшилось количество женщин в народном хозяйстве с 51 процента в 1945 г. до 40 процентов в 1950 г., в промышленности – соответственно 46 и 37 [5].

Трудящиеся Казахстана в послевоенные годы, решая трудные задачи перестройки экономики на мирный лад, одновременно оказывали братскую помощь областям и республикам, пострадавшим от фашистской оккупации. Эффективной формой помощи, порожденной братским единством и общностью интересов советских народов, стал замечательный патриотический почин – шефство казахстанских городов над городами РСФСР: Алматы – над Клинцами, Караганды и Семипалатинска – над Брянском, Шымкента и Петропавловска – над Бежицей, Актюбинска – над Дятковым, Павлодара – над Стародубом, Кызылорды – над Карачевым (Брянская область).

Особенно большая помощь трудящимися республики была оказана в возрождении народнохозяйственного потенциала братской Украины. Так, комбинат «Карагандауголь» стал шефствовать над восстановлением Донбасса. На постоянную работу в Донбасс было направлено 1300 высококвалифицированных шахтеров, инженеров и техников. Карагандинские рабочие и специалисты участвовали в возрождении разрушенных там шахт, предприятий промышленности и транспорта. Только на восстановление железнодорожных магистралей Карагандинское отделение дороги выделило 140 паровозов [1: 375-376].

Жумабай Шаяхметов в условиях перестройки экономики на мирный лад был заинтересован в том, чтобы обеспечить все участки народного хозяйства людьми, обладающими специальными знаниями. В этих целях в 1946 году ЦК КП(б) Казахстана дважды рассматривал вопрос о подготовке и использовании

кадров, о борьбе с текучестью рабочей силы на предприятиях Карагандинского угольного бассейна. В результате была расширена учебно-производственная сеть для массовой подготовки квалифицированных горняков.

Другим важным источником пополнения рядов рабочего класса в тот период явились демобилизованные воины Советской Армии. За несколько месяцев 1945 года в Казахстана прибыло более 100 тысяч уволенных в запас солдат и офицеров. На предприятиях промышленности, транспорта, в колхозах и совхозах одной только Восточно-Казахстанской области в течение 1945 года стали работать свыше 15 тысяч демобилизованных. Более 14 тысяч бывших фронтовиков заняли рабочие места в различных отраслях народного хозяйства Семипалатинской области. В последующие годы их число возросло во много раз. К концу 1946 года численность рабочих и служащих Казахстана увеличилась только за счет вчерашних воинов более чем на 210 тысяч человек [1: 378].

В марте 1946 года I сессия Верховного Совета СССР второго созыва приняла «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.». «Основная социально-политическая задача четвертой пятилетки состояла в том, чтобы «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, затем превзойти этот уровень в значительных мерах». Пятилетний план предусматривал ускоренное развитие в Казахстане тяжелой индустрии, а также дальнейший подъем легкой, пищевой и текстильной промышленности [6].

В связи с принятием этого плана под руководством Жумабая Шаяхметова партийные организации республики развернули огромную организаторскую и агитационно-массовую работу. Повсеместно проходили собрания рабочих, колхозников и интеллигенции с повесткой дня «Пятилетний план и наши задачи». Большие перспективы послевоенного строительства вдохновляли трудящихся республики на трудовые подвиги. Высокий патриотический подъем и творческое вдохновение рабочих с каждым годом рождали новые формы соревнования, открывавшие дополнительные резервы роста производительности труда. В 1946 году на Балхашском медеплавильном заводе, Коунрадском руднике, на предприятиях Караганды, Жезказгана и ряда других соревновались 80-90 процентов рабочих и инженерно-технических работников. Более 70 процентов железнодорожников Турксиба участвовали в борьбе за досрочное выполнение заданий первого года пятилетки. По их примеру горняки Ачисая и Лениногорска выступили инициаторами организации комплексных бригад, машиностроители Алматы и Петропавловска – движения многостаночников, металлурги Усть-Каменогорска – соревнования за высокую культуру производства и отличное качество продукции [3: 379-380].

В первых рядах соревнующихся шли передовики производства. Так, токарь Петропавловского вагоноремонтного завода И.И. Печорин был одним из зачинателей движения многостаночников в республике, который обязался выполнить пятилетнее задание за один год. По рекомендации Ж. Шаяхметова ЦК Компартии Казахстана (б) одобрил его начинание и предложил партийным организациям распространить методы работы новатора на всех промышленных

предприятиях и в транспорте. Почин И.И. Печорина подхватили другие передовики производства и целые коллективы. Более 20 тысяч тружеников промышленности и транспорта превысили задание 1946 года вдвое-втрое и даже в пять раз.

В результате самоотверженного труда миллионов тружеников уже в 1948 году объем промышленного производства в СССР, в том числе и в Казахстане, достиг довоенного уровня. Всего лишь около двух с половиной лет понадобилось республике, чтобы восстановить свой промышленный потенциал. Это стало возможным в результате проведенных решительных мер руководством Казахстана во главе со своим признанным лидером Жумабаем Шаяхметовым [3: 381-382].

С 25 февраля по 1 марта 1949 года в Алматы проходил IV съезд Коммунистической партии (большевиков) Казахстана. В отчете ЦК КП(б) Казахстана (докладчик Ж. Шаяхметов) были подведены итоги работы партийной организации за девять лет, прошедших после III съезда.

Съезд с удовлетворением отметил успехи в развитии экономики республики. Свыше 400 промышленных предприятий досрочно завершили задание четвертой пятилетки. Основные фонды промышленности увеличились в 2,7 раза, объем валовой продукции - почти вдвое. Вступило в строй свыше 3700 предприятий, цехов и других производственных объектов. Были созданы новые отрасли индустрии: черная металлургия, цинковая, нефтеперерабатывающая и др. Индустриальное развитие сопровождалось неуклонным ростом рядов рабочего класса, численность которого за этот период выросла на 200 тысяч человек. Особенно быстрыми темпами развивались машиностроение, химическая и энергетическая промышленность. Десятки машиностроительных заводов, предприятий черной и цветной металлургии, досрочно выполнив программу четвертой пятилетки, уже тогда вышли на рубеж следующей пятилетки. IV съезд КП(б) Казахстана определил пути дальнейшего развития экономики и культуры республики, улучшения партийно-организационной и массово-политической работы, выработал меры по наращиванию мощностей угольной, нефтяной, металлургической, машиностроительной и химической промышленности, принял решения, направленные на дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Съезд избрал новый состав Центрального Комитета КП(б) Казахстана из 85 членов, 37 кандидатов в члены ЦК и Ревизионную комиссию из 19 человек. На организационном пленуме первым секретарем ЦК КП(б) Казахстана был избран Ж. Шаяхметов [3: 386].

Большое внимание в послевоенные годы руководство республики обращало также на рост жилищного строительства. За годы четвертой пятилетки в Казахстане жилищный фонд в городах и рабочих поселках вырос на 5 миллионов квадратных метров, а в сельской местности было возведено свыше 10 тысяч домов. Улучшилось культурное и медицинское обслуживание населения.

Самоотверженный труд коллективов предприятий Казахстана, получивший широкий размах благодаря умелому руководству партийными и советскими органами во главе с Ж. Шаяхметовым, Н. Ундасыновым и другими лидерами

республики, обеспечили успешное выполнение заданий четвертого пятилетнего плана практически во всех отраслях республики. Установленный на 1950 год уровень производства был достигнут досрочно – в четвертом квартале 1949 года. Завершилось строительство Казахского металлургического завода и горно-химического комбината «Каратау», вступили в строй нефтяные промыслы Тентек, Мунайлы и Каратон, Усть-Каменогорский цинковый завод, пять угольных шахт и угольный разрез в Карагандинском бассейне, шахты и угольные разрезы в Экибастузе, Жамбылский суперфосфатный завод, новые электростанции, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Реконструированы многие заводы и фабрики. Геологами республики в 1945-1950 гг. были открыты месторождения: Аятское – бокситов, Куржункульское и Козыревское – магнетитов, Сарбайское, Соколовское, Лисаковское и Качарское – железорудные.

В период руководства Ж. Шаяхметова, за годы четвертой пятилетки республика значительно перевыполнила также планы добычи угля, выплавки стали и меди, производства электроэнергии. Наряду с тяжелой индустрией быстро развивалась легкая и пищевая промышленность. Построены и введены в строй швейные и обувные фабрики в Петропавловске, Алматы, Семее и Кустанае; кожевенные заводы – в Кызылорде и Жамбыле; суконный комбинат – в Семее; завод сухого молока – в Павлодаре; 178 маслозаводов, ряд сахарных заводов на юге Казахстана. Особенно интенсивно развивался в послевоенные годы железнодорожный транспорт. За пятилетку было построено около двух тысяч километров железнодорожных линий, в том числе крупнейшая магистраль – Мойынты-Шу [3: 388-389].

15-18 декабря 1951 года в Алма-Ате состоялся очередной V съезд Коммунистической партии Казахстана. Съезд отметил (докладчик Ж. Шаяхметов), что за небольшой отрезок времени партийная организация и трудящиеся Казахстана, добились определенных успехов в экономике и культуре. По сравнению с 1948 годом в 1951 году выросла выплавка стали, меди, свинца и цинка, дальнейшее развитие получили химическая, легкая и пищевая промышленности. В 1951 году было выпущено шерстяных, хлопчатобумажных тканей, обуви, мяса, растительного масла почти в два раза больше, чем в 1948 году, а консервов, кондитерских и других изделий – более чем в два раза [3: 398-399].

Включившись во всенародное движение за досрочное выполнение плана послевоенной пятилетки и реализуя решения IV съезда КП(б) Казахстана, металлургическая промышленность республики добилась некоторых успехов. Послевоенный пятилетний план по выплавке черновой меди выполнен на 100,5%, цинка – на 113,2%, ферросплавов – на 109,2%, стали – на 108,2%, по производству цветного проката – на 100,7%, черного проката – на 106,5%; по добыче руд: медной – на 102,1%, никелевой – на 104,1%, хромитовой – на 113,9%, марганцевой – на 111,2%; по выпуску вольфрамовых концентратов – на 102,1%, оловянных концентратов – на 117,0%, по заготовке лома черных металлов – на 100,8%. В результате нового строительства, реконструкции и улучшения работы действующих предприятий цветной металлургии производство цветных и редких металлов значительно превысило довоенный

уровень. Однако в целом металлургическая промышленность республики, указывалось в докладе Ж. Шаяхметова, особенно свинцовая и медная, серьезно отстает от требований народного хозяйства, прежде всего по причине несвоевременного ввода новых мощностей и недостаточного использования производственных мощностей существующих предприятий. За 11 месяцев 1951 г. выплавка меди в республике составила всего лишь 87,3% плана. Ни одно предприятие медной промышленности (за исключением Иртышского медьзавода и Успенского рудника) не обеспечило выполнение установленных заданий. Несмотря на оснащение рудников передовой горной техникой, механизация трудоемких работ, в особенности подземных работ, находится все еще на низком уровне; более производительные методы обработки месторождений применяются недостаточно. На обогатительных фабриках предприятий свинцовой промышленности при обогащении руды допускаются большие потери металлов.

Дальнейшее развитие цветной металлургии для полного удовлетворения растущей потребности народного хозяйства является одной из важнейших задач парторганизации республики, отметил докладчик. Мы должны в кратчайший срок ликвидировать отставание, прежде всего свинцовой и медной промышленности, обеспечить выполнение производственных планов по добыче и переработке руды, выплавке свинца и меди. В этих целях, Ж. Шаяхметовым была выдвинута задача ускорить строительство и обеспечить ввод в действие новых горнорудных предприятий, обогатительных фабрик и металлургических заводов, закончить реконструкцию ведущих цехов медеплавильных заводов, полностью использовать действующие мощности предприятий, упорядочить технологию производства и ликвидировать сверхплановые потери металлов. На рудниках обеспечить выполнение установленных заданий по содержанию меди в руде [7].

20-24 сентября 1952 года в Алма-Ате проходил VI съезд Коммунистической партии Казахстана. В отчетном докладе ЦК КП(б) Казахстана, с которым выступил Ж. Шаяхметов, были подведены итоги проделанной работы за период после V съезда. В частности отмечалось, что горняки Караганды перевыполнили восьмимесячную программу по добыче угля, на шахтах повысился уровень механизации трудоемких процессов. Предприятия металлургической промышленности увеличили выпуск металлов высших марок, заметно улучшили качество продукции, снизилась ее себестоимость. В машиностроительной промышленности перевыполнен план повышения производительности труда. Улучшили свои технико-экономические показатели Туркестано-Сибирская и Карагандинская железные дороги. Однако эти успехи не могли заслонить существенных недостатков в работе промышленности. В цветной металлургии и других отраслях индустрии Казахстана оставались неиспользованными крупные возможности для увеличения выпуска продукции. Не справлялись с производственными заданиями Балхашский и Иртышский медеплавильные заводы, Дзезказганский меднорудный комбинат. Низки были качественные показатели и многих других предприятий. Медленно развивалось сельское хозяйство. Среди руководителей сельскохозяйственных органов не были изжиты иждивенческие настроения [3: 398-399].

В докладе Ж. Шаяхметова отмечалось, что за время, прошедшее после V съезда КП(б) Казахстана, проведена известная работа по дальнейшему развитию транспорта и связи республики. В 1952 году открыто сквозное движение рабочих поездов на новых линиях: Акмолинск-Павлодар, Усть-Каменогорск – Зыряновск. Туркестано-Сибирская и Карагандинская железные дороги несколько улучшили работу по технико-экономическим показателям. Вместе с тем, вследствие низкого уровня дисциплины среди железнодорожников на дорогах продолжают иметь место крушения, аварии и брак в работе. Особенно часто такие факты имеют место на Туркестано-Сибирской железной дороге. Задачи, поставленные V съездом КП(б) Казахстана в области развития проводной связи и улучшения качества существующих цепей связи с областными и районными центрами, радиофикации населенных пунктов, развития радиотрансляционных линий, - выполняются органами неудовлетворительно. Рост народного хозяйства республики настоятельно требует дальнейшего улучшения работы предприятий транспорта и связи.

В связи с этим, указывалось в докладе, необходимо решить следующие основные задачи по транспорту и связи:

а) Улучшить качественные показатели по использованию мощности имеющихся средств транспорта, изжить аварийность и нарушения технологического процесса в работе предприятий и хозяйственных подразделений.

б) Завершить строительство железнодорожных линий Моинты – Чу, Акмолинск – Павлодар и Усть-Каменогорск – Зыряновск и обеспечить ввод их в постоянную эксплуатацию в 1953 г.

в) Развернуть строительство железнодорожных линий Кунград – Макат, Гурьев – Астрахань, ускорить строительство вторых путей на участке Акмолинск – Карталы, Семипалатинск – Алейская, а также строительство линии Семипалатинск – Малиновое озеро.

г) В течение ближайших 10 лет построить железнодорожные линии Александров Гай – Макат, Зыряновск – Кендерлык, Чолак-Тау – Туркестан, Кустанай – Кушмурун, Новорудная – Аральское море, Алма-Ата – Кольджат, Балхаш – Саяк, Моинты – Каркаралинск – Семипалатинск. Важнейшими задачами органов связи являются: телефонизация всех сельаулсоветов и совхозов, обеспечение надежной телефонной связи областных центров с МТС, МЖС, пунктами отгонного животноводства, сельаулсоветами и совхозами; завершение реконструкции и расширение телефонных станций в городах, районных центрах и крупных населенных пунктах; завершение полной радиофикации всех населенных пунктов. Необходимо также максимально увеличить объем пассажирских перевозок.

Задачи, выдвинутые Ж. Шаяхметовым в области промышленности, транспорта и связи на VI съезде КП(б) Казахстана в последующий период в основном были выполнены [8: Л.24-27, 31-47].

В октябре 1952 года состоялся XIX съезд КПСС. Он подвел итоги борьбы и побед советского народа более чем за 13 лет, утвердил Директивы по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы, определил пути дальнейшего подъема всех отраслей народного хозяйства, роста материального благосостояния и культурного уровня советских людей [3: 400].

В новом пятилетнем плане большое внимание уделялось развитию экономики союзных республик, в том числе Казахской ССР. Капиталовложения в народное хозяйство Казахстана на 1951-1955 годы предусматривались в сумме 28,5 миллиарда рублей – в 3,2 раза больше, чем за годы четвертой пятилетки, в том числе на развитие тяжелой промышленности – около 20 миллиардов рублей, то есть 70 процентов всех капиталовложений, направленных в народное хозяйство республики. Намечалось усилить темпы строительства металлургических предприятий и угольных шахт, новых железнодорожных магистралей. Выпуск продукции легкой промышленности планировалось увеличить на 63 процента. Предусматривалось дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана, лично его первый секретарь Ж. Шаяхметов, по-прежнему главное внимание уделяли развитию тяжелой промышленности, в первую очередь, угольной, металлургической и нефтяной. Партийные организации Карагандинского угольного бассейна, как и прежде, вели борьбу за повышение авангардной роли коммунистов на производстве. На подземных работах было занято около 75 процентов всех коммунистов комбината и почти 60 процентов общего числа комсомольцев. Большинство из них успешно выполняли производственные задания, добивались высокой производительности труда. Их примеру следовали остальные шахтеры. В 1953 году, перевыполнив план добычи угля, комбинат «Карагандауголь» дал стране свыше 20 миллионов рублей сверхплановой прибыли [3: 401].

По инициативе Ж. Шаяхметова в первые годы пятой пятилетки наиболее интенсивно развивалось капитальное строительство. Завершилось возведение Усть-Каменогорской ГЭС, завершалось сооружение железной дороги Акмолинск-Павлодар. На различных стадиях готовности находился ряд крупных объектов черной и цветной металлургии.

Но окончательное их завершение произойдет уже после 1954 года, при новом руководстве республики.

Подводя итоги вышеизложенным аспектам развития промышленности Казахстана в послевоенный период, когда у руля руководства республикой находился Жумабай Шаяхметов, можно утвердительно констатировать, что именно в тот судьбоносный, крайне сложный во всех отношениях период, была заложена основа для дальнейшего укрепления индустриальной мощи страны. По мнению исследователя, известного политического деятеля К.М. Симакова, яркой иллюстрацией этого может служить поэтапное развитие таких важных отраслей промышленности в республике, как цветная и черная металлургия, энергетика, машиностроение и металлообработка, железнодорожный и автомобильный транспорт, отраслей легкой и пищевой, топливной и нефтяной промышленности и т.д. В послевоенные годы «молодая советская республика, несмотря на отсталость и разруху, нашла в себе силы восстановить бездействующие предприятия цветной металлургии... И в настоящее время она продолжает развиваться усиленными темпами на базе расширения разрабатываемых ранее рудных месторождений и вскрытия новых, давно известных или только открытых» [6: 3-4].

По его утверждению, одной из главных задач послевоенного времени явилось обеспечение высоких темпов роста национального дохода, чтобы за счет неуклонно возрастающего фонда накопления развивать экономическую мощь государства. Принципиально новое направление развитию промышленности дала экономическая реформа в шестидесятые годы, развернувшаяся по инициативе Н.А. Косыгина, с которым в свое время успешно сотрудничал Жумабай Шаяхметов. Промышленность Казахстана активно включилась в проведение этой реформы. До этого она прошла, может быть, тернистый путь, но он в целом был правильным и наикратчайшим для овладения сложными научно-техническими, хозяйственно-экономическими положениями реформы. У истоков того пути в пятидесятые годы находился выдающийся государственный деятель советской эпохи Жумабай Шаяхметов.

Список литературы и источников:

1. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: Университет «Туран», 1997. - С. 234-235; 375-378.
2. Кузембайулы А., Абиля Е. История Казахстана. Учебник для вузов. Костанай, 2006. - С.250.
3. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата: Казахстан», 1984.- С. 379-401.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – М.: Политиздат, 1968. – 754 с. С. 250.
5. Рыспаев К. История Республики Казахстан /Учебное пособие для студентов вузов./ - Алматы: Білім, 2002. - С. 320-321.
6. Симаков К. Очерк развития промышленности Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1970. 212 с. - С.3-4; 142.
7. Шаяхметов Ж. Из доклада на V съезде КП(б) Казахстана 15 декабря 1951 г. АП РК. Ф.708. Оп.15. Д.8. Л.4-22, 47-48, 62-63. Копия.
8. Шаяхметов Ж. Из доклада на VI съезде КП(б) Казахстана. Алматы, 20 сентября 1952 г. АП РК. Ф.708. Оп.16/1. Д.11. Л.24-27, 31-47. Копия.

Аминов Т.М.,
старший научный сотрудник
Института истории государства КН МН и ВО РК,
к.и.н., ассоциированный профессор

Касымова Д.Б.,
Ведущий научный сотрудник
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, к.и.н..

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ И Ж. ШАЯХМЕТОВ

Жумабай Шаяхметов внес значительный вклад в развитие образования республики. Состояние системы образования в СССР, в том числе и в Казахской ССР, в послевоенное время было тяжелое, что было вызвано перестройкой всей системы образования, сменой алфавита, нехваткой учителей, недостаточной материально-технической оснащенностью. В ведении Министерства Просвещения Казахской ССР в 1947 г. находилось 8206 школ, 22 вуза [1].

31 января 1945 г. было принято решение ЦК КП(б) Казахстана, согласно которому обкомы, горкомы и райкомы партии должны обсудить на пленумах вопрос о качестве обучения и воспитания детей в школах, и были намечены конкретные меры по подготовке учителей и общему улучшению дела народного образования в республике [1]. Принято решение ЦК КП(б) Казахстана, которое обязало партийные органы республики обратить серьезное внимание на решение вопросов народного образования [1, 317].

В докладе на XIX Пленуме ЦК КП(б) Казахстана «О состоянии идеологической работы в Казахстанской партийной организации» (9-11 марта 1948 г.) Ж. Шаяхметов (в прошлом учитель) пристальное внимание уделял вопросу развития школ, образования и воспитания подрастающего поколения: «Во всей нашей идеологической и политико-воспитательной работе огромную роль играет школа. В школе закладываются основы наук и мировоззрения. Не преувеличивая, можно утверждать, что своими знаниями, положением, которое человек занимает в обществе, он в первую очередь обязан школе и своему учителю, который скромным, упорным и настойчивым трудом сумел раскрыть перед ним мир, проводить любознательность к окружающей его жизни и привить благородное стремление к знанию. Школа, особенно начальное ее звено, закладывает фундамент для всего последующего культурного роста человека... От того, насколько прочно будет заложен этот фундамент, насколько школе удастся в самом раннем возрасте привить ребенку любовь к Родине, труду, науке, развить пытливость ума, будет складываться личность человека и вся его сознательная жизнь... Известно, что успех всякой работы решают люди, кадры. Хорошая работа школ и правильное... воспитание детей зависит от хорошо подготовленных учителей и заботливого отношения к ним. Животворный советский патриотизм, советскую национальную гордость могут успешно воспитать прежде всего учителя - общественники, живущие интересами своей страны, знакомые с законами общественного развития и умеющие пользоваться этими законами» [2].

В годы Великой Отечественной войны одной из важных проблем в Красной Армии было недостаточное владение русским языком солдатами из союзных республик, что нередко приводило к боевым потерям. Об этом «сигнализировал» руководству агитатор и переводчик С. Аманжолов [3]. Он отмечал, что «...многие русские художественные выражения, эпитеты, идиомы, крылатые фразы остаются для нерусских все еще непонятными. Следовательно, самые острые и образные слова не доходят до их сознания, не трогают их душу» [3]. После войны, обобщив опыт войны, советские идеологи обратили серьезное внимание на степень невладения русским языком солдат нерусских этносов [4] и состояние преподавания русского языка и русской литературы [5]. Руководству союзных республик было сделано серьезное предупреждение, что они «недооценивают политического значения изучения русского языка в национальных школах. Многие партийные организации до сих пор не поняли, что знание русского языка является мощным средством дальнейшего укрепления связи и общения между народами СССР, способствующим их хозяйственному и культурному росту» [5, 393]. В качестве стимулирующего фактора было сделано предупреждение, что в противном случае они ограничивают свои «возможности готовить национальные кадры для общесоюзной работы» [5, 393]. Таким образом, в качестве основополагающей базы формирования советского интернационализма были назначены русский язык, русская литература и русская история.

Ж. Шаяхметов как новый руководитель республики поставил вопрос о подготовке национальных кадров из числа этнических казахов в центральных вузах и научных кадров в аспирантуре и докторантуре. После войны в экономике Казахстана необходимо было заполнить кадровый дефицит в новых для республики отраслях. Если в годы войны специалистами на эвакуированных предприятиях работали преимущественно представители европейских национальностей, то реэвакуация фактически обнулила кадровый состав, т.к. они большей частью выехали за пределы республики в западные районы СССР. В Казахстане не было учебных заведений по подготовке специалистов по ряду важных направлений: инженеры – нефтяники, транспортники и т.д. Шаяхметов был серьезно обеспокоен тем, что среди казахов было мало квалифицированных технических работников. Руководители Казахской ССР решали вопросы подготовки кадров в центральных вузах СССР через советское партийное руководство.

По инициативе Ж. Шаяхметова в ведущие вузы СССР были выделены квоты для национальных кадров. Ежегодно по этим квотам поступало около двух тысяч выпускников школ республики. Им оплачивали проезд, оказывали материальную помощь через Казахское постпредство в Москве, а также через профильные министерства тогдашней Казахской ССР. Так, в 1947 г. было направлено 250 человек (казахов) в вузы Москвы, Ленинграда и других городов СССР в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 19 марта 1947 г. «О подборе, подготовке и распределении руководящих партийных и советских кадров в Казахстанской партийной организации» [6].

Шаяхметов отмечает этнический состав абитуриентов – «300 человек выпускников казахских средних школ», но замечает, что они испытывают

серьезные трудности из-за «конкурсных экзаменов» [6] и просит создать выездные комиссии для приема вступительных экзаменов в Казахстане для них [6, 560].

**План посылки казахской молодежи в вузы Москвы,
Ленинграда и Ташкента на 1948/49 учебный год**

1	Московский	государственный университет	7
2	–	институт инженеров ж.д. транспорта	19
3	–	инженеров связи	3
4	–	институт кинематографии	2
5	–	инженерно-экономический	2
6	–	инженерно-строительный	10
7	–	архитектурный институт	4
8	–	финансовый институт	6
9	–	механический институт	7
10	–	Энергетический	6
11	–	автомобильно-дорожный	10
12	–	институт механизации и электрификации сельского хозяйства	21
13	–	химико-технологический институт	8
14	–	институт цветных металлов и золота	14
15	–	лесотехнический институт	4
16	–	институт инженеров коммунального строительства	9
17	–	нефтяной институт	18
18	–	технический институт рыбной промышленности и хозяйства	15
19	–	институт советской кооперативной торговли	2
20	–	технологический институт пищевой промышленности	13
21	–	фармацевтический институт	2
22	–	технологический институт мясной промышленности	7
23	–	горный институт	12
24	–	институт народного хозяйства	4
25	–	сельскохозяйственная Академия им. Тимирязева	14
26	–	институт стали им. Сталина	5
27	–	институт землеустройства	2
28	–	геологоразведочный институт	2

29	–	государственный экономический институт	2
30	–	гидромелиоративный институт	5
31	–	политехнический институт	4
32	–	плановый институт	4
33	–	электротехнический институт	3
34	–	институт холодильной промышленности	2
35	–	институт советской торговли	3
36	–	инженерно-строительный институт	2
37	–	институт инженеров связи	4
38	–	технологический институт промкооперации	2
39	–	институт инженеров водного транспорта	3
40	–	институт механизации сельского хозяйства	4
			41
1	Ташкентский	институт инженеров механизации и иригации сельского хозяйства	22
2	–	Средне-Азиатский госуниверситет	6
3	–	финансово-экономический институт	5
4	–	текстильный институт	10
			43

Зав. отделом школ ЦК КП(б) Казахстана У. Успанов// Советская национальная политика: идеология и практики 1945 – 1953. С. 560 – 561.

Еще в годы войны в качестве второго секретаря КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметов направил докладную записку в Москву Маленкову Г., в которой описал плачевное состояние высшего образования в республике и изложил просьбу о выделении строительных материалов для возведения учебных корпусов и общежитий, выделении территории для создания подсобных хозяйств: «В Казахской ССР имеется 20 вузов, 86 техникумов с большим составом научных, педагогических работников. Наличие большого числа вузов, техникумов требует постоянного оперативного руководства ими. Большое расстояние и территориальная разбросанность учебных заведений усложняет систематическое руководство ими со стороны Комитета по делам высшей школы. Это обстоятельство требует назначения уполномоченного Комитета по делам высшей школы при Совнаркомом СССР по Казахстану с постоянным пребыванием его в гор. Алма-Ата. Секретарь ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметов. 22.IV – 45 г.» [7].

Бывая в Москве, Шаяхметов интересовался жизнью студентов из Казахстана, оказывал им материальную помощь и способствовал их трудоустройству после окончания учебы [8]. Вопросы поддержки молодых кадров для Шаяхметова были приоритетными [8, 67-68]. «Недавно ЦК ВКП(б) заслушал отчет ЦК КП(б) Казахстана о подборе, подготовке и распределении руководящих

партийных и советских кадров признал работу ЦК КП(б) удовлетворительной. В постановлении ЦК ВКП(б) отмечается, что «ЦК КП(б) Казахстана провел значительную работу по выдвижению и выращиванию национальных кадров, укрепил в большинстве областей подготовленными работниками руководящие партийные и советские органы. В результате улучшения дела подбора и изучения кадров в республике сократилась текучесть и необоснованная сменяемость работников» [9]. Первый секретарь дал статистику выдвижения и продвижения национальных кадров. К 1947 г. из 729 секретарей горкомов партии казахов – 395, или 54,5%, из 70 секретарей обкомов партии казахов – 36, или 51%. В составе председателей облисполкомов казахов – 875, председателей исполкомов горсоветов и райсоветов – 57,5. Вырос с 25% до 29% удельный вес кадров с высшим образованием. В различного рода партийных учебных заведениях за последние годы подготовлено и переподготовлено 1135 партийных, советских и комсомольских работников, в том числе казахов – 672 или 59%.

19 марта 1947 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О подборе, подготовке и распределении руководящих партийных и советских кадров в Казахской партийной организации». Это была реакция Москвы на поток жалоб по поводу кадровой ситуации в Казахской ССР. В Казахстане были созданы в трех регионах межзональные центры переподготовки и переобучения кадров для бывших фронтовиков и молодых выпускников технических училищ (в Уральске, Петропавловске, Семипалатинске) [10]. Руководство КазССР в лице Ж. Шаяхметова также обратилось с просьбой в Москву прислать по распределению выпускников вузов и техникумов [11]. В целом в послевоенные годы в Казахстане открылось пять новых институтов и техникумов. Если процесс формирования интеллигенции КазССР завершился к концу 1930-х гг. [12], то её форматирование, наполнение мировоззрения идеологически выверенными концептами происходило в послевоенные годы [13].

План набора студентов в вузы республики также строго контролировался республиканским руководством в лице Шаяхметова и акцент ставился на соотношение казахов при приеме [14].

План набора студентов в вузы республики на 1951/1952 учебный год

№ п/п	Наименование вузов	Общий план набора	в т.ч. казахов
1	Казахский государственный университет им. С.М. Кирова	550	275
2	Алма-Атинский юридический институт	300	150
3	Казахский государственный сельскохозяйственный институт	425	250
4	Карагандинский мединститут	200	80
5	Алма-Атинский мединститут им. В.М. Молотова	500	200
6	Институт физкультуры	100	40
7	Алма-Атинская госконсерватория	50	25

8	Казахский горно-металлургический институт	430	200
9	Алма-Атинский зооветеринарный	300	170
10	Чимкентский технологический институт	75	50
11	Педагогический институт им. Абая	250	130
12	Женский педагогический институт	150	150
13	Институт иностранных языков	195	50
14	Кзыл-Ординский педагогический институт	225	130
15	Семипалатинский педагогический институт	200	70
16	Уральский педагогический институт	200	70
17	Алма-Атинский учительский институт	100	50
18	Актюбинский женский учительский институт	150	150
19	Карагандинский учительский институт	300	150
20	Кустанайский учительский институт	150	50
21	Петропавловский учительский институт	175	50
22	Семипалатинский учительский институт	175	60
23	Уральский учительский институт	175	60
24	Чимкентский учительский институт	250	150
25	Гурьевский учительский институт	220	120
26	Кзыл-Ординский учительский институт	175	100
27	Московские вузы	200	200
28	Ленинградские вузы	50	50
29	Ташкентские вузы	100	100
	Всего	6370	3320

В плане была предусмотрена именно этническая составляющая – выделены квоты для казахов, причем в ведущие центральные вузы страны (Москва, Ленинград) и на то время в один из региональных центров подготовки специалистов особого профиля (Ташкент) места для обучения были закреплены только за казахами. По республике следует отметить еще одну особенность – почти в каждом областном центре был создан учительский институт, поскольку остро стояла нехватка квалифицированных педагогов из числа казахов. В ЖЕНПИ принимали только девушек казашек. Кроме того, был принят во внимание и региональный этно-демографический дисбаланс. Количество котируемых мест в вузах для казахов варьируется в зависимости от географической локализации вуза – в северных районах уже тогда казахов было меньше, тогда как в южные вузы предусмотрено больше мест для них. И самое немаловажное заключение – в Казахстане не было технических вузов для подготовки инженеров разного профиля. Поэтому на 1951/1952 учебный год был принят план подготовки казахской молодежи в центральных вузах, в котором приоритет был дан именно техническим направлениям [14, Л. 75-76].

**План посылки казахской молодежи в высшие учебные заведения
гг. Москвы и Ленинграда в 1951/1952 учебном году**

Московские вузы		
1	Государственный университет	15
2	Высшее техническое училище	7
3	Энергетический институт	5
4	Институт цветных металлов и золота	25
5	Геологоразведочный институт	15
6	Нефтяной институт	10
7	Институт стали имени Сталина	5
8	Автомобильно-дорожный институт	10
9	Полиграфический институт	3
10	Химико-технологический институт им. Менделеева	5
11	Технологический институт легкой промышленности	10
12	Химико-технологический институт лесной промышленности	10
13	Технический институт рыбной промышленности	5
14	Сельскохозяйственная академия	15
15	Гидромелиоративный институт	7
16	Лесотехнический институт	10
17	Институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии	6
18	Технологический институт пищевой промышленности	5
19	Государственный экономический институт	10
20	Историко-архивный институт	3
21	Институт востоковедения	3
22	Всесоюзный государственный институт кинематографии	3
23	Государственный институт театрального искусства	3
24	Институт инженеров транспорта	5
25	Пушно-меховой институт	5
	Итого	200 чел.
Ленинградские вузы		
1	Государственный университет	7
2	Художественная академия	4
3	Политехнический институт	4
4	Горный институт	5
5	Институт холодильной и молочной промышленности	5
6	Институт механизации сельского хозяйства	3
7	Плановый институт	4
8	Институт советской торговли	3
9	Финансово-экономический институт	4

10	Институт киноинженеров	3
11	Текстильный институт	3
12	Инженерно-строительный	5
	Итого	50 чел.
	Всего	250 чел.

Помимо этого, был предусмотрен план посылки на учебу в центральные вузы по линиям министерств и ведомств, что существенно расширяло возможности получения казахской молодежью образования по остродефицитным специальностям [14, Л. 77-78].

План посылки казахской молодежи в вузы городов Москвы и Ленинграда в 1951 году министерствами и ведомствами Казахской ССР

№ пп	Наименование министерств	Наименование вузов	План посылки
1	Министерство легкой промышленности	Московский технологический институт легкой промышленности	10
2	Министерство лесной и бумажной промышленности	Московский лесотехнический институт	10
3	Министерство пищевой промышленности	Московский технологический институт пищевой промышленности	5
4	Министерство мясомолочной промышленности	Ленинградский институт холодильной и молочной промышленности. Московский химико-технологический институт мясной промышленности	5 10
5	Министерство рыбной промышленности	Московский технический институт рыбной промышленности	5
6	Министерство коммунального хозяйства	Ленинградский инженерно-строительный институт	5
7	Министерство финансов	Ленинградский финансово-экономический	4
8	Госплан КазССР	Московский экономический институт	8
9	Управление искусств КазССР	Московский институт театрального искусства. Ленинградская художественная академия	3 4
10	Министерство кинематографии	Всесоюзный государственный институт кинематографии. Ленинградский институт киноинженеров	3 3

11	Министерство торговли	Ленинградский институт советской торговли	3
12	Министерство сельского хозяйства	Московская сельскохозяйственная Академия. Ленинградский институт механизации сельского хозяйства	15 3
13	Министерство водного хозяйства	Московский мелиоративный институт	5
		Итого	105 чел.

Однако руководство республики посчитало целесообразным дополнить квоту на обучение казахской молодежи на 1951 г. [14, Л. 79].

План посылки казахской молодежи в вузы гг. Москвы и Ленинграда в 1951 году

№ пп	Наименование вузов	План набора
1	Московский государственный университет	2
2	Московское высшее техническое училище	1
3	Московский энергетический институт	2
4	– автомобильно-дорожный институт	3
5	– технологический институт мясной промышленности	1
6	– полиграфический институт	1
7	– химико-технологический институт	1
8	– сельскохозяйственная академия	1
9	– гидромелиоративный институт	1
10	– институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии	2
11	– государственный экономический институт	1
12	– историко-архивный институт	1
13	– институт востоковедения	1
14	– институт кинематографии	1
15	– технологический институт легкой промышленности	1
16	Ленинградский плановый институт	1
17	– финансово-экономический институт	1
18	– институт киноинженеров	1
19	– инженерно-строительный институт	1
20	– институт советской торговли	1
21	Московский технологический институт пищевой промышленности	1
	Итого	26 чел.

Увеличение квоты свидетельствовало о том, что руководство республики придавало большое значение подготовке кадров в ведущих вузах страны. А с другой стороны, предусматривало изменение статусных параметров Казахстана в рамках общесоюзной экономики и развитию промышленности, прежде всего тяжелой, которая требовала подготовки квалифицированных инженеров. Следует отметить, что увеличение квоты даже на одного человека в ведущем вузе страны стоило многих усилий для руководства республики, поскольку большая часть выпускников казахских школ плохо владела русским языком и уровень их подготовки существенно отличался степени подготовленности городских (русских или русскоязычных) выпускников. Помимо этого, Шаяхметов добился того, чтобы казахские абитуриенты сдавали экзамены в Казахстане, что снижало их психоэмоциональную напряженность на вступительных экзаменах.

Руководство республики постановило на 1951/1952 учебный год (а такая практика продолжалась впоследствии): «Обязать Министерства просвещения КазССР (т. Сембаева) и здравоохранения КазССР (т. Каракулова), Управление по делам искусств при Совете Министров КазССР (т. Ахметова), Комитет по делам физкультуры и спорта при Совете Министров КазССР (т. Мухамеджанова) и директоров высших учебных заведений Казахской ССР: а) обеспечить безусловное выполнение установленного плана набора студентов на новый учебный год, уделив особое внимание приему казахской молодежи; б) командировать от каждого вуза представителей в средние школы для проведения работы среди выпускников средних школ по вовлечению их в вузы; организовать широкую популяризацию профиля каждого учебного заведения через печать и радио, проведение лекций и бесед, а равно организацию встреч учащихся школ с профессорско-преподавательским составом вузов и студентами-отличниками» [14, Л. 134]. И руководство республики обязало Министерство просвещения КазССР (т. Сембаева) принять меры к организации «отправки на учебу студентов, принятых в центральные вузы», и для этого «изыскать необходимые средства для оказания материальной помощи нуждающимся студентам, направляемым на учебу в Московские и Ленинградские вузы, из числа воспитанников детских домов и детей погибших воинов» [14, Л. 135].

Особо следует рассмотреть и вопрос об организации обучения казахской молодежи в вузах г. Ташкента, причем квота составлялась по областям Казахстана [14, Л. 148].

План посылки казахской молодежи в вузы гор. Ташкента.

Южно-Казахстанская область

1	Институт инженеров ж.д. транспорта	20 чел.
2	Текстильный институт	5 чел.
3	Институт механизации и ирригации с/х	10 чел.
4	Сельхозинститут (факультет хлопководства)	12 чел.

5	Индустриальный институт	2 чел.
6	Финансово-экономич. институт	3 чел.

Итого: 52 чел.

Кзыл-Ординская область

1	Институт инженеров ж.д. транспорта	10 чел.
2	Текстильный институт	5 чел.
3	Институт механизации и ирригации с/х	5 чел.
4	Индустриальный институт	2 чел.
5	Финансово-экономич. институт	2 чел.

Итого: 24 чел.

Джамбулская область

1	Институт инженеров ж.д. транспорта	6 чел.
2	Текстильный институт	2 чел.
3	Институт механизации и ирригации с/х	5 чел.
4	Индустриальный институт	1 чел.
5	Финансово-экономич. институт	1 чел.

Итого: 15 чел.

Гурьевская область

1	Институт инженеров ж.д. транспорта	10 чел.
2	Индустриальный институт	2 чел.
3	Институт механизации и ирригации с/х	5 чел.
4	Финансово-экономич. Институт	2 чел.

Итого: 19 чел.

Переписка между министерствами просвещения КазССР, СССР, отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) и Шаяхметовым в мае – июне 1951 г. показывает насколько серьезно воспринимал первый руководитель Казахской ССР вопросы увеличения квоты для казахской молодежи на обучение в центральных вузах: «В ответ на письмо ЦК КП(б) К 23 апреля получено сообщение зам.министра Высшего Образования т. Елютина о том, что наша просьба будет учтена» [15]. Вне конкурса в московские и ленинградские вузы на 1951 г. было предоставлено только 30 мест, а остальные (причем только медалисты) должны были поступать на общих основаниях.

В пределах Казахстана Ж. Шаяхметов стимулировал прием казахской молодежи в учебные заведения для развития республиканской легкой промышленности: «В Семипалатинском техникуме легкой промышленности, организованном для подготовки кадров из коренной национальности по

специальностям легкой промышленности, по состоянию на 1 марта 1951 г. из 340 чел. учащихся казахов всего 24 чел. Требования и указания управления учебных заведений по вопросу привлечения на обучение в техникум кадров коренной национальности Министерством легкой промышленности Казахской ССР и техникумом не выполняются. Прошу Вас оказать помощь техникуму в проведении работы по привлечению на обучение молодежи из коренной национальности. Начальник управления учебных заведений А. Прошин. Резолюции: т. Альмухамедовой. Министерство обязано принять меры. Прошу разобраться. 11 апреля. Ж. Шаяхметов.».

По результатам переписки между союзным и республиканскими ведомствами при активном участии Шаяхметова была проведена работа по активизации процесса обучения казахской молодежи на специальностях по легкой промышленности. К примеру, для увеличения набора в Семипалатинский техникум легкой промышленности в 1952/1953 уч. г. Министерством легкой промышленности КазССР была проделана работа по агитации и подбору казахской молодежи [16]. Также остро стоял вопрос и о кадрах для рыбной промышленности. В переписке с министром рыбной промышленности СССР Шаяхметов подчеркивает, что «из 515 инженерно-технических должностей по состоянию на 1 января 1952 г. укомплектовано работниками, имеющими техническую подготовку только 237 должностей, или всего лишь на 46%, а остальное количество должностей либо замещаются практиками, либо остаются вакантными» [17]. В Казахстане на то время было только два учебных заведения для подготовки специалистов в области рыбной промышленности, но они не покрывали потребности в квалифицированных специалистах: «Гурьевский рыбопромышленный техникум и рыбопромысловая мореходная школа, которые по своему объему подготовки кадров, профилю и совершенно слабой учебно-производственной базой не могут обеспечить потребности рыбной промышленности в квалифицированных кадрах» [17].

Ж. Шаяхметов просит не только увеличить набор студентов, объем финансирования и улучшить материально-техническую часть – общежития, учебные корпуса, но и наладить прохождение учебной практики. К. Русаков в ответном письме Ж. Шаяхметову пишет: «Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что в этом техникуме очень незначительное количество обучается казахов. Считая такое положение ненормальным, Министерство рыбной промышленности просит вас обратить внимание органов народного образования на необходимость большего направления на учебу в Гурьевский техникум лиц коренной национальности» [18].

По рассказу М. Аккозина, заботу Ж. Шаяхметова при поступлении в Московский технический институт рыбной промышленности в 1947 г. ощутил на себе Мухтар Таиров, будущий заместитель министра рыбного хозяйства Казахской ССР. Тогда пять выпускников школ, среди которых и Мухтар Таиров, получили бесплатные билеты на поезд до Москвы и по 250 рублей от Ж. Шаяхметова. Но это не было разовой акцией. Московские студенты из Казахстана обратились с письмом к Шаяхметову, они рассказали о тяжелом материальном положении и просили помощи. Он откликнулся сразу же. В Москву приехали министр просвещения А. Сембаев и заведующий отделом

ЦК Компартии Казахстана С. Оспанов. Они собрали студентов в Постпредство на беседу. В порядке разовой материальной помощи студенты получили по 250 – 300 рублей из кассы Постпредства. Самым остро нуждающимся Постпредство обещало и впредь периодически помогать. Будущие мастера рыбного дела из Уральска – Мухтар Таиров и другие получили дополнительно по 500 рублей от своего будущего министерства рыбной промышленности. И такая помощь им продолжала поступать. Мухтар Таиров впоследствии сполна рассчитался с проявленной к нему заботой. Он стал авторитетом в рыбной отрасли Казахстана. Основные итоги многолетней трудовой деятельности он изложил в своем уникальном исследовании «Рыбное хозяйство Казахстана. Пути его восстановления» [8, 31-32].

Перед руководством республики ставилась задача заметно поднять роль женщин в обществе не только за счет привлечения их к труду (в годы войны женщины и дети составляли большую часть рабочей силы-авт.), но и продвижения в общественной сфере. Сферой специального внимания Ж. Шаяхметова оставались проблемы развития женского образования, особенно казахских девочек. Это направление работы первого секретаря ЦК КП(б) Казахстана красной нитью проходит через все периоды его профессиональной государственной деятельности.

В Казахстане даже во второй половине XX века были большие проблемы в гендерной сфере. Шаяхметов Ж. понимал, что не у всех женщин, особенно казашек, была возможность получить высшее образование в ведущих вузах республики из-за отдаленности от образовательных центров, материальных и бытовых ограничений того времени.

Ж. Шаяхметов убедил И.В. Сталина открыть в Алма-Ате Государственный женский педагогический институт (КазГосЖенПИ), куда поступали только казашки и обучение велось на казахском языке. Все студентки находились на полном государственном обеспечении: бесплатное обучение, питание, обеспечение летней и зимней одеждой, покрытие расходов на приобретение учебников, письменных принадлежностей, предметов личной гигиены, медицинское обслуживание [19]. Хотя руководство наркомата финансов СССР возражало против полного покрытия содержания за счет госбюджета [20]. Создание женского педагогического института призвано было решить несколько задач государственной важности – создать кадры профессионалов женщин, вовлечь казашек в строительство нового общества, помочь им обрести стабильно высокое положение в обществе и принять участие в воспитании подрастающего поколения. «Независимо от своей главной миссии – дать высшее образование девушкам, ЖенПИ работал по типу известного петербургского Смольного, где, кроме основных предметов, юных особ обучали этикету и всяким светским премудростям, необходимым в будущей жизни. Только в ЖенПИ поступали девушки не из благородных дворянских сословий, а, наоборот, из самых широких кругов советского общества, чаще – из самых далеких аулов» [21]. Первым ректором ЖЕНПИ была назначена Турсун Мурзабекова.

М. Аккозин приводит ряд интересных эпизодов, связанных с этим вузом. Так, с историей создания ЖенПИ перекликается счастливо сложившаяся

судьба шымкентской девочки Гульжамили Нурбековой, которая, будучи сама школьницей, была вынуждена обучать других детей в военные годы. Она пишет, что в ее жизни подарком судьбы в ее жизни стала встреча с Жумабаем Шаяхметовым.

В 1947 г. Южно-Казахстанский обком партии как активного комсомольского работника с хорошей перспективой направил ее на учебу в Республиканскую партийную школу при ЦК Компартии Казахстана. На собеседовании Гульжамили ответила на все вопросы членов комиссии. Но ее попросили подождать решения. В итоге кандидатура была отклонена из-за юного возраста, с обещанием, что через год комиссия вернется к решению ее вопроса. Для девушки это был сильный удар. Она решила не сдаваться и во чтобы то ни стало встретиться с самим Шаяхметовым, как с руководителем Казахстана. И со слезами на глазах Гульжамили пошла искать его кабинет, нашла и попала к его помощнику И.С. Филиппову, который оказался добрым и участливым человеком. Успокоив и выслушав рассказ Гульжамили, он устроил ей встречу с Шаяхметовым. Первый руководитель Казахской ССР встретил девушку с теплой улыбкой, внимательно выслушал историю ее жизни и тут же дал задание подготовить решение бюро ЦК о зачислении Гульжамили Нурбековой слушательницей школы. По окончании учебы ее взяли на работу в аппарат Совнаркома, а в 1951 г. бюро ЦК, которое вел Ж. Шаяхметов, утвердило ее инструктором отдела пропаганды и агитации ЦК. Уже после освобождения Шаяхметова и его ухода на пенсию Нурбекова была направлена на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. После окончания ВПШ она в связи с переводом мужа на постоянную работу в аппарат Президиума Верховного Совета СССР осталась в Москве, работала во Фрунзенском райкоме партии. Закончила аспирантуру при МГУ им. Ломоносова, стала кандидатом наук и доцентом.

Так, в 16 лет, начав трудовую деятельность учителем математики в Шымкенте, Гульжамили Нурбекова стала доцентом одного из московских вузов. Она не без основания считает, что этому во многом обязана Жумабаю Шаяхметову. В Москве, уже когда Шаяхметова не стало, ей суждено было снова встретить эту дорогую фамилию и даже породниться с ней [22].

Далее М. Аккозин пишет: «ЖенПИ окончили многие мои родственницы, жены товарищей. Из этого вуза моя жена. Но я впервые слышал, что вместе со стипендией девушкам бесплатно давали мыло. А если вдуматься, это знак самой трогательной заботы. Ведь в войну мыло было самым большим дефицитом. Хлеб давали по карточкам, а его и на карточки не было, им торговали на базаре украдкой по баснословной цене. Я видел немало стриженных головок, усыпанных гнидами, даже у сокурсниц, с которыми учился на бухгалтерских курсах. Моя мать варила мыло в казане по старому степному рецепту из разных примесей, где жир, которого на питание не хватало, занимал самый большой вес. Мыло выходило черное, круглое, как ядро и такое же твердое и тяжелое. Но такого куска хватало надолго» [8, 26-27].

Большую роль в расширении сети высших и средних учебных заведений, обеспечении их квалифицированными кадрами преподавателей, улучшении качества учебно-воспитательной работы сыграло постановление Совета

Министров СССР «О мерах дальнейшего развития высшего и среднего образования в Казахской ССР», принятое в ноябре 1947 г. [23]. Это было важным решением, так как в годы войны было приостановлено обязательное семилетнее обучение в сельских местностях и десятилетнее – в городах.

С окончанием войны страна начала наверстывать упущенное: началось постепенное финансирование школ, обеспечение их техническим оборудованием и необходимыми вещами. Ценным было политехническое образование, азы которого преподавались уже в школьных заведениях. Советское правительство выделило дополнительные средства на строительство школ, приобретение учебного оборудования и инвентаря, увеличило число мест в аспирантуре центральных вузов для подготовки преподавателей из местных кадров Казахстана. Со своей стороны руководство республики также принимало действенные меры по решению данной проблемы.

В эти годы были открыты Карагандинский и Семипалатинский медицинские университеты, Усть-Каменогорский педагогический, Семипалатинский ветеринарно-зоотехнический и Карагандинский горный институты. Актюбинский, Гурьевский, Карагандинский, Кустанайский, Петропавловский и Чимкентский учительский институты были преобразованы в педагогические. За счет открытых в этот период новых факультетов значительно расширились Казахский государственный университет, Казахский женский педагогический институт, горно-металлургический и сельскохозяйственный институты в Алма-Ате [24].

Жумабай Шаяхметов постоянно интересовался состоянием обучения детей в национальных школах, в первую очередь, в казахских, заботился об увеличении количества таких школ, укреплении их учебно-методической и материальной базы. Об этом свидетельствует, в частности, его переписка с руководителями ЦК КПСС по вопросу открытия в городе Ленгере казахской средней школы. Так, в записке секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову от 21 января 1953 г. он пишет: «Ввиду отсутствия казахской средней школы в г. Ленгере учащиеся после окончания седьмого класса лишаются возможности продолжать образование. Часть детей-казахов вынуждена заниматься в восьмых – десятых классах русской школы, но в 1953/1954 уч. г. просьбу всех желающих удовлетворить невозможно из-за отсутствия классных комнат. Имея ввиду перспективы развития треста Ленгеруголь, рост населения города и контингента учащихся ЦК Компартии Казахстана просил Министерство угольной промышленности предусмотреть в 1953 г. строительство в Ленгере казахской средней школы на что т. Засядько ответил, что Министерство не имеет возможности включить это строительство в план капитальных работ. Учитывая острую необходимость ЦК Компартии Казахстана, просит Вас обязать Министерство угольной промышленности пересмотреть свое решение и обеспечить в 1953 г. строительство в Ленгере казахской средней школы» [25].

Ж. Шаяхметов высоко ценил труд учителей, всячески поддерживал их, принимая непосредственное участие в традиционных августовских совещаниях, республиканских съездах и конференциях учителей. Для учителей участие Шаяхметова в их конференциях, его выступления и наставления были событием, предметом ссылок и пересказа. А для Шаяхметова это было

обычной обязанностью первого руководителя, который должен знать, как идет школьное образование, где готовятся будущие кадры республики, от которых будет зависеть ее процветание. Ветеран народного образования, делегат 5-го съезда учителей, профессор Т. Акшолоков рассказывал, что Шаяхметов почти каждого выступающего спрашивал об охвате учебной работой детей сельской местности, особенно казашек [8, 68].

В счастливом продолжении в жизни молодой учительницы из Семей Розы Дуйсенбаевны Есенжоловой после ее выступления на республиканском съезде учителей в 1949 г. принял участие Ж. Шаяхметов [26]. Она рассказывала о своей методике преподавания русского языка в казахской школе и утверждала, что для хорошего усвоения русского языка каждый казах должен знать свой родной казахский язык. Следовательно, самим учителям надо хорошо знать два языка, чтобы, обучая детей, умело сопоставлять грамматические особенности обоих языков. По рассказам М. Аккозина, Шаяхметов пригласил Розу в президиум, посадил рядом. Похвалив за хорошее выступление, расспросил ее о родителях, семейном положении, интересовался, есть ли трудности в школьной жизни.

Назавтра ее разыскали сотрудники Министерства просвещения и сообщили, что решили ее послать в Москву на Всесоюзный Конгресс защитников мира. Она начала отказываться, ссылаясь на то, что не подготовлена для поездки на такое ответственное мероприятие. Но ее уговорили, срочно сшили ей платье по размеру, вручили билет на поезд Алматы – Москва. В вагоне она оказалась в одном купе с такими знаменитостями, как Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов и Куляш Байсеитова. Во всем этом она чувствовала зримую руку Жумабая Шаяхметова, его заботу о молодых кадрах, получила урок, как нужно ценить окружение и выдвигать людей, подающих надежду [8, 67-68].

Ж. Шаяхметов, бывая на местах, всегда интересовался состоянием социально-образовательных объектов, школ и учреждений культуры. При этом он старался увидеть реальную картину своими глазами, появляясь без предупреждения. В одну из своих поездок в Северный Казахстан по вопросам хлебопоставок Шаяхметов ехал в среднюю казахскую школу в Петропавловске вместе с первым секретарем обкома партии Г.А. Мельником. Руководители города, народного образования и обкома комсомола, даже директор школы появились позже. Школа своим запущенным видом производила удручающее впечатление. Выслушав директора школы, секретаря горкома партии, Шаяхметов пристыдил руководителей тем, что они, привыкнув к помощи государства, иждивенчески настроились и не оглядываются на лежащие рядом возможности. Можно же и на каменном городке ГЭС засыпать утопающий в грязи школьный двор, забыли и не думаете делать текущий ремонт, не требующих больших затрат, упрекнул их он. Свидетелем этой встречи был академик Мукаш Елеусизов, который после демобилизации из армии работал инструктором обкома комсомола. По его мнению, на руководителей города и органов народного образования больше всего подействовало то, как Шаяхметов пристыдил их за плачевное состояние единственной казахской школы в Петропавловске. Новый директор школы Мажикен Габбасов оказался хорошо сведущим в педагогике и в хозяйственных делах. Скоро по итогам учебно-воспитательной работы школа заняла первое место в области. Директора выдвинули первым заместителем

областного отдела народного образования. Впоследствии Габбасов стал секретарем райкома партии и председателем райисполкома [8, 68-69].

В послевоенное время в период руководства Ж. Шаяхметова больше внимания уделялось вопросам образования девушек – казашек, обучения их в семилетних и десятилетних школах, с последующим направлением их на обучение в высшие и средне-специальные учебные заведения. Жумабай Шаяхметов активно поддерживал на руководящих постах женскую половину общества. В ряде областей появились специальные отделы по работе среди женщин. Первой женщиной, кто возглавила Красногорский райкома партии Джамбульского обкома была Кулаш Аскеева. Известный летчик, участник войны Хиуаз Доспанова была избрана первым секретарем ЦК комсомола Казахстана и членом бюро ЦК КП Казахстана. При Ж. Шаяхметове 162 женщины были депутатами Верховного Совета республики, 14 – депутатами Союза [8, 9].

Определенные сдвиги в продвижении гендерного равенства произошли после принятия постановления ЦК КП(б) Казахстана «О мерах по улучшению обучения девушек – казашек в школах и специальных средних и высших учебных заведениях» от 29 марта 1952 г. [27]. В документе отмечалось, что в республике проделана определенная работа по обучению и воспитанию девушек – казашек в школах и специальных средних и высших учебных заведениях – работают два женских педагогических вуза и педучилища, где успешно обучаются девушки – казашки, в ряде городов существуют специальные интернаты при средних школах для девушек – казашек. Но есть и крупные недостатки. Ежегодно допускается большой не охват и отсев из школ девушек – казашек. В 1946/1947 уч. году, в первые классы школ республики было принято 32 554 девушки – казашки. Из них в 1949/1950 уч. году окончили 4-й класс только 19 950 девушек. Таким образом, отсев и второгодничество за четыре года составили 12 604 чел. Еще больший отсев и не охват школами девушек – казашек имелось в старших классах семилетних и средних школ. Резко снижался охват обучения девушек – казашек, начиная с 5 класса. Особенно большой неохват и отсев имел место в Джамбулской, Южно-Казахстанской и Карагандинской областях. Значительный не охват и отсев девушек – казашек из школ стал результатом недооценки подготовки женских кадров в средних школах и высших учебных заведениях. Одной из серьезных причин отсева из школ и неполного охвата обучением девушек – казашек являлось отсутствие соответствующих условий при переводе их в семилетние, средние школы и высшие учебные заведения, отсутствие должного внимания приему и устройству девушек – казашек в школьные интернаты и студенческие общежития.

Далее отмечалось, что партийные, комсомольские, профсоюзные организации, Министерство просвещения КазССР и органы народного образования на местах не приняли необходимых мер к выполнению решения V съезда КП(б) Казахстана по обучению и воспитанию девушек – казашек и усилению борьбы с носителями отсталых пережитков в быту по отношению к ним, в результате чего отсев девушек – казашек из школ и специальных средних и высших учебных заведений не прекращается: «Партийные, комсомольские,

профсоюзные организации, Министерство просвещения КазССР и органы народного образования на местах не приняли необходимых мер к выполнению решения V съезда КП(б) Казахстана по обучению и воспитанию девушек – казашек и усилению борьбы с носителями феодально-байских пережитков в быту по отношению к ним, в результате чего отсев девушек – казашек из школ и специальных средних и высших учебных заведений не прекращается. Нередки случаи, когда носителями феодально-байских нравов в быту являются сами учителя и отдельные руководители партийных, комсомольских и советских организаций, которые вынуждают несовершеннолетних девушек – казашек выходить замуж, оставлять учебу в школе. Неудовлетворительно ведут борьбу с феодально-байскими пережитками в быту и судебно-следственные органы» [27]. Было указано недопустимым то положение, что многие министерства и ведомства республики не уделяют должного внимания вопросам приема и обучения девушек – казашек в подведомственных им специальных средних и высших учебных заведениях и тем самым не борются за подготовку высококвалифицированных специалистов из числа девушек – казашек для работы во всех отраслях народного хозяйства. Только этим можно объяснить крайне низкий удельный вес специалистов из числа женщин – казашек, работающих в ряде отраслей народного хозяйства республики. Так, например, в числе 33 000 женщин – учительниц-казашек имеется всего 7100, из 4560 женщин – врачей-казашек только 106 чел., а женщин – казашек специалистов сельского хозяйства в республике всего лишь 55 чел.

В связи с создавшейся ситуацией ЦК Компартии Казахстана, в соответствии с указаниями Ж. Шаяхметова, обязал руководителей министерств и ведомств КазССР, директоров и секретарей партийных организаций специальных средних и высших учебных заведений, на основе проведения массово-разъяснительной работы среди выпускниц семилетних и средних школ, обеспечить максимальный прием девушек – казашек в техникумы и вузы республики. Придавая исключительное значение роли школьных интернатов в полном осуществлении всеобщего семилетнего обучения детей, было поручено первым секретарям обкомов партии и председателям облисполкомов до 15 мая 1952 г. рассмотреть и утвердить сеть общественных интернатов в каждом районе области и в дальнейшем взять их работу под свой личный контроль. О результатах реализации мероприятий по обучению и воспитанию этих кадров обкомы партии, министерства и ведомства доложили Центральному Комитету КП Казахстана и лично его первому секретарю Ж. Шаяхметову 1 октября 1952 г. и 10 января 1953 г. [27].

Важным условием роста просветительской системы – издание учебников и разнообразной литературы – является развитая полиграфическая база. Первый секретарь ЦК Казахстана Шаяхметов Ж. добивается решения о получении трофейного полиграфического оборудования из Германии. Это было сложное и серьезное предприятие. Но благодаря настойчивости руководителя Казахской ССР, его писем лично секретарю ЦК КП(б) Г. Маленкову с просьбой о необходимости обновления полиграфического оборудования Постановлением ГКО для КазССР было «... выделено трофейное полиграфическое оборудование. Это оборудование демонтировано в г. Эберсвальде и отправлено эшелонам

№175/2761. Учитывая это и отсутствие необходимого полиграф оборудования для печатания областных газет Талдыкурганской, Кокчетавской и [в] других областях, также издание крайне необходимых школьных учебников, политической и другой важной литературы, просим Вашего содействия [в] представлении специального эшелона под погрузку, указанного полиграф оборудования» [28].

Особенно тяжелым было положение казахской молодежи в отдаленных животноводческих районах. Для исправления положения со школьным образованием здесь создавались бюджетные, т.е. государственные интернаты. В 1947 – 1950 гг. только в Актюбинской области было организовано 42 бюджетных интерната на 1595 учащихся. В 1953 г. в школах интернатах воспитывались около 40 тыс. детей животноводов [29]. С 1949 – 1950 учебного года повсеместно вводится семилетнее обучение, а в отдельных районах стал осуществляться переход к всеобщему десятилетнему образованию. К концу четвертой пятилетки общее количество выпускников школ Казахстана составило 40 тыс. человек, в том числе казахов – 4.5 тыс., тогда как накануне войны казахские средние школы выпустили всего 380 человек [30]. Безусловно, в этом была немалая заслуга Шаяхметова, начинавшего свой трудовой путь обычным школьным учителем.

Жумабай Шаяхметов в исторической памяти партийной и советской номенклатуры остался как руководитель, который смело выдвигал и поддерживал национальные кадры, лелеял казахские школы, особое внимание уделял получению образования казахскими девушками.

Однако программа обучения определялась идеологическими императивами партии. С конца 1940-х гг. в период кампаний против национализма были пересмотрены учебные планы средней и высшей школы. Регулярно проводились проверки комиссий партийных организаций Министерства просвещения КазССР и Учебно-педагогического издательства пересматривалось, главным образом, содержание учебников по истории, литературе [31].

Ж. Шаяхметов разработал систему расширительного профессионального образования в Казахстане и его пределами, через создание сети высших и средних профессиональных образовательных учреждений, добился регулярной ежегодной квоты для выпускников казахстанских средних школ на обучение в центральных вузах страны, квотирование молодежи из сельской местности на обучение в городских вузах и привлечение девушек в систему высшего образования путем создания ЖЕНПИ и улучшения условий для учебы в вузах и тем самым существенно продвинул проблему разрешения гендерного неравенства.

Для Ж. Шаяхметова вопросы формирования инженерно-технического потенциала в республике и рабочего класса из числа казахов были основными для того, чтобы поставить перед руководством страны вопрос об экономической самостоятельности республики в рамках СССР.

Список литературы и источников:

1. Абдыхалыков А. Торжество ленинско-сталинской национальной политики // Большевик Казахстана. 1947. - № 11. Ноябрь. С. 40.

2. АП РК. Ф. 708. Оп 12. Д 5. Л 57-58а.
3. Аманжолов С. Некоторые особенности политико-воспитательной работы среди бойцов нерусской национальност // Опыт политико-воспитательной работы в действующей армии. Усть-Каменогорск. ТОО «Печатное издательство «Рекламный Дайджест». 2010. – 120 с. С. 11.
4. «Знание или просто понимание русского языка было вопросом не только эффективной армейской коммуникации, но в условиях боевых действий приобретают жизненно важное значение // Алдажуманов К.С., Шилдебай С.К., Асанова С.А.. Из истории Казахстана военного времени (1941-1945) // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 4(24) октябрь-декабрь, 2020.
5. Докладная записка Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Сулову «Об улучшении преподавания русского языка в нерусских школах СССР». 12 февраля 1948 г. // Национальная политика. С.389-395.
6. Докладная записка секретаря ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметова секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову о проведении в республике приемных экзаменов для абитуриентов-казахов, поступающих в вузы Москвы, Ленинграда и других городов. 19 марта 1948 г. // Советская национальная политика: идеология и практики. С. 559-561.
7. Докладная записка секретаря ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметова секретарю ЦК Г.М. Маленкову о положении высших учебных заведений Казахской ССР. 22 апреля 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 527. Л. 156-159. Копия. Машинопись.
8. Аккозин М. Вернуть из забвения. Алматы. 2008. 345 с. С.31.
9. Шаяхметов Ж. Важная задача партийной организации Казахстана // Журнал ЦК ВКП(б) «Партийная жизнь», № 8, 1947.
10. Ахметова Л.С., Григорьев В.К. Первые лица Казахстана в сталинскую эпоху. Алматы, 2010. 231 с. С. 199.
11. Большевик Казахстана. 1947. № 4. Постановление XVIII пленума ЦК КП(б) Казахстана. Алма-Ата. КазОгиз. 1947. – 82 с.
12. Тастанов Ш.Ю. Казахская советская интеллигенция: (проблемы становления и развития). Алма-Ата, 1982. 256 с. С. 83–85.
13. Сулейменов Р.Б., Бисенов Х.И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов: История строительства советской культуры Казахстана. 1917–1965 гг. Алма-Ата, 1967. 424 с.
14. План набора студентов в вузы республики на 1951/1952 учебный год // АП РК. Ф. 708. Оп. 15. Д. 94. Л. 73-74.
15. АП РК. Ф. 708. Оп. 15. Д. 96. Л. 338.
16. Переписка по вопросам подготовки кадров из казахской молодежи в Семипалатинском техникуме легкой промышленности. Москва. 2 апреля 1951 г. // АП РК. Ф.708. Оп.16/2. Д.19. Л.15. Подлинник.; Справка «О наборе казахской молодежи в Семипалатинский техникум легкой промышленности в 1952/1953 уч. г.». г. Алма-Ата. 31 октября 1952 г. // АП РК. Ф.708. Оп.16/2. Д.19. Л.16, 17. Подлинник.
17. Переписка с министром рыбной промышленности СССР К. Русаковым о

- состоянии рыбной промышленности Казахстана. Ж. Шаяхметов – К. Русакову. г. Алма-Ата. 15 января 1952 г. // АП РК. Ф.708. Оп.16/2. Д.19. Л.6–9. Отпуск.
18. К. Русаков – Ж. Шаяхметову. г. Москва. 8 февраля 1952 г. // АП РК. Ф.708. Оп.16/2. Д.19. Л.3–5. Подлинник.
19. Из стен этого института вышло много замечательных педагогов. Среди них Герои Социалистического труда Рыскул Макаатаева, Рафиха Нуртазина. Выпускницы института Ажар Ибраева и Куляш Кунантаева многие годы сами успешно возглавляли свой вуз.
20. Письмо наркома Финансов Союза ССР А. Зверева в СНК Союза ССР о возражении против отнесения расходов содержания учащихся женских педагогических учебных заведений Казахской ССР на счет государства. 20 марта 1944 г. // Нуртас Ундасынов. Сборник документов и материалов. С. 545.
21. Исмагулова С. Уроки Турсун Мурзабековой. На протяжении 14 лет во главе Женского педагогического института (ЖенПИ) стояла первая женщина-ректор Турсун Мурзабекова. К 100-летию юбилею // Казахстанская правда. 2015. 29 мая. № 99. С. 12.
22. Её дочь вышла замуж за внука Ж. Шаяхметова - Айдара.
23. Казахстанская правда, 28 января 1948 года.
24. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата: Казакстан, 1984. - 758 с. С.410.
25. Шаяхметов Ж. Служебная записка Секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову г. Алма-Ата. 21 января 1953 г. // АП РК. Ф.708. Оп.16/2. Д.6. Л.153. Отпуск.
26. Она впоследствии стала заместителем министра просвещения, директором института педагогических наук.
27. Проект постановления ЦК КП(б) Казахстана о мерах по улучшению обучения девушек-казашек в школах и специальных средних и высших учебных заведениях. г. Алма-Ата. 29 марта 1952 г. Строго секретно // АП РК. Ф.708. Оп.16/1. Д.80. Л.124-131. Подлинник.
28. АП РК. Ф.708. Оп.10. Д.178. Л.9.
29. Культурное строительство в СССР. Стат. сборник М.,1956. С. 63.
30. Сембаев А.И. История развития советской школы в Казахстане. Алма-Ата: Казахское гос. учебно-педогог. изд-во. 1962. 365 с. С. 293. Сембаев А.И. – министр просвещения Казахской ССР. Преследования А.И. Сембаева начались после того, как по его распоряжению произведения казахских авторов и акынов XIX в. были включены в учебники казахской литературы для средних школ. Министр просвещения на заседании Бюро ЦК КП Казахстана получил строгий выговор с занесением в партийную карточку за «националистические ошибки», допущенные в учебниках казахской литературы для средней школы.
31. Шарипов А. Көргенім, көнілге түйгенім. Алматы: Қазак университеті. 1998.

ЖУМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ: РУКОВОДИТЕЛЬ И ПАТРИОТ

Жумабай Шаяхметов: руководитель и патриот

XXI век принес новые знания по истории XX века. И если в конце XX века мы начали, как обычно и раньше делали, с отрицания всего и всех, навешивания ярлыков и создания мифов, то начало XXI века было ознаменовано тем, что шел постепенный переход к отстранению изучения истории XX века, затем к изучению только отрицательных моментов, причем все годы шло увеличение трагедий и показ негатива, чем больше, тем лучше. Только в последнее десятилетие началось более осмысленное изучение XX века, правда, скачками, то влево, то вправо. И все годы, как обычно, была конъюктуризация изучения истории XX века, кто платит, тот заказывает музыку.

Первые лица Казахстана должны быть изучены, их время должно быть представлено полноценно и правдиво с учетом тех далеких и достаточно всегда суровых лет XX века. Почему и как это произошло? И не надо только ставить вину СССР, его первых руководителей, а детально и с научной точки зрения разобраться. Навешивание ярлыков – любимая тема обывателей и дилетантов. Некоторые историки, политические, государственные и общественные деятели им уподобляются.

Как это не печально, старшее поколение уходит. Их все чаще стали обвинять только в пропагандистских намерениях, но жизнь показала, что и современные историки также идут по пути пропаганды и изучение проблемы проплаченной сверху, не важно кем, а не по научному изучению вопроса.

Сегодня формируется новый пласт современных историков, которые изучают историю по-новому, но и они иногда «вместе с водой выплескивают и ребенка», у некоторых нет подхода к изучению предмета с культурными и традиционными кодами казахов, в первую очередь.

Все это можно рассматривать с разных позиций, определяя положительные, и отрицательные моменты. Безусловно, каждый считает, что он прав и может привести убедительную доказательную базу в любой интерпретации.

Соответственно, путаница начинается в головах читателей, зрителей, обывателей и людей, старающихся изучать историю. В стране каждый считает себя историком, впрочем, как и медиком, журналистом, общественным деятелем и так далее.

Большую долю мифотворчеству, искажению, замалчиванию и другим моментам в изучении истории оказали медиа, а позже - социальные сети, гаджеты и IT-технологии. Отметим, что население узнает историю прежде всего от них.

Новые информационные технологии привели не только к открытому мнению, но и мифотворчеству. Некоторые современники разного возраста, прочитав несколько понравившихся им материалов, принимая все за чистую монету, и начинают себя причислять к последователям верного или неверного мнения, еще и добавляя от себя свои мифы и самыми разными путями, как мы

знаем, вплоть до рукоприкладства и оскорблений. Отметим и неадекватные материалы и таких же людей, которых временами становится больше. Стрессоустойчивости у нас откровенно маловато.

Как мы знаем международные организации в том числе и ООН, ОБСЕ, БДИПЧ-ОБСЕ с начала XX века стали принимать международные правила, этому последовали и государства. Сейчас определенные законы и правила имеются везде, в том числе и в Казахстане.

Этот небольшой экскурс к теме, которую я обозначила как «Жумабай Шаяхметов: руководитель и патриот», потому что тема международная и глобальная, а мы, увы, ее изучаем в масштабах пусть республиканских институтов и архивов, не более!

И снова пояснения уже по второй части заголовка темы моих исследований.

Руководитель – сейчас мы бы назвали vip-менеджер, первое лицо Казахстана, президент страны. В этом году исполнилось 120 лет со дня рождения Жумабая Шаяхметова. Отметим, что, если бы сейчас отмечал юбилей первого лица в Казахстане, что было бы? Мы это прекрасно знаем. И даже если бы наш скромный руководитель не захотел бы широкого празднования, все равно нашлись бы деньги и организаторы, и юбилей был бы проведен широкомасштабно и в международном плане. Это ли не двойные стандарты или не пропагандистские маневры? Мы должны понимать, что продолжаем жить по советскому и по старому образцу первой республики конца XX и начала XXI века, ничем особо не выделяясь, хотя отметили, что у нас вторая республика. Попутно отметим для подтверждения своих размышлений и в качестве примера, что в этом году отметили и 110-летие Д.А. Кунаева, которое прошло также скромно, как и юбилей Ж.Ш. Шаяхметова.

Патриот – слово практически забытое в настоящее время. И все суверенные годы делалось все, чтобы оно было забыто именно в таком ракурсе, которое описывают многочисленные словари, справочники и энциклопедии.

Любить Родину, какое бы время не было, какой бы она не была. Это – моя страна! У нас есть суровый пример – январские события 2022 года. И даже сегодняшние дни ярко показывают негативные стороны многих моментов, являющихся отголосками некомпетентности людей.

В то время, когда работал Жумабай Шаяхметов, был не только патриотизм, но постепенно внедрялось слово и интернационализм. Нужно быть не только патриотом своей страны, но и сочувствовать, сопереживать и помогать рабочему классу (пусть пока только рабочему) всего мира. Интернациональная составляющая играла особую и столь необходимую роль, забытую сегодня.

За три десятилетия нам внедряли некое подобие того интернационализма, созданного Советским Союзом. Это транспарентность, толерантность, открытость, межнациональные и межконфессиональные отношения. Увы, что это означает разные постсоветские страны поняли в разное время и по-своему, и мы также. Открытая пропаганда неконструктивных религий, ЛГБТ, терроризма, язык вражды, конфликтов и т.п.

Мы называли все термины советской эпохи политическими и сделали нейтральными, а являются ли они нейтральными? Жизнь показала, что это не так.

Изучая жизнь Жумабая Шаяхметова и его время, мы на основе многих архивных документов показали его руководителем-патриотом [1]. И знаем, что нам это удалось.

Весь его пройденный жизненный путь – это суровое время становления государства СССР, могучей державы, которая смогла подняться и противостоять практически всему капиталистическому миру, конкурирующему и противодействующему США.

Трудное время, голод, холод, смерть, новшества, привнесенные в степь, которые не укладывались в быт и жизнь кочевого народа. Первая половина XX века была трагедией для кочевой цивилизации, ставшей в считанное время оседлой. Многие страны проходили смертельный для своей цивилизации путь, но только в XVII-XVIII-XIX веках, а тут дошла очередь до нас и других кочевых народов. И мы должны в связке изучать то время, почему у нас было так, а у соседей по-другому. И все это разное происходило в одной стране – СССР.

В становлении страны происходит и становление активного жителя Казахстана Жумабая Шаяхметова. Он не только работает, но и учится, показывает свое отношение к общественной жизни. Такие люди были среди казахов, и их, естественно, советская власть выделяла и ставила на самые разные должности в управлении Казахстаном. Можно сказать его судьба – судьба страны. Переезды характерные для многих людей того времени: Омск, Москва, Акмолинск, Петропавловск, Алма-Ата, Чимкент, Москва, Алма-Ата [2]. Получение навыков и опыта работы: пора студенчества, педагогических, военных, учебных, руководящих...

Это было открыто для людей всей страны. Понятно, для того чтобы получить высшее образование, нужны были не только финансы, но и знания, среднее образование, готовность к учебе. Но для большинства в то время стояла задача, как можно быстрее включиться в производственный процесс и помочь семье в получение дополнительного заработка для пропитания и проживания. Переезды по всей стране также объяснялись многим, и, понятное дело, часть людей ехала в Азию, тепло и достаточно сытно, потому что много что росло, которое можно было употреблять для еды. Работа была всегда, но нужны были профессионалы и рабочие навыки. Многие бежали из своих городов и сел, боясь репрессий. И это было. Прятались не только в Средней Азии и Казахстане. как мы помним, много позже К. Сагпаев и М. Ауэзов спрятались в Москве, один - в Академии наук СССР, другой стал профессором МГУ. Также как профессура России и других советских республик ехала прятаться к нам. Историю надо очень хорошо знать и понимать, а не навешивать ярлыки.

У Жумабая Шаяхметова также в семье умирали и болели дети, как и по всей стране. Медицина была на недостаточном уровне. Рожали много, но большая часть детей умирали во младенчестве. И такое было по всей стране. Выживало меньшинство.

Люди просто жили и радовались жизни. И это были наши прадеды, деды, отцы. А ряд исследователей и обывателей навешивают ярлыки на тяжелейший период нашей страны, тем самым отбрасывая тень сомнений и недоверия на своих же родственников.

В предвоенные годы Ж. Шаяхметов стал третьим, потом вторым секретарем ЦК Компартии Казахстана. Достиг огромной власти по старым и современным меркам.

- Все для фронта, все для Победы, - это его главная заповедь военных лет. Работа на износ. Постоянные поездки по Казахстану. Встречи с людьми и огромная организационная работа, будь-то создание военных училищ, госпиталей для раненых, размещение эвакуированных фабрик и заводов и обустройство прибывших людей.

Первым показал пример, взяв на воспитание украинского мальчика прямо с эшелона, прибывшего с эвакуированными детьми-сиротами.

Ему приходилось заниматься и национальной безопасностью, ведь в военные годы и наши союзники, и немцы, и японцы проявляли активизацию в азиатских республиках, в первую очередь, в Казахстане. Об этом мы также говорим в своей книге.

Сегодня на многое мы не обращаем внимания, не изучаем нашу советскую историю. Хотя в тот период наши соотечественники-историки хорошо изучили тыловую работу Казахстана в годы войны. Увы, к сожалению, не называя стоявших у руля в то время Николая Скворцова и Жумабая Шаяхметова. А ведь без их руководства многое бы выглядело иначе. Познакомившись и проработав почти 2,5 года еще до войны, они хорошо узнали друг друга и стали друзьями уже до самого последнего дня их жизни.

Распределив обязанности, экономист Николай Скворцов, доверил Жумабаю Шаяхметову – идеологическую, пропагандистскую часть и ряд других, что было положено второму секретарю ЦК. У них была настоящая совместная работа на благо Родины, для победы над смертельным врагом. Это была настоящая мужская дружба, основанная на патриотизме и интернационализме. Первый секретарь, русский по национальности, понимал необходимость такого опытного работника-профессионала во многих вопросах, как Жумабай Шаяхметов. И во всем, что было сделано в то время Николаем Скворцовым и Жумабаем Шаяхметовым чувствовалась поддержка друг друга. Ведь все, что было построено, открыто, сделано – это их совместная заслуга.

Все, что мы пишем о делах и заслугах Жумабая Шаяхметова было сделано именно под его руководством, но отметим при поддержке или согласии первого секретаря. И это надо также иметь в виду.

Открытие театра юного зрителя, новых институтов иностранных языков, женского педагогического, физкультуры в Алма-Ате, технологического в Чимкенте, Академии наук Казахстана – все это заслуга Ж. Шаяхметова [3].

Особо отметим первый в истории страны Женский педагогический институт на полном государственном обеспечении (заметьте, в годы войны). Студенткам предусматривались также все мелочи жизни, например, мыло, которое было дефицитнейшим товаром в годы войны.

Открытие военных училищ, которые остались работать и после войны.

Фабрики и заводы также. Все было оставлено Советской страной, некоторые работают и поныне, или в настоящее время большинство их зданий проданы и превращены в торговые центры.

Однажды меня спросили:

- А правда, что в конце войны казахов не брали на фронт?

Я ответила:

- Правда.

В 1944 году, когда наша армия восстановила границы Советского Союза и ушла на запад, Жумабай Шаяхметов обратился к Сталину с просьбой оставлять молодых призывников казахов у себя на Родине, так как катастрофически не хватало рабочей силы на фабриках и заводах, шахтах и иной тяжелой работе. И Сталин дал добро, потому что понимал, что надо сохранить генофонд казахов, и Советская страна в настоящее время может это сделать, не отправлять мало обученную молодежь на фронт. Тем более казахи и казахстанцы на всех участках огромного фронта с 1941 года показывали себя настоящими батырами и героями. Не случайно позже Сталин называл Жумабая Шаяхметова – Орлом Востока. Как-то об этом мы не говорим, а надо бы!

После войны Жумабай Шаяхметович стал первым секретарем Центрального комитета партии Казахстана. По меркам сегодняшнего дня – Президентом страны. И как показывают воспоминания тех, кто его знал, и документы той эпохи, Жумабай Шаяхметович остался таким же скромным и добрым человеком [4]. Как всегда, много работал. А тыл ему, как всегда, создавала супруга Майнур, воспитывала детей в честности и порядочности, скромности и быту, работе на благо Отечества. То, что каждодневно делал ее супруг, становясь примером для многих и многих.

Так устроен человек, что ему все мало. И во все времена были и остаются стяжатели, обманщики, ленивые, злые, непорядочные люди. И им не нравится такой образ жизни. И после смерти у него даже то, небольшое смогли отобрать... И мы ведь об этом тоже знаем.

Жумабай Шаяхметов оставался верным сталинцем и партийцем, как и большинство людей в Советском Союзе, но к нему был особо расположен Сталин, убедившись в его верности советским идеалам, стойкости, честности, порядочности и скромности. И он в период восстановления народного хозяйства после войны, когда все силы и средства были направлены, в основном, на западные республики, подвергшиеся ограблению и уничтожению фашистами, смог для Казахстана сделать многое.

Именно Жумабай Шаяхметов провел полную электрификацию Казахстана. В этом ему помогли друзья из Москвы, в первую очередь, Николай Скворцов, считавший родным Казахстан, который убедил молодого Косыгина направить силы и средства для этого в Казахстан, кроме того уральские рабочие и заводы, давшие Казахстану электрооборудования, столбы для электричества и другое необходимое для электрификации оборудование.

В этом проявляется патриотизм Шаяхметова и интернационализм Скворцова, Косыгина, уральцев.

И необходимо отметить, что Шаяхметов оставался верным солдатом Коммунистической партии. Начав испытания в Семипалатинском регионе, Сталин направил туда на первое взрыв не только солдат, офицеров и генералов, но и первого руководителя республики, на котором они все получили огромные дозы облучения, вследствие чего Жумабай Шаяхметов сильно болел, его оперировали на головном мозге и вскоре он умер.

Сталину не хватило несколько лет жизни, чтобы претворить план, который был разработан Жумабаем Шаяхметовым и одобрен Сталиным. Учитывая традиции и обычаи казахского народа, сделать Казахстан крупнейшей животноводческой республикой, имея в некотором количестве и растениеводческую базу, засеяв некоторую часть сельскохозяйственной продукцией. Это отвечало нуждам и чаяниям казахского народа, и подготовил эту программу патриот своей страны Ж. Шаяхметов [5].

Жизнь распорядилась иначе. Сталин умер. Хрущеву, как и всей стране, нужен был хлеб, в первую очередь, и началась история распашки целинных земель. Но Ж. Шаяхметову в этой истории не было места. Нужны были исполнители из Москвы (Пономаренко и Брежнев), что Хрущев и сделал.

Список литературы и источников:

1. Кабульдинов З., Шаяхметов Р. Жумабай Шаяхметов. Первый национальный секретарь Казахстана. // Вестник архивной службы г. Алматы. Хабаршысы. – 2019, № 2. С. 6.
2. Ашимбаев Д.Р. Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. – Изд. 12, доп. – Алматы, 2012. – С. 129.
3. Ахметова Л.С., Григорьев В.К. Первые лица Казахстана в сталинскую эпоху. – Алматы, 2010. -232 с. С. 180, 186.
4. Аккозин М. Вернуть из забвения: правдивая история о Жумабае Шаяхметове. Первом казахе, возглавившем республику. – Алма-Ата. – 2008. – С.2.
5. Ахметова Л.С., Григорьев В.К. Жумабай Шаяхметов и его время. – Нур-Султан. 2021. – 248 с. С. 186.

Гривенная Л.А.,

*заведующая кафедрой «Ассамблея народа Казахстана»
Северо-Казахстанского университета и.м. М. Козыбаева,
к.и.н., доцент*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ж. ШАЯХМЕТОВА В КОМИССИИ ПО «КОРЕНИЗАЦИИ» ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

По мнению большинства исследователей, процесс «коренизации» в национальных республиках Советского Союза состоял из 2-х составляющих – привлечения в государственный аппарат, систему управления и судебные органы представителей коренного этноса и введения его языка в делопроизводство. Смысл «коренизации» заключался в реализации принципа равноправия представителей различных этносов, который был базовым в решении национального вопроса.

Большевики изначально стремились, применяя классовый подход, сочетать решение задач построения нового общества с национальными интересами коренного населения и придавали большое значение национальному

составу государственных органов. Задача по «коренизации» объяснялась необходимостью обеспечения национального равенства и привлечения народов бывших национальных окраин имперской России к управлению государством. Вопрос «коренизации» стал вопросом национальным.

Кроме того, «коренизация» была направлена на преодоление отчуждения и завоевание доверия нерусского населения к советской власти и к русскому народу, достижение социального и культурного прогресса. В конечном итоге, это должно было способствовать обеспечению интеграции различных народов на основе интернациональной солидарности.

«Коренизация» имела определенную терминологию, в зависимости от края/республики. В Казахстане она стала называться «казахизацией».

Препятствиями «коренизации» стали отсутствие грамотных казахских кадров и русский шовинизм чиновнического аппарата, оторванность новых представителей государственного аппарата от аула и сверхбюрократичность.

«Коренизацию» в Казахстане условно разделяют на 3 этапа: 1) 1923-1926 гг. (внедрение процентной нормы); 2) 1927-1932 гг. (функциональная «коренизация»); 3) 1932-1936 гг. (завершение «коренизации») [1, с.302].

Одним из решающих шагов по введению «коренизации» стал декрет КазЦИК 1923 года «О введении казахского делопроизводства», на основании которого была создана специальная комиссия, имевшая соответствующие полномочия на всех уровнях.

Национальные управленцы, сформировавшиеся в 1920-1930 гг. стали опорой новой власти на местах. Жумабай Шаяхметов имел неплохую подготовку после окончания начальной школы, русско-казахского училища, имел опыт работы в школе аульным учителем, Черлакской уездной милиции, где был агентом I-го разряда, административном отделе Акмолинского исполнительного комитета – делопроизводителем. Он подходил к оформлению деловой переписки - канцелярских бумаг и был принят на работу по совместительству с 1 ноября 1925 года секретарем казкомиссии по «коренизации» Акмолинского губернского исполкома, согласно приказу №65 от 20 ноября 1925 г., с окладом 35 рублей в месяц [2: Л. 389].

Шаяхметов Ж., занимая должность секретаря губернской казкомиссии, готовил и отправлял во все губернские учреждения и уездные комиссии циркуляры, инструкции, распоряжения, вел с ними переписку, составлял отчеты, предоставлял сведения о работе комиссии, отвечал на запросы учреждений и организаций, о чем свидетельствует деловая документация [3: Л. 2, 7, 14, 18-19, 21, 48], [4: Л. 71].

В целях более быстрого внедрения казахского языка в органы советской государственной власти Ж. Шаяхметов был командирован в апреле 1926 года для участия в Петропавловской городской конференции работников делопроизводства. Так же он был включен в состав постоянной комиссии по рационализации делопроизводства в местных государственных, кооперативных и профессиональных учреждениях и организациях от Акмолинской губернской комиссии по введению казахского языка [5: Л. 43].

Одной из задач по внедрению делопроизводства на казахский язык была организация обучающих курсов. В 1924-1925 годах губернский отдел

народного образования организовал 2-х месячные курсы для казахских советских работников, имевших целью выпустить секретарей для волостных исполнительных комитетов в местностях с казахским населением. Но зачастую, слушатели, прошедшие курсы, использовались не по назначению, так как подготовка была слабой [5: Л. 59об.].

Шаяхметов Ж. участвовал в организации курсов подготовки кадров.

Представляет интерес содержание программы курсов для советских казахских работников:

1. Политическая грамота. История партии – 50 ч.
2. Конституция и советское строительство – 50 ч.
3. Хозяйство аула и деревни и пути его подъема – 40 ч.
4. Кооперация – 24 ч.
5. Налоги и бюджет - 60 ч.
6. Казахский язык – 80 ч.
7. Делопроизводство – 100 ч.
8. Счетоводство в волостных исполнительных комитетах и аулсоветах – 60 ч.
9. Арифметика – 90 ч.
10. Здравоохранение – 12 ч.
11. Советское административное право – 24 ч.
12. Культурно-просветительная работа – 24 ч.
13. Комитеты общественной взаимопомощи – 12 ч.
14. Профсоюзы, охрана труда, соцстрахование – 10 ч.
15. Партия, комсомол, пионеры – 12 ч.
16. Экскурсии по учреждениям и предприятиям – 22 ч. [6: Л.106-108].

В программе лекций о кооперации на курсах по подготовке казахских секретарей уездных и волостных исполнительных комитетов, разработанных лектором Джангазиным по 12 темам (24 часа):

1. Что такое кооперация.
2. Потребкооперация в России до 1917 года.
3. Потребкооперация в эпоху НЭПа.
4. Как управляется потреббщество.
5. Добровольность членства и наши задачи в области кооперации.
6. Кредитная кооперация.
7. Организация современной кредитной сельхозкооперации.
8. Рабочая и жилищная кооперация.
9. Кооперация и социализм.
10. Старая и новая кооперация.
11. Революционное движение в кооперации западной Европы.
12. Ленин о кооперации [6: Л.74].

Форсированное введение делопроизводства на казахском языке было нереальным по причине отсутствия квалифицированных кадров. Предпринимаемые меры были обречены на провал. Является весьма примечательным доклад по обследованию «коренизации» госаппарата в Акмолинской губернии от 4 августа 1926 г. инспектора Акмолинского губернского отделения народного контроля рабоче-крестьянской инспекции

Данте. В докладе отмечалось, что Акмолинская губернская комиссия по «коренизации» была образована 28 декабря 1924 г., в состав которой были включены 3 человека (председатель, 2 члена) и 1 технический работник – секретарь. Все они не были освобожденными работниками и совмещали деятельность в губернской комиссии с основной работой. Так, председателем комиссии по совмещению был секретарем губернского исполкома, и члены комиссии занимали должности по основной работе – заведующий организационным отделом ВКП(б) и председатель ГСПС, технический работник - одновременно секретарь союза «Кошчи» (авт.: Шаяхметов). Отмечалось, что комиссия «имела в своем составе работников, в полной мере загруженных по своей деятельности, что, конечно, не обеспечивало продуктивной ее деятельности» [5: Л.57-58]. В докладе подвергается критике работа Акмолинской губернской комиссии по «коренизации», которая касалась всех направлений ее работы. Отмечалось, что в период обследования комиссия фактически не работала. Деятельность комиссии ограничивались лишь рассылкой разного рода директив и циркуляров ЦК. Отмечалось, что план работы составлен только по г. Петропавловску, а не по всей Акмолинской губернии, нет планов уездов. Поставленные задачи в плане были «нежизненны» и «невыполнимы», поэтому план не был выполнен. Отмечалось, что не были учтены наличные силы казработников и ряд других условий [5: Л. 58]. Специальных совещаний по вопросам «коренизации» губернской комиссией не проводилось. Была отмечена слабая связь губернской комиссии с уездными комиссиями – за 1,5 года не было ни одного выезда работниками Губказкомиссии в уезды, отсутствие учета техработников из лиц коренного населения. В докладе говорилось, что ежеквартальные отчеты предоставлялись не регулярно, с запозданиями на полгода без уважительных причин, данные предоставляются только по г. Петропавловску. Перевод делопроизводства на казахский язык произведен частично в некоторых отделах губисполкома и осуществляется в переписке с низовыми органами – волостными и аульными, там, где компактно проживает казахское население, встречаются часто случаи искажения смысла при переводе с русского на казахский язык. Подбор кадров на вакантную должность производится поверхностно, при заполнении особых анкет и устным заявлениям, что приводило к отказу в трудоустройстве до 50%. В комиссии не было четкого распределения обязанностей между собой. Не были установлены сроки перехода делопроизводства на казахский язык. Не было организовано прохождение практики в учреждениях [5: Л. 57-68].

В докладе в качестве положительных аспектов отмечалось:

- проведение за 1924-1925 гг. 22-х заседаний, где рассматривались вопросы, связанные с ее деятельностью;
- издание 7-ми циркуляров (о предоставлении отчетности, предоставлении планов работ, принятии мер по сдерживанию текучести кадров, использованию лиц, прошедших курсы по своим направлениям);
- организация краткосрочных курсов машинописи;
- заказ в 1924 г. конторских книг на казахском языке;
- организация курсов переподготовки при Акмолинском губернском исполнительном комитете в 1925 и 1926 годы для учителей, волостных секретарей

и машинисток, вместе с тем - в ограниченном количестве, бессистемных, со слабой подготовкой, не всегда своевременных и целесообразных [5: Л. 58-69].

В отчете подвергалась критике деятельность Ж. Шаяхметова в качестве секретаря Акмолинской губернской комиссии по «коренизации». Инспектор Данте не называет фамилию, но можно догадаться, о ком идет речь: «Секретарь комиссии занимает эту должность по совместительству, занимая еще должность секретаря в союзе «Кошчи». Секретарь по национальности казах, скотовод-бедняк, по практической подготовке вполне соответствует занимаемой должности, но в работе по казкомиссии инициативы не проявлял, уделяя в ущерб комиссии больше времени работе по союзу «Кошчи» [5: Л. 57]. В докладе отмечалось: «Технический аппарат Губкомиссии, заключающийся в техническом секретаре, который работает в комиссии по совместительству – неудовлетворителен» [5: Л. 67].

В докладе были изложены причины неудовлетворительной работы членов комиссии: «Состав губкомиссий укомплектован ответственными работниками, по основной должности в полной мере загруженными, что затрудняет их участие в работах комиссий» [5: Л. 67].

Кроме того, к числу других причин, неблагоприятно отразившихся на переходе делопроизводства на казахский язык в губернских и уездных органах, в докладе указывались:

а) отсутствие плановости и организованности со стороны губернской и уездной комиссии, в части осуществления задачи перевода делопроизводства на казахский язык;

б) недостаток грамотных и знакомых с делопроизводством работников;

в) отсутствие руководства и других пособий по делопроизводству на казахском языке;

г) отсутствие других канцелярских пособий по делопроизводству, комбинированных журналов, книг протоколов на казахском языке;

д) отсутствие на местах (уездных органах), пишущих с казахским шрифтом и работников машинописи на казахском языке;

е) недостаточное финансирование переобучения работников» [5: Л. 70 об. - 71].

В переписке казкомиссии с различными организациями указывалась еще одна причина неудовлетворительной работы комиссии – недостаток пишущих машин с казахским шрифтом [7: Л. 111-112, 114, 118-119].

Несмотря на то, что деятельность Ж. Шаяхметова была непродолжительной, опыт его работы в Акмолинской губернской казкомиссии по «коренизации» госаппарата был полезен, поскольку он приобрел опыт работы с людьми, умение подбирать и укомплектовывать кадрами различные учреждения, осуществлять организацию мероприятий, на примере курсов изучения казахского языка.

Подготовка национальных кадров в столь короткий период была невыполнима без наличия кадрового потенциала и материальных ресурсов.

В итоге, было признано, что повсеместно созданные комиссии по «коренизации» являются нерациональными, так как они в основном опираются на функциональный метод (администрирование). В августе 1926 г. казкомиссия в Акмолинской губернии была упразднена, и ее функции возлагались на руководителей учреждений [5: Л. 92-93].

Список литературы и источников:

1. Аманжолова Д.А. Советский проект в Казахстане: власть и этничность. 1920-1930-е гг. – М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 480 с.

1 Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф.55. Оп.1. Д.417. Л.389.

2 СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 397. Л. 2, 7, 14, 18-19, 21, 48, 43.

3 СКГА. Ф. 1962. Оп. 1. Д. 12. Л.71.

4 СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 405. Л. 59об., 57-58, 58, 57-68, 58-69, 57, 67, 70 об.) - 71, 92-93.

5 СКГА. Ф. 1962. Оп. 1. Д. 23. Л. 106-108, 74.

6 СКГА. Ф. 1962. Оп. 1. Д. 13. Л. 111-112, 114, 118-119.

Дюсенова Н.К.,

Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері, т.ғ.к.

ҚОҒАМНЫҢ РУХАНИ САНАСЫНЫҢ ҚҰЛДЫРАУЫНЫҢ ҚАЙҒЫ-ҚАСІРЕТІ МЕН САЛДАРЫ

Бүгінде казак халқының басынан кешірген қилы да, қиын тарихын келешек ұрпаққа жеткізу тарихшылардың басты міндеті болып табылады. Тарихта «ақтаңдағы» басым 20-50-ші жылдардағы жүргізілген қуғындау науқаны әділ бағасын алып, сталинизм саясатының мәні ашылып көрсетілуде.

20-шы жылдары тоталитарлық жүйе билігі орнағаннан кейін қоғам өмірінде орын алған бұрмалаушылықтар мен қысаң саясаттың салдары халықтың рухани санасына қайғы-қасірет әкелді.

20-шы жылдардың аяғында тарихта «социализмнің сталиндік моделі» деген белгілі кезеңі тоталитарлық қуғын-сүргінді бастады. И. Сталиннің үкімет басына келуі саяси террорды өршітіп, «ұлтшылдықпен» күресі кеңес дәуірінде күшейе түсті. 30-шы жылдардың басы мен аяғында жүргізілген саяси қуғын-сүргін казак ұлтының қатарын ойсыратып жіберді.

Қазак зиялыларының алды болған, казак елінің тәуелсіздігі жолында күрескен Ә. Бөкейханов, А. Байтұрсынов, Ж. Ақбаев, М. Дулатов, М. Жұмабаев, С. Сәдуақасов сынды азаматтар «ұлтшылдар» деген жаламен қуғын-сүргін құрбандарына айналды. Сталиндік солақай саясат казак қоғамын идеологиялық қыспаққа алып, халық санасын бір уыста ұстауға тырысты.

«Ұлтшылдық» деген термин патша үкіметі кезінде қалыптасты. Академик М.Қозыбаев бұл жөнінде: «Патша өкіметі ұлтшылдықты оппозиция есебінде қаныды, оның тамырына балта шабуды саясатқа арна етті. Кеңес өкіметі сол империялық саясатты шын мәнінде жалғады, өйткені олар аз ұлттар тым-тырақай бөлініп, бөлшектеніп кетеді деп түсінді. Оларды ашса алақанында, жұмса жұдырығында ұстаудың жолы бонопартизм деп түсінген И. Сталин ұлттардың ойшыл, жасампаз топтарын тұқырту деп білді», – деп жазған [1].

Кеңес дәуірінің билігі «ұлтшылдық» терминіне «буржуазиялық»

дегенді косты. Халықтарды қорқытып-үркітіп, үрейлендіріп, ұлттың табиғи бейнесін жоюға тырысқан казармалық социализм жүйесін орнатып, одактас республикалардың бей-берекетін шығарды. Қазақ халқының ежелден келе жатқан әдет-ғұрпы, наным-сенімі, тұрмыс-тіршілігі тотаритарлық қыспаққа ілінді. Бұл жүйе - ой-сана, мәдениет, ілім, біліміне зардабын тигізіп, ұлттық салт-дәстүрмен өмір сүру салтына тежеу қойылды. Қазақ ұлтының тұтастығына дәнекер болған тіл мен дінге шабуыл басталды. Елді табиғи қасиетінен, танымынан, тамырынан ажыратып, жасанды идеология жүйесімен алмастырды. Оған қарсы келгендер «халық жауы» ретінде жазаланды.

Қазақстан тарихында 20-50-ші жылдар өте күрделі, қайшылыққа толы кезең. Осы жылдардың түйісу аралығында еліміздің экономика саласында, қоғамдық саяси өмірінде жаппай орныққан «қысым көрсету» саясаты ұзақ уақыт бойы үстемдік етті. Үкімет тарапынан көрсетілген күштеу, зорлық-зомбылық әдістері жүзеге асырылып, сан мыңдаған адамдарға саяси айыптар тағу негізінде қуғындалды. Мыңдаған адам «кеңес өкіметіне жат, қас» деген саяси айыптармен түрмеге жабылды, атылды, лагерьге айдалды.

«Ұлтшылдықпен» күресу кеңес мемлекетінің айнымас белгілерінің біріне айналды. Қазақ халқының жендеті атанған Ф.Голошекин Қазақстанға «шылдық, шілдікті» әкеліп, зобаланды жандандыра түсті. Қазақ зиялыларын жік-жікке бөліп, олардың өзара бір-бірімен күрес жүргізуіне жағдай жасап отырды. «Жікшілдік» пен «ұлтшылдыққа» қарсы айыптау ашық түрде сипат алды. Әсіресе осы екі ұранмен айыптау 1925-1933 жылдары қатты ушықты.

Бұл қуғын-сүргін 1940-50 жылдары да жалғасын тапты. Осы жылдары социализм принциптері барынша бұрмаланып, еліміздің дамуында күрделі мәселелер туғызды. Саяси қуғын-сүргінді жасаушылар 1940-50 жылдары «буржуазияшыл» терминіне «космополитшылдық» қосылды. «Космополитшылдық» буржуазияның бүкіл дүние жүзіне үстемдік жүргізуге тырысқан агрессиялық саясатының көрінісі ретінде танылды [2]. 1937-38 жылдары қуғыннан «аман» қалған зиялылар 1940-50 жылдары сталиндік жүйесіне ілікті. 1937 жылы басталған жаппай тұтқындау 1953 жылдың наурызына дейін толастамады.

1917 жылдың қараша-желтоқсан айлары қазақ халқы үшін өте қарбалас кезең болды. Себебі, қазан төңкерісінің мәнін түсінбей, үреймен қабылдаған халық қараша-желтоқсан айларында Земство мен Құрылтай жиналысына сайлау науқанына тартылып, бұл жауапты шаралар мен саяси өзгерістерді толық қабылдап, қорытып үлгермей жатты. 1918 жылы 5 қаңтарда үмітпен күткен Құрылтай жиналысын большевиктер таратып, саяси ахуалдың жедел өзгеруі ұлт зиялыларын әбігерге түсірді. Олар большевиктік-кеңестік билікпен келісімдерге келіп, қазақ жерінде азамат соғысын өршітпеуді көздеп, большевиктік жүйеге бейімделуге мәжбүр болды.

1917 жылдың 7(20) желтоқсанында В. Лениннің төрағалығымен өткен мәжілісте Халық Комиссарлар Кеңесінің контрреволюцияшылар мен төңкерісшілерге қарсы күресте Бүкілресейлік төтенше комиссия құру туралы қаулы қабылдап, барлық ұйымдарға бақылау орнады. Әсіресе баспасөз ісі мен жоғарғы оқу орындары жіті бақыланды. Нәтижесінде 1918-1923 жылдары ресейлік ғалым-академиктер қамауға алынды, тергелді [3].

1918 жылы 5 қаңтарда Бүкілресейлік Құрылтай жиналысы күшпен таратылған соң Алашорда мен Кеңестік биліктің арақатынасы күрделене түсті. Кеңес өкіметі Алашорда үкіметін өте қауыпты, оппозиция деп таныды. Алашшылар ұлт мүддесін қорғады. Азамат соғысының барысында кеңес билігі күлаған өңірлерде казак зиялылары Алашорда үкіметінің уездік-облыстык бөлімдерін құрып, оның қызметін дұрыс жолға қою ісін ұйымдастыруға жұмылдырды. Қазак зиялылары большевиктер тарапынан таратылған Земство мекемелерін қайта қалпына келтіруге тырысты. Алайда, олар большевиктік жүйесімен қатар, Уақытша Сібір және Колчак диктатурасынан да қысым көрді.

1918 жылы 4 қарашадағы Колчак үкіметінің жарлығымен Алаш автономиясы таратылды деп жарияланды. Колчак үкіметі Алаш автономиясын казактың территориялық мемлекеттігі деп танудан бас тартты. 1919 жылы Кеңес өкіметі алашордашыларға берілген амнистиясынан кейін оның белсенді мүшелері Қазак АКСР-і мен Түркістан АКСР-нің әр түрлі мемлекеттік ұйымдарында жауапты қызметтер атқара бастады.

1922 жылдың күзінен бастап алашордашылар, оның ішінде Әлихан Бөкейханов, Ахмет Байтұрсынов пен Мұхтар Әуезов те бар, Қазак АКСР-нің жоғарғы мемлекеттік және басқару органдарынан жаппай куу науқаны басталған болатын. Өйткені казак коммунистерінің бір бөлігі оларды кеңес өкіметі мен социалистік құрылыс ісінің жауы деп бағалады [4].

Азамат соғысының нәтижесінде «қызылдар» мен «актарға» бөлінген күштердің талас-тартысы халықтың азап шегуіне, сан мыңдаған жазықсыз жандардың опат болуына алып келді. Қазак қоғамы «қызылдарға» қарсы саяси күрес жүргізіп, «актармен» ымыраласуға да барды. Кеңес өкіметіне қарсы деген желеумен мыңдаған азаматтар, оның ішінде алашордашыларда қуғындалып, моральдық және тән азабын шекті, олардың көбі аяусыз өлтірілді.

Қазакстандағы 1920 жылдардағы қуғын Алашорда мүшелерін алқымдады. Кеңес өкіметі Алаш пен Алашорданы Қазакстанның қоғамдық-саяси өмірінен аластауда алдау мен арбау әдістерін де, қару жұмсап күштеу жолын да қолданды [5].

1919 жылғы 4 сәуірдегі Бүкілресейлік Орталық Атқару комитетінің басшылары «Алашорда» үкіметінің мүшелері мен қызметкерлері өздерінің «бұрынғы контрреволюциялық қызметі үшін қуғындалып, жазаға тартылмауға тиісті» деген қаулысы бойынша Алаш қозғалысына қатыскандардың барлығына жасалған кешірімге қарамастан, Қазакстанның саяси, экономикалық, мәдени өрлеуіне үлес қосқан ұлттық-демократиялық өкілдерін қудалай бастады. РК(б)П-нің V өлкелік партия конференциясының қаулысынан кейін алашордашылар жаппай буржуазиялық-ұлтшыл идеологияны жақтаушылар деп айыпталып, оларға қарсы күрес өте белсенді түрде жүргізілді.

В. Ленин қайтыс болғаннан кейін, партия басшылығы түгелдей И. Сталиннің қасына шоғырланды. Оның билік басына келуі партия басшылығы арасында әртүрлі топтардың күресін күшейтті. «Оншыл уклонистермен» күресті өрістетіп, ол барлық билікті өз қолына топтастырды. Елдегі ахуал өзгеріп, социализм құрудың сталиндік нұсқасы жүзеге асырылды. Бұл саясатқа қарсылық білдірген қайраткерлер «ұлтшыл», «пантүрікшіл» ретінде айыпталып үкіметтің жауапты, басшылық жұмыстарынан ығыстырылып, үнемі қысымға ұшырап отырды.

РК(б)ПХІІ съезінде И. Сталиннің ұлт мәселесі бойынша жасаған баяндамасы талқыланып, қызу пікірталас барысында М. Сұлтанғалиев оның баяндамасын қатты сынға алады. М. Сұлтанғалиев И. Сталиннің «жергілікті ұлтшылдық» деген анықтамасына қарсы келуі, оның тұтқындалып, түрмеге жабылуына алып келді. Т. Рысқұлов, С. Қожановтарға «ұлтшыл», «пантүрікшіл», «империализм тыңшысы» деген айыптар тағылып, қысымшылық көрсетіле бастады. Сондай-ақ, Т. Рысқұловқа М. Сұлтанғалиевпен байланысы бар деген де айып тағылды.

Партия тарапынан тапсырмамен мерзімді баспасөз беттерінде ұлтшыл-буржуазиялық идеология өкілдері ретінде «байтұрсыновшылдық», «садуақасовшылдық», «сейфуллиншілдік», «қожановшылдықпен» айыпталған қызметкерлер мен интеллигенция өкілдерін сынап жазған мақалалар жариялана бастады.

1925 жылы Қазақстандағы жағдай күрт өзгеріп, Қазақстан өлкелік партия комитетін басқаруға Ф. Голощекин келді. Оның келуі қуғын-сүргін саясатын одан әрі өршіте түсті. Академик М. Қозыбаев: «Кешегі 20-30-шы жылдары қазақ сахарасын Сталиннің қаныпезер жендеті Голощекин биледі, камырша иледі, ел азды, сарбаз тозды», – деп орынды жазған еді [6].

Ф. Голощекин 1927 жылы «қазақ ауылы Қазан лебін сезген емес» деп, «Кіші Қазан» бағытын жүзеге асыру идеясын ұсынды. Голощекинді қолдаушылар да табылды. Қазақстан өлкелік комитетінің екінші хатшысы І. Құрамысов, Қазақстан Халық Комиссарлар Кеңесінің төрағасы О. Исаев, Қазақстан Орталық Кеңесі комитетінің төрағасы Е. Ерназаров және т.б. басшы қызметтегілер қолдады. М. Шоқай бұл жайында: «Олардың бәрі де Голощекиннің саясында жүріп, Түркістан даласының қызыл «жетекшілері», «жолбасшылары» деген атаққа ие болғандар... Олай болса, Голощекин жасаған қылмыстардың бір бөлігі оларға да тиіс елі», – деген еді [7].

Голощекин қазақ зиялыларын жік-жікке бөліп, өзара бір-бірімен күрес жүргізуіне жағдай жасап отырды [8]. Өзіне қарсы шыққан Ж. Мыңбаев, С. Сәдуақасов, С. Қожановтарды кеңес өкіметіне қарсы пікірдегілер деп көрсетті.

1926 жылы Ә. Бөкейханов «контрреволюциялық қызмет жүргізді» деп тұтқынға алынып, Мәскеудегі Бутырка түрмесіне камалады. Алайда, оның үстінен қылмыстық іс дәлелсіз болғандықтан түрмеден босатуға тура келді [9].

Қазақстаннан Ф. Голощекин идеясын қолдаудан бас тартқан зиялылар шеттетіле бастады. 1927-1929 жылдар аралығында әр түрлі себептермен Т. Рысқұлов, С. Қожанов, Н. Нұрмаков және т.б. республикадан шеттетілді.

1928-1929 жылдары жеке басқа табынуының алғашқы тұсында қырықтан астам қазақ зиялылары «сұлтанғалиевшілар ісімен байланысты» деп түрмеге қамалды. Қазақстан саяси айыптармен жер аударылғандар мекеніне айналды. Жер аударылғандар қатарында Л. Троцкий, жер мәселесін зерттеуші белгілі ғалымдар А. Чайнов, Н. Кондратьев, С. Щецов және т.б. болды [10].

1928 жылы Донбастағы инженер-техниктердің «зиянкесті» әрекеттері әшкереленіп, осыған байланысты «Шахта ісі» сот процесі басталып, 53 инженер мен техниктер сотқа тартылды [11]. Осыдан кейін «буржуазиялық мамандарды» әшкерелеу барлық республикаларда орын алды. Бұл Қазақстанда да жалғасын тапты. Шетелдік капиталистермен тығыз байланыста болды деген желеумен мамандардың біршама тобы айыпталды [12].

Сталиндік қуғын-сүргін 30-шы жылдардың басын қамтыды. Бұл кезеңдегі қуғын-сүргін ел басына түскен үлкен нәубет болды. Контрреволюциялық астыртын ұйымға қатысы бар деген жалған желеумен А. Байтұрсынов, М. Жұмабаев, Ж. Аймауытовтардың үстінен іс қозғалып, қамауға алынды. ОГПУ-дың сот коллегиясының 1930 жылғы 4 сәуірдегі үкімі бойынша қазақ зиялылары ұзақ мерзімге концлагерьге айдалып, жер аударылды.

30-шы жылдардың басында Ә. Ермеков, М. Тынышбаев, Х. Досмұхамедов, Ы. Мұстамбаев және т.б. зиялылар заңсыз түрде қамауға алынды [13]. 1932-33 жылдары Қазақстанда тарихта болмаған қырғын апат болып, қазақ тең жартысынан айырылды.

Осындай зобаландардың асқынуына идеология, әсіресе, 1932 жылы 10 қаңтарда БК(б)П Қазақ өлкелік комитетінің мәдениет және насихат бөлімдері мен Қазақстандық марксизм-ленинизм ғылыми-зерттеу институты «Сталин жолдастың хатына байланысты Қазақстанның теориялық майданындағы күрестің міндеттері туралы» қаулысы себеп болды.

1932 жылдың 20 сәуіріндегі ОГПУ-дің үштігінің шешімімен № 2370 іс бойынша М. Тынышбаев, Х. және Ж. Досмұхамедовтар, А. Үмбетбаев, М. Мурзин, Ә. Мұнайпасов, Қ. Кеменгеров, М. Бұралкиев, Ә. Омаров, Ж. Күдерин, Ж. Акбаев, С. Кәдірбаев, Ж. Тілеулиндер бес жылдық мерзімге жер аударылды [14]. 1927-ші жылғы Республикалық Халық Шаруашылық санағының орталық басқармасының болжамы бойынша 1932-ші жылы Қазақстандағы ауыл халқының саны ғана 4,2 миллион болуға тиіс еді.

1937 жылдан басталып Екінші дүниежүзілік соғысы аяқталғанға дейін созылған «Үлкен террор» атанған бұл уақыт қазақ тарихындағы өте ауыр да қасіретті кезең болды. Қуғын-сүргін толқыны қазақ халқының көрнекті қайраткерлері мен шығармашылық зиялыларын шарпыды.

1937-38 жылдардағы қызыл террор барша елді жайлады. Қазақстанда 103 мың адам қуғын-сүргінге ұшырап, оның 23 мыңнан астамы атылды. Республика жерінде 25 елді мекенде обсервациялар құрылды, оларға бүкіл одақтан 70 мыңнан астам жер аударылған кулактар әкелінді. Қазақ сахарасы ГУЛАГ – тың жүйесі жайлаған елге айналды, тек қана Карлагтан 2 млн-ға жуық қуғын-сүргінге ұшыраған халық өтті [15].

1937-38 жылдары қазақтың оқыған интеллигенция өкілдерінен 66 мың адам жапа шекті. Оның ішінде қазақ халқының тәуелсіздігі жолында күрескен, ғылым және білім салаларына елеулі үлес қосқан ұлт зиялылары Ә. Бөкейханов, А. Байтұрсынов, М. Жұмабаев, Ж. және Х. Досмұхамедовтар, С. Асфендияров, Қазақстанның мемлекет және қоғам қайраткерлері С. Қожанов, Т. Рысқұлов, Ұ. Құлымбетов, О. Жандосов, Ж. Сұлтанов, А. Кенжин және т. б. қуғын-сүргін құрбаны болды.

Сталиндік зорлық-зомбылықтың құрбаны болғандар Карлаг, Степлакта, Алжирде қасірет тартты. Қазақстан «саяси қылмыскерлердің» айтарлықтай бөлігі лагерьлер өлкесі болды.

1940-50-ші жылдары әкімшіл-әміршіл жүйе күшейіп, И. Сталиннің жеке басына табыну үстемдік құрды. Адам бостандығын аяққа басу, нақатан-нақат қаралау, табалау, оларды саясат пен мемлекеттік басқарудан шеттету сияқты теріс құбылыстар етек жайды. Осы тұста сталинизм әбден асқынып, оның

идеологиясын жаппай насихаттаушылар, социализмді «каралаушыларды», идеологиялық «диверсия жасаушыларды» табуға белсене кірісті. «Халық жауларына» және «социализм жауларына» қарсы күрес науқандары үздіксіз жүргізіліп, соғыс кезінде жау қолына түскен сан мыңдаған солдаттар мен кенес әскерінің офицерлері жазалаушылар құрығына ілікті. Көптеген «әшкереленген» істер қолдан жасалынды.

Қуғын-сүргін тоқпағы алдымен зиялы қауым өкілдеріне бағыттталып, бұл науқан «буржуазиялық ұлтшылдармен және тексіз космополитшылдармен күрес» ұранымен жүргізілді. Бұлған БК(б)П Орталық Комитетінің 1946 жылғы 14 тамыздағы «Звезда» және «Ленинград» журналдарына байланысты қаулының қабылдануы ерекше әсер етті. Осы қаулының негізінде ғылым, әдебиет, өнер қайраткерлерін каралайтын қаулылар қабылданды. Нәтижесінде Қазақ КСР Ғылым Академиясының қоғамтану институттарының, Қазақстан Жазушылар одағының, республиканың жоғарғы оқу орындарының жұмысынан, көрнекті ғалымдардың зерттеулерінен және әдебиет пен мәдениет қайраткерлері еңбектерінен саяси, идеялық және идеологиялық қателіктер табу жөніндегі науқаны басталды. Оның құрығына ғылым саласындағы қазақтың көрнекті өкілдері әдебиетшілер мен жазушы-ақындар, тарихшылар Е. Исмайылов, С. Мұқанов, Х. Бекхожин, М. Әуезов, Ә. Марғұлан, Е. Бекмаханов, Б. Сүлейменов С. Кеңесбаев, Қ. Жұмалиев, Қазақстан Ғылым Академиясының президенті Қ. Сәтбаев және т. б. қоғам қайраткерлері ілікті. Оларға саяси түрде айып тағылып, зиялылар «буржуазияшыл-ұлтшылдар», «космополитшылдар» ретінде қызметтерінен қуылды, түрмеге қамалды.

Интеллигенцияға қарсы идеологиялық шабуылдың негізгі құжаты «Звезда» және «Ленинград» туралы қаулы 1988 жылы 20 қазанда қайта құру ықпалымен өз күшін жойды. 1988 жылдың 11 шілдесі мен 1989 жылдың 5 қаңтарында қабылданған КОКП Орталық Комитетінің қаулыларында сталинизм жылдарында зардап шеккендердің барлығын актауды, партиядан негізсіз шығарылғандарды қалпына келтіруді талап етілді. Қаулыда саяси қуғын-сүргін құрбаны болғандардың есімдерін актап, ескерткіш орнату, олардың жерленген орындарын қалпына келтіру жөнінде ұсыныстарды реттейтін топ ұйымдастыру мәселесі қойылды.

Кеңестік Социалистік Республикалар Одағының Президенті М. Горбачевтің 1990 жылғы 13 тамыздағы қол қойған «20-50-ші жылдардағы саяси қуғын-сүргіннің құрбандарының құқығын қалпына келтіру туралы жарлығы жаппай қуғын-сүргінді айыптай отырып, оларды өркениеттілік нормаларына үйлеспейді деп, КСРО Конституциясының 127-114-баптары негізінде 3 бөлімнен тұратын қаулы қабылдады. Онда ұжымдастыру кезеңінде шаруалар жөнінде, сондай-ақ 20-50-ші жылдары саяси, әлеуметтік, ұлттық, діни және басқа себептер бойынша барлық азаматтар жөнінде жүргізілген қуғын-сүргін заңсыз деп табылып, олардың азаматтық құқықтарын қалпына келтіру мәселесі қойылды [16].

XX ғ. 1920-50 жж. зиялыларға қарсы бағытталған саяси қуғын-сүргін қоғамда өте ауыр із қалдырды. 30-шы жылдары «халық жаулары» үшін арнайы салынған лагерьлер жүйесі 1940-50 жылдары да саяси қылмыскерлерге толы болды. «Буржуазиялық ұлтшыл», «космополитшыл» ретінде

айыпталғандардың кейбіреулері, бас бостандығынан айырылып лагерьлерге жіберілсе, басқалары қызметтерінен төмендетілді, жұмыстарынан шығарылды, ғылыми атак, дәрежелерінен айырылды.

Бұл озбырлық, зорлық, зомбылық тұсында Қазақстанға күштеп көшірілген орыс ұлттар да болды. Осы кезең қоғамды, әсіресе зиялыларды жалтақ, жасқаншақ, екіжүзділікті қалыптастыруға әкелді. Бұрын халық игілігі үшін қызмет етуді мақсат тұтқан зиялылардың орнын партияға қызмет етуді ойлайтын интеллигенция тобы басты.

II. Сталин және оның жандайшаптары неге қазақ зиялыларына қарсы болды екен сұраққа академик М. Қозыбаев былай жауап берген еді: «Біріншіден, олар қазақ елін жаңа заманда қазақ ұлтының өкілдері билеу керек деп санады; Екіншіден, қазақ мемлекеттігі совет жүйесі құрамында өзіндік ұлттық болымысын қалыптастыру керек деп білді; Үшіншіден, саясатта плюрализм болуын қалады; Төртіншіден, саясаттың негізі – отаршылдық қалдықтарын бір салада жою деп таныды; Бесіншіден, олар Кеңес өкіметіне сенді, одан өкіметіне деген сенім болуын талап етті» [17].

«Космополитшылдықпен күрес» зардабын, қысымын ұлт зиялылары көрді. Сталиндік жеке басқа табынушылық орын алды. Тоталитарлық билік жүйесі өкіметінен өндіріс, ғылым, білім салаларына бақылау орнатылды. Ғылыми интеллигенция арасында бір-бірінің жазған еңбектеріне сыни көзбен қарап, мәселіктер іздеу «әдетке» айналды. Саяси айыпталғандар қызметтен қуылып, олардың «саяси зиянды» еңбектері қолданыстан алынып, пайдалануға тыйым салынды. «Ұлтшыл», «космополитшылдарды» әшкерелеуде өкімет мерзімді мақсасөзді шебер қолданды.

1920-50 жж. үкімет басшыларының тікелей қолдауымен жүргізілген бұл саяси қуғын-сүргін – ғасырлар бойы қалыптасқан бір тұтас ұлттың ой-санасын, мінез-құлқын, рухани болмысын, өзіндік психологиялық ерекшеліктерін қалпы жасытып, өзгеріске ұшыратты.

80-ші жылдардың соңында тарихшы Рамазан Сүлейменов бұл жайында былай деп жазған еді: «30-шы, 50-ші жылдардағы репрессияның табы бүгінгі күнімізден де сезілетіні шындық. Жөнсіз, жосықсыз қудалау біздің интеллигенцияны зәрезап қылғандығы сонша үрейдің өзі мұра сияктанып, бір ұрпақтан екіншіге жалғасып келеді» [18].

Пайдаланылған әдебиеттер мен деректер тізімі:

- 1 Қозыбаев М. Өркениет және ұлт. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2001. – 45-б.
- 2 ҚСЭ. Т.5. – А., 1974. – 624-б.
- 3 Перченко Ф.Ф. Академия Наук на «великом переломе» // Звенья. Исторический альманах. Вып.1. – М., 1991. С.163.
- 4 Нұрпейісов К. Алаш және Алашорда тарихының зерттелуі хақында // Қазақ тарихы. – 1994. – № 1.-10-б.
- 5 Нұрпейіс К. Жиырмасыншы ғасыр басындағы Қазақстанның қоғамдық өмірі және ұлттық-демократиялық интеллигенция // Отан тарихы. – 1999. – № 3.-19-б.
- 6 Қозыбаев М. Тарих зердесі.–Алматы: «Ғылым», 1998. 1-кітап. – 344 б.

- 7 Мұстафа Шоқай. Тандамалы. –Алматы: Қайнар, 1998. Т.1. –512 б. 30-б.
- 8 Ахметов Қ. Қазақстан мәдениетінің килы тағдыры. Алматы: «Ғылым», 2002. –280 б., 199-б.
- 9 Отчет Краевого Комитета VI Всеказахской партконференции. –Кзыл-Орда, 1928. С.41
- 10 Нұрпейіс К. Қ.И.Сәтбаев 40-50- ші жылдардағы саяси қуғын-сүргін кезеңінде // Қ.И.Сәтбаев және Қазақстанның қоғамдық ғылымдары (Мерейтойлық Сәтбаев оқуларының материалдары). –А., 1999. –84-б.
- 11 Махат Д. Қазақ зиялыларының қасіреті. –Алматы: Сөздік-Словарь, 2001. – 304 б., 104-б.
- 12 Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. –М.: Наука, 1991.– С.42.
- 13 Қозыбаев И.М. Историография Казахстана: уроки истории. –Алма-Ата, Рауан, 1990. –С.58.
- 14 Досмұхамедұлы Х. Тандамалы (Избранное) –Алматы: «Ана тілі», 1998. –384 б. 378-б.
- 15 Қозыбаев М.Қ. Тарих зердесі (Арыстар тұғыры). 2-кітап. –Алматы: Ғылым, 1998. – 100-101-бб.
- 16 Социалистік Қазақстан. – 1990.– 15 тамыз.
- 17 ҚСЭ. Т.5. –А., 1974.
- 18 Социалистік Қазақстан. – 1988.– 25 тамыз.

Кабульдинов З.Е.,

*Директор Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
д.и.н., профессор*

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ КАЗАХАМИ ОМСКОГО УЕЗДА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ – РОДИНЫ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА

Жумабай Шаяхметов родился в 1902 г. на территории южной части современной Омской области Российской Федерации, которая издревле была населена тюркоязычными племенами – кыпчаками, керейями и аргынами (последние являются племенным объединением, в который входил и род – атыгай, откуда происходил Ж. Шаяхметов).

Вплоть до 1893 г. Омский уезд Акмолинской области (создан в 1868 г.) на 100% был заселен только степными казахами, не считая население г. Омска, сибирских военных и казаков Новошымской и Иртышской линий. Значительная часть бывшего Омского уезда Акмолинской области составляет южную часть современной Омской области.

Первые крестьяне – переселенцы на омской земле появились за 9 лет до рождения Жумабая Шаяхметова. Изменение исторического контекста на территории Омской области с конца XIX – начале XX вв. и демографической картины помогают понять, как происходило формирование личности Жумабая Шаяхметова. Радикальные перемены в жизни омских казахов происходили

на его глазах и оставили неизгладимый след в его памяти, существенно окрасив восприятие многих последующих событий в истории Казахстана. Поэтому рассмотрим историю формирования омских казахов, их расселения, численность и родоплеменной состав. Самые ранние тюркоязычные насельники этих земель (с XI в.) – кыпчаки [1]. В начале XIII в. на эти земли мигрировали группы племен кереев и аргынов, сдвинутые с мест своего обитания во Внутренней Азии военной экспансией Чингисхана [2]. Они смешались с обитателями земель и сформировали этнические общности, к которым примешался монгольский компонент.

Преимущество расселения родоплеменных объединений сохраняется и в XVIII в. В середине XVII в. в западной части Омского уезда Акмолинской области все еще проживали казахи из рода караул (племени аргын – авт.), что зафиксировано участниками экспедиции Ф. Щербины в начале XX в., в работе которого приняли участие образованные казахи того времени – А. Бокейхан, Е. Итбаев, А. Исин и другие. Все они были прекрасными знатоками жизни и опыта казахов, в том числе истории и шежиры омских казахов [3]. Издревле и до сих пор эту местность казахи называют «Омбы» («место, где много глубокого и рыхлого снега» – авт.).

Появление русского населения на территории окраин будущего Омского уезда Акмолинской области датируется 1716 г., когда начинается возведение Омской крепости, населенной военными, чиновниками, мещанами и торговцами. На правобережье Иртыша также были построены и другие крепости: Ямышевская (повторно) – в 1716 г., в 1717 г. – Железинская, Колбасинская, в 1718 г. – Семипалатинская, в 1720 г. – Усть-Каменогорская, Черноярская и Коряковская [4]. Некоторые группы казахов кочевали на правобережье Иртыша или внутри Новоишимской линии, их омские казахи называли «іші» («внутри линии»), а тех, кто кочевал на левобережье Иртыша или за пределами Новоишимской линии называли «қыр» («степь», «наружность»). Позднее между крепостями появились небольшие форпосты и редуты для фиксации степени контроля над землями, отторгнутыми у казахов. Джунгарским правителям причину строительства крепостей сибирские власти объясняли необходимостью защиты от набегов казахов, а казахам – от воинственных джунгар. Но эти укрепления служили удобным плацдармом для усиления позиций русских властей в бассейне реки Иртыш, в том числе и в районе Среднего Прииртышья, и были необходимы для присоединения, как территории Казахского ханства, так и земель, временно подконтрольных джунгарским хонтайджи: «Так возникла Иртышская линия укреплений, задачей которой было охранять правобережные земли от джунгар, а вскоре потом от киргиз (казахи – авт.)» [5].

Казахи, в том числе и омского региона, оказывали жесткое сопротивление военному продвижению России, не желая расставаться со своими исконными владениями. Сибирскими властями также предпринимались ответные меры в виде организации «воинских поисков». 14 апреля 1731 г. у Омской крепости состоялось самое настоящее сражение казахского отряда и омского военного гарнизона, где было взято в плен несколько казахов с их имуществом и скотом [6].

Сложные геополитические обстоятельства – внешние факторы и внутреннее политическое противостояние – вынудили правителей Казахского ханства обратиться к Российской императрице с прошением о принятии подданства. 28 августа 1740 г. формальное принятие российского подданства подписали хан Среднего жуза Абулмамбет и его двоюродный брат султан Абылай. Последний тогда контролировал значительную часть земель Среднего жуза, в том числе кочевья омских казахов, где кочевал род атыгай, считавшиеся главной вотчиной будущего хана Абылая. Оттуда в последующие годы его власть постепенно распространялась и на другие родовые группы. Вместе с ними приняли присягу 128 крупных родоправителей Среднего жуза [7]. Надо отметить, что от Среднего жуза присягу принимали, прежде всего, казахи, жившие вблизи Пограничной линии (Староишимская (северная часть современной Омской области – авт.) и Иртышская – авт). «расселявшиеся в низовьях реки Ишим и вдоль Горькой линии, а также омские казахи, состоящие из родов керей и кыпчак, а также казахи Иртышской линии». К Новоишимской линии близко примыкали казахи рода атыгай [7: 65]. В основе «верноподданности» казахов Среднего жуза, кочевавших вблизи пограничных линий, лежали хозяйственные и торговые интересы и расчеты» [8].

Сразу же после принятия этих и других присяг Российская империя жестко запретила степным казахам, в том числе и омским, переходить во внутреннюю часть Староишимской и Иртышской военной линии. Хотя со стороны султанов Абылай и Султанмамет предпринимались многолетние и тщетные попытки прорваться во внутреннюю часть новой пограничной линии. До 1752 г. казахи Среднего жуза, в том числе и нынешнего юга Омской области, кочевали севернее их нынешней территории вплоть до г. Тары и Тобольска (г. Тара – современный город на территории севера Омской области, г. Тобольск – город на территории современной Тюменской области – авт.). Недалеко от этих городов кочевал род атыгай племени аргын Среднего жуза, откуда происходил Жумабай Шаяхметов.

Таким образом, в 1752 – 1755 гг. Российская империя в одностороннем порядке выдвинула пограничную линию вглубь кочевий Среднего жуза и создала Новоишимскую или Пресногорьковскую военную линию.

Карта 1745 г. (вставка)

Новая линия сократила традиционные кочевья омских казахов, которые были выселены, но они усилили набеги на Новоишимскую линию: «В Курганском, Ишимском: и Тюкалинском округах (в настоящее время Тюкалинск – город, входящий в состав современной Омской области – авт.) борьба крестьян шла с киргизами (казахи – авт.). Чуть ли не до последнего времени они отстаивали свои права хозяев...» [9]. Казахи родов атыгай и караул, а также родовые подразделения племен кыпчаков и кереев откочевали южнее староишимской линии [10]: «От крепости Петропавловской до крепости Пресногорковской, т.е. на землях, прилегающих к Горькой линии (Новоишимской – авт), расселяются: 1) Атыгай (аргыны), подразделяюся на поколения: кудайберды, баимбет, майлы, балта, койлы-атыгай, бабасан» [10: 42]. Начались конфликты казахов с военными на Новоишимской и пограничной линии, в которых участвовали и казахи рода атыгай.

Земли омских казахов заметно сузились и с восточной части – в 1765 г. была создана десятиверстная полоса на левобережье Иртыша, куда доступ казахам, в том числе и омским, был категорически запрещен [11]. Но на правый берег Иртыша представители рода атыгай не стали переселяться, предпочитая оставаться на левом берегу вдоль Новоишимской линии, как это практиковалось еще с начала XIII века. Исключение составляли временные кочевки в зимнее время, когда казахам было разрешено переходить в зимнее время без юрт и с обязательной дачей аманатов. На временных кочевках были только табунщики со скотом [12].

В 1804 г. Омск был возведен в разряд уездного города обширной тогда Тобольской губернии. С 1822 г. город стал административным центром «Области Сибирских киргизов», занимавшей значительную территорию казахов Среднего жуза, где проживали и омские казахи. Омская область была образована в 1822 г. на основании изданного тогда «Устава о Сибирских киргизах» в составе Петропавловского, Семипалатинского и Усть-Каменогорского округов – внутренних и внешних; в 1824 г. – Каркаралинский и Кокчетавский округа, в 1831 г. – Аягузский, 1832 г. – Акмолинский, 1833 г. – Баянаульский и Уч-Булакский, 1834 г. – Аман-Карагайский (позднее переименованный в Кушмурунский), 1844 г. – Коктебинский для управления степными казахами по мере введения устава о них. Внутренними округами называли те административно-территориальные единицы, которые находились внутри пограничной линии, а внешними – те, что за пограничной линией, т.е. собственно степные районы, куда власть царского правительства только начала подбираться [13].

В состав двух внешних округов (Акмолинского и Кокчетавского – авт.) вошла значительная часть казахского населения будущего Омского уезда Акмолинской области. В соответствии с новыми административными реформами от 21 октября 1868 г. из земель Сибирских киргизов (казахов) с присоединением казачьих земель сибирского войска образовались две области Акмолинская, в нее вошли: Кокчетавский, Атбасарский и Акмолинский округа, разделенные с включением казачьих земель на 5 уездов: Омский, Петропавловский, Акмолинский, Кокчетавский, Сары-Суйский (Атбасарский) и Семипалатинская область. Акмолинская и Семипалатинская области

составили Западно-Сибирское генерал-губернаторство [14]. В 1882 г. после упразднения Западно-Сибирского генерал-губернаторства Акмолинская и Семипалатинская области вошли в состав нового Степного генерал-губернаторства.

Первые крестьяне-переселенцы появляются на территории Омского уезда Акмолинской области в 1893 г., когда была основана станица Александровка (ныне на территории Шербакульского района Омской области, т.е. малая родина Жумабая Шаяхметова – авт.). А через 9 лет Омский уезд уже стал одним из самых колонизируемых уездов Акмолинской области. Именно в условиях массовой крестьянской колонизации в одном из чисто казахских уездов на свет появился Жумабай Шаяхметов. Очевидно, отец рассказывал сыну о былых вольготных временах, когда русское население они видели только лишь в г. Омске и на пограничных линиях – Новошымской и Иртышской. Казах, которые возвращались с торгов Введенской ярмарки в г. Омске, омские аксакалы встречали традиционными вопросами «Орыс – орман аман ба?» («Не подверглись ли нападению со стороны крестьян у лесных опушек?»).

В начале XX в. Омский уезд в административном отношении немного изменился – к пяти волостям (Омская, Николаевская, Курганская, Покровская и Черлакская-авт.) добавились еще две за счет разделения Черлакской волости, где преимущественно проживали подразделения племени кыпчак, на Кызылгакскую, Алаботинскую, и Покровской (где преимущественно проживали подразделения племени керей) – на Покровскую и Текинскую. По площади Омский уезд занимал одно из последних мест среди других уездов Акмолинской области. В 1901 г. в пользовании казахов находилось 3709458 десятин земли, т.е. значительная часть земель была заселена степняками или около 8% от областной территории.

Прирост казахского населения Омского уезда начинает снижаться уже к началу первого десятилетия XX в. К примеру, если за 10 лет с 1893 г. по 1903 г. казахское население уезда выросло с 34873 до 49079 человек, т.е. увеличилось в 1,4 раза или на 29%, то с 1903 г. по 1913 г. население увеличилось с 49079 до 55746 человек, в 1,1 раза или всего на 12%, что объясняется высокой детской смертностью [15]. Кроме того, резко ухудшилось социально – экономическое положение населения из-за постепенного разрушения традиционного скотоводческого хозяйства, что было вызвано массовой экспроприацией казахских земель в пользу Переселенческого управления и крестьянства. Часть казахского населения откочевала в степные, мало колонизируемые уезды. А в 1916 г., когда началась реквизиция казахов на тыловые работы, численность казахов еще уменьшилась: в 1916 г. их было всего 39 000 [16]. Часть населения, чтобы избежать «реквизиции», составляемые волостными управителями, откочевывала в районы крестьянских и казачьих поселений, нанимаясь на сезонные работы [17].

К началу XX в. основным видом хозяйственной деятельности омских казахов было полукочевое скотоводство. На рубеже XIX – XX вв. из всех уездов Северного, Северо-Восточного и Центрального Казахстана, по данным статистической экспедиции Ф. Щербины, земледелие в Омском уезде не было широко распространено: всего лишь- 3,1%, в то время как в Акмолинском

61,4%, Актюбинском – 93,4%, Атбасарском – 30,6%, Иргизском – 22,9%, Каркаралинском – 17,1%, Кокчетавском – 22,2%, Кустанайском – 77,2%, Павлодарском – 24,2%, Петропавловском – 24,9%, Семипалатинском – 49,5%, Гургайском – 21,8% и т.д. [18].

В начале XX в. активизировалось крестьянское переселенческое движение в Казахстан, в том числе и в Омский уезд Акмолинской области Степного генерал-губернаторства. С детских лет в памяти Жумабая Шаяхметова впечатлелись кадры длинных верениц крестьян-переселенцев в его край, и началось обострение земельной проблемы. У местных скотоводов изымались земли, их выселяли в малопродуктивные и солончаковые земли, вдали от своих жилищ. Значительный процент изъятых земель приходился на наиболее плодородные земли северной и северо-восточной части Омского уезда, что приводило к упадку полукочевого скотоводческого хозяйства. По царскому указу 1904 г. Сибирскому казачьему войску передали в «вечную собственность» десятиверстную полосу вдоль левого берега Иртыша. Поэтому степняки устремились в города и казачьи поселки. Усилился переход обедневших омских казахов-жатаков на различные работы и промыслы. Бывшие зимовки и летовки с пресными озерами и лесными насаждениями, а также могилами предков становились переселенческими и запасными участками казенных, оброчных статей и других отчуждений казахских земель. Для того, чтобы выжить и сохранить свои земли бывшие скотоводы Омского уезда были вынуждены переходить на оседлый образ жизни. Среди омских казахов появились джатаки, которые нередко батрачили у богатых соплеменников или русских и украинских крестьян. Эта же участь постигла и семью Жумабая Шаяхметова: они батрачили у кулаков и баев. Вместе с крестьянской колонизацией на территории Омского уезда менялась и древняя норкско-казахская топонимика [19].

Омский уезд стал самым колонизируемым уездом Казахстана. Если в Омском уезде за 12 лет с 1893 г. по 1905 г. было образовано всего 45 крестьянских обществ, то за 6 лет с 1906 г. по 1911 г. – уже 122 [20].

С 1905 г. по 1916 г. – прирост крестьянского населения в Омском уезде составил около 900% по сравнению со всем предыдущим периодом, в то же время как в соседних Кокчетавском и Петропавловском уездах эти показатели составили соответственно - 160% и 156% [21].

К 1916 г. казахи составили всего лишь 18% (39 тыс.) от всего уездного населения, в то время как крестьян насчитывалось – 138 тысяч или 65% [21: 35]. Таким образом, к 1916 г. казахское население уменьшилось в 3,5 раза по сравнению с крестьянским. Доля казахского населения в других уездах Акмолинской области была намного выше, чем в Омском: в Кокчетавском – 27%, в Петропавловском – 39%, Акмолинском – 62%, Атбасарском – 63% [22: 35]. В Омском уезде Акмолинской области крестьянской колонизации подверглась северная и северо-восточная часть, наиболее плодородная, с параллельным стоянием казахов в неплодородные – южную и юго-западную части с множеством горько-соленых озер и солончаков. В ходе национально-территориального размежевания в 1920–1930 гг. наиболее плодородная северо-восточная часть уезда вместе с г. Омском окончательно отошла в состав соседней России [23].

Жумабай Шаяхметов был свидетелем того, как проходили длительные переговоры между казахами и русскими переселенцами относительно северной и северо-восточной части Омского уезда. На наш взгляд, одна из главных причин переезда его в соседний Петропавловский уезд в 1925 г. объясняется этим обстоятельством: он не видел для себя будущего в этом уезде. Именно в этом году практически было решено окончательно передать Омский уезд и г. Омск в состав соседней России.

Использованная литература и источники:

1. Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего уезда. Автореферат... канд. ист. наук. – Алма-Ата. 1972. С.2.
2. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Алма-Ата. 1979. Т.2. С. 183-184.
3. Христофор Барданес Киргизская, или казацкая, хорография // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII век. Алматы, 2007. Т.IV. С.95-96; Материалы по киргизскому землепользованию. Акмолинская область. Омский уезд. Воронеж. 1902. Т.2. С.10.
4. Букейхан А. Избранное. Алматы. 1995. С.50.
5. Коншин Н. От Павлодара до Каркаралинска. Павлодар. 2005. С.77-78.
6. Актовые источники по истории России и Сибири XVI-XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера: Описи копийных книг (в двух томах). /История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1993. Т. I. 250 с. С.132.
7. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Алма-Ата. 1979. Т.3. С.63.
8. ГАОО РФ. Ф.3. Оп.2. Д. 2860. Л.5.
9. Петропавловский Н. По Ишиму и Тоболу: из путешествий и исследований крестьянского быта Западной Сибири // ЗССО РГО. Омск, 1886. Кн. 8. Вып. 1. С. 16.
10. Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII- начале XX веков. С.42.
11. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Семипалатинская область. 4. Павлодарский уезд. Воронеж, 1903. Т.4. С.51-52.
12. Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. Спб. 1857. С.259.
13. Касымбаев Ж.К. История города Акмолы (1832-1917 гг.). Алматы. 1995. С.11.
14. Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской. СПб. 1892. Т.2. С. 3-15.
15. Материалы по киргизскому землепользованию. Акмолинская область. Омский уезд. Воронеж, 1902. Т.2. С.27.
16. Асылбеков М.Х., Галиев А.В. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980). Алма-Ата. 1991. - 192 С. С.43.
17. Тресвятский В.А. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. I. Степной край. Пг. 1917.

18. ЦГА РК. Ф. 369. Оп.1. Д. 9538. Л.16-23.
19. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. Алматы «Социнвест»-Москва «Горизонт», 1995.– 320 с. С. 260.
20. Список участков Омского уезда по порядку номеров по карте – Омск. 1909. С.1-22.
21. ЦГА РК. Ф.317. Оп.1. Д.2. Л.49-60.
22. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып.1. Степной край. Петроград. 1917. С.35.
23. Седельников А.Н. Учебник родиноведения для школ Западно-Сибирского учебного округа: 1- / А. Н. Седельников, наставник омской учительской семинарии. - Омск: Тип. Штаба Омск. в. окр., 1916. - С.32.

Кабульдинов З.Е.,

*Директор Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
д.и.н., профессор*

РОЛЬ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КАЗАХСТАНА В ПРЕДВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Велика роль Жумабая Шаяхметова в социально-экономическом развитии Казахстана в предвоенные и военные годы. К примеру, он внес огромный вклад в укрепление полиграфической базы республики. В начале 1940-х гг. состояние полиграфии в республике было слабым. Во многих типографиях газеты набирались вручную и печатались на плоскочечатных машинах, ощущалась острая нехватка шрифтов. Газеты выходили в 2 полосы и зачастую с большими подержками. Особенно тяжелая ситуация сложилась в новых областных центрах (гг. Акмолинск, Усть-Каменогорск, Павлодар, Джамбул, Гурьев) и в большинстве районных центров. Рыбинский завод полиграфического оборудования задерживал отгрузку в республику нового оборудования.

Поэтому Ж. Шаяхметов и Н. Ундасынов 27 апреля 1940 г. обратились к Председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому с просьбой оказать содействие в отгрузке выделенного на 1940 г. Казахстану полиграфического оборудования, в частности: ротационных (газетных) машин – 1, плоскочечатных машин «Пионер» – 3, плоскочечатных машин «РП – 12», печатных машин «Американка» – 13, шрифтов – 58 т... Совнарком КазССР и ЦК КП(б) К настаивает на отгрузке Казахстану полностью предусмотренного по плану и испрашиваемого дополнительно полиграфического оборудования» [1].

Решающую роль в открытии нового Осакаровского района Карагандинской области также сыграл Ж. Шаяхметов. Такие вопросы были в компетенции ЦК КП(б). В это время сложилась сложная ситуация по обеспечению г. Караганды картофелем-овощной и мясомолочной продукцией. Но решение этой проблемы требовало разукрупнения пригородного Тельмановского района и открытия нового зернового района под названием «Осакаровский». Шаяхметов направил служебную записку заместителю заведующего оргинструкторским

отделом ЦК ВКП(б) М.А. Шамбергу «О разукрупнений Тельмановского района и создании нового Оskarовского района в Карагандинской области» от 3 августа 1940 г.: и сообщал, что «Территория нового района будет занимать 656 650 га... жителей в районе будет 51 000 человек... районный центр будет размещен в с. Оskarовка, находящейся на линии железной дороги» [1: Д.15. Л.6-8.].

Ж. Шаяхметов уделял пристальное внимание и скорейшему открытию новых угольных шахт республики. К примеру, он сыграл большую роль в ускорении строительства шахт на Мангышлакском угольном месторождении, которые были под угрозой срыва. Из пяти намечаемых к строительству шахт проходка шла только по двум. Закладка одной шахты вообще была приостановлена. По другой шахте к строительству еще не приступали. Жилищно-бытовые и культурные условия рабочих, служащих и инженерного состава были на низком уровне. Значительная часть рабочих жила в наспех сооруженных землянках. Некоторые жили даже в палатках вместе по несколько семей. Не было детских яслей, школ, клубов, больниц, бань и кинотеатров. Зарплата шла с заметным опозданием. Все это привело к заметному оттоку рабочих сил: за 13 последних месяцев были вынуждены уволиться 2056 человек. Своевременно не решался вопрос транспортировки добытого угля: не могли выбрать правильный маршрут строительства новой железнодорожной ветки. Большое скопление угля угрожало самовозгоранием. Главшахтстрой, который подчинялся Центру замечания и требования Алма-Аты в большей степени игнорировал.

И тогда был вынужден вмешаться второй секретарь республики Шаяхметов, направив служебную записку наркому угольной промышленности СССР В.В. Вахрушеву 3 августа 1940 г.: «ЦК КП(б) просит Наркомат. О принятых мерах просим сообщить. Угольной промышленности разрешить следующие вопросы: 1. Определить прокладку трассы железной дороги путем посылки специалистов на место... Занарядить необходимое оборудование как по горным, так и по строительным объектам Мангышлакугля... Принять соответствующие меры по улучшению жилищно-культурно-бытовых условий рабочих и ИТР. О принятых мерах просим сообщить в ЦК КП(б)К. Секретарь ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметов» [1: Д.15. Л.9-11].

Остро стоял вопрос о нормализации работы Карагандинского угольного бассейна. Не все шахты работали в полную мощь. Планы в ряде шахт не выполнялись, не хватало инженерно-технических кадров. Из 400 человек, занимавших должности инженеров и техников, 284 были только практиками без соответствующего образования. Из них только 32 человека окончили краткие специальные курсы, получив право на горные работы. В Казахстане в то время не было вузов для подготовки горных инженеров по эксплуатации пластовых месторождений. В 1940 г. горных инженеров, имевших вузовские дипломы, было направлено в Казахстан всего 5 человек. А за последние пять лет из числа 97 инженеров и техников 43 человека были призваны в армию.

Наркомат угольной промышленности недостаточно отправлял средства на повышение квалификации инженеров и практиков. Поэтому 8 августа 1940 г. Шаяхметов направил докладную записку заместителю председателя СНК СССР М.Г. Первухину: «В целях обеспечения более производительной

работы бассейна и освоения проектных мощностей его шахт просим Вас: 1. Укрепить в ближайшее время инженерно-техническими работниками шахты... для чего командировать на работу в Караганду как минимум 30 чел. инженеров и 70 чел. техников... 2. Для повышения квалификации и политического уровня имеющихся кадров организовать в Караганде вечерний техникум, который начал бы работать с осени с. г. 3. Отпустить на 1940 г. дополнительные средства для подготовки 100 чел. горных десятников, на повышение квалификации инженерно-технических работников и практиков на 25-30 человек...» [1: Д.15. Л. 14-17].

Как покажут последующие события Караганда становится одним из крупнейших центров добычи угля в масштабах всего СССР. В этом было огромная заслуга второго секретаря Шаяхметова.

Ж. Шаяхметов внес большой вклад в укрепление промышленности Казахстана, что видно, к примеру, из его письма в соавторстве с И. Ундасыновым (первым в письме подписывается Ж. Шаяхметов – авт.) первому руководителю СССР И.В. Сталину по поводу оказания помощи со стороны центра при строительстве Карагандинского ГРЭС от 24 марта 1940 г. Проблема состояла в том, что в первоначально планировалось введение мощности КарГРЭС до 100 тыс. квт, а на деле получилось намного меньше, что препятствовало промышленному развитию региона и республике в целом. В письме излагалась просьба «1. Обязать Наркомат электростанции и электропромышленности строить КарГРЭС по первоначально утвержденному проекту на 100 тыс. кВт, с вводом в действие первой очереди на 50 тыс. кВт в 1942 году. 2. Назначить специального подрядчика, которому поручить ведение всех работ по строительству. 3. Для обеспечения нормальной работы треста «Карагандауголь» и покрытия разрывов между потребностью в электроэнергии и возможностью обеспечения этой потребности существующей ЦЭС, до пуска первого агрегата КарГРЭСа дополнительно выделить один турбогенератор в 5 тыс. кВт и соответствующей мощности котлы» [1: Д.15. Л.79-84]. В письме содержалась просьба увеличить финансирование на строительные работы в 1940 г. вместо намеченных Главкомом 3 млн рублей до 13-15 рублей, «учитывая, что 1940 г. для выпуска КарГЭС на 50 тыс. кВт является решающим годом. Секретарь ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметов, Председатель СНК КазССР И. Ундасынов» [1: Д.15. Л.79-84].

Удивляет то, что, во-первых, будучи вторым секретарем партийной организации Казахстана Шаяхметов подписался в письме, который идет напрямую к самому И. Сталину. Во-вторых, он в этом письме идет первым, не И. Ундасынов. В-третьих, поражает и то, что руководители Казахстана просят не только увеличить мощности КарГЭС, но и в несколько раз увеличить финансирование на 1940 год! Поэтому развитие энергетической мощности Карагандинской области напрямую связано с именами Ж. Шаяхметова и И. Ундасынова. К сожалению, в последнее время идет попытка если не противопоставить эти личности, то приписать достижения одного – второму, что не совсем корректно. Они были соратниками. Более того, жили по соседству и довольно общались семьями. Сегодня дружат их внуки.

В августе 1940 г. второй секретарь республиканской организации обратился

внимание на плачевное состояние Туркестанско-Сибирской железной дороги. По этой причине только в первой половине 1940 г. на этом участке произошло 7 крушений и 285 изломов, такая же ситуация была и в предыдущие годы. Приезжавшие специалисты из центра ситуацию исправить не могли. И тогда 3 августа 1940 г. Ж. Шаяхметов по этому вопросу отправил отдельное письмо наркомму путей сообщения СССР Л.М. Кагановичу: «ЦК КП(б) просит Вас дать указание об оказании реальной помощи в устранении отмеченных дефектов, в форсировании дефектоскопических работ и подготовки кадров на дороге для обслуживания этих механизмов» [1: Л. 12-13].

Москва отреагировала на предельно жесткое обращение Ж. Шаяхметова – ситуация выправилась, дефекты были устранены, началась подготовка кадров для железных дорог. Это стало своевременным перед войной, когда Казахстан стал надежным тылом фронта. Как второй секретарь компартии республики Шаяхметов напрямую обратился к И. Сталину, тем самым инициировал строительство железнодорожной линии Моинты – Чу, а также возведение Дома правительства в Алма-Ате. Исполнилось 20 лет Казахской ССР. Нужно было воспользоваться круглой датой для улучшения облика республики: Ж. Шаяхметов не упустил эту хорошую возможность. По его мнению, при наличии такой железнодорожной линии коренным образом могло измениться направление хлебных грузов не в направлении центральных районов СССР, а в сторону Средней Азии и юга в целом. И тогда хлеб Оренбуржья могла пойти в европейскую часть СССР [2].

Заботился Ж. Шаяхметов и об открытии закрытой торговой сети для рабочих крупных предприятий республики. В совместном с Н. Ундасыновым обращении на имя Зампреда Экономсовета при СНК СССР А.И. Микояна от 28 ноября 1940 г. содержалась настоятельная просьба открытия такого учреждения для рабочих поселка Алга Актюбинской области, занятых на работах Актюбинского химического комбината. По тем временам оно считалось одним из крупных промышленных объектов (работало около 1000 человек). Торговлей продовольственных и промышленных товаров здесь занимались случайные торговцы, которые не имели отношения к данному комбинату. Нередко спекулировали ценами. Поэтому они обратились с просьбой «разрешить организацию закрытой торговой сети для рабочих Актюбхимкомбината и выделить для этой цели соответствующие фонды промышленных и продовольственных товаров» [3].

Вместе с Н. Ундасыновым они инициировали скорейшее открытие в Казахстане бумажной фабрики. Дело в том, что руководство страны во второй половине 1930-х гг. планировало открыть в одной из южных республик СССР подобную фабрику, но не могли определиться с республикой. По мнению двух руководителей Казахстана (Ж. Шаяхметова и Н. Ундасынова), больше всех подходил именно Казахстан с богатыми сырьевыми ресурсами. Здесь имелись во множестве заросли чия, камыша в низменностях рек и озер Алма-Атинской области. Площади, занятыми чием, только в 4 районах этой области составляли 43 тыс. тонн. Заросли камыша по одному Илийскому району исчислялись до 120 тыс. тонн. Более того, до 30 тыс. рисовой соломы, которыми располагала область, также можно было использовать для этой цели. А общая потребность

всех видов сырья для будущей фабрики составляла около 35 тыс. тонн. Авторы записки указывали место будущего расположения бумажной фабрики – рядом с поселком Илийск Алматинской области, в 3-х км от железной дороги и 2-х км от судоходной реки Или [4].

Ж. Шаяхметов непосредственно курировал и вопросы чрезвычайных ситуаций в республике. Накануне войны, весной 1941 г., в ряде областей Казахстана был сильный паводок. Многие частные дома в городах Семипалатинской, Восточно-Казахстанской, Кустанайской, Западно-Казахстанской и других областях оказались под водой. В Актюбинской области в течение суток уровень воды в реках Илек, Каргала и Тындинка поднялся на 655 см. В результате северо-восточная часть Актюбинска была затоплена, были затоплены около 1700 домов. На реке Илек были сорваны мосты, 100 человек были вынуждены спасаться на крышах своих домов. В некоторых местах были размыты железнодорожные полотна. Затопленными оказались поселки Родниковский и Хлебоборовка. Были и человеческие жертвы.

Тогда Ж. Шаяхметов вместе с председателем СНК КазССР Н. Ундасыновым доложили в СНК СССР Молотову о принятых мерах, просили срочное финансирование и материалы из резервного фонда СНК СССР: «Совнарком и ЦК партии Казахстана настоятельно просят Вас дать указание об ускорении рассмотрения вопроса об отпуске Казахстану 800 тысяч рублей, а также леса, железа и других материалов и горючего» [5]. Это была вторая телеграмма: первая датировалась 9 апреля 1945 г. за №165/6, в адрес высшего руководства правительства СССР. Но так и не дождавшись помощи, он вместе с Н. Ундасыновым отправили и вторую телеграмму. Молотов отписал Вознесенскому, и проблема была решена: 15 июня 1945 г. Казахстан получил долгожданную финансовую и материальную помощь [5].

В годы Шаяхметов оперативно и системно решал самые неординарные проблемы и казался бы нерешаемые вопросы в условиях наличия нехватки финансовых и материальных ресурсов. Одна из них - проблема нехватки качественного хлеба в торговых организациях Алма-Аты и республики. Так, 30 мая 1942 года под его председательством состоялось совещание по вопросам хлебной торговли. Внимательно выслушав всех своих коллег -Тойбекова, Омарова, Фурсина, Демкина и других, он сделал квалифицированное заключение, по которому видно как он разрешил данную непростую по тем временам проблему: «Я думаю, хватит товарищи. Мне кажется ясно для товарищей, что такое положение с качеством хлеба не может оставаться... Если пойти поглубже, это уже начало политического скандала. В государственные торгующие организации мы имеем массовое возвращение хлеба... Некоторые руководители у нас всякие недочеты пытаются объяснить войной, говорит – сейчас война, а вы знаете война связана с трудностями и поэтому можно мириться этим. Наоборот, мы со всякими трудностями, связанными с войной должны бороться.

Мы сейчас с вами по сравнению с прошлым годом должны засеять значительно большую площадь на несколько десятков тысяч...Положение с хлебом сейчас создалось острое и вы сами понимаете, что хлеб является основным продуктом, самый важный из всех категорий продуктов.

У нас существуют антимеханизаторские настроения – крупные пекарни работают хуже, чем мелькие. Такое положение на хлебозаводе, а хлебозавод должен служить образцом, как надо работать. Поэтому прежде всего нужно разобраться в этих вопросах. Это первый вопрос.

Во-вторых, навести порядок в санитарном состоянии...

Третий, действительно большой вопрос – большой вопрос, очень важный вопрос – это транспорт. Нам нужно обеспечить себя гужтранспортом, так как горючего нет и не будет. Насчет лошадей я дал задание, Совнарком и ЦК помогут Вам.

4-й вопрос – это навести порядок в развозке. Здесь не только надо графики устанавливать, но надо привести в порядок инвентарь, надо поделывать полки. Фанеры можно найти.

5-й вопрос – разобраться персонально по каждой организации, во взаимоотношениях между этими организациями. Здесь всего 6-7 организаций, которые имеют отношение к хлебу.

6-й вопрос – о бесперебойном снабжении хлебозаводов и пекарен мукой, и об обеспечении переходящими запасами.

7-й вопрос – разобраться в работе лабораторий и бракеро́в.

8-й вопрос – о топливе.

Если мы по этим восьми основным вопросам разберемся, то, мне кажется, что мы в основном решим судьбу этого дела» [6].

В годы войны Жумабай Шаяхметов добивался обеспечения высокого процента хлебаготовок. Казахстан тогда превратился в мощный продовольственный и хлебный тыл страны. Но были и отстающие области. В этой связи интересно его выступление с руководителями ВКО, которые допустили серьезные промахи. Приводим некоторые тезисы выступления секретаря ЦК КП/б/К тов. Шаяхметова на совещании секретарей райкомов КП/б/К и начальников политотделов Восточно-Казахстанской области о ходе хлебаготовок в области от 11 декабря 1942 года: «На полях отечественной войны идут гигантские битвы. Враг истекает кровью, пятится назад. Весь демократический мир с большим вниманием следит за ходом событий. Доблестные защитники Родины на фронте и в тылу горят одним желанием – быстрее разгромить врага. Не жалея сил и своей жизни бойцы и командиры Красной Армии, среди которых немало и наших земляков-казахстанцев, проявляют необычные доселе героизм и отвагу... Нужно признать, что большевики Восточно-Казахстанской области в большом долгу перед Родиной и фронтом. Область позорно отстает с хлебосдачей государству и тянет назад республику. По состоянию на 10 декабря 1942 года государственный план хлебаготовок выполнен по колхозам области всего лишь на 65, 8 процента или 20, 2 с лишним процентов меньше, чем было на 10 декабря прошлого года. ...Не сдать хлеб государству ЭТО РАВНОСИЛЬНО ТОМУ, ЧТО ВВОНЗИТЬ ОСТРЫЙ НОЖ В СПИНУ КРАСНОЙ АРМИИ... Хлеб нужен Красной Армии также также как снаряды, танки, самолеты и другие боеприпасы. Будет меньше хлеба – будем медленнее громить врага. Будет много хлеба – быстрее наступит час полного разгрома немецких захватчиков и освобождение нашей земли от проклятых фашистов... Не надо забывать, а надо каждый день помнить о том,

что Казахстан является одной из основных хлебных районов Востока СССР в деле снабжения хлебом Красной Армии и рабочих промышленности. Эта почетная задача должна быть выполнена во чтобы-то ни стало» [7].

Жумабай Шаяхметов, уроженец Омского уезда Акмолинской области, будучи даже вторым секретарем компартии Казахской ССР (1939 – 1946 гг.), защищал каждый клочок казахской земли. Так, в 1940 г. активизировались дискуссии по поводу освоения Голодной степи (огромный земельный массив на левобережье Сырдарьи – авт.) путем предполагаемого переселения туда 34 тысяч хозяйств, в том числе 23 тысяч семей из Казахстана, и 11 тысяч из других республик, преимущественно, из соседнего Узбекистана.

На пути реализации этого плана Центра и руководства соседнего Узбекистана, за которым стояло возможное отторжение части территории Голодной степи КазССР в пользу Узбекистана, встал Ж. Шаяхметов. Переговоры в Москве от казахской стороны вел первый секретарь партийной организации республики Н. Скворцов. Шаяхметов подготовил официальную докладную записку, в которой настойчиво предлагал освоение Голодной степи площадью в 170 тыс. га исключительно силами 34 тыс. казахских хозяйств из Казахстана, без участия Узбекистана.

Руководство Узбекской ССР тогда активно продвигало этот вопрос на союзном уровне. Это видно из обстоятельной докладной записки Ж. Шаяхметова, направленной Н.А. Скворцову 4 апреля 1940 г.: «Нельзя отдавать Узбекистану большое количество земли, несмотря на то, что расходов по переселению из Узбекистана государство понесет меньше, чем по переселению из областей Казахстана, т.к. Узбекистан предполагает переселять наиболее мощные колхозы... Наше предложение о переселении в Казахстан 11 000 хозяйств из других республик Союза может навести на мысль, что эти 11 тыс. дать из Узбекистана, а тем самым территорию, освоенную этими хозяйствами, закрепить за Узбекистаном... Нам кажется, что вариант, в котором предусматривается освоение Голодной степи силами хозяйств, целиком переселяемыми из областей Казахстана и не предусматривающей переселение из других республик, будет целесообразнее. Ваше мнение просим телеграфировать».

Ж. Шаяхметов и Н. Скворцов таким образом на долгое время «закрыли» эту проблему и сумели отстоять Голодную степь... Скворцов прислушивался к мнению Шаяхметова, понимал его преданность казахской земле и народу, непреклонность в вопросе Голодной степи во время сложных московских переговоров. После войны в 1946 г. Ж. Шаяхметов стал первым руководителем республики, то эта проблема вообще не поднималась: он её успешно «тормозил» благодаря своему авторитету, в том числе в глазах И. Сталина.

Использованная литература и источники:

1. АП РК. Ф.708. Оп 4/2. Д.11. Л.109-110.
2. 26 октября 1940 г. Ж. Шаяхметов отправил докладную записку на имя первого руководителя СССР, где он просил: «ЦК КП(б) Казахстана просит Вас удовлетворить нашу просьбу о строительстве железнодорожной линии Мойнты-Чу и Дома правительства в г. Алма-Ата» // АП РК. Ф.708. Оп. 4/2. Д.10. Л.69.

3. АП РК. Ф.708. Оп 4/2. Д.11. Л.125.
4. АП РК. Ф.708. Оп 4/2. Д.15. Л.113.
5. РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Д. 520. Л.86.
6. АП РК. Ф. 708. Оп. 6/2. Д. 50. Л. 31- 39.
7. АП РК. Ф. 708. Оп. 6/2. Д. 60. Л. 1- 14.

Капаева А.Т.

*Главный научный сотрудник отдела истории Казахстана ХХ в.
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
д.и.н., профессор.*

СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ РОЛЬ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА

Жумабай Шаяхметов – первый казах, возглавивший республику после многочисленных легионеров Москвы: Ф. Голощекин, Л. Мирзоян, Н. Скворцов, Г. Борков. Поскольку они были посланцами центра, то не знали, да и не хотели знать историю казахского народа, его культуру, традиции. Они знали одно, что в любой момент партия может отозвать и направить «поднимать» другой участок работы и они как «солдаты партии» были готовы к этому. И как показывает история, особо не стремились глубоко вникнуть в проблемы народа, решать вопросы вне рамок указаний партии и правительства. В истории Казахстана Г. Борков, Н. Скворцов остались неприметными, серыми личностями, не сделавшими ничего ни плохого, ни хорошего, в отличие от Ф. Голощекина, в годы правления которого произошли непоправимые катастрофы в жизни казахского народа и Л. Мирзояна, возглавлявшего республику в годы «Большого террора», когда была уничтожена вся казахская элита.

Ж. Шаяхметов, как отмечалось выше, первый казах у власти в своей республике, прекрасно знал психологию своего народа, его культуру, традиции, язык. Как отмечают современники, он часто проводил заседания на казахском языке, подчеркивая уважение и внимание к родному языку на практике. Все решения принимались с позиции интересов коренного населения республики, что не могло нравиться центру. Фактически любые попытки защиты национальных интересов в тот период рассматривались как проявление местного национализма. Ж. Шаяхметова обвинили в «национализме».

Говоря о подготовке и выдвижении кадров, Жумабай Шаяхметов постоянно подчеркивал внимание к национальным кадрам.

Жумабай Шаяхметов не просто констатирует факт нехватки национальных кадров, а проводит анализ причин этой проблемы и предлагает пути решения.

Основная причина слабого роста руководящих казахских кадров, наряду с недостаточным выращиванием их на практической работе, является неудовлетворительная работа высших учебных заведений, а главное, средних школ республики.

Средние школы, как правило, сосредоточены в районных центрах, а

большинство казахского населения расположено в аулах, удаленных от районного центра на несколько десятков, а иногда сотен километров. Поэтому увеличивается количество казахских юношей и девушек, не заканчивающих 10-летки и тех, кто отсеиваются в 5-6 классах. Интернатов при средних школах пока мало.

В силу незначительного количества казахов, оканчивающих средние школы, их мало поступает в вузы и те не дают необходимого количества специалистов из казахов. Особенно мало выпускают казахов специальные технические вузы.

Вследствие неудовлетворительной постановки подготовки казахской молодежи в средних школах и вузах, а также из-за организационных упущений со стороны ЦК КП(б)К, слабо укомплектованы казахскими кадрами аппараты партийных, советских и ведомственных органов, и там казахов сравнительно меньше, чем в составе номенклатурных кадров.

Большое внимание Шаяхметов Ж. придавал привлечению женщин к активной общественно-политической жизни, а также избранию их в руководящие органы. О это свидетельствуют архивные материалы, в частности, письмо, направленное всем обкомам за подписью Ж. Шаяхметова, в котором говорится следующее: «Рекомендуется обсудить заседание бюро обкома передовую «Правды» 15 сент. - «Женщина – великая сила советского государства». Необходимо разработать и утвердить практические мероприятия по выращиванию и выдвижению женских кадров, особенно казашек, руководствуясь при этом решением ЦК ВКП(б) от 19 марта и 17 пленума ЦК КП(б) Каз. по вопросам кадров. Из числа наиболее проверенных и способных женщин создавать резерв для выдвижения на руководящие партийные, советские, хоз. работы, проводя систематическую учебу женщин, поднятию их политического общеобразовательного уровня и деловой квалификации [1]. При партийных аппаратах были созданы отделы по работе среди женщин.

Такой отдел в Красногорском райкоме партии Жамбылского обкома партии возглавила Кулаш Аскеева. Через год ее избрали вторым секретарем райкома партии, а еще через год пригласили на беседу с Ж. Шаяхметовым. Подробно расспросив о жизни района, положении со школьным образованием и медицинском обслуживании, он сказал, что женщин на разных руководящих уровнях становится больше, а вот среди них еще нет первых руководителей партийных органов районного масштаба. И список первых секретарей райкомов партии из женщин было предложено открыть ей. Как вспоминает Аскеева К., при Ж. Шаяхметове 162 женщины были депутатами Верховного Совета республики, 14 – депутатами Союза [2].

Участница войны, прославленная летчица Хиуас Доспанова была избрана первым секретарем ЦК Комсомола Казахстана и членом бюро ЦК КП Казахстана. Кадрами, воспитанными Жумабаем Шаяхметовым, Аскеева К. называет заместителя министра связи Гулжахан Балпанбаеву, заместителя министра здравоохранения Аклиму Бейсенову, секретаря ЦК комсомола республики Нурхан Ахметову [3]. Их начали выдвигать в состав Верховного Совета СССР и Казахской ССР. Депутатами Верховного Совета первого созыва были 3 женщины, из них 2 казашки, 2-го созыва: 10 женщин, из них 7 казашек. Депутаты Верховного Совета КазССР 1 созыва было 60 женщин, в т.ч.

27 казашек; 2-го созыва 78 женщин, в т.ч. 43 казашки. По данным журналиста и писателя Мадата Аккозина, при поддержке Жумабая Шаяхметова в депутатский корпус республики и страны было включено 176 женщин. Сотни женщин пришли в государственный аппарат, комсомол республики. В состав бюро ЦК КП Казахстана была включена после окончания войны и летчик Хнуас Доспанова [4].

Будучи вторым секретарем ЦК КП Казахстана в 1944 г. Ж. Шаяхметов в беседе со И. Сталиным высказывает тревогу за положение девушек из аулов - после школы они не могут продолжить образование и получить специальность, а в школах большая нехватка учителей.

Ж. Шаяхметов предлагает открыть в Алма-Ате Женский педагогический институт на полном государственном обеспечении. И такой институт, аналога которому нигде не было, с одобрения Сталина открылся в том же 1944 году.

Из стен этого института вышли многие выдающиеся женщины - деятели образования, науки и культуры.

В воспоминаниях к 100-летию Жумабая Шаяхметова есть рассказ Гульжамилы Нурбековой, которая отмечает, что ее судьба счастливо сложилась благодаря Жумабаю Шаяхметову. В 1947 г. Южно-Казахстанский обком партии, как активного комсомольского работника с хорошей перспективой, направил ее на учебу в Республиканскую партийную школу при ЦК КП Казахстана. Однако приемная комиссия решила, что она слишком молода, что необходимо подождать какое-то время. Г. Нурбекова обращается лично к Ж. Шаяхметову. Внимательно выслушав девушку, первый секретарь дает задание подготовить решение бюро ЦК о зачислении слушателем школы. По окончании школы Нурбекову взяли на работу в аппарат Совнаркома, а в 1951 г. бюро ЦК, которое вел Шаяхметов, утвердило её инструктором отдела пропаганды и агитации ЦК. Позже она была направлена на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС [5].

Об оказании содействия Ж. Шаяхметова в оставлении на работе в аппарате райкома партии рассказала бывший секретарь Кургальджинского райкома КП Казахстана Акмолинской области Нагима Латыпова. Из протокола заседания бюро Акмолинского обкома партии от 4 ноября 1953 г. «О тов. Латыповой Н, которая в своих автобиографических данных не указала судимость своего отца Байдюсенова Латыпа». Секретарь Н. Журин в своем письме Шаяхметову дает справку о причинах принятия такого решения и просит санкционировать освобождение Латыповой Н. с должности секретаря райкома. При детальном рассмотрении выяснилось, что отец был расстрелян за то, что после окончания 2-х годичного медресе в Петропавловске был муллой у крупного бая Сарсембаева Ахмета. В то время Латыповой Н было 5 лет, после она воспитывалась в детском доме, была активисткой, умела играть на домбре, петь. Член партии с 1946 г. Шаяхметов подошел не формально к делу Н. Латыповой, разобрался в сути дела, и она была оставлена на своем посту [6].

В 1944 году по инициативе Жумабая Шаяхметова открылись Алма-Атинская консерватория, Институт иностранных языков, Чимкентский химико-технологический институт, в 1945 году - Институт физической культуры,

Карагандинский горный институт и целый ряд педагогических техникумов.

Казахстану требовалось много разных специалистов, которых не готовили вузы республики. Ж. Шаяхметов договаривается о ежегодном направлении в вузы Москвы, Ленинграда и других центральных высших учебных заведений России двух тысяч казахских девушек и юношей.

Отбирали под руководством партийных органов самых достойных. Абитуриентам вручали билеты на поезд до места назначения, оказывали разовую материальную помощь в пределах до 250 рублей. Но забота о них на этом не заканчивалась. Как-то московские студенты обратились с коллективным письмом к Шаяхметову, прося его поддержать их в это трудное послевоенное время. Вскоре прилетел министр просвещения Казахской ССР Сембаев.

Они собрали студентов в постпредстве Казахской ССР, поговорили о жизни. Студенты получили по 200 рублей материальной помощи. Постпредству было дано указание наиболее остро нуждающимся периодически оказывать помощь.

Студентам было подсказано, чтобы они и сами поддерживали связь с министерствами и ведомствами, куда поедут работать по окончании учебы. ЦК со своей стороны подскажет чиновникам, чтобы помогали студентам.

Важнейшим событием в послевоенной истории Казахстана было открытие Академии наук Казахской ССР, в организации, собирании научных сил сыграл определяющую роль видный ученый, первый президент АН К.И. Сатпаев. Шаяхметов Ж. всячески поддерживал К. Сатпаева. По инициативе Жумабая Шаяхметова Каныш Сатпаев в 1941 году был переведён на работу в Алма-Ату с должности главного геолога геолого-разведочного отдела Карсакпайского медеплавильного комбината на должность директора Института геологических наук, а с 1943 года - одновременно был председателем Казахского филиала Академии наук СССР.

В своем письме секретарям ЦК КП(б) Казахстана Скворцову Н.А., Шаяхметову Ж., председателю СНК КазССР Н. Ундасынову от 3 января 1944 г. К. Сатпаев отмечает, что важнейшей задачей, требующей коренного и срочного разрешения, является вопрос подготовки докторов наук. Он представил список из 20 человек из коренного населения республики, которые при создании необходимых условий для напряженной научной работы имеют реальную возможность защиты докторских диссертаций до августа 1945 г. Но их необходимо было обеспечить светом, топливом, питанием, освободить от командировок, разгрузить от вечерних занятий [7]. Другой список, содержал фамилии 23 аспирантов и научных работников, которые имели реальную возможность защитить кандидатские диссертации. Второй секретарь Жумабай Шаяхметов поддерживал инициативы К. Сатпаева, направленные на подготовку национальных научных кадров и создание материальной базы будущей Академии наук.

В годы войны в республике были созданы следующие научные учреждения: в составе КАЗФАН СССР в 1941 г. был организован Институт языка, литературы и истории, у истоков которого стояли такие замечательные казахские ученые, как Н.Т. Сауранбаев (первый директор Института), А.Х. Маргулан, С. Аманжолов и др. В 1942 году был образован Химико-металлургический институт, позднее он был разделен на институт химии и институт металлургии

и обогащения, а в 1943-45 годах Институты почвоведения и ботаники, зоологии и краевой патологии. Так же в эти годы в республике действовало 75 научных учреждений, лабораторий и станций [8].

Круг исследований научных учреждений постоянно расширялся. Казахский филиал АН СССР быстро превращался в подлинный центр научной мысли Казахстана. Имелись достижения в области химии, медицины, гуманитарных наук. Собирался и систематизировался богатейший фольклор казахского народа, в том числе его музыкальное творчество. Был составлен двухтомный русско-казахский словарь, готовилась к изданию «История казахской литературы». Именно по инициативе К.И. Сатпаева начата работа по изданию двухтомной, затем и многотомной истории Казахстана. В 1943 году вышло в свет первое издание «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней».

Наряду с подготовкой научных кадров, необходимо было принятие решительных и срочных мер по подготовке надлежащей производственной базы для будущей Академии наук КазССР. Создание полнокровной и зрелой Академии наук является наиболее ярким показателем успехов республики в области развития науки и культуры. «Открытие Академии наук явится не только всенародным праздником для данного народа, но и несомненно прикует внимание научной общественности не только братских республик в системе СССР, но и за их пределами. Поэтому подготовка и оформление научно-производственных помещений для Президиума и Институтов Академии наук Казахской ССР представляют одну из наиболее актуальных и важных задач. Эти вопросы необходимо решать уже сейчас и притом кардинально, а не полумерами» - отмечал К.И. Сатпаев [9].

Благодаря неимоверным усилиям К.И. Сатпаева и огромной поддержке со стороны руководства, в частности Жумабая Шаяхметова, к 1946 году в Казахском филиале насчитывалось уже 700 научных сотрудников, 78 докторов и 200 кандидатов. Так что появление собственной академии было вопросом времени. И лишь только закончилась война, вышло постановление № 2747 Совнаркома СССР от 26 октября 1945 года «Об организации Академии наук Казахской ССР» за подписью заместителя председателя Совнаркома СССР В. Молотова и заместителя управляющего делами Совнаркома СССР М. Смиртюкова.

«Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Совнаркома Казахской ССР и президиума Академии наук СССР о реорганизации Казахского филиала Академии наук СССР в Академию наук Казахской ССР.

2. Поручить Совнаркому Казахской ССР и президиуму Академии наук СССР провести всю подготовительную работу по организации Академии наук Казахской ССР.»

1 июня 1946 г. в Театре Оперы и балета им. Абая состоялось торжественное открытие первой научной сессии АН Казахской ССР.

Для послевоенного периода характерна усиленная идеологизация всех сфер жизни, особенно науки и культуры. Репрессии не обошли стороной ни одну республику, везде были вскрыты «серьезные ошибки и извращения в

идеологической работе», разница состояла лишь в количестве выявленных «врагов» и «диверсантов» в науке и культуре. Количество же зависело от «активности» как представителей центральных органов, так и местных пособников борьбы за очищение партийных рядов.

Небезызвестный историк Т. Шоинбаев, автор статьи в газете «Правда» «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана», в которой обвиняет Бекмаханова Е., теперь взялся за Шаяхметова Ж. В письме на имя Хрущева Н.С. от 8 мая 1954 г. пишет: «т. Шаяхметов скрывает в своей биографии, что он происходит из Баян-Аульского р-на Павлодарской области (в автобиографии указывает, что он родом из Шарбакульского района Омской области). Это делается для того, чтобы создать видимость непричастности к расстановке кадров на руководящие посты из Баян-Аульского р-на.

На самом деле до сего дня проводилась практика подбора и расстановки кадров по родовому признаку. Выдвигались на партийную, советскую, научную работу люди из Аргынского рода. Так, например: министр просвещения бай по происхождению т. Сембаев; председатель Совета Министров КазССР Гайбеков; председатель Верховного Совета т. Керимбаев; секретарь обкома Каржаубаев; Шахшин, Ташенев, Джангозин (личный друг Шаяхметова), министр с/х Карибжанов (родственник Шаяхметова), зав.отд.науки и культуры ЦК КП К Джандильдин и целый ряд других» [10].

Далее Шоинбаев обвиняет Ж. Шаяхметова, в том, что он продвигал Сатпаева, потому что он родом из Баян-Аульского района и к тому же активный деятель буржуазно-националистической партии «Алаш», крупный бай, националист [11]. Продвигая Сатпаева на пост Президента АН Шаяхметов знал, что Сатпаев активный деятель буржуазно-националистической партии «Алаш», крупный бай, националист. Шаяхметов не мог не знать социального и политического лица Сатпаева, т.к. родом из Баян-Аульского р-на. Интересным является тот факт, что на данном письме стоит резолюция, написанная от руки, обращенная к Пономаренко П.К.: «Поскольку автором письма является член партии, бессовестно клеветает на многих членов ЦК КП Казахстана. Я просил бы Вас поставить письмо на обсуждение бюро ЦК с приглашением автора письма. Нельзя же без конца прощать клеветника» [12].

Ж. Шаяхметов, как отмечалось выше, первый казах у власти в своей республике, прекрасно знал психологию своего народа, его культуру, традиции, язык. Как отмечают современники, он часто проводил заседания на казахском языке, подчеркивая уважение и внимание к родному языку на практике. Все решения принимались с позиции интересов коренного населения республики, что не могло нравиться центру. Фактически любые попытки защиты национальных интересов в тот период рассматривались как проявление местного национализма. Шаяхметова обвинили в «национализме». Значение этого слова резко изменилось со времен тоталитарного государства с резко отрицательного на лояльное. За последние 100 лет казахский национализм эволюционировал в сложных политико-исторических и социально-демографических условиях. Каждый период накладывал свой отпечаток на содержание данного термина. На современном этапе развития общества «национализм» периода советского тоталитарного государства воспринимается как защита национальных

интересов вопреки государственной политики, что не является отрицательным по своей сути. Ведь нет ничего предосудительного в том, что Шаяхметов Ж. выдвигал на руководящие кадры именно казахов, поддерживал и защищал их при любых обстоятельствах. Но это не означает, что он забывал о представителях других этносов Казахстана, которых и так было большинство у власти разных уровней в национальной республике. Шаяхметов Ж. открыл дорогу для национальных кадров во все эшелоны власти в Казахстане, для подготовки таких кадров заботился об их образовании (как среднем, так и высшем), о духовном росте, заботился о молодых кадрах, представительстве кадров с периферии. Ж. Шаяхметов многое сделал для того, чтобы девушки-казашки из аулов могли учиться в столице на полном государственном обеспечении. Самых талантливых, «продвинутых» из них выдвигал в руководители разного масштаба. Роль Жумабая Шаяхметова в становлении национальных кадров в народном хозяйстве, в государственном управлении велика. Многие идеи Ж. Шаяхметова, выдвинутые относительно кадров в далекие послевоенные годы, актуальны и сейчас во втором десятилетии XXI в.

Использованная литература и источники:

1. АП РК. Ф.708.Оп.11. Д.176. Л.146.
2. АП РК. Ф.708. Оп.11. Д.6.Л. 24-25.
3. Күрделі заманның қайсар қайраткер. Воспоминания о Ж. Шаяхметове. Астана, 2002. С.112.
4. Аккозин М. Вернуть из забвения. Алматы. С.9.
5. Там же.
6. Күрделі заманның қайсар қайраткер. Воспоминания о Ж. Шаяхметове. Астана, 2002. С.178.
7. Академик К.И. Сатпаев. Из писем и заметок. Алматы, 1998. С.28.
8. Вестник Казахского филиала Академии наук СССР. 1945. № 6(9). С. 12.
9. Сатпаев К.И. Из писем и заметок. Алматы, 1998. С.30.
10. АП РК. Ф.708.Оп.27. Д.411. Л.73.
11. АП РК. Ф.708.Оп.27. Д.411. Л.75.
12. АП РК. Ф.708.Оп.27. Д.411. Л.74.

Касымова Д.Б.,

Ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, к.и.н.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ (1945-1990 гг.)

Становление и эволюция советской номенклатуры рассматривались в зарубежной и отечественной литературе с момента прихода к власти большевиков. После распада СССР, демонтажа значительной части советского управленческого наследия вопросы преемственности партийно-государственных и административных практик стали составной частью государственного строительства в новых независимых государствах.

Советская административная система и управленческий аппарат, в том числе и его бюрократические компоненты в условиях независимого Казахстана стали тем каркасом и фундаментом, на основе которых и стал конструироваться государственный аппарат Республики Казахстан. В условиях реформирования государственного аппарата, обновления кадрового состава руководящих органов власти в центре и на местах, поиска взаимоприемлемых неконфликтных моделей взаимодействия государственных структур и общества в целях обеспечения устойчивого развития особенно остро встает вопрос об осмыслении опыта формирования управленческих кадров советского Казахстана. Исследование процессов формирования партийно-государственной номенклатуры в Казахской ССР (1945-1990 гг.) актуализировано современными процессами государственного строительства в Республике Казахстан после провозглашения Второй Республики (с 2022 г.). Необходимо объяснить процессы формирования в послевоенном Казахстане партийно-государственного аппарата и механизмы рекрутирования партийно-государственного аппарата. Также интересным представляется поиск объяснительной модели того, как выстраивали руководители Казахской ССР на уровне республики и областей отношения с Центром по наиболее важным вопросам обеспечения политико-административного руководства и достижения социально-экономической стабильности и балансировали между интересами Москвы и Казахской ССР. Большая часть управленцев послевоенного периода в Казахстане, пришедшая к управлению республикой и областными комитетами партии выросла до уровня государственных союзного масштаба, однако республиканские интересы были подчинены целям Центра. Как решались задачи развития республики в рамках СССР номенклатурой Казахской ССР? Изучение процессов формирования партийно-советской номенклатуры Казахской ССР на республиканском и региональном уровнях представляется актуальным для того, чтобы показать общие черты и выявить особенности выделения партийно-советской номенклатуры по областям со сложным составом населения, что призвано было не только обеспечить стабильное развитие республики и повышение уровня благосостояния её населения, но и выполнять задачи по выводу Советского Союза на уровень развитых стран Запада по экономическим и военно-стратегическим параметрам.

Партийно-советская номенклатура Казахской ССР была сформирована сверху, можно сказать, *ex nihilo*, поэтому актуальным представляется рассмотреть было наличие и клановости, и регионализма. Вертикаль власти в советском Казахстане выстраивалась на нескольких не связанных между собой напрямую уровнях: внешнее управление - на республиканском и областном, местное - на районном и сельском уровнях формировалось по большей части из традиционалистов, которые занимали ключевые позиции в областных структурах, в районных структурах, и становились главами этих администраций. Внешнее управление дистанцировалось от клановых предпочтений, однако принимало во внимание, что представители определенных клановых группы должны находиться у власти. Тогда как на местном преобладали внутриклановые расчеты.

Период формирования партийной и советской номенклатуры в Казахской ССР с 1946 - 1990 годы охватывает поздний сталинизм, время реформ администрации Н.С. Хрущева (кадровых перестановок), «золотое» застойное время партийной номенклатуры Л.И. Брежнева и перестройку, как вариант либерализации «сверху» при М.С. Горбачеве. За эти годы кадровая политика и система назначений претерпели существенную эволюцию, что особенно проявилось на уровне союзных республик. Если назначения на республиканском уровне проводились по установленным схемам, то на уровне областей выстраивалась своя пирамида распределения властных и социально-экономических ресурсов. В Казахской ССР после войны смена руководителей особенно активно проходила при Н.С. Хрущеве, когда сталинские назначенцы были отстранены от властных рычагов. С другой стороны, администрация Н. Хрущева выстраивала жесткую вертикаль административно-территориального управления, лишая союзные республики даже номинального права управления природными, экономическими и человеческими ресурсами. В период позднего сталинизма (1945-1953 гг.) и в последующие годы советская управленческая машина претерпела существенную эволюцию в плане принятия решений и кадровых назначений – от единоличного решения И.В. Сталина через волонтаристскую коллегиальность команды Н.С. Хрущева до демократических пертурбаций в годы перестройки, инициированной М.С. Горбачевым.

После сталинских зачисток 1930х гг. режим большевиков не сталкивался с открытым сопротивлением своему правлению и проектам по модернизации Казахстана. После смены руководства Казахской ССР в 1954 г. - Ж. Шаяхметов на П.К. Пономаренко - ни один республиканский руководитель – в центре и по регионам не выказывал несогласия с управленческими решениями, исходящими из Москвы или Алма-Аты.

При Л.И. Брежневе кадровые перестановки не приводили к кардинальным переменам в системе советских органов управления. Это позволило на уровне республики и по областям сформировать линию параллельных управленческих структур, которые, с одной стороны, строго следовали генеральной линии партии, но по мере возможности проводили курс на выработку и продвижение республиканских интересов. Однако инерция зависимости от Москвы и заложенные в кадровую политику механизмы торможения при принятии решений не позволяли открыто заявлять об интересах республики.

В последние годы существования СССР партийно-советская номенклатура Казахской ССР оказалась не готова стать частью реформирования партийно-государственной и системы и её структурных компонентов. Хотя и принимала посильное участие в перестроечных процессах на уровне идеологической пропаганды и ротации кадров. Но большая часть партийных и советских работников Казахстана после 1991 года вошла в новые реалии строительства независимого государства и нации, имея за плечами богатый опыт администрирования, управления экономическими и социально-демографическими ресурсами и формирования стратегий карьерного роста. Социальный и культурный капитал, накопленный партийно-советской номенклатурой в период с 1946 года оказался не только полезным, но и востребованным в условиях острой конкурентной борьбы за ниши в новом государственном аппарате. Исторический опыт формирования и функционирования советской управленческой машины поможет обратить внимание на проблемные блоки в процессах рекрутирования управленческих кадров. В период после 1991 г., когда сформировалась политическая система, которая концентрическими кругами опоясала все уровни административного аппарата, самовоспроизводство номенклатуры нового типа становилось все более угрожающим внутренней и внешней безопасности страны.

Статусные позиции Казахской ССР существенно изменились в послевоенные годы и в дальнейшем, вплоть до распада СССР, ввиду непреходящей геополитической значимости его расположения, стратегических ресурсов и этнодемографических параметров состава населения вопросы администрирования в республике были одними из первоочередных. Опыт формирования управленческих кадров в Казахской ССР в региональном и этноконфессиональном разрезе по мере изменения состава населения и усложнения задач по его геостратегическому управлению ввиду нарастания угрозы социальных взрывов и внешнего давления (граница с Китайской Народной Республикой) представляет большой исследовательский и практический интерес.

В послевоенные годы постепенно сформировалось социально-стратификационное деление общества уже не по признакам принадлежности к классам и прослойкам, а по порядку распределения властных ресурсов, которые обеспечивали доступ к социальным и экономическим благам. Под номенклатурой в данном исследовании понимается правящий слой советского партийно-государственного аппарата, который от имени государства, партии и народа принимал решения по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики. В разрезе республики - в решении проблем республиканского масштаба.

В современной отечественной академической литературе нет исследований по эволюции партийно-советской номенклатуры Казахской ССР с точки зрения того, как она (номенклатура) формулировала национальные интересы, и какой опыт государственного строительства был накоплен, который позволил провести реформы в стране после 1991 г. с минимальными политическими и социально-экономическими потерями. Исследование комплекса проблем в рамках обширной темы формирования партийно-государственной

номенклатуры в Казахстане (1945-1990 гг.) в республиканском контексте и по региональным срезам поможет восполнить существующие лакуны в исследованиях по истории формирования и эволюции казахской партийно-советской номенклатуры.

Реконструкция процессов формирования и эволюции партийно-советской номенклатуры Казахской ССР в период с 1946 по 1990 годы возможна на основе анализа архивных документов, официальных материалов советских государственных органов, мемуарной и научной литературы о месте партийно-советской номенклатуры в системе государства и общества, её роли в управленческих и социально-экономических процессах, интервью с работниками советских и партийных органов, особенностях мобилизационных лифтов и с техниками накопления социального и культурного капитала номенклатурой, формах коммуникации на уровнях взаимодействия с властными структурами и населением, способах выработки и продвижения республиканских интересов.

В ходе исследования необходимо изучить несколько поколений представителей партийной и советской номенклатуры Казахской ССР, которые были выдвинуты на руководящие должности в республике и в областях, внесли свой вклад в процессы государственного строительства и заложили основы казахстанской модели нациестроительства, что поможет найти ответы на следующие вопросы:

1) каковы были в исторической перспективе причинно-следственные факторы, которые стояли за решениями лидеров Советского Союза назначать на посты руководителей Казахской ССР тех или иных партийных функционеров, что возможно через анализ официальных партийных документов и выявление документов в архивах Российской Федерации и Республики Казахстан;

2) каким образом достигался баланс интересов Центра (Москва), Казахской ССР и областей в процессах кадровых назначений и принятии решений для их реализации, что может быть получено через систематизацию исторических фактов, событий, практик политико-административных изменений и решений в Казахской ССР в периоды администраций Н. Хрущева, Л. Брежнева и М. Горбачева и республиканского руководства при Ж. Шаяхметове, П. Пономаренко, И. Юсупове и Д. Кунаеве;

3) что представляют собой номенклатурные работники Казахской ССР в центральном и областных аппаратах как управленческий ресурс в исторической перспективе и какую роль они играли в процессах выработки, принятия и реализации решений для управления экономикой и обществом, применяя современные теоретико-методологические концепции, текстовый анализ документов и мемуаров, техники и методики опросов, наблюдение и обработку полученных результатов;

4) какое место в политико-административной системе Казахской ССР и обществе Казахстана занимала партийно-советская номенклатура и какой вклад она внесла в процессы государственного и нации-строительства в республике через оценку роли партии и советских структур в период после 1991 года в социально-экономических процессах. Это достигается через анализ статистических данных и опросов групп населения по регионам, оценку данных

представленности групп населения (этно-демографический и гендерный срезы) в государственных и иных структурах Казахской ССР, интервью с работниками партийных советских структур о перспективах мобильности в советское время и после 1991 г., использование советского управленческого опыта и оценку вызовов этнократического подхода в кадровой политике;

5) какую роль в принятии и реализации управленческих решений принимали представители номенклатуры в республике и по указанным областям, что предполагается посредством анализа основных документов по советскому строительству, правовых документов, программ по развитию республики и областей в сравнительном разрезе в период с 1946 по 1990 годы, дискурс-анализ речей и выступлений партийных работников республиканского и областного уровней, вторичную обработку исследований, докладов и экспертных оценок;

6) каковы особенности практик рекрутирования, подготовки и продвижения советских номенклатурных работников через анализ документов по кадровой политике, материалов партийных и советских органов, изучение мемуарной литературы и оценку нарративов советских работников, полученных в ходе интервью, выявление схем общих ритуальных практик (церемонии, ритуалы, служебная и бытовая культура, гендерное разделение и семейная культура, т.д.);

7) как развивались жизненные линии представителей партийной советской в исторической перспективе по периодам администраций в Центре и Казахской ССР и каковы были особенности техник выживания в стратегиях внутрипартийной мобильности, как шло накопление их социокультурного капитала, что возможно при изучении комплекса документов по кадровой политике и траекторий судеб персоналий;

8) какой вклад внесли представители советской номенклатуры в Казахстане в политико-административные и социально-политические процессы, что будет получено путем сравнительного анализа документов советской эпохи и воспоминаний современников.

Таким образом, на сегодняшний день актуальной задачей для отечественной исторической науки является систематизация разрозненных данных по истории формирования государственного аппарата Казахской ССР и роли партийных работников республики в период после 1946 года в условиях укрепления командно-административной системы в период администраций Н. Хрущева, Л. Брежнева и М. Горбачева. Партийная и советская номенклатура до Казахской ССР 1990 года не была предметом научного исследования как специфичная, поскольку вопросы в общем государственное строительство в СССР трактовалось как работа партии, а члены партии не имел особой биографии, кроме той, что вписывалась в установленные образцы. Только после 1985 г. появляются работы о роли руководителей партии и государства, и номенклатура рассматривается в рамках критических подходов М. Джиласа - как особый «новый класс» [1], Л.Д. Троцкого - «господствующая бюрократия» [2], А. Авторханова - «партократии» [3] и М. Восленского - «номенклатура» [4]. Ценные обобщения российского опыта изучения номенклатуры с позиции роли номенклатуры в системе государственной власти СССР и фактологический материал наработан российскими историками [5].

Однако к настоящему времени отсутствуют комплексные научные работы по истории формирования и деятельности партийной и советской номенклатуры Казахской ССР, которые показывают в логической последовательности политику Центра и практики на республиканском и областном уровнях по назначению и продвижению кадровых работников советского госаппарата, формы и пути мобильности в административных структурах партийных функционеров, участие представителей казахского народа в формировании политики по продвижению национальных интересов и вклад представителей различных этносов республики в политико-экономическое развитие Казахской ССР. В ходе исследования в рамках многослойной и многоаспектной темы о формировании партийно-государственной номенклатуры в Казахстане (1945-1990 гг.) в республиканском контексте и по региональным срезам можно в систематизированном виде собрать сведения о партийно-советской номенклатуре Казахской ССР: истории и особенностям формирования номенклатуры и выявления её роли в государственном строительстве в советское время, структурировать биографические статьи о руководителях Казахской ССР (по республике и по областям), которые внесли весомый вклад в процессы развития государственности, сформировали тип государственника с ярко выраженным национальным компонентом. Партийная советская номенклатура Казахской ССР стала своего рода мостом между несколькими критическими этапами в развитии СССР и Казахской ССР и сыграла определяющую роль в транзите от советской государственной машины в независимый Казахстан. Формирование партийной номенклатуры в Казахстане имело схожие черты с процессами на всем пространстве ССР, но было и специфичным в связи с особенностями состава населения.

Необходимость изучения процессов формирования партийно-государственной номенклатуры в Казахстане (1945-1990 гг.) объясняется основными факторами взаимозависимости процессов государственного и нацистроительства и апробирование механизмов управления сложным по составу населением. Казахская ССР была своего рода одной из площадок общесоюзной лаборатории по формированию советского народа и апробирования систем управления населением извне через техники внешних назначенцев и отбора кадров по особым параметрам. Партийные функционеры, сформированные в это время прошли сложную школу выживания в атмосфере острой, но скрытой конкурентной борьбы. Они выработали особое сознание принадлежности к кругам принятия решений имперского уровня, практики управления политико-экономическими процессами, обладали особым складом ума и интеллектуальными способностями, соответствующими морально-нравственными качествами.

После 1991 г. перед руководством Казахстана стоит задача воссоздания линии преемственности государственности в истории страны и взвешенное отношение к советскому прошлому.

Использованная литература и источники:

1. Джилас М. Новый класс. //URL: https://archive.org/stream/dzhilas_novyi_klass/%D0%94%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D0%B0

%D1%81%20-%20%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81_djvu.txt (дата обращения 16.10.2022)

2. Гусев А. В. Непознанный класс: Лев Троцкий о советской бюрократии // Альтернативы. – 1998. – № 2. – С. 148–162.

3. Авторханов А. Сталин. Путь к диктатуре. – М.: Алгоритм, 2014. – 224 с.

4. Восленский М. Номенклатура. М., 1991.

5. Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4-6 декабря 2014 г. – М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2015; Коновалов А.Б. Система взаимоотношений партийной номенклатуры центра и регионов в период позднего сталинизма: институты, традиции, практики, 1945-1953 гг.; Морозова О.М. Карьера и дружба в судьбах представителей провинциальной номенклатуры. – Москва: Ельцин центр, 2016. – С. 204-212; Митрохин Н.А. Карьера и успех в 1950-е гг.: как вчерашние студенты становились начальниками производств и партийными бюрократами. – Москва: Ельцин центр, 2016. – С.213-237.

Касымова Д.Б.,

Ведущий научный сотрудник

Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, к.и.н.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА - ЛИНИИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Советский период является наименее изученным в истории Казахстана по ряду объективных причин – с начала 1920х гг. до 1991 год командно-административная система, идеологический контроль и доминировавшая марксистско-ленинская методология в сфере социальных наук препятствовали объективному исследованию событий и явлений того времени. Сложность изучения темы жизнедеятельности Ж. Шаяхметова состоит в том, что он работал в нескольких структурах, которые были задействованы в реализации императивов государственного строительства в советском Казахстане – органы народного просвещения, правоохранительные органы - ОГПУ/НКВД и Коммунистическая партия. Исследование тем по проблемам сталинизма, и в особенности роли отдельных личностей в советское время (помимо канонизированных вождей, их сподвижников и пламенных революционеров) было невозможно. Тема оценки периода сталинизма и места Жумабая Шаяхметова в процессах государственного строительства является актуальной по нескольким причинам. Партийно-государственная номенклатура советского и постсоветского Казахстана была создана именно в послевоенные годы под непосредственным руководством и при активном участии Жумабая Шаяхметова.

Задачи историографического анализа работ по общей теме «Жумабай Шаяхметов в истории Казахстана» состоят в том, чтобы: 1) дать научную

периодизацию истории изучения жизни, деятельности и роли Ж. Шаяхметова в истории советского Казахстана; 2) раскрыть содержание основных этапов развития исследований по истории становления партийно-административного аппарата советского Казахстана в период жизнедеятельности Ж. Шаяхметова; 3) рассмотреть теоретико-методологические проблемы изучения истории становления партийно-административного аппарата советского Казахстана; 4) выявить круг проблем, которые были основным предметом изучения истории становления партийно-административного аппарата советского Казахстана в период жизнедеятельности Ж. Шаяхметова; 5) определить возможности источниковой базы по истории становления партийно-административного аппарата советского Казахстана в период жизнедеятельности Ж. Шаяхметова. Многие аспекты темы, непосредственно связанные с освещением жизнедеятельности Ж. Шаяхметова и сопредельные с ней, требуют дальнейшей разработки, с использованием рассекреченных документов, отложенных в архивах Республики Казахстан и Российской Федерации. С опорой на них, применяя современные теоретико-методологические подходы следует осветить проблемы, связанные разработкой новых взглядов на советский период истории Казахстана и роль значимых личностей в процессах государственного и строительства.

В период до 1991 г. изучение особенностей советской партийной номенклатуры было практически невозможно из-за идеологического диктата и цензуры. Однако накопился значительный документальный материал, существует разрыв между объемом источниковой базы и научными исследованиями по советскому периоду. В значительной мере это относится к темам по партийной и советской номенклатуре. В отечественной историографии по проблемам государственного строительства и роли партноменклатуры можно выделить два периода: советский и современный с противоположными методологическими подходами к степени открытости тех или иных фактов, оценке событийного ряда и роли структур и личностей в процессах государственного строительства. Все исследования проводились на марксистско-ленинской методологической основе по принципу партийности. В работах советского периода (до 1985 г.) не подвергалась сомнению необходимость концентрации всей полноты власти в руках небольшой группы высших партийных чиновников.

В казахстанской историографии проблема советской партийной и государственной номенклатуре ставится в двух основных ракурсах:

1) критика репрессивной политики советского режима, при этом основной упор ставится на 1930-е годы - целенаправленное уничтожение традиционной казахской элиты (ликвидация байства, подавление сопротивления и выступлений казахских родовых групп советской власти и вынужденная миграция части казахского населения во главе с родовыми правителями, репрессии против принявших советский режим казахов-выдвиженцев в культурной, интеллектуальной и политической сферах;

2) формирование скрытого сопротивления интеллектуальной и культурной элиты позднесоветского Казахстана правящему режиму в виде кодированных посланий и текстов;

3) выход общественного сопротивления режиму в годы перестройки в форме протестных движений несогласных и гражданского неповиновения, однако роль номенклатуры в этих процессах замалчивается.

4) изучение персоналий советского периода, выделение их из общего ряда деятелей того или иного временного отрезка, акцентирование избранных событий и нейтрализация их отношения к проблемным и спорным темам;

5) выделение из общего ряда деятелей советской номенклатуры отдельных личностей – отцов-основателей современного Казахстана.

Периодизация этапов историографического анализа жизни и деятельности Ж. Шаяхметова определялись: 1) официальной позицией партии и взглядами лидеров советского государства в отношении основных событий 1930-1960х гг., которые непосредственно участвовали в процессах того времени (Н.С. Хрущев, П.К. Пономаренко, Л.И. Брежнев, Д.А. Кунаев), и «основополагающими» документами КПСС этих лет; 2) отобранными партийно-государственными документами, которые были предоставлены в распоряжение историков (значительный пласт документов хранился в тайниках партийных архивов, куда доступ ученым был закрыт). Следует отметить, что с приходом к власти нового лидера документы и трактовка событий и персоналий подвергались корректировке, смене положений и оценок, и историкам приходилось искать способы связать в логическое целое разрозненные и разорванные события. Имя Шаяхметова Ж. упоминалось в изданиях после его снятия только в связи с необходимостью назначения на пост первого секретаря ЦК КП Казахской ССР Пономаренко П.К. Даже у Хрущева историки партии при Брежневе отобрали право быть инициатором освоения целинных земель в Казахстане, приписав это воле партии. Авторы и редакторы второй книги V тома Истории КПСС пошли на прямую фальсификацию, назвав записку Хрущева в президиум ЦК КПСС «Пути решения зерновой проблемы» (22 января 1954 г.), в которой излагался и обосновывался предложенный Хрущевым план освоения целинных земель, документом ЦК партии [1].

«Иногда спрашивают, - писал он, - кто был автором идеи поднять целину? Считаю, что сам вопрос неверен, в нем кроется попытка выдающееся свершение нашей партии и народа приписать «прозрению» и воле какого-либо одного человека. Подъем целины – это великая идея Коммунистической партии...» [2].

Для первого этапа исторических работ по истории партии и роли личностей в советском государственном управлении был характерен охранительный принцип.

Период после 1991 г. характеризуется, с одной стороны, повышенным интересом к проблемным блокам истории с целью вычленения «белых пятен» и «трагических страниц», а, с другой, прояснением причинно-следственных связей, которые привели к трагическим эпизодам и искажению исторической правды. Но этот период следует разделить на три неравноценных подпериода. До начала 2000х гг. историки занимались выяснением событийного ряда, констатацией их значимости в судьбе народа Казахстана и выстраиванием личностного вклада персоналий в процессы государственного строительства. С начала 2000-х гг. историки переходят на уровень критической оценки

политики имперских центров в отношении Казахстана и его народа. После 2015 года основной интерес у историков независимого Казахстана определяется выявлением ценностных ориентаций политико-административных центров, групп, личностей и программно-целевых критериев в определении вектора развития государственности на территории Казахстана.

Работы по сталинизму: В обширной литературе о событиях 1920-1950-х гг. необходимо выделить несколько, порой пересекающихся линий, которые затрагивают проблемы власти, общества и государственных структур/деятелей. В современном казахстанском обществе существует несколько линий дискурса о сталинизме, роли государственных структур и партии в реализации сталинских проектов, личностей – исполнителей и руководителей, и степени вины тех или иных участников процессов тоталитарного режима. Часть населения, исследователей и политиков обвиняет всех деятелей того периода в преступлениях тоталитарного режима. В Казахстане нет официальной трактовки понятия сталинизм, но есть определение всего советского периода как тоталитарный режим. Хотя в позднесоветский период была закреплена правовая оценка сталинизма: в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 - 40-х и начала 50-х годов» говорилось: «Осудить внесудебные массовые репрессии периода сталинизма...» [3]. Период сталинизма это череда трагедий, неоправданного насилия и жертвенности. В период только с лета 1937 г. по ноябрь 1938 г. было арестовано более 1.5 миллиона человек за контрреволюционную деятельность, они были расстреляны или сосланы в ГУЛАГ.

Особое место в анализе историографии занимает тема политических репрессий, прежде всего в последнее время исследователи обращаются к субъектной части этой темы- исполнителям политики государства на местах- работникам НКВД. Следует отметить, что в казахстанской историографии мало исследований о роли исполнителей и исполнительных структур сталинских проектов. Особо следует отметить работы А. Жанбосиновой [4], А. Савина и А. Теплякова [5]. А. Жанбосинова поставила целью внести коррективы в биографии двух высших руководителей органов НКВД Казахской ССР периода Большого террора - Бориса Николаевича Чиркова и Льва Борисовича Залина, и разобраться в мотивах действий и поведения сотрудников карательных органов. Она приходит к выводу, что они стали сознательными исполнителями сталинских репрессивных кампаний, применяли и внедряли «стахановские» методы следствия для выполнения и перевыполнения планов арестов и вынесения обвинительных приговоров в рамках карательной машины (НКВД), не гнушались пытками, издевательствами и фальсификациями.

Савин и Тепляков поставили скромную цель «показать, как могут выглядеть отдельные биографические сюжеты, где факты интерпретированы с акцентом на «новую культурную историю» и «проблемный» принцип». Мирзоян и Реденс также были сознательными активными участниками сталинских репрессивных кампаний. Их личностное бытие делилось на «хорошее» для семьи и жесткое «так надо» для работы, основная часть которой состояла в борьбе с врагами партии.

Но какова была роль Шаяхметова Ж. в реализации сталинских проектов в Казахстане? Судьбы руководителей Казахской ССР до назначения Шаяхметова первым секретарем трагически обрывались не только из-за упущений и ошибок в руководстве, хотя они были рьяными коммунистами и строго следовали сталинским директивам. Н. Скворцов и Г. Борков были назначены Сталиным после *ежовских* зачисток. Шаяхметов, как и многие коммунисты, пережившие и выжившие в сталинских чистках 1930х гг., твердо верил, что они реально боролись против врагов не только советской власти, но и казахского народа. Для Шаяхметова большевистский переворот и программы социалистического переустройства были материализацией установления социальной справедливости [6].

Изучение сталинизма как одного из периодов в истории СССР с начала 1930-х гг. состоит из нескольких последовательных этапов, каждый из которых был обусловлен как особенностями внутривластного противостояния в СССР - борьба с троцкистами и этапы установления идеологического контроля над обществом, так и изменениями в отношениях с внешним миром. История жизнедеятельности руководителей и известных личностей советского Казахстана становится темой исследований в период после 1991 г. [7].

Аффирмативная линия объяснения сталинизма оправдывает необходимость проведения жесткой политики и применение насилия в отношении определенных групп населения угрозами внутренней и внешней безопасности - *внутренние враги приобрели внешние формы - они были пособниками внешних врагов - немецкого фашизма, японского милитаризма и англо-американской военицины, которые хотели захватить СССР*. Такая аргументация приведена в интервью А. Бортникова, главы ФСБ, газете «Коммерсантъ» (декабрь 2017 г.) по поводу 100-летнего юбилея Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). А. Бортников озвучил статистические данные, которые доказывают «легитимность» жестких мер для сохранения порядка в целях защиты от внутренних и внешних врагов: «Еще в конце 1980-х годов была рассекречена справка МВД СССР от 1954 года о количестве осужденных за контрреволюционные и иные особо опасные государственные преступления, в том числе за бандитизм и военный шпионаж, в 1921 - 1953 гг. - 4 060 306 человек. Из них к высшей мере наказания приговорены 642 980, к ссылке и высылке - 765 180. Об этом говорят архивные материалы. Все другие цифры являются дискуссионными» [8]. Но именно в российской историографии накоплен значительный материал по вопросам истории репрессивного аппарата СССР [9]. Российское общество «Мемориал» опубликовало в Интернете данные о 40 тыс. сотрудниках НКВД [10]. В ряде работ реконструирована технология сталинского контроля над карательными органами [11], но перед исследователями стоит сложная задача *не передавать дискурс чекистов и их последователей*. Десталинизация Н. Хрущева помогла советскому обществу снять ответственность и вину за преступления сталинского периода и взвалить их только на И.В. Сталина, Л. Берия и его ближайших сподвижников в НКВД/МГБ. Но далее последовал период замалчивания, подавления воспоминаний и даже наказания за их неверную трактовку.

Самая главная черта сталинского периода - террор, который стал системно

и структурно-организующим принципом деятельности всех органов власти и общества, проник во все поры общества и стал неотъемлемой частью идентичности советского человека [12], отравил сознание и все формы внешней и внутренней (мироощущение и мировосприятие) коммуникации [13]. Можно частично принять и объяснение причин репрессий О. Хлевнюком: Репрессивная политика Сталина в значительной степени была вызвана его ощущением внешней угрозы и предчувствием военного вторжения, подкрепленными осознанием уязвимости и слабости Советского Союза. Столкнувшись с реальной или мнимой внешней угрозой, Сталин реагировал на нее в трех направлениях: жестокие внутренние репрессии для нейтрализации потенциальных шпионов или повстанцев, срочная военно-промышленная мобилизация и интенсивные дипломатические переговоры для уклонения от войны или хотя бы ее отсрочки. Периоды радикального внутреннего насилия при Сталине практически совпадали с внешними военными угрозами. Но «в сталинской системе насилия гибель рабочих-рабов, хотя с ней мирились, не была заранее поставленной целью», они были просто рабочим материалом [14]. Кремлевская политическая кухня рассматривается критиками Сталина как «ужасная, непрекращающаяся борьба на всех направлениях. Все обнажалось и концентрировалось на сведении счетов, которые отличались друг от друга лишь по внешнему виду и где в живых оставался только более сильный и ловкий» [15]. Как можно было не просто выжить, но и стать частью властного механизма в мире, «где не было иного выбора, кроме победы или смерти» [16]?

В исследовании о жизнедеятельности Ж. Шаяхметова под *тоталитаризмом* понимается разновидность идеократической диктатуры, при которой все инструменты осуществления политической власти, в первую очередь, террор, используются централизованным руководством без каких-либо ограничений для тотальной перделки общества и человека по жесткой и заранее заданной идеологической схеме. Для понимания особенностей поведения людей в тоталитарных обществах следует использовать инструментарий социальной психологии и психоанализа. Около 10 лет Ж. Шаяхметов проработал в системе ОГПУ/НКВД в самые страшные годы начала и пика сталинских репрессий [16], и ему приходилось принимать участие в арестах, допросах и вынесении приговоров в отношении подследственных, что оказывало сильное влияние на психику чекистов и вызывало специфические профессиональные деформации.

В современной западной историографии сталинизм рассматривается как крайняя форма большевизма [17], социальная болезнь XX века: «Среди большевиков Сталин был хитрее всех, коварнее всех, рассчитывал свои действия на годы вперед, знал тюремную и ссыльную жизнь, обладал невероятной, фантастической памятью, натренировался фотографически читать тексты, терпеть не мог ни оппонентов, ни конкурентов, в чем схож с Лениным, виртуозно матерился, в быту был скромн, осмотрителен, патологически ненавидел революционеров всех мастей, в том числе и своего учителя Ленина, особенно его жену Крупскую. Но, как законченный циник и прагматик, лучше других понимал, что в единоличные вожди можно въехать только на спине Ленина, поэтому объявил себя лучшим его учеником, продолжателем дела, вбил в мозги

партийцев, что «Сталин – это Ленин сегодня» [17, 11]. Основной лейтмотив - большевизм не должен уйти от ответственности: в результате преступных действий большевистской власти погублено более 60 миллионов человек, разрушена Россия. Большевизм, будучи разновидностью фашизма, проявил себя главной антипатриотической силой, вставшей на путь уничтожения собственного народа. Эта неудержимо злобная сила нанесла немыслимый ущерб генофонду народа, его физическому и духовному здоровью [17, 16].

Воспоминания членов семей кремлевской верхушки - детей, жен и иных родственников - пронизаны одной мыслью - показать непричастность или неведение фигурантов к преступлениям сталинского времени. Несмотря на объяснимую идеализацию отцов, они расширяют наше представление об сталинской эпохе: «Как мог, отец всю жизнь боролся со внесудебными органами, но, подчеркиваю, все они были созданы задолго до перевода моего отца в Москву» [18, 82]. Всю вину сын Л. Берия относит на счет партийной верхушки и лично на И. В. Сталина: «Конечно, можно сегодня говорить о негодях в НКВД, чьи руки по локоть в крови. Это они выбивали показания из арестованных, обрекали на гибель и годы лагерей невинных людей... Но кто позволил, а, вернее, толкнул на беззаконие? Конечно, партийная верхушка, на них же списавшая и все преступления» [18, 83].

Прочитав легкую книгу Светланы Аллилуевой, читатель и не догадается, что написана она дочерью И.В. Сталина. Дочь вспоминает вечно занятого отца, пишет с тоской о матери, своем одиночестве в юности, несложившейся семейной жизни из-за неприятия отцом её избранников, судьбах родных. Начинает свое повествование Светлана с описания смерти отца, и кажется, что она хочет вызвать сочувствие у читателя, но за своим горем она замечает и вырвавшуюся наружу скрытую борьбу за власть между Берия и остальными приближенными Сталина: «Только один человек вел себя почти неприлично – это был Берия. Он был возбужден до крайности, лицо его, и без того отвратительное, то и дело искажалось от распиравших его страстей. А страсти его были – честолюбие, жестокость, хитрость, власть, власть... Он так старался, в этот ответственный момент, как бы не перехитрить, и как бы не дохитрить» [19]. Но вот идет описание внешнего фона жизни человека, который вырос «возле правительственных верхушек и кормушек» [19, 16]: «Двадцатый век, революция, все перемешали и сдвинули со своих мест. Все переменялось местами – богатство и бедность, знать и нищета. И как все ни перетасовывалось и сместилось, как ни обнищало и перераспределилось, но Россия осталась Россией» [19, 17]. Куда исчезали люди Светлана не объясняет, однако отмечает: «когда его не стало» (про Бухарина) [19, 29], и пытается снять вину с отца: Сталина «изолировали» «от всех искренних, честных, доброжелательных и равных, близких ему людей» [19, 33], хотя круг близких Надежды Аллилуевой (мать Светланы Аллилуевой) людей исчез «сперва постепенно, а после 1937-го года окончательно и безвозвратно» [19, 3]. Однако Светлана признает, что у хороших и честных людей «жизнь обрывалась трагически» [19, 3]: «Управление как вымели метлой, столько было арестов...» [19, 51]. Удары на членов семьи Аллилуева объясняет «напором истории» [19, 48]. Во всем она обвиняет Берия, который мог внушить Сталину, что *некто*

виноват: «Удивительно, до чего отец был беспомощен перед махинациями Берия» [19, 75].

Другой дискурс у Камила Икрамова [20], сына Акмаля Икрамова, первого секретаря ЦК КП Узбекистана, который был репрессирован по делу правотроцкистского блока и расстрелян [21]. Хотя в книге Икрамова тоже проводится линия на оправдание отца, замученного сталинским режимом. А. Икрамов был в составе Тройки НКВД, верил в идею, ради которой свершилась революция и миллионы людей погибли - кто в революцию, гражданскую войну, голод и репрессии. Но Камил отмечает, что такими как его отец Сталин создавал свою номенклатуру: «... когда Сталин начал превращение своей администрации в систему имперскую, такую, чтоб ни по сути, ни по форме не отличалась бы от царской. И коррупция тогда стала зарождаться в качестве неотъемлемого права» [21, 28]. Характерен эпизод о казахском голоде: «Мне было, видимо, лет шесть, когда наш салон-вагон зимой шел по казахской земле. Кажется, это была станция Казалинск. Вагон остановился против белого станционного здания, снег тонкой рваной простыней покрывал пути и степь вокруг, а возле поезда с воздетыми в мольбе руками стояли скелеты, живые скелеты с маленькими детскими скелетиками на руках... А в вагоне нашем, наверное, жарили котлеты с картошкой, наверное, на бараньем сале» [21, 97]. Репрессии были необоснованны, отмечает К. Икрамов: «Среди тысяч коммунистов и старых коммунистов, которых я встречал в лагерях, не было врагов народа. Ни одного. Встречались плохие люди, бывали мерзавцы, фанатики и дураки. Врагов народа не было» [21, 104]. А тем, кто дистанцируется от оценки сталинских репрессий, он отвечает: «Стыдно быть умнее замученных, а позиция над схваткой - позорна» [21, 113].

В казахстанских исследованиях сталинизма следует выделить несколько идущих параллельно, не пересекающихся линий дискурса: 1) *Непримиримая критика сталинизма как наиболее злоедей формы тоталитарного государства в советском/большевистском формате*, представленная профессиональными историками, политическими и общественными деятелями и членами семей, пострадавших в разные годы от разгула тоталитарного государства и его репрессивных структур (репрессированные, депортированные, ссыльные и т.д.). Особое отношение к истории жертв сталинизма и репрессированных формирует в обществе непреходящий антитоталитарный дискурс. Раны, травмы и потери, нанесенные советской властью и необъясненные историками и политиками не заживают. Каждое новое поколение потомков репрессированных – дети, внуки расстрелянных, репрессированных - выступает в качестве «обвинителей тоталитарного режима» [22]. Судьбы людей были исковерканы: «Однажды мама после очередной потери работы в отчаянии записалась на прием к Первому секретарю ЦК Компартии Казахстана Ж. Шаяхметову, чтобы добиться какой-то справедливости в отношении себя по поводу сокращения её в должности на работе. И что же она услышала? «Если бы не арестовали в 1937-1938 ваших мужей, мы бы не выиграли войну с фашизмом». На что мама парировала: «Если бы не арестовали наших мужей, войны вообще бы не было!» Высокий партиец промолчал, а мама, в ужасе от сорвавшихся слов, вышла из кабинета,

уверенная, что при выходе из здания её арестуют. Но Бог милостив к нам и на этот раз» [23].

Ответственность с руководителей советского Казахстана, особенно тех, кто поднялся после *зачисток* исследователи не снимают. Были то правила игры на выживание или сознательное следование политике борьбы против врагов? Приведем высказывания руководителей КазССР о необходимости непримиримой борьбы против *врагов народа* (за подписью Н. Ундасынова и Д. Сырцова, а ранее Л. Мирзояна и др. (о вредителях в системе народного просвещения): «Совет Народных Комиссаров считает установленным, что буржуазные националисты, орудовавшие в органах народного образования Казахстана, насаждали особые национальные школы (немецкие, болгарские, дунганские, корейские уйгурские и другие), превращая их в очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей. Это наносило огромный вред делу правильного обучения и воспитания, отгораживало детей от советской жизни, лишало их возможности приобщения к советской культуре и науке, преграждало путь к дальнейшему получению образования в техникумах и высших учебных заведениях». Вот вердикт о вредителях в Казахском Институте Земледелия: «Институт Земледелия, израсходовавший за 3 года 6.027.0 тыс. рублей, ничего нового и полезного для совхозно-колхозного производства не дал. В тематических планах, программах научно-исследовательской работы протаскивались вредные антинаучные геории. Работа института строилась на полном отрыве от огромных опытов стахановцев сельского хозяйства, колхозных лабораторий» [24]. Вредители в дорожном строительстве: «Враги народа приложили немало усилий к тому, чтобы расстроить дорожное дело в республике, они культивировали практику, при которой проектирование дорог затягивалось до середины лета, и изыскательные работы велись зимой. Проекты составлялись некачественно, по бракокодельческим полевым материалам. Рабочие чертежи, планы организации работ, как правило, к проектам не составлялись, в результате большая часть дорог строилась без проектов. Создавали в строительстве и ремонте «лоскутность» [25]. О вредителях в связи: «Совнарком отмечает, что вследствие вредительского руководства разоблаченных врагов народа в Управлении Уполнаркомсвязи, строительство и ремонт сооружений связи республики из года в год срывается... Строительство связи и гражданских сооружений проводилось вредительски, аппарат стройконторы был засорен чуждыми вражескими элементами...» [25. Л. 113]. «Совнарком отмечает совершенно неудовлетворительную работу Управления Уполнаркомзага, а также областных и районных уполномоченных Наркомата Заготовок по ликвидации последствий вредительства. Строительство и своевременная подготовка технической базы из года в год срывалась. Зерно засыпали в недостроенные хранилища, портили и заражали его амбарными вредителями. Вредительский порядок складирования и хранения сортового зерна, как-то: устройство недоброкачественных перегородок, разделение засыпанного зерна мешками, бочками и др. приводили к смешиванию сортового зерна в рядовым, или одной категории с другой... Разоблаченные враги народа Управлении Уполнаркомзага всячески разваливали мукомольную промышленность.

Создавали диспропорцию на предприятиях, систематически останавливали и консервировали мельницы, вводили комбинированные помолы, чем ухудшали качество и сокращение выходов муки, а также срывали снабжение хлебопекающей промышленности мукой, чем вызывали перебои в хлебной торговле» [25. Л. 127]. «Совнарком отмечает, что Наркомзем в целом и его отдельные Управления систематически не выполняли постановления Правительства в области сельского хозяйства. Со стороны бывшего Наркомат тов. Кужанова не велось решительной борьбы за ликвидацию последствий вредительства в системе Наркомзема и не было принято необходимых мер к изжитию формально-бюрократических методов работы и укреплению аппарата проверенными работниками. Враги народа, орудовавшие в аппарате Наркомзема, проводили дробление отделов и управлений Наркомата, создавая мелкие, с незавершенными функциями, отделы, насаждали семейственность, подхалимство и культивировали безответственность к порученной работе... В результате совершенно неудовлетворительного руководства бывшего Наркомат Земледелия тов. Кужанова, ряд основных отделов Наркомата имеют огромные недостатки» [25. Л. 141].

2) линия объяснения сталинизма и его преступлений, как и деятельности советских партийно-государственных органов, в том числе органов госбезопасности – ОГПУ/НКВД/МГБ/КГБ интересами высшего порядка - сохранение государства в условиях обострения внешнеполитической обстановки, военно-политического давления противников СССР и угрозы внешнего вторжения, защиты государства от внутренних врагов и т.д. В рамках такого подхода нивелируются и порой игнорируются преступления тоталитарного режима против своего народа. В советском обществе были своего рода бенефициарии тоталитарного режима на разных этапах развертывания его деятельности, поэтому критически относиться к сталинизму они не могут по объективным причинам [26].

3) так называемый *государственный/этноисторический* подход, основанный на селективном препарировании событий советской истории, выравнивании политики оправдания и критики режима и руководителей советского государства в зависимости от стадильной специфики конструирования государства, народа и исторической памяти. В качестве примера можно привести выдержку из биографического исследования о Масымхане Бейсебаеве: «Масымхан Бейсебаев работал в аппарате ЦК в тот период, когда им руководил Левон Исаевич Мирзоян – одна из наиболее ярких и трагических личностей на посту первого секретаря Центрального партийного аппарата в Казахстане. Будучи помощником Мирзояна Масымхан Бейсебаев поневоле становился свидетелем его личностной трагедии. В качестве должностного лица Мирзоян вынужден был участвовать в истреблении народа, во имя блага которого он работал и жил. В то же время, как человек, Мирзоян всячески сопротивлялся указаниям тоталитарного режима. В конечном счете, Мирзоян, как и все секретари ЦК, все члены бюро ЦК, все заведующие отделами ЦК, все секретари обкомов, горкомов и почти все секретари райкомов КП(б) Казахстана, был уничтожен. Масымхан Бейсебаевич выжил, но то, что происходило рядом с ним, на его глазах, оставило в нем как одно из проявлений –

нежелание рассказывать о прошлом» [27]. Этим дискурсом объясняется, что за репрессиями стояла «борьба за власть определенных социально-политических сил и, в частности, ВКП(б). В той борьбе доминирующей стала ориентация Сталина на достижение единоличной власти, что в конечном итоге привело на путь физического уничтожения не только реальных, но и потенциальных соперников и противников сталинского режима» [28].

История изучения сталинизма в постсоветском Казахстане охватывает следующие аспекты этой сложной, многослойной и многогранной темы: 1) история движения Алаш – по периодам, деятельность деятелей Алаш в советских структурах и эволюция их политических программ, репрессии против алашординцев и их последователей, процессы и сфабрикованные дела; 2) антисоветские выступления; 3) репрессии против групп, организаций и деятелей в сталинское время, но заканчиваются 1938 годом [29].

В горбачевское время появились интересные работы, в которых пересматривалась официальная советская концепция сталинизма и репрессий в Казахстане. Одной из основных причин установления режима власти Сталина в центре и его сторонников республиках Осипов В. указывает острую внутривластную борьбу в казахстанской парторганизации - как в партии, между евро-коммунистами (которые придерживались великодержавного шовинизма) и разными уклонами казахского национализма), так и в обществе - идейно-политические разногласия. В конце 1980-х гг. СССР историки не предполагали распад империи и искали причины перекосов в реализации проекта построения социализма [30]. В конце 1980х гг. для руководства страны было важно предотвратить распад СССР по линиям национального разлома, и отсылки на идеологические разногласия между еврокоммунистами и националами были актуальны.

В казахстанской историографии нет работ, которые бы комплексно рассмотрели сталинизм в Казахстане. Сталинизм рассматривается как отклонение от пути национального строительства после русских революций 1917 г. и захвата власти большевиками в результате нескольких революций – Февральская и Октябрьская 1917 г., гражданская война, передел власти среди большевиков после смерти В.И. Ленина, и установление режима власти группы И.В. Сталина после внутренних дебатов в партии большевиков об уклонизме с 1927 г. и репрессивных кампаний с 1934 г. по 1938 г. М. Койгельды считает, что репрессии против алашординцев расчистили дорогу для установления власти и диктата Москвы в Казахстане с середины 1920х гг., когда Сталин назначил руководителем Казахской АССР Ф. Голощекина. Невозможность создания прочного идейно-политического альянса между казахскими национальными кадрами - коммунистами и алашординцами при активном вмешательстве евронационалов привела к открытым репрессиям с конца 1920х гг. В результате политических процессов и чисток в партии в руководстве Казахстане остались только сталинские кадры.

Т. Омарбеков утверждает, что помимо политических зачисток режим большевиков проводил программы по силовой седентаризации, которая привела к деконструкции социально-экономической основы казахского общества и гуманитарной катастрофе - голод, миграции, преступность,

насилие, репрессии [31]. С начала 1930х гг. режим большевиков при активном соучастии групп казахского народа перевел казахское общество - включая все слои населения и этнические группы - на новый уровень социально-политического противостояния и стратификации по линиям идейно-политического и социально-экономического разлома.

Казахские политические деятели, несмотря на внешнее принятие режима были поляризованы, что сыграло на руку Сталину и его сторонникам. Казахские националы рассматривали СССР как продолжение Российской империи и политику большевиков в отношении Казахстана как колониальную (неоимперскую). После февральской революции 1917 г. появились три альтернативы политического развития Казахстана: 1) большевики, 2) Алаш – и варианты – самостоятельное, но в альянсе с автономистами - татарскими и башкирскими, или среднеазиатскими (Коканд), 3) автономия в рамках новой России, и как вариант - с Колчаком. В результате гражданской войны, которая разразилась вскоре после прихода большевиков к власти, Алаш Орда прекращает вооруженное сопротивление большевикам и вступает в альянс с ними. С начала 1920х гг. в Казахстане развертывается строительство советской государственности. Однако среди части бывших алашординцев, вступивших в партию большевиков и казахов-большевиков, а также еврокоммунистов, присланных из Москвы, начинается противостояние из-за трактовки путей и методов социалистических преобразований в Казахстане. Казахские коммунисты делятся на противостоящие группировки и с 1925 г., после назначения Ф. Голощекина первым секретарем Киргизской (казахской) компартии, начинаются зачистки среди казахов из-за их несогласия с перспективами Казахстана в рамках РСФСР и путях построения социализма. Многие из них рассматривают политику Москвы как неоимперскую. После установления власти И.В. Сталина он начинает зачистку от политических противников в центре и на периферии. Он их поляризует (групповщина), фрагментирует, атомизирует и через репрессии создает новые единицы, которые сами притягиваются к магниту власти. Далее режим их использует по необходимости для дальнейшего процесса достижения поставленной цели - установление единоличной власти И.В. Сталина. К 1938 г. репрессии достигают своего пика, когда практически весь состав партийно-государственного аппарата и структур безопасности (НКВД, Красная Армия) обновляется.

Ж. Шаяхметов стал частью советского административного аппарата в период утверждения тоталитарной системы в её сталинском варианте. Система утверждалась в условиях инициированной сверху борьбы за власть сторонников Сталина и общества, которое было сегрегированно и сегментировано по признакам политической нелояльности или несогласия (реального и возможного) с проводимыми реформами и утверждением во главе государства именно группы Сталина. Он принял условия правящей группы и стал частью системы, выполняя на первых порах функции превентивно-карательного института по наведению порядка и избавлению общества/страны/группы Сталина в Центральном Комитете партии большевиков/самого Сталина. Жумабай Шаяхметов был инкорпорирован в советские партийно-административные структуры с середины 1930-х гг. как продукт сталинской

номенклатуры, но после прихода к власти проводит политику по управлению республикой, которая в многом дает основание характеризовать его как казахского националиста советского типа. Казахский национализм советского типа был сформирован в процессе создания казахской государственности в составе СССР и казахского народа в рамках советского народа и прошел несколько этапов: 1) казахский автономизм Алаш Орды – эволюционировал от Алаш Орды конституционального типа в рамках Российской империи через принятие казахского автономизма Казахской АССР в составе РСФСР [32]; 2) создание Казахской ССР в составе СССР в 1936 г., казахские националисты были репрессированы к 1938 г., идут процессы создания новой идентичности - советские казахи - через культурную революцию, социальную организацию, язык, образование, урбанизацию, но и через трагедии - насильственная коллективизация, индустриализация, голод, репрессии, создание системы ГУЛАГа и спецпоселений; 3) после 1938 г. – через участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - казахский национализм приобрел новое качество - осознание единства в рамках советского народа в защите своей земли, которая приобрела расширенное толкование в рамках СССР в ходе противостояния экзистенциальной угрозе и общему внешнему врагу. Были внедрены идеи, что только в рамках СССР казахи могут быть свободными и иметь свою землю и т.д.

Работы биографического плана. Биографии и автобиографии деятелей советской эпохи, которые жили и активно работали в разных отраслях и сферах в период сталинского режима замалчивают многие сложные для объяснения эпизоды, используют общие клишированные фразы или обходятся туманными фразами о том, что им не хочется вспоминать об этом времени. Но следует отметить, что несмотря на обилие документов, свободу исследований, мало исследований научного плана. Большая часть опубликованных работ представлена воспоминаниями и практически не поднимается на уровень теоретических обобщений. В ряду государственных деятелей Ж. Шаяхметов показан в работе политологов, что является по сути прорывом в стене молчания вокруг личности Шаяхметова, поскольку авторы работы - аффилированные с государственными структурами исследователи [33]. Некоторые аспекты жизнедеятельности Ж. Шаяхметова рассмотрены в работе журналистов и историков – М. Аккозин [34], Л. Ахметова и В. Григорьев [35]. Если первая работа представляет собой сборник воспоминаний, объединенных одной целью - вернуть имя Ж. Шаяхметова из небытия исторической памяти, то Л. Ахметова ставит Шаяхметова в ряд руководителей Казахстана в цепи исторических событий, которые кардинально поменяли жизнь народа. Значительный интерес представляют для исследователей советской эпохи жизнеописание И. Омарова [36], Ж. Ташенева [37], С. Жанбаева [38], которые работали под непосредственным руководством Ж. Шаяхметова.

Советский режим предпринял в несколько этапов инкорпорацию казахской политической/культурной/партийно-государственной и культурной элиты в процессы советского имперского строительства. В монографии Д. Аманжоловой на основе огромного массива архивных материалов и статистических данных реконструирована «кухня» кузницы кадров советской номенклатуры 1920-х гг.

[39] Ж. Шаяхметов относится к третьей волне казахского инкорпорированного национализма в процессе модернизации сталинского типа [40].

Для советской историографии периода характерно игнорирование негативных сторон сталинской эпохи, как и не упоминаются руководители Казахской ССР, как если бы все началось с Кунаева Д. Своего рода прорыв в завесе молчания относительно проблемных периодов в истории советского Казахстана был осуществлен с начала 1990х гг. [41].

После 1991 г. были опубликованы работы по оценке некоторых аспектов сталинизма в Казахстане - коллективная монография «Живая память» [42], реконструкция механизма управления в Казахской ССР в годы Большого Террора. Шаяхметов Ж. рассматривается в ряду руководителей Казахстана без соотнесения с особенностями периодов советского правления [43]. Критическое отношение к Ж. Шаяхметову из-за его прошлого в НКВД проходит через работу Е.И. Медеубаева [44]. В 2017 г. в Алматы вышла книга на казахском языке «Жумабай Шаяхметов (1902-1966)», авторы А. Ахметов и Ж. Калиева. Важным событием в изучении жизни и деятельности Шаяхметова на государственном уровне стала работа над документальным сборником Архива Президента РК «Жумабай Шаяхметов 1938-1955 годы. Документы и материалы», которая началась в январе 2017 г. За эти годы собраны документы и материалы Архива Президента РК, РГАНИ, РГАСПИ, ГАРФ, РГАКФД и личного архива семьи Шаяхметовых [45].

Работы о казахстанской советской номенклатуре В казахстанской историографии проблема советской партийной и государственной номенклатуре ставится в двух основных ракурсах: 1) критика репрессивной политики советского режима с упором на 1930-е годы - целенаправленное уничтожение традиционной казахской элиты (ликвидация байства, подавление сопротивления и выступлений казахских родовых групп советской власти и вынужденная миграция части казахского населения во главе с родовыми правителями, репрессии против принявших советский режим казахов-выдвиженцев в культурной, интеллектуальной и политической сферах; 2) формирование скрытого сопротивления интеллектуальной и культурной элиты позднесоветского Казахстана правящему режиму в виде кодированных посланий и текстов; 3) выход общественного сопротивления режиму в годы перестройки в форме протестных движений несогласных и гражданского неповиновения, однако роль номенклатуры в этих процессах замалчивается; 4) изучение персоналий советского периода, выделение их из общего ряда деятелей того или иного временного отрезка, акцентирование избранных событий и нейтрализация их отношения к проблемным и спорным темам; 5) выделение из общего ряда деятелей советской номенклатуры отдельных личностей – отцов-основателей современного Казахстана.

Таким образом, на сегодняшний день в отечественной исторической науке отсутствуют работы, свидетельствующие о полном и всестороннем осмыслении темы. Назрела необходимость показать организованно и последовательно процесс формирования Ж. Шаяхметова как государственника советского типа. Для этого необходимо реконструировать события, на фоне которых прошло становление Шаяхметова как работника советской системы

партийно-государственного управления и позволят выяснить роль партийного руководства Казахской ССР в управлении республикой и позиции в политико-административных и идеологических процессах послевоенного времени. Поскольку годы активной деятельности Шаяхметова Ж. приходятся на сталинский период, то необходимо дать определение сталинизма, которое авторы используют в работе. Сталинизм рассматривается как разновидность большевизма – комплекс идеологических формул и концептов, система государственного устройства и управления страной и обществом, программа модернизация, способ существования руководства и его структур, и части населения, образ жизни и мышления, когнитивная нормативная система.

Использованная литература и источники:

1. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. V. Кн. 2. М., 1980. С. 358.
2. Брежнев Л.И. Воспоминания. М., 1981. С. 254-255.
3. Указ Президиума ВС СССР от 16.01.1989 «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 – 40-х и начала 50-х годов». Президиум Верховного Совета СССР. //URL: <https://memorial.krsk.ru/zakon/890116.htm> (дата обращения 04.04.2021)
4. Жанбосинова А.С. Борис Чирков и Лев Залин: к биографии руководства НКВД Казахской ССР//Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 7 / URL: / <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-07.pdf>
5. Савин А.И., Тепляков А.Г. Левон Мирзоян и Станислав Реденс: штрихи к биографиям руководителей Казахской ССР (1937-1938 гг.)// Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altay 5(2) 2019. С. 133-150.
6. Кабульдинов З., Шаяхметов Р. Жумабай Шаяхметов. Первый национальный секретарь Казахстана. //Вестник архивной службы города Алматы. № 2. 2019. С. 3-35.
7. Сарсеке М. Феномен. Роман-эссе. Книга-альбом. Астана: Фолиант. 2008. 480 с. (О К. Сатпаеве); Мажитов С. Ф. Историк Ермухан Бекмаханов. Астана: Фолиант. 2005. 264 с.; Сарсеке М. Бекмаханов. М.: Молодая гвардия. 2010 (Серия «Жизнь замечательных людей», вып. 1295); Нусупбеков А. Онегелі омір./Под ред. Г. Мутанова.- Алматы: Казак университеті, 2019. Вып. 186. 364 с.
8. Александр Бортников: Разрушение России для некоторых до сих пор остается навязчивой идеей. Наша задача - не дать состояться их планам.// Российская газета - Федеральный выпуск № 288(7454). URL: // <https://rg.ru/2017/12/19/aleksandr-bortnikov-fsb-rossii-svobodna-ot-politicheskogo-vliianiia.html> (дата обращения 27 марта 2021)
9. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. М., 1999; Хаустов В. и Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009.
10. <https://nkvd.memo.ru/> Дата обращения 18.04. 2021
11. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960 / Сост.

М.Б. Смирнов. М., 1998.

12. Хельбек И. Личность и система в контексте сталинизма: Попытки переоценки исследовательских подходов // Крайности истории и крайности историков. М., 1997. С. 105-138.

13. Голдман В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина. Социальная динамика репрессий. М.: Российская политическая энциклопедия. 2010. 336 с.

14. Динер Д. Историческая память и познание. Национализм и сталинизм в сопоставительном контексте. Коммунизм, террор, человек. Дискуссионные статьи на тему «Черной книги коммунизма». Составители С. Кройцбергер и др. Киев: Оптима, 2001. С. 151.

15. Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 65.

16. За годы репрессий в лагеря Казахстана было сослано более 5 миллионов человек. Только за 1937-1938 гг. по 58-й статье в Казахской ССР были арестованы 45 563 человека, то есть менее 1% жителей Казахской ССР.

17. Куртуа С., Верт Н., Панне Ж-Л., Пачковский А., Бартосек К., Марголин Дж-Л. Чёрная книга коммунизма = Le Livre Noir du Communisme. – М.: «Три века истории», 2001. –864 с.

18. Берия С. Мой отец - Лаврентий Берия. Москва: Современник, 1994. 431 с. С. 82.

19. Аллилуева С. Двадцать писем к другу. Москва: Советский писатель, 1990. С. 7.

20. В ноябре 1943 г. Камил был арестован за антисоветскую агитацию и приговорен к пяти годам исправительно-трудового лагеря. Отбывал срок в Усольлаге. В 1948 г. был освобождён, но в 1951 г. был повторно арестован по той же статье. В 1951-1955 гг. отбывал наказание в Карагандинском лагере.

21. Икрамов К. Дело моего отца. Роман-хроника. Москва: Советский писатель, 1991.– 304 с.

22. Козыбаев М. в кн. Страницы трагических судеб. Сост. Е. Грибанова и др. Алматы: Жеты жаргы, 2002. 448 с. С. 5; Справочники «Книга скорби», «Узницы АЛЖИРА», Забвению не подлежит/Сост. Болтина В.Д., Шевелева Л.В.- Павлодар: Упр. арх. и док. Павлод. обл., 1997.- 286 с.;Жоктау: Сборник воспоминаний детей репрессированных казахстанцев. Алматы: Либеральное движение Казахстана, 1998. 100 с.; Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931-1933 гг. Сборник документов и материалов / Сост.: Алдажуманов К. и др. АН Респ. Казахстан. Ин-т истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Арх. Президента Респ. Казахстан, Центр. гос. арх. Респ. Казахстан. Алматы, 1998.

23. Аюханов-Куватов Б. «Враги» - немые, мы не рабы //Страницы трагических судеб. Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920-1950-е годы. Сост. Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева, А.Н. Ипмагамбетова и др. Алматы: Жеты Жаргы, 2002. С. 46.

24. Постановление Совета Народных Комиссаров Казахской ССР. № 792/19. 15 августа 1938 г. //Государственный архив Алматинской области. Ф.685. Оп.4. Д.134. Л. 73.

25. Постановление Совета Народных Комиссаров Каз.ССР и Центрального Комитета КП(б) Казахстана. № 822/б. 25 августа 1938 года. // Государственный

архив Алматинской области. Ф. 685. Оп. 4. Д. 134. Л.104.

26. «Миллионы людей стали жертвами сталинизма, но миллионы извлекли из него выгоду и поэтому отождествляли себя с режимом. Речь идет не только о перепроизводстве «маленьких Сталиных» во всех сферах административной жизни в СССР; но и о множестве мелких чиновников и рабочих, получивших возможность продвинуться наверх и даже попасть в элиту. По мнению Медведева, даже кровавые чистки могли найти поддержку среди рабочих, которые видели во внезапном падении своих начальников осуществление мечты «работника-нехозяина» свести счеты со своим повседневным унижением при помощи некоей высшей и жестокой справедливости». С. Коэн. Большевизм и сталинизм. Журнальный клуб Интелрос» Альтернативы» №1, 2011. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/alt-1-2011/8883-bolshevizm-i-stalinizm.html> (дата обращения. 07.04. 2021); Медведев Р. К суду истории. О Сталине и сталинизме. М.: Время, 2011 г. С. 819–821, 1077–1079; Fitzpatrick, Education and Social Mobility in the Soviet Union; Kendall E. Bailes. Technology and Society Under Lenin and Stalin. Origins of the Soviet Technical Intelligentsia, 1917–41 (Princeton, 1978).

27. Дегитаева Л. Документы Архива Президента Республики Казахстан: О Масымхане Бейсебаеве. //Человек, которому доверяли. Воспоминания о Масымхане Бейсебаеве. Алматы, 2008. С. 27.

28. Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг. Сборник докум. С. 5.

29. Тема роли казахских коммунистов в реализации сталинских программ чрезвычайно поляризована. По мнению Т. Омарбекова, казахи-коммунисты стоящие близко к Голошкеину Ф. и Сталину И.В. хорошо знали психологию своего народа, его быт и культуру. Они понимали, что конфискация и насильственная коллективизация, форсирование социальных и экономических процессов приведут казахские аулы к катастрофе, но приняли наблюдательную позицию, не высказывали своё мнение и не выступали против первого руководителя республики.

30. Осипов В.П. Всмотриваясь в 20-30 годы. Из истории организационно-политического развития Компартии Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1991. С. 161.

31. Омарбеков Т. Зобалан. Алматы: Санат, 1994. -272 с.

32. Аманжолова Д.А. Партия Алаш: история и историография. Семипалатинск, 1993. 136 с.; она же. Алаш: исторический смысл демократического выбора. Алматы, 2013. С. 327.; она же. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы: Издательский дом «Таймс», 2009. – 412 с.

33. Первые лица государства: политические портреты. С точки зрения истории и современности. Авт. кол.: Е. Абен, Е. Арын, И. Тасмагамбетов и др. Алматы: Казахстан даму институты. 1998. - 368 с.

34. Аккозин М. Вернуть из забвения. Правдивая история о Жумабае Шаяхметове: докум. повесть. Алматы, 2008. - 203 с.

35. Ахметова Л., Григорьев В.К. Первые лица Казахстана в сталинскую эпоху. Алматы. 2010.- 231 с.

36. Сулейманов М.-Х., Сулейманова Ж., Голубев А. Ильяс Омаров. Жизнь и философия. Алматы: Далель-принт, 2002. -184 с.
37. Асан ата К. Шынжырлы откен жолбарыс. Сказ о закованном тигре. Алматы: Уш киян. 2004. - 408 с.
38. Козыбаев И. Тот самый Жанбаев. Алматы: Атамұра, 2014. -232 с.
39. Аманжолова Д. Советский проект в Казахстане: власть и этничность. 1920-1930-е гг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2019.
40. Абылхожин Ж.: «В советской модели национальные отношения, напротив, выступали сферой активных манипуляций. Но удивительным, на первый взгляд, образом именно в процессе советской модернизации Казахстан понес самые большие жертвы. И здесь, несомненно, была своя логика, раскрыть которую и пытаются исследователи академической школы историков». // Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007. С. 231– 232.
41. История Казахстана: Белые пятна. Сост. Абылхожин Ж. Алма-Ата: Казахстан, 1991. – 348 с.
42. Живая память. Сталинизм в Казахстане – Прошлое, Память, Преодоление / Под ред. Ж.Б. Абылхожина, М.Л. Акулова, А.В. Цай. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2019. – 272 с.
43. Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. Алматы: Credos. 2008; М. Х. Жакыпов, А. С. Зулкашева, А. Н. Ипмаганбетова, Е. В. Чиликова, Наркомы Казахстана. 1920–1946 гг. Биографический справочник. – Алматы: Издательство «Арыс», 2007. – 400 с.; Аманжолова Д. Формирование казахской советской бюрократии в 1920-е годы: большевизация или этнизация?// RES HISTORICA 40, 2015.
44. Медеубаев Е.И. Попытки начала процесса политической реабилитации //Новейшая история России / Modern History of Russia. 2017. №4.
45. Жумабай Шаяхметов. Документы и материалы. Алматы: LEM, 2022. -460 с.

Смагулов Б. К.,

*Старший научный сотрудник Центрального Государственного музея
Республики Казахстан, к.и.н.*

РОЛЬ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА В РАЗМЕЩЕНИИ И ОБУСТРОЙСТВЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, СПЕЦИАЛИСТОВ И ДРУГИХ ГРАЖДАН ИЗ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ СССР

Период II мировой войны (1939–1945 гг.) с момента нападения Германии на СССР (22 июня 1941 г.) составляет особый этап жизни и деятельности Жумабая Шаяхметова. Необходимо отметить, что в те годы он являлся уполномоченным по нескольким направлениям (строительство нефтепровода Гурьев – Орск, сбор металлолома и др.) Государственного комитета обороны

(ГКО) Казахской ССР, в том числе и по части размещения на территории республики промышленных и оборонных предприятий, вузов, культурно-просветительных учреждений, научно-исследовательских институтов, сотрудников, специалистов, членов их семей, эвакуированных из западных регионов СССР [1]. Соответственно Жумабай Шаяхметов занимался широким кругом вопросов, связанных с тыловым обеспечением военных действий на советско-германском фронте, а также организацией эвакуации и нормальной работы различных промышленных предприятий, анализом деятельности организаций, предприятий и учреждений отдельных сфер экономики, науки и культуры на основе предоставляемой ему оперативной информации [2].

Организация эвакуации предприятий, организаций и учреждений. После нападения Германии на СССР советские власти приняли меры по организации по перемещению различных заводов, фабрик, военных учебных заведений из прифронтовых территорий в восточные регионы страны. Так, в конце июня 1941 года ЦК ВКП(б) и Совет народных комиссаров (СНК) СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Был создан Совет по эвакуации, который занимался разработкой порядка и очередности перевозок, была создана сеть эвакуационных пунктов для обеспечения людей питанием и медицинским обслуживанием [3]. Аналогичные органы управления были созданы и на уровне отдельных союзных республик. В частности, 20 июля 1941 г. При правительстве Казахской ССР был образован Эвакуационный отдел, а уже 31 июля 1941 года постановлением СНК Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана была создана особая Эвакуационная комиссия (Эвакокомиссия), поскольку поток эвакуированных предприятий и населения из прифронтовых районов СССР резко возрос. В дальнейшем (с февраля 1942 года) размещением эвакуированных номерных заводов, выполнявших военные заказы, стал заниматься отдел оборонной промышленности ЦК КП(б) Казахстана [4]. Данному отделу поручались размещение, пуск в эксплуатацию и обслуживание всех номерных заводов и предприятий, прибывших в порядке эвакуации, а также заводов и предприятий, выполняющих специальные военные заказы. При размещении эвакуированных предприятий принималось во внимание расположение и специализация сырьевых и промышленных районов республики с учетом того, что в Казахстане еще не существовало развитой черной металлургии и топливно-энергетической базы [5]. Между тем, вопрос о необходимости укрепления промышленной базы СССР, в т.ч. в Казахстане поднимался еще в феврале 1941 года на XVIII партконференции ВКП(б) [6].

Эвакуированные промышленные предприятия. С началом войны Жумабай Шаяхметов, являвшийся, как известно, вторым секретарем ЦК КП(б) Казахской ССР, отвечал за организацию нормальной деятельности перемещенных в Казахстан предприятий, организаций и учреждений. В условиях непрекращающейся войны в одном из своих выступлений в 1943 году Жумабай Шаяхметов, указывая на то, что «несколько десятков эвакуированных из прифронтовой зоны заводов размещены у нас в республике», требовал от работников оборонных предприятий «организованности и строжайшей дисциплины» [7].

В архивных документах сохранились сведения о количестве предприятий, эвакуированных на территорию Казахстана в годы войны. Так, в «Объяснительной записке к отчетным материалам по работе оборонной промышленности Казахстана за 1942 год и 9 месяцев 1943 года» указывается, что в довоенный период в республике не было предприятий, производящих вооружение и боеприпасы, а свое развитие оборонная промышленность получила только в период войны на базе эвакуированных предприятий. Всего к осени 1943 года в оборонной промышленности Казахстана насчитывалось 22 завода, из которых 19 относились к эвакуированным промышленным предприятиям. Кроме того, действовало 3 спеццеха на базе существовавшей на тот момент промышленности [8]. Конкретно к указанным предприятиям относились следующие:

- группа Наркомсудпрома: заводы № 231 в г. Уральске, № 175 в Алма-Ате, № 239 и № 347 в г. Петропавловске, а также 52-я ГСМК в г. Петропавловске и ОКБ-36 – Бюро по проектированию новых образцов минно-трального вооружения.

- группа Наркомэлектропрома: заводы № 641 и № 675 в г. Петропавловске, № 692 в г. Актюбинске.

- группа Наркомсредмаша: завод малолитражных двигателей в г. Петропавловске, завод XX лет Октября в г. Алма-Ате, а также заводы №621 Наркомлегпрома СССР в г. Кокшетау, № 317 Наркомбоеприпасов в г. Акмолинске и № 3 Наркомместпрома Казахской ССР в г. Алма-Ате.

- Алма-Атинский машиностроительный завод Наркомтяжмаша, завод № 234 Наркомстанкостроения в г. Чимкенте, завод литейного оборудования Наркомминвооружения в г. Уральске, заводы № 222 Наркомтанкпрома на ст. Тогузак, № 507-А Наркомтекстильпрома в г. Кустанае и Авиаремонтная база Гражвоздухофлота в г. Алма-Ате [8: Л. 1–2].

Кроме того, на базе ранее существовавшей промышленности были созданы спеццехи: Чимкентского и Лениногорского свинцовых заводов Наркомцветмета, Семипалатинского судоремзавода Наркомречфлота и спеццех Карлага НКВД СССР [8: Л. 2].

Обращаясь к рабочим оборонных заводов, работникам местной республиканской промышленности на предоктябрьском митинге 5 ноября 1942 года Жумабай Шаяхметов призывал народ к мобилизации всех сил для помощи стране: «Помните, что от работы тыла в значительной мере зависит успех борьбы на фронте, разгром и уничтожение гитлеровских бандитов. Работайте не покладая рук, давайте фронту еще больше угля, нефти, цветных металлов, боеприпасов, хлеба, мяса и т.д., вносите частичку своего труда в великое дело борьбы против гитлеровской Германии» [9].

В целом, эвакуированные заводы в основном прибыли в четвертом квартале 1941 года и первом квартале 1942 года. Для размещения производственных цехов заводам было предоставлено 101166 кв. м площади. С заводами прибыло 8 тыс рабочих и 1589 инженерно-технических работников [8: Л. 2]. За период 1942 и 1943 годов число занятых на производстве и оборонной промышленности рабочих и инженерно-технических работников возросло: первых – с 8 тыс чел. до 24106 чел., а вторых – 1589 до 3603 чел. При этом

в общей структуре работников женщины составляли 12673 чел. или 47%. Казахов насчитывалось 2053 чел. или 7,5% [8: Л. 7]. За девять месяцев 1943 года оборонная промышленность Казахстана выпустила боеприпасов и вооружения в 3 раза больше, чем за этот же период 1942 года [8: Л.13].

В своем выступлении на собрании партийного актива 6 октября 1941 года Жумабай Шаяхметов обращал внимание на максимальное сохранение нормального хода работы оборонных предприятий Казахской ССР: «Это тем более важно в условиях нашей республики, когда все предприятия, начиная от союзных и кончая местными, работают для фронта, выполняют специальные задания. Здесь не должно быть пренебрежительного отношения к так называемым мелким предприятиям. Надо помнить, что сейчас каждое предприятие является важным, и у него нина секунду не должен нарушаться нормальный порядок работы. Военные заказы должны выполняться каждым предприятием точно в указанный срок. И в этом отношении военное обучение должно только помочь производству, ибо люди, изучая военное дело, приобретают навыки дисциплины, организованности, четкости в работе [10]. Для сохранения нормального хода работы предприятий Жумабай Шаяхметов считал необходимым строгое соблюдение «трудовой и производственной дисциплины, повышение производительности труда» с учетом «повышенных требований военного времени» [11]. Вряде случаев он вызывал непосредственно к себе руководителя того или иного предприятия и просил его изложить причины невыполнения плана и предложения по исправлению создавшейся ситуации [12].

По свидетельству Д.А. Кунаева, в годы войны Жумабай Шаяхметов активно занимался вопросами организации работы оборонных заводов. В частности, он писал: «Как и положено, первым делом я явился к председателю СНК Ундасынову. Потом еще одна встреча со Скворцовым и Шаяхметовым. У нас состоялся подробный разбор положения дел в промышленности республики» [13].

Эвакуация военных учебных заведений. Помимо промышленных предприятий, на территории Казахской ССР были размещены военные учебные и другие заведения. 16 октября 1941 г. СНК и ЦК КП(б)К принял специальное постановление, касавшееся размещения в Алма-Ате Харьковской школы штабных командиров ВВС [14], в котором указывалось на необходимость предоставления указанной школе ряда помещений в столице Казахской ССР (здание акушерской школы Наркомздрава КазССР по Узбекской улице, дом Профсоюзов по проспекту им. т. Сталина, дом Наркомсобеса КазССР по Красноармейской улице, Казпромсовета по Узбекской улице). Размещение предполагалось произвести за счет «уплотнения» других организаций. Чуть позднее в этом же месяце на территории Казахстана были размещены и другие военные учебные заведения. В частности, было принято решение разместить авиационную школу пилотов и пехотное училище в г. Семипалатинске, пехотное училище и 2-ю Московскую школу военных музыкантов – воспитанников в г. Павлодаре, школу пилотов в г. Уральске, военно-ветеринарную академию и авиационную школу в г. Кызыл-Орде, по одной авиационной школе в гг. Петропавловске, Акмолинске и Караганде, Рязанское артиллерийское училище

в г. Усть-Каменогорске. Как и в первом случае, размещение указанных заведений предполагалось осуществить за счет «уплотнения» уже действующих.

В этой ситуации Жумабай Шаяхметов взял под контроль функционирование имевшихся и создание новых учебных центров подготовки командного и сержантского состава. В его поле зрения находилось 30 военно-учебных заведений, откуда армия получала подготовленные военные кадры для советско-германского фронта [15]. Примерно в это же время в октябре 1941 года в Алма-Ату из Москвы прибыло несколько эшелонов с деятелями науки и культуры, среди которых были профессиональные историки, юристы, геологи и др. Почти в полном составе прибыли коллективы нескольких киностудий. В этом же году в г. Алма-Ату было эвакуировано 12 эвакуированных вузов (Московский авиационный, кооперативно-торговый, юридический и др.). Задачу размещения организаций в Казахстане первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана Н.А. Скворцов возложил на Жумабая Шаяхметова [6: С. 40, 44–45.].

Эвакуация и содействие гражданскому населению и специалистам. Казахстан оказался в числе республик, куда осуществлялась эвакуация граждан СССР из оккупированных и прифронтовых районов. К началу октября 1941 года, в республику из прифронтовой полосы, Ленинграда и Москвы прибыло около 66 тыс. эвакуированных, в том числе почти 12 тыс. мужчин, 28 тыс. женщин и более 25 тыс. детей. Все они были размещены практически во всех регионах Казахской ССР: в Западном (Гурьевская, Западно-Казахстанская, Актюбинская области), Южном (Джамбулская, Кызыл-Ординская, Южно-Казахстанская, Алма-Атинская), Центральном (Карагандинская), Северном (Акмолинская, Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская), Восточном Казахстане (Семипалатинская, Восточно-Казахстанская), а также в Алма-Ате [3: 2]. С августа по декабрь 1942 г. Казахская ССР приняла более 100 тыс. эвакуированных. В целом за годы войны Казахстан принял около 1,5 млн человек, эвакуированных из временно оккупированных западных районов СССР. 2 августа 1941 г. Бюро ЦК КП(б) К издало специальное Постановление «О размещении и снабжении академиков, членов их семей и детей научных работников Академии наук СССР, эвакуированных в Казахскую ССР» [16], согласно которому различным министерствам, ведомствам и отдельным должностным лицам было предписано создать все необходимые условия для размещения отдельных групп эвакуированных из районов европейской части СССР. В частности, речь шла об обустройстве на курорте «Боровое» в Щучинском районе Акмолинской области 800 академиков, членов их семей и детей научных работников АН СССР. При этом секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову совместно с другими должностными лицами было поручено немедленно составить расширенный ассортимент и нормы снабжения указанной категории эвакуированных, предусмотрев повышенные нормы снабжения для самих академиков.

По свидетельству известной театральной деятельницы Н.И. Сац, пребывавшей в тот момент в эвакуации в г. Алма-Ате, переполненной советскими гражданами из западных регионов страны, «хороших певцов много, особенно эвакуированных с Украины и из больших городов России» [17].

Как мы говорили выше, в годы Второй мировой войны в деятельности

Жумабая Шаяхметова значительное место занимало решение вопросов, связанных с обустройством в Казахстане отдельных специалистов и членов их семей. В частности, он предпринял меры по оказанию содействия проживавшей в г. Алма-Ате семье военкома эскадры Балтийского флота Г.П. Масалова, о чем Жумабай Шаяхметов сообщал в письме самому военкому: «Ваша семья остается в г. Алма-Ате, ей создали все необходимые условия и, видимо, она сама Вам напишет. Тут получилось небольшое недоразумение. В ЦК мы не знали, что Ваша семья проживает в г. Алма-Ате и она никогда не обращалась к нам за помощью» [18]. В своем ответном письме Жумабаю Шаяхметову Г.П. Масалов писал: «Товарищ Шаяхметов, выношу вам личную благодарность за Ваше внимание и оказанную помощь моей семье – семье Масалова, как Вы ни были заняты, а нашли время на такой мелочный вопрос, как устроить и оказать помощь моей семье» [19].

Вместе с тем Жумабай Шаяхметов не ограничивался оказанием помощи лишь высокопоставленным лицам. Так, он содействовал видному деятелю-театроведу Н.И. Сац, которая, будучи в эвакуации в столице Казахской ССР «...надумала создать здесь (в Алма-Ате. – авт.) театр для детей и юношества. Ее хождения по инстанциям были тщетными. Она напрашивается на прием к Шаяхметову. Он тепло принимает ее, благодарит за заботу о детях, без лишних слов решительно протягивает руку: театр для детей и юношества будет» [20]. В своих воспоминаниях Н.И. Сац так описывает свою встречу с Жумабаем Шаяхметовым: «И вот на одно из моих писем приходит ответ. Мне назначен прием у товарища Шаяхметова! В приемной второго секретаря ЦК КП(б)К меня встретил его помощник и точно в назначенное время подвел к дверям большого кабинета. За столом, отягощенным множеством бумаг и телефонов, я увидела маленького человека, с круглым лицом и острыми глазами... Я заметила лежащую около него раскрытую папку... с моими письмами! Может, сердится, что я всем надоедаю... Он говорит тихо, но очень четко. Смотрит пристально, не улыбается, но я хорошо чувствую себя «на острие» его глаз. И вдруг я заметила на маленьком столике, за которым сидела, спички. Чудесные спички! Вероятно, они хорошо горят, а нам в литературный паек клали какие-то отсыревшие... И я заговорила, сдерживая горячность.

– Мне говорят – война, новое создавать не время. Как – не время? Отцы на фронте, матери на работе, а заглянуть в сердце десятилетнему человеку, дать ему радость, веру нужно именно сейчас, чтобы детский театр стал большим другом, когда...

Шаяхметов встал и протянул мне крепкую руку.

– Театр для детей всех национальностей, что живут у нас, создавать будем. На русском, вслед ему – на казахском, первый театр для детей и юношества Казахстана. Ваш опыт нам очень нужен. Спасибо.

Я вышла ошарашенная краткостью и строгой деловитостью нашей встречи. Я была взволнована и не находила слов. Но зазвонил телефон:

– Наталия Ильинична! Говорит помощник товарища Шаяхметова. Вы, когда уходили, забыли одну вещь, сейчас я вам ее доставлю...

И вдруг на пороге нашей комнаты появился тот, кто только что приблизил меня к дверям большого кабинета:

– Товарищ Шаяхметов просил вам лично передать...

В руках у меня оказались те спички, которые лежали у него на столе. Они хорошо горели!» [17: 443-444]. А потом 6 сентября 1944 года вышло постановление об открытии в г. Алма-Ате театра юных зрителей [17: 445].

Свидетельство Н.И. Сац несколько подрывает утверждения некоторых современников Жумабая Шаяхметова о его «бюрократизме». По воспоминаниям Д.А. Кунаева, на одном из пленумов ЦК партии в годы II мировой войны прокурор Казахской ССР заявил, что «...часто бывает у Скворцова и на поставленные вопросы получает исчерпывающие ответы и уходит от него весьма удовлетворенным. А Шаяхметов – второй секретарь ЦК, превратился в бюрократа, к нему трудно попасть на прием:

– Если он и удосужится принять вас, то ни на один из поставленных вопросов вы не получите конкретного ответа. Надо ему менять стиль работы.

В своем выступлении Шаяхметов не оставил этот выпад без внимания и, отвечая на критику, резко сказал:

– Если прокурор часто бывает у первого секретаря ЦК, получает мудрые советы и восторге от решения поставленных вопросов выходит из кабинета первого секретаря окрыленным вдохновенным, что же делать ему у второго секретаря? Как понять вашу критику?». В защиту Жумабая Шаяхметова выступил Нуртас Ондасынов, заявивший, что «в своей практической деятельности надо держаться подальше от подхалимов, они могут подвести» [13: 69].

Оценка некоторых сторон деятельности Жумабая Шаяхметова периода II мировой войны. В целом, деятельность Жумабая Шаяхметова в годы войны получила положительную оценку со стороны современников. Так, непосредственно знавший его Д.А. Кунаев характеризовал Жумабая Шаяхметова так: «Он был дисциплинированным человеком. И слабость у него была: любил распекать своих подчиненных, руководителей отделов даже за мелкие оплошности, за недостаточное прилежание. Он часто собирал подчиненных и устраивал производственные совещания. Шаяхметов строго контролировал ход выполнения своих указаний отделами ЦК и руководителями министерств и ведомств. В отличие от своих предшественников он был очень аккуратным руководителем и хорошим организатором» [13: 70].

Специфика работы руководителя заключается в том, что в определенных ситуациях ему требуется проявлять требовательность и даже жесткость, что являлось, насколько можно судить, одной из черт характера Жумабая Шаяхметова. Иными словами, не для всех был приемлем стиль его руководства. Так, бюро ЦК в 1943 году рассматривало недостатки членов бюро, в том числе и Шаяхметова. На одном из пленумов ЦК Жумабай Шаяхметов сказал об этом так: «В частности, о моем разговоре по прямому проводу Актюбинском – я считаю, что это моя ошибка в том, что я допускал такие выражения. Этот вопрос обсуждался на бюро, я признал свою ошибку и сделал для себя необходимые выводы. У меня после таких выражений грубостей не было и не будет» [21].

Вместе с тем, как отмечают исследователи, у Жумабая Шаяхметова не было мании направо и налево снимать, и наказывать руководителей (во всяком случае в предвоенный и военный период). На одном из совещаний Наркомата

лесной промышленности Ж. Шаяхметов сказал: «Мы не сторонники, чтобы не желающих и не умеющих работать держать на работе, мы сами боремся за это, но на массовое снятие не пойдем. Это не значит, что надо нянчиться с ними, но надо предъявлять жесткие требования, советовать, создать элементарные условия для работы» [21].

Другие авторы склонны рассматривать деятельность Жумабая Шаяхметова в более широком контексте. Так, по мнению одного из авторов, «первая политическая номенклатура в Казахстане родилась в период деятельности Мендешова и Байтурсынова. Вторичное рождение казахской коммунистической номенклатуры приходится на годы Великой Отечественной войны» [22], причем окончательный приход ее к власти в республике связан с назначением в 1946 году «вождя этой элиты» («аталмыш элитанын көш басшысы») [22] Жумабая Шаяхметова первым секретарем казахской компартии. В данном случае следует отметить, что в своей партийной деятельности он курировал работу с кадрами. Второй секретарь ЦК должен был обязательно согласовывать кандидатуры с первым. Причем зачастую на одну должность несколько кандидатур. Последнее слово было всегда за первым секретарем ЦК [20]. Так, в одном из писем на имя первого секретаря ЦК КП(б) Казахской ССР Н.А. Скворцова Жумабай Шаяхметов предлагает кандидатуры для занятия партийных постов [22]. Предлагая выдвинуть того или иное лицо на руководящую должность, он старался учитывать близость этого человека к республике, хорошее знание им ее особенностей. Косвенное признание этого можно видеть в словах Н.А. Скворцов, являвшегося в 1938–1945 годах первым секретарем ЦК КП(б) Казахской ССР, который, высоко оценивая работу Жумабая Шаяхметова в период II мировой войны, назвал его «ярким патриотом Казахстана» [22].

Вместе с тем в некоторых публикациях высказывались критические замечания по некоторым сторонам деятельности Жумабая Шаяхметова в военный период. Так, например, В. Шепель пишет следующее: «Сталин в своей телеграмме от 30 июня 1941 года подверг резкой критике партийные и общественные организации за благодушие, беспечность и «мирное настроение», за то, что руководители не осознали этой угрозы. Это прямым образом касалось и партийных комитетов Казахстана. Бюро ЦК, его секретари и, в частности, Шаяхметов не смогли оперативно развернуть работу с учетом военного времени. Только 7 июля (спустя две недели после начала войны) на бюро ЦК был утвержден план мероприятий по перестройке работы на военный лад. Неудовлетворительную оценку получили многие наркоматы по мобилизационной готовности. И только к августа-сентябрю дело стало меняться к лучшему» [20].

На наш взгляд, в данном случае важно учитывать фон, на котором происходили события. Не секрет, что начало войны, открытие военных действий германских войск против СССР оказались неожиданными для советского военно-политического руководства, в ходе боев в приграничной зоне частям Красной Армии отдавались приказы перейти в наступление с запретом пересечения линии советско-германского пограничного разграничения на территории Польши, попытки со стороны советского руководства остановить войну. На протяжении нескольких дней после начала войны Сталин пребывал

в состоянии депрессии [23]. С учетом того, что территория Казахская ССР не являлась театром военных действий, надо полагать, военная ситуация на западных границах СССР не воспринималась поначалу в Казахстане как нечто серьезное, тем более, что буквально за неделю до германского вторжения в советское руководство Сообщением ТАСС от 13 июня 1941 года уверило советских граждан, что «Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы...» [24]. Поэтому «мирные» вопросы (о строительстве гидроэлектростанции, развитии казахского театра оперы и балета, школах фабрично-заводского обучения), которые обсуждались в первые дни начавшейся войны на бюро ЦК КП(б) Казахстана с участием Жумабая Шаяхметова, на что и указывает цитируемый автор в качестве некоего недостатка деятельности первого [20: 27], вполне объяснимы в контексте происходивших в то время событий.

Таким образом, имеющиеся на данный момент сведения показывают Жумабая Шаяхметова как целеустремленного, ответственного казахского государственного деятеля, все старания и энергия которого были направлены на укрепление в максимальной обороноспособности страны, но не оставлявшего вне своего внимания «невоенные» вопросы.

Использованная литература и источники:

1. Кабульдинов З.Е., Шаяхметов Р.Р. Жумабай Шаяхметов. «Первый национальный секретарь Казахстана» // Тұлға және ұлттық тарих мәселелері. Республикалық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдарының жинағы. Алматы, 2019. С. 114; Ахметова Л.С., Григорьев В.К. Жумабай Шаяхметов и его время. Нур-Султан: Фолиант, 2021. С. 31.
2. ЦГА РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 2009. Л. 7.
3. Жангуттин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан (1941–1942 гг.) // Новый исторический вестник. 2005. № 12. С. 266.
4. Ермекбай Ж.А. Эвакуированные предприятия в Казахстане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2020. Т. 33. С. 56; О роспуске группы при ЦК КП(б) К по размещению и пуску в эксплуатацию эвакуированных предприятий: Решение бюро ЦК КП(б) Казахстана 26 февраля 1942 г. // Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана. С. 252.
5. Ермекбай Ж.А. Указ. соч. С. 60.
6. Ахметова Л.С., Григорьев В.К. Жумабай Шаяхметов и его время. Нур-Султан: Фолиант, 2021. С. 31.
7. Выступление «Высоко держать Красное знамя!», г. Алма-Ата, 10 мая 1943 г. // Жумабай Шаяхметов. Документы и материалы. Алматы, 2022. С. 82.
8. АП РК. Ф.708. Оп. 7/1. Д. 997. Л. 1.
9. Все силы казахского народа – на борьбу за великие завоевания Октября. Выступление секретаря ЦК КП(б) Казахстана тов. Ж. Шаяхметова на предоктябрьском радиомитинге трудящихся Казахстана // Казахстанская правда. 1942. 5 ноября. С. 3.

10. Из выступления на собрании партийного актива «Резервы фронта готовить по-военному», г. Алматы, 6 октября 1941 г. // Жумабай Шаяхметов. Документы и материалы. Алматы, 2022. С. 64.
11. Приветствие коллективу Турксиба в связи с присуждением дороге переходящего Красного знамени НКПС, г. Алма-Ата, 1 июня 1943 г. // Жумабай Шаяхметов. Документы и материалы. Алматы, 2022. С. 88.
12. Переговоры по прямому проводу с Карагандой о состоянии Карагандинского угольного бассейна, г. Алма-Ата, 13 мая 1942 г. // Жумабай Шаяхметов. Документы и материалы. Алматы, 2022. С. 75.
13. Кунаев Д.А. О моем времени: воспоминания. Алма-Ата: Дәуір, 1992. С. 61.
14. О расквартировании в г. Алма-Ата Харьковской школы штабных командиров ВВС: Постановление СНК и ЦК КП(б) Казахстана 16 октября 1941 г. // Рассекреченная война: «особые папки» ЦК КП(б) Казахстана. 1941–1945 гг. Сборник документов. Алматы, 2020. С. 124.
15. Ахметова Л.С., Григорьев В.К. Первые лица Казахстана в сталинскую эпоху: учебное пособие. Алматы, 2010. С. 170.
16. О размещении и снабжении академиков, членов их семей и детей научных работников Академии наук СССР, эвакуированных в Казахскую ССР: Постановление бюро ЦК КП(б) Казахстана от 2 августа 1941 года // Рассекреченная война. С. 84-85.
17. Сац Н.И. Жизнь – явление полосатое. М.: Новости, 1991. С. 406.
18. Переписка с военкомом Эскадры Краснознаменного Балтфлота Г.П. Масаловым об устройстве его семьи в г. Алма-Ате. Ж. Шаяхметов – Г.П. Масалову, 11 мая 1942 г. // Жумабай Шаяхметов. Документы и материалы. Алматы, 2022. С. 74.
19. Переписка с военкомом Эскадры Краснознаменного Балтфлота Г.П. Масаловым об устройстве его семьи в г. Алма-Ате. Г.П. Масалов – Ж. Шаяхметову, 3 июля 1942 г. // Жумабай Шаяхметов. Документы и материалы. Алматы, 2022. С. 74.
20. Шепель В. Жумабай Шаяхметов: штрихи к политическому портрету – часть 1 // Литер. 2012. 25 октября. С. 13.
21. Жакып С. Жумабай Шаяхметов // Дала мен кала. 2003. 18 қыркүйек. 11-б.
22. Письмо Н.А. Скворцову о перемещении руководящих партийных работников, г. Алма-Ата, 3 июня 1943 г. // Жумабай Шаяхметов. Документы и материалы. Алматы, 2022. С. 89–90.
23. Медведев Р.А. И.В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны // URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/STAL_41. НТМ (дата обращения: 06.07.2022).
24. Сталин И.В. Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года // Сочинения. 2006. Т. 18. С. 221.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Секретарю ЦК КП(б) Казахстана товарищу Шаяхметову Ж.

СПРАВКА о количестве награжденных Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР грамотами и ценными подарками за 1941–1945 гг.

Отрасли народного хозяйства	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего
Сельское хозяйство	246	-	902	90	1658	2896
Транспорт и связь	11	41	320	262	94	728
Угольная промышленность	-	-	276	253	55	584
Нефтяная промышленность	-	-	220	25	32	277
Пищевая промышленность	-	23	115	-	-	138
Местная промышленность	-	-	582	321	170	1073
Торговля и кооперация	-	-	-	217	-	217
Мясная и молочная промышленность	-	31	-	216	-	247
Наука и искусство	32	54	69	437	387	979
Здравоохранение	-	114	266	97	-	477
Цветная металлургия	1	-	259	157	27	444
Черная металлургия	-	-	-	241	-	241
Красноармейцы и комсостав	241	-	585	348	-	1174
Оборонная промышленность	-	319	578	108	12	1017
Советско-партийный актив	-	-	444	-	159	603
Электропромышленность	-	-	36	210	-	246
Лесная промышленность	-	-	-	84	-	84
Легкая промышленность	-	-	-	-	105	105
Итого:	531	582	4652	3066	2699	11530

Зам. зав. отделом кадров ЦК КП(б) Казахстана

/Тулебаев/

16.06.1945 г. // Источник: ЦГА РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 2009. Л. 7.

Шаяхметов А.Р.,

*экс-директор Лингвистической службы Отделения ООН в Женеве,
Швейцария, заслуженный работник дипломатической службы
Республики Казахстан*

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ИСТОРИОГРАФИИ КАЗАХСТАНА ПЕРИОДА 1938–1954 ГОДОВ

Какую политику памяти выстраивает сейчас Казахстан – антагонистическую, когда в обществе доминирует лишь один исторический нарратив, а остальные подавляются, или агонистическую, при которой допускается сосуществование нескольких нарративов, постоянно оспаривающих друг друга? Может быть, в духе многовекторности страна ищет некий третий путь? Как довольно осторожные и часто непоследовательные шаги в сторону неидеологизированной оценки успехов, достигнутых республикой в составе СССР, согласуются со сложившейся моделью рыночной экономики? В условиях плюрализма мнений возможно ли достижение в обществе консенсуса в отношении общего видения путей конструирования – через толкование прошлого – будущего нации? Найдется ли на виртуальном сервере Второй Республики, где инсталлируется сейчас модуль государственной памяти, место для информации о периоде 1938–1954 годов, важной для заинтересованного осмысления накопленного тогда немалого позитивного опыта и конструктивной работы над допущенными при этом серьезными ошибками?

Автор статьи продолжает поиск ответов на эти и другие далеко не праздные вопросы, поднятые им в 2021 году в книге «Реконструкция смысла. Эссе о Жумабае Шаяхметове», считая важным указать при этом на пагубность наблюдаемого в интеллектуальной среде отказа от истины как ориентира мышления. Неверие в существование объективной истины и в наличие возможности ее постижения оборачивается отрицанием разума, в результате чего остается голая воля, которая не всегда оказывается суверенной.

Эти вопросы давно вышли за рамки чисто академических дискуссий. Достаточно вспомнить, что в одном из постсоветских государств содействие с внешнего контура в «проработке прошлого» через навязывание темы голодомора и репрессий начиналось с безобидного, на первый взгляд, выделения исследовательских грантов и оказания «методической помощи» историкам, политологам и социологам, а заканчивается поставками по ленд-лизу дальнобойных гаубиц и реактивных систем залпового огня.

Десять лет назад Казахстан инициировал в Организации Объединенных Наций провозглашение Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 годы). Есть немалая доля горькой иронии в том, что, несмотря на все предпринимавшиеся на самых разных международных площадках усилия в рамках диалогов цивилизаций, культур и конфессий, это Десятилетие истекает в этом году под оглушающий весь мир грохот канонады на территории одного из крупнейших постсоветских государств. На фоне разворачивающихся сегодня в отношениях между Россией и Украиной событий легкой шалостью выглядит

теперь Карибский кризис, грозивший перерасти ровно 60 лет назад в глобальную ядерную войну, но не повлекший за собой целый шлейф наблюдаемых в данный момент практически повсеместно серьезнейших последствий, в том числе геополитических, социально-экономических, морально-этических, гуманитарных и логистических. Среди причин, приведших к возникновению столь немыслимо трагической и крайне опасной ситуации, когда, по сути, брат пошел на брата, фигурирует множество факторов. Одним из главных, как представляется, стало намеренное, методичное и, надо признать, весьма искусное манипулирование историей под предлогом «проработки прошлого». Этот процесс протекал у всех на глазах на протяжении последних - как минимум 30 - лет в русле ярко выраженной антагонистической политики памяти с целью перепрограммирования сознания современного человека под решение определенных задач.

Свою политику памяти все эти годы выстраивал и продолжает выстраивать Казахстан, который вместе с другими странами мира оказался в свое время перед выбором подхода к решению этого сущностного вопроса, завязывающего в один тугой узел прошлое, настоящее и будущее.

Как полагают исследователи исторической памяти, изначально речь шла всего о двух вариантах.

Это упомянутый выше антагонистический или гегемонистский подход, предполагающий существование в рамках государства доминирующего исторического нарратива, который поддерживается через систему образования, медиа, музейную сферу, набор официальных праздников и т.д. При этом те версии прошлого, которые противоречат гегемонистскому нарративу, маргинализируются и подавляются, поскольку они рассматриваются как подрывающие национальное единство и патриотические чувства. Для такого режима памяти характерна секьюритизация дискурса о прошлом - историю нужно непременно защитить от «переписывания» (читай - фальсификации), от атаки внутренних и внешних врагов [1].

В качестве альтернативы этому победившему в большинстве стран подходу некоторые силы пытаются продвигать - иногда, кажется, тщетно - так называемый «агонистический» (от греч. агон, «борьба») подход, согласно которому историческую память общества нужно представлять не в виде единого, непротиворечивого нарратива, но как совокупность нарративов, постоянно оспаривающих друг друга. С этой точки зрения мемориальные конфликты, споры вокруг трактовок тех или иных исторических событий, концепции преподавания истории, сноса/установки монументов представляются естественной частью дискуссий, которые идут в публичной сфере любого демократического общества. Поэтому в «переписывании» истории нужно видеть не покушение на национальные основы, а нормальный процесс пересмотра обществом представлений о самом себе, который может происходить в силу поколенческих сдвигов, идеологических трансформаций, роста культурного разнообразия и т.д [1].

По какому пути пойдет в конечном счете Казахстан? Готов ли он на нынешнем этапе своего развития однозначно определиться со своей генеральной линией? Если нет, то сможет ли он, обреченный в силу целого

ряда геополитических факторов на многовекторность практически во всех сферах жизнедеятельности, и далее балансировать, как это иногда кажется стороннему наблюдателю, между двумя этими подходами? Или ему удастся произвести их некий синтез?

Когда мы говорим об исторической науке, которая призвана быть в центре культуры памяти, изучаемой сегодня на стыке целого ряда общественно-политических дисциплин, неизбежно возникает законный вопрос: почему сама жизнь вынуждает проводить принципиальное различие между историей профессиональной и историей национальной? На него есть несколько ответов, но вполне убедительным выглядит такой: если профессиональная история занимается выявлением, изучением и беспристрастным описанием фактов и событий, процессов и личностей, примет времени и самых мелких деталей, характеризующих тот или иной исторический период, то задача истории национальной состоит в том, чтобы подавать все это в нужной идеологической упаковке [2].

И, как было показано выше, делать это, как правило, весьма избирательно и, как следствие, тенденциозно с целью превращения рождаемой таким образом версии событий и явлений, обретающей признаки по сути дела очередного мифа, в удобный для власти канон, отклоняться от которого никому не рекомендуется.

В первом случае политика памяти, проводимая в парадигме истории профессиональной, приближает нас к постижению объективной истины и поэтому способствует формированию и накоплению научного знания, а во втором эту же политику чаще всего используют в качестве эффективного инструмента форматирования – а зачастую и полного реформатирования – общественного сознания, чтобы попытаться уложить его в избранный вектор национального строительства.

Всегоднешнем Казахстане задача дальнейшего развития исторической науки под национальным углом ставится вполне официально и увязывается с целями развития страны, укреплением национального самосознания, обновлением общественных ценностей и, в целом, изменением культуры взаимодействия в обществе. Выступая 16 июня 2022 года на первом заседании Национального курултая и говоря о готовящемся многотомнике по истории Казахстана, который призван решить задачу установления исторической справедливости, дать адекватную оценку историческим событиям, определившим судьбу страны, и «вернуть» забытые некогда имена достойных сынов и дочерей нации и к работе над которым, кстати, при необходимости могут быть привлечены зарубежные ученые, Президент Касым-Жомарт Токаев счел нужным сделать следующее уточнение: «Тарихымыз жүйелі, шынайы, ең бастысы, тәуелсіз елдің көзқарасымен жазылуы керек» («Наша история должна быть описана системно, правдиво и, **главное, с точки зрения независимой страны**») (выделено нами. – А.Ш.) [3].

В этом пояснении кроется ключ к разгадке ребуса, с которым неизбежно сталкивается любой человек, пытающийся разобраться с историей того или иного народа. Этот ключ окажется в руках того, кто сможет ответить на следующие вопросы: к чему сводится точка зрения, которой придерживается

страна? Кем, как и с какой конкретно целью она формируется? В условиях плюрализма мнений возможно ли достижение в обществе какого-то консенсуса по такому «чувствительному» моменту? Если к этому процессу в независимой стране считается необходимым подключить и зарубежных исследователей, то каким подходом те будут при этом руководствоваться: сугубо профессиональным или же все-таки своим «национальным» (читай – идеологизированным)? Иными словами, каков он этот код доступа к критически важной информации, проливающей свет на национальную идеологию и видение путей конструирования – через толкование прошлого – будущего нации?

Эти и другие далеко не праздные вопросы я попробовал поднять в опубликованном в середине 2021 года эссе о Жумабае Шаяхметове, который немало сделал для своего народа за 16 лет нахождения в высшем эшелоне власти Советского Казахстана в поистине судьбоносные годы беспрецедентных вызовов, но имя которого было удалено из национальной истории задолго до того, как в мейнстрим современного мира вошла так называемая «культура отмены» исторических личностей, неугодных тем, кто работает сегодня с общественным сознанием. Работает с опорой, выражаясь мудреным языком специалистов соответствующего профиля, на технологии «использования пропозиционных шаблонов в рамках пакета базовых когнитивно-психосемантических императивов, задающих вектор переживаний и личностно адаптированного изложения информации» [4]. Проще говоря, речь идет о тех, кто пытается влиять, играя на эмоциях обывателя и притупляя тем самым его способность объективно оценивать ситуацию, на мировоззрение и модели поведения людей, в том числе посредством манипулирования историческим нарративом.

В книге «Реконструкция смысла» мною была предпринята попытка анализа – на основе прослеживания напрашивающихся в этом контексте исторических аналогий и параллелей – событий, которые происходили в Казахстане в 1938–1954 годы, исходя из веры в то, что проводимая в обществе работа по осмыслению советского прошлого, в том числе на примере жизненного пути Жумабая Шаяхметова и других видных советских деятелей, позволила бы дать честную и объективную оценку важного для страны исторического периода – без неуместного его приукрашивания, но и без огульного очернения всего, что с ним связано. А это, в свою очередь, помогло бы осуществить своего рода реконструкцию смысла того, ради чего должны ставиться цели развития и устанавливаться национальные приоритеты [5: 199].

В ситуации, когда все, что связано с советским периодом, продолжает вызывать ожесточенные споры между людьми, его глубокий и непредвзятый анализ помог бы современному человеку самостоятельно оценить: чего же там было больше – плюсов или минусов? Как это сделали в свое время китайцы, которые не повелись на чужие мнения и суждения, а решили сами для себя раз и навсегда, что в деятельности того же Мао Цзедуна было 70 процентов правильного и 30 процентов ошибок. И двинулись вперед, а не назад [5: 71].

В Казахстане вырисовывающаяся в этом плане картина выглядит неоднозначной из-за того, что предпринимаемые в последнее время достаточно

осторожные и часто непоследовательные шаги в сторону неидеологизированной оценки успехов, достигнутых республикой в составе СССР, в том числе при Жумабае Шаяхметове, объективно входят в противоречие со сложившейся за прошедшие годы моделью формально рыночной экономики, фактически превратившей страну в сырьевую и монетарную периферию ведущих экономик мира, где и сама рыночная модель, и лежащий в ее основе весь нелиберальный проект, круто замешанный, если вникать в его суть, на мистификациях и двойных стандартах, уперлись к настоящему моменту, как это видно уже многим, в свой физический предел. Строго говоря, эта так и не заработавшая в оптимальном режиме в постсоветских государствах модель управления хозяйственно-экономическими и общественными отношениями не может не войти в клинч и с анонсированным сейчас разворотом в сторону осуществления в стране глубоких преобразований, направленных на построение Нового Справедливого Казахстана, в котором у каждого были бы равные возможности.

О такой коллизии косвенно свидетельствуют и результаты опросов общественного мнения, согласно которым, если в 2015 году больше половины опрошенных (51,5%) считали, что Казахстан постепенно движется в сторону справедливого социального государства, то в 2022 году так думает чуть более трети (35,8%) [6].

Однако государственной идеологии, как представляется, до сих пор приходится по инерции обслуживать круто взятый 30 лет назад политико-экономический курс, предполагающий абсолютизацию законов и ценностей рынка, а также роли и интересов иностранного инвестора. А интересы этого инвестора, как известно, далеки от интересов населения тех территорий, на которые он решается заходить с одной единственной и вполне понятной и конкретной целью – максимизировать свою прибыль, минимизируя любые издержки. Этим во многом и обусловлена поставленная в свое время перед «социальными инженерами» задача дискредитации любых альтернативных вариантов движения вперед в политической и социально-экономической сферах и подведения идейной базы под борьбу с «социальным иждивенчеством» и другими рудиментами социалистического сознания.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что к проблеме замалчивания роли видных деятелей и реальных – и до сих пор осязаемых людьми – достижений советского времени добавилась гораздо более фундаментальная проблема откровенного очернения всего «Советского проекта» и демонизации тех, кто его реализовывал. Не может не тревожить то, что в Казахстане не только в соцсетях, где уже давно сознательно и умело разогреты нешуточные страсти, но и в парламенте страны все громче заявляют о себе силы, которые, не решаясь подвергать критике настоящее и не имея четкого видения будущего, всю свою неумную энергию привычно обрушивают на прошлое с целью его окончательного сноса, видя в нем первопричины всех сегодняшних язв. В разы преувеличивая цифры, манипулируя ими и нередко в открытую вбрасывая откровенные фейки, борцы с прошлым без всякого стеснения спекулируют на гнев, который не могут не вызывать у людей мрачные страницы советской истории, прежде всего связанные с болезненной ломкой старых устоев,

принудительной коллективизацией и страшным голодом, не имеющими оправдания репрессиями, актами волюнтаризма, ядерными испытаниями и рукотворными катастрофами на территории республики [5: 82].

Такая версия «политики памяти» реализуется как часть ужесточившейся в последние годы во всем мире, особенно резко на постсоветском пространстве, интеллектуальной борьбы за смыслы и умонастроения современного человека, которую называют еще войной психоисторической, войной ментальной или войной когнитивной. Главная задача: расщепить психику оппонента, используя в качестве основного топлива в этом процессе ненависть, подогреваемую путем манипуляции фактами, мифами и фобиями, выстраивания ложного нарратива и постоянного расковыривания нанесенных обществу ран, чтобы ни в коем случае не дать им затянуться. И не допустить консолидации общества, ставшего объектом такого пристального внимания.

Делается это, как отмечалось выше, весьма технологично: посредством «индивидуально ориентированного информационного оперирования искусственно наведенными переживаниями реальности, важными для блокирования деструктивных настроений в обществе» [4]. Можно предположить, что к числу «деструктивных настроений в обществе» не без оснований относят и протестность, обусловленную несогласием со сложившимися порядками.

Главным инструментом становится язык ненависти (hate speech), которым виртуозно владеют профессиональные «хейтеры» (haters), поддерживающие в обществе градус «флейма» (flame) и втягивающие идейных оппонентов в «холоivar» (holy war) буквально по любой теме. (Между прочим, тон здесь нередко задают журналисты. А на них, вроде бы, должен распространяться кодекс профессиональной этики, прямо запрещающий ненавистнические высказывания). Важным подспорьем в этом деле оказываются и так называемые «нарративные ловушки», попав в которые человек излагающий свои мысли практически по любому социально значимому вопросу, даже если он и пытается выйти за флажки доминирующего и во многом навязанного извне дискурса, уже не в состоянии вырваться из этого «нарративного рабства», особенно когда речь идет о толковании конфликтных и травматичных ситуаций, коих немало в анамнезе каждого государства.

Те, кто серьезно изучают вопросы исторической памяти, обращают особое внимание на то, что, хотя человечество занималось интерпретациями прошлого в политических целях на протяжении всей своей истории, политика памяти как концепт – это относительно новое явление, зародившееся в немецко-польском контексте. Важнейшей вехой эти исследователи считают 2004 год, когда четыре польских политолога публикуют статью под названием «Историческая политика», которое они заимствуют из немецкого дискурса 1980-х годов. Это понятие появляется в среде немецких историков после прихода к власти в ФРГ в 1982 году Гельмута Коля, кстати историка по образованию. Группа ученых формулирует принципиально важную позицию, суть которой сводилась к тому, что Германия должна совершить политико-моральный поворот, чтобы немцы перестали стыдиться своего прошлого и чем-то могли гордиться. В те годы понятие «историческая политика» однозначно имело негативную коннотацию

среди леволиберальных партий и движений, которые подвергли Коля жесткой атаке и сумели доказать тогда немцам, что политики не должны лезть в историю, поскольку этим должно заниматься гражданское общество (где доминировали леволибералы), и что сфокусироваться нужно не на глорификации истории, а на ответственности за грехи прошлого [7].

В программной статье польских интеллектуалов понятие «исторической политики» реанимируется и наполняется новым содержанием. В ней, в частности, говорится, что со своим прошлым можно и нужно работать, чтобы реализовать свои политические задачи, чего не нужно стыдиться, поскольку это делают буквально все. И заниматься этим следует всерьез, а это значит, что прошлое – это сейчас забота, прежде всего, политиков [7].

Второй важной вехой исследователи культуры памяти называют 2009 год, когда сначала в апреле в Европарламенте была принята резолюция «Европейское сознание и тоталитаризм», которая предлагала объявить 23 августа (день подписания Пакта Молотова-Риббентропа) Общеввропейским днем памяти жертв всех тоталитарных и авторитарных режимов (выделено нами. – А.Ш.), а в июле в Вильнюсе Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», в которой напомнила «об инициативе Европейского парламента объявить 23 августа... Общеввропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней». Иными словами, при переутверждении ранее принятого решения европейские политики абсолютно сознательно «потеряли» ссылку на «авторитарные режимы» (к числу которых к началу Второй мировой войны относились практически все страны Восточной Европы) и фактически приравнивали коммунизм к нацизму. В итоге оказалось, что виноваты были не все, а только два тоталитарных режима. Один уже покаяться, а второй не покаяться и не покается никогда, потому что искупить свою вину сможет только исчезновением русских с лица земли [7].

Специалисты, давно занимающиеся темой проработки прошлого, указывают на то, что в профессиональной историографии слово «тоталитаризм» еще относительно недавно считалось не работающим для серьезного историка, поскольку рассматривалось в качестве некоего аналитического инструмента холодной войны. Однако после упомянутых выше событий, связанных с вхождением восточноевропейских стран в Евросоюз, это слово запустили в оборот, и новые его члены стали формировать свой дискурс таким образом, что именно они были главными европейскими страдальцами, хотя очень трудно предать забвению неудобный факт: 2,5 млн европейских евреев из 6 млн жертв Холокоста погибли не в газовых камерах, а от рук, по сути дела, своих соседей. Правда, многие из отличившихся соседей потом воевали с Красной Армией, некоторые из них вплоть до середины 1950-х годов, и теперь считаются героями [7].

Таким образом, произошел переход от европейского концепта, при котором центральным событием прошлого века был Холокост (а это значит, что роль главной жертвы была зафиксирована за теми, кого уже нет) и при которой память рассматривалась как пространство, где возможно преодоление

конфликтов и проблем, к антагонистической культуре памяти, когда никакого общего знаменателя найти нельзя и когда свою версию историю можно и нужно утвердить как доминирующую [7].

Теперь становится понятным, почему рассматриваемый в настоящей статье период советской истории и в зарубежной, и в отечественной историографии уже давно принято описывать крайне упрощенно, очень схематично и с обязательным употреблением сугубо идеологизированных терминов, таких как упоминавшийся уже «тоталитаризм», «сталинщина», «лагерная экономика» и т.д.

Давно замечено: чтобы нужный «месседж» в отношении советских реалий лучше и проще заходил на подкорку людей, в свое время были скроены удобные шаблоны в форме подкупающих своей доходчивостью парных семантических блоков-клише типа «большевики – упыри», «советский строй – ГУЛАГ», «коммунизм – фашизм». С их помощью как в конструкторе *LEGO* можно легко выстроить нужное повествование, – особенно и не утруждая себя какими-либо объяснениями или подкреплением приводимых доводов конкретными фактами, – а заодно мгновенно установить, насколько «адекватным» или «рукопожатным» является твой собеседник [5: 109].

Те, кто не забыл, как это делалось, описывали процесс, в частности, таким образом:

«История – штука коварная, и под прошлым подвели жирную черту. Генетически пороховая гарь не передается, к чему нам знать прошлое? Стараниями журналистов определили необходимый минимум: революция – зло, Сталин – тиран, социализм – тупик. Кому-то покажется маловато, но это хороший рабочий список убеждений. И не надо доискиваться до деталей, кто что брал и кто кого резал, – в конце концов, мы начали новую жизнь, появились иные герои, у них иные судьбы» [8: 6].

Кстати, у такого, казалось бы, абстрактного понятия, как «рукопожатность» того или иного исследователя, есть вполне конкретное наполнение в виде доступа к «хлебу насущному», олицетворяемого попаданием в Scopus, перспективами получения грантов и т.п.

Утверждение о том, что доминирующий в историографии страны дискурс во многом навязан извне, можно подкрепить, чтобы не быть голословным, рядом коротких цитат из работ всего нескольких зарубежных исследователей, которые признаны крупными экспертами по Казахстану и до сих пор оказывают немалое влияние на умы отечественных исследователей.

Непререкаемым международным авторитетом и экспертом по Центральной Азии и, в особенности, по Казахстану многие годы считалась Марта Брилл Олкотт, почетный профессор Колгейтского университета в США, а до этого ведущий научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир. Еще в 1987 году, когда был жив СССР, она написала нашумевшую книгу *The Kazakhs* («Казахи»), которая стала популярной среди специалистов по Центральной Азии, диссидентов и независимо мыслящей молодежи региона. Чтобы получить представление о том, в каком ключе она написана, достаточно прочитать первые два предложения предисловия ко второму изданию, выпущенному в 1995 году Гуверовским институтом войны, революции и мира при Стэнфордском

университете. Предисловие принадлежит перу Уэйна Вучинича, еще более именитого американского историка, эксперта Гуверовского института, профессора Стэнфордского университета и отца-основателя Американской ассоциации славянских исследований:

«Строительство Коммунистического Казахстана и сопровождавшие этот процесс жестокие меры, такие как насильственная коллективизация сельского хозяйства, нанесли казахскому народу огромный вред. Под руководством Президента Динмухамеда Кунаева (1962–1986 годы) Казахстан превратился в коррумпированную советизированную республику, имевшую большое стратегическое значение в силу своих гигантских размеров, большой протяженности границ с Китаем и Россией и размещения на территории страны главного советского космодрома и ядерного полигона» [9].

И это про период бурной индустриализации, в результате которой в республике были созданы, среди всего прочего, крупнейшие комплексы тяжелого машиностроения и легкой промышленности, химический, нефтехимической и топливной индустрии, предприятия черной и цветной металлургии. В это же время сельская экономика позволяла решать, не без проблем, конечно, неподъемные для дня сегодняшнего задачи самообеспеченности населения основными наименованиями товаров, образующих продуктовую корзину.

В рекламной аннотации от издателя на обратной обложке вышедшей в 2002 году второй книги Марты Олкотт *Kazakhstan: unfulfilled promise* [10] Уильям Кортни, бывший посол США в Казахстане и Грузии, предлагает всем считать эту работу «библией для желающих понять страну».

Выпуская год спустя этот труд, полный весьма не лестных оценок политики казахских властей, на русском языке под эгидой Московского центра Карнеги, автор, чтобы, видимо, несколько сгладить негативную коннотацию в словах *unfulfilled promise*, предпочла пойти на некоторую переводческую натяжку и остановилась на названии «Казахстан: не пройденный путь» [11], хотя в сети можно часто встретить вариант «Казахстан: невыполненное обещание» (точнее было бы перевести «Казахстан: не оправдавший надежды»).

Весьма показательным является то, что, знакомя читателей этого исследования с нашей страной, Марта Олкотт находит у нее много общего с Нигерией, одной из бывших колоний Британской империи. При этом автор утверждает, что по сравнению с этой африканской страной наследие колониального правления в Казахстане носит гораздо более неоднозначный характер; по крайней мере, такое впечатление возникает у тех, кто не изучает Африку всерьез и пытается сравнивать «ужасы сталинской системы с изъятиями британского правления» [11:15].

Для вдумчивого человека существенное значение всегда имеют выбор слов, модальность употребляемых глаголов, тон высказывания и все то, что заложено между строк, включая то, что по каким-то причинам в тексте не упоминается. Из всего этого складывается та мысль, которую стремится передать автор, и то, что отложится потом в голове у читателя. В данном конкретном случае абсолютно очевидно, что для Марты Олкотт совсем не важно то, что при всех немыслимых издержках, отрицать которые невозможно, советские люди, в том числе казахи, выстояли в самой страшной войне на истребление, сумели

– за какие-то 30 лет мирной жизни – уйти от архаики и совершили по сути головокружительный прыжок в модерн. Она эти моменты старается аккуратно обходить, поскольку ее главная задача – внушить читателю, что все это представляет собой the horrors of the Stalinist system. Что же касается известных претензий к Британской империи (среди прочего, жестокая колонизация и откровенное разграбление чужих территорий, пиратство, опиумный трафик, работорговля и т. п.), то все это не более чем insufficiencies of British rule.

Прагматизм, проявившийся в выборе названия этой книги на русском языке, в случае Марты Олкотт был вполне объясним и оправдан, поскольку ее экспертные знания в те годы были весьма востребованы не только в академической сфере. Помимо своей чисто исследовательской деятельности, в которой ей помогали многочисленные ассистенты, в том числе некоторые отечественные историки, она была глубоко погружена в оказание консалтинговых услуг транснациональным корпорациям-недродобытчикам и правительствам некоторых постсоветских государств, включая Казахстан.

Наступившее вскоре разочарование ею в среде, в частности, оппозиционно настроенной интеллигенции, которая зачитывалась в те годы зарубежной аналитикой, но которая не смогла смириться с тем, что один из критиков режима в итоге превратился в его лоббиста, вполне точно отражает следующее высказывание:

«До 2009 года [Марта Брилл Олкотт] была достаточно критично настроена к политической автократии Назарбаева, что нашло свое отражение в ее книге и публичных выступлениях. Затем ее отношение к режиму Нурсултана Назарбаева серьезно изменилось. Критическое отношение сменилось лояльным отношением и даже оправданием того, что происходит в Казахстане. Указанная трансформация взглядов на режим Назарбаева привела к тому, что Марта Олкотт, даже отказалась от главной мысли своей книги, что казахстанские власти не выполнили своих обещаний в части построения демократического государства с либеральной экономикой. Она переделала отдельные моменты книги и даже поставила знак вопроса в заглавии книги. Тем самым она поставила под вопрос и саму книгу, написанную в 2002 году» [12].

А ведь речь идет о «библии» для желающих понять природу внутренних процессов в казахском обществе.

Если красной нитью в исследованиях Марты Олкотт проходит тема оценки сопряженных с Казахстаном геостратегических рисков для США и других стран Запада и, главное, сохранения за ними гарантированного доступа к освоенным там месторождениям полезных ископаемых, то для другой известной в стране американки Сары Камерон, профессора Университета штата Мэриленд, главная забота – добиться того, чтобы в западной и отечественной историографии и, главное, в казахском обществе не спадала волна интереса к казахскому голоду. Квинтэссенцией ее изысканий, связанных этой темой, является следующая далеко идущая мысль:

«...причиной голода 1930-1933 годов в Казахстане стала решительная попытка Москвы превратить тюркоязычных мусульман-кочевников, известных как «казахи», вместе с конкретной территорией, Советским Казахстаном, в современную советскую нацию... казахский голод стал жестоким средством,

позволившим создать Советский Казахстан как стабильную территорию с четко очерченными границами, неотъемлемую часть советской экономической системы, а также выковал новую национальную идентичность казахов, которая в значительной степени вытеснила предыдущую идентификацию казахов с системой кочевого скотоводства» [13: 3].

Правы те, кто считают, что «Ашаршылык» – это настоящая беда, разбираться с которой нужно на трезвую голову, опираясь на подтвержденные и перепроверенные факты. Убежден, что ее нельзя пытаться накрыть неким герметичным саркофагом забвения. Однако, исходя из того, что голод – это явление, которое приносило человечеству страшные бедствия еще с библейских времен и продолжает порождать серьезные глобальные риски даже сегодня, в XXI веке, нужно отличать искреннее стремление установить истину, дабы не повторять допущенные ошибки, от циничного и очень расчетливого спекулирования на этой трагедии в целях ее политизации. Именно поэтому следует проявлять бдительность и пресекать попытки тех, кто стремится превратить эту глубокую травму в некий «шаблон», используемый на психосемантическом уровне для «искусственного наведения» в обществе определенных переживаний. Нужно научиться понимать, кем и для чего в задремавший в своем беспечном благодушии общественный организм периодически запускают очередную «судорогу», после которой по нему расходятся все новые и новые спазмы.

В английском языке есть слово *weaponization* – адаптация чего-то, например урана, к применению в качестве орудия войны. Адаптация темы «украинского голодомора» и репрессий начиналась, как и у нас, с безобидного, на первый взгляд, выделения исследовательских грантов и оказания «методической помощи» историкам, политологам и социологам, а заканчивается поставками по ленд-лизу дальнобойных гаубиц и реактивных систем залпового огня.

Достаточно редкие и весьма робкие шаги к тому, чтобы найти хоть какие-то положительные моменты в советском прошлом Казахстана и на этой почве обеспечить в обществе некую преемственность в целях его консолидации, вызывают немалую тревогу у другого крупного зарубежного ученого Харуна Йылмаза, профессора факультета истории Оксфордского университета, который является научным сотрудником Британской академии при Лондонском университете королевы Марии и тоже считается большим экспертом по Средней Азии, Кавказу и Украине.

Справедливо указывая на то, что с момента обретения независимости в 1991 году политические элиты бывших советских республик занимаются переписыванием своего советского прошлого, в результате чего где-то от него полностью отказываются как от колониального и репрессивного, а где-то – в той или иной степени – сохраняют ему приверженность и считают его частью своей истории, в зависимости от политической повестки конкретных действующих лиц, Харун Йалмаз не без досады присоединяется к мнению других исследователей о том, что если, например, в Прибалтике антикоммунизм стал своего рода системообразующим мифом, то в Казахстане многие казахикосмополиты, которые, как правило, являются русскоязычными горожанами, проецируют и представляют советское правление как масштабный

модернизационный проект, принесший в казахские степи европейские идеи и культуру, правда, к сожалению, в условиях диктата тоталитарного государства [14].

Не согласный с такой оценкой всего «Красного проекта», Харун Йылмаз бьет тревогу: в Казахстане происходит постепенная реабилитация видных казахских коммунистов, таких как Жумабай Шаяхметов:

«Согласно современным реконструкциям советского прошлого в Казахстане, Шаяхметов и другие видные коммунисты Казахстана ратовали – в интересах своей нации – за написание национальной истории, которая была издана в 1943 году, и вплоть до 1951 года защищали казахских историков от яростных нападков Москвы. Когда к этому добавляется тезис о том, что он якобы выступал против программы освоения целинных земель, Шаяхметов, который построил свою карьеру в качестве высокопоставленного сотрудника политической полиции (НКВД) в период репрессий, террора и голода 1930-х годов, предстает в образе защитника интересов казахов от «Красной Империи» и лидера, который провел свой народ через годы тяжелых испытаний» [14].

Эти доводы в пользу реабилитации казахского лидера, к которым профессор вынужден добавить еще и роль Жумабая Шаяхметова в открытии в 1940-е годы новых предприятий, учебных заведений, консерватории и Академии наук, его, впрочем, не убеждают. Пользуясь заранее заготовленными деталями из упомянутого выше семантического «конструктора», он в два-три хода выстраивает логическую цепочку, прочность которой у обывателя никаких сомнений вызывать не должна. Шаяхметов – «выдвиженец» из НКВД, поэтому в соответствии с автоматически применяемым в таком случае принципом «презумпции виновности» он – палач и каратель, хотя никаких прямых доказательств и свидетельств его непосредственной причастности к расправам никто до сих пор не предъявил. Вывод делается простой, но с далеко идущими последствиями: бывший энкаведешник, остававшийся лояльным советской системе во время коллективизации, Великого голода и Большого террора, не может, по определению, считаться «хорошим парнем», которому пришлось действовать в рамках «плохой системы». Иными словами, Жумабая Шаяхметова нельзя считать своего рода историческим мостиком между алашардинцами и руководителями современного Казахстана, его нельзя рассматривать в качестве достойного предшественника нового поколения казахских лидеров. Такое заключение вполне соответствует транслируемой инженерами-психоисториками установке, согласно которой в нашем обществе никакой линейности исторических процессов, никакой преемственности, никакой межпоколенческой солидарности быть не может [5: 114–115].

Оксфордский специалист вынужден согласиться и с тем, что Шаяхметов ратовал-таки за написание истории Казахстана и вплоть до 1951 года, действительно, пытался защищать историка Ермухана Бекмаханова и других от доносов коллег и нападков московских идеологов. Свою миссию, однако, эксперт видит в том, чтобы решительно сорвать покровы, скрывающие, по его мнению, истинные причины выхода в свет в 1943 году национальной истории, и открыть читателю страшную тайну. Оказывается, героическое прошлое казахским коммунистам нужно было только для того, чтобы укреплять боевой

дух казахов, воевавших в рядах Красной Армии, выполнять разрядки по воинскому призыву и наращивать объемы производства в колхозах, на шахтах и заводах Казахстана в трудных условиях военного времени, т.е. они использовали героику чисто как орудие агитации и пропаганды. Такое умозаключение не может не поражать своим цинизмом и откровенным формализмом. По логике Ыылмаза получается, что, когда на страну с целью истребления «недочеловеков» обрушилась военная мощь фашистской Германии, перед которой многие в Европе предпочли просто капитулировать, «нецивилизованные» казахские коммунисты совершили очередное немислимое «злодеяние», вероломно подняв с помощью героизации батыров прошлого боевой дух коренного населения. Выходит, всем в мире было бы лучше, если бы казахи вместе с другими народами СССР Вторую мировую войну проиграли? [5: 117].

Нужно ли удивляться тому, что такие «закладки», оставляемые в сознании человека, рано или поздно срабатывают. В обществе появилось немало тех, кто искренне полагают, что в 1941 году, чтобы быть сейчас в стане «цивилизованных» народов, не страдать от большевистских комплексов и, кстати, пить вволю баварское пиво, нужно было последовать примеру тех же французов, национальный дух которых был перемолот в Верденской мясорубке во время Первой мировой войны и которые в 1940 году кровь проливать уже не захотели. Немцы сдавшихся французов пощадили, и годы спустя на тему оккупации Франции и зародившегося в ней Движения сопротивления в некоторых странах даже стали снимать милые комедийные сериалы, типа «Алло, алло!» (англ. 'Allo 'Allo!) – британской комедии положений, которая с немалым успехом транслировалась Би-Би-Си с 1982 по 1992 год. Возможно ли представить себе такую телепродукцию про Вторую мировую войну с участием в качестве комедийных персонажей представителей народов СССР?

Честный ответ на этот вопрос дал президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер в своем выступлении 22 июня 2021 года по случаю 80-й годовщины нападения нацистской Германии на Советский Союз:

«Планы, которым следовали германские солдаты, назвались «Генеральный план Ост» и «План голода» (он же «план Бакке»). Эти планы возводили бесчеловечность в ранг принципа. Целью этих планов было эксплуатировать людей и морить их голодом, изгонять из родных мест, поработать, чтобы в конце концов уничтожить.

Чиновники Главного управления имперской безопасности планировали истребление с циничной тщательностью. Они планировали войну, которая объявляла врагом всё советское население – от новорождённого до глубокого старика. Этого врага предполагалось не просто победить в бою. Он должен был сам заплатить за навязанную ему войну – своей жизнью, своим имуществом, всем, в чём заключалось его существование. Вся европейская часть Советского Союза, целые области нынешних Украины и Беларуси должны были быть – цитирую приказы – «зачищены» и подготовлены для немецкой колонизации. Города-миллионники – нынешний Санкт-Петербург, Москву или Киев – предполагалось сровнять с землёй.

Советские военнопленные тоже не рассматривались как пленные. Они не считались воинами. Они были расчеловечены; у них отняли право считаться

людьми. Вермахт, отвечавший за военнопленных, не намеревался предоставлять им питание, «прокорм», как это тогда называлось. И германский генералитет не возражал против намерения Гитлера сделать вермахт исполнителем этого преступления. «Неработающие военнопленные должны умереть от голода». Так гласил приказ генерал-квартирмейстера германских Сухопутных войск в ноябре 1941 года» [15].

О том, что на самом деле происходило в лагерях для пленных и о страшной судьбе тех, кто в них оказался, вынужден был писать и побывавший на специально организованной для него туда экскурсии Мустафа Шокай, который, тем не менее, был готов со всем этим смириться ради достижения главной для него цели – разгрома большевистской России. Из его письма соратнику Вали Каюмову:

«Мы в лагерях видим сынов нашего народа, нашей несчастной порабощённой родины. Военнопленные туркестанцы являются, по нашему мнению, весьма важным капиталом в руках Германии. Сама судьба передала ей много тысяч туркестанцев. При их (военнопленных) непримиримом антибольшевизме из них можно было бы создать отличные кадры пропагандистов за новый, демократический, мировой порядок... Да, у нас нет другого пути, кроме пути антибольшевистского, кроме желания победы над советской Россией и большевизмом. Путь этот помимо нашей воли проложен из Германии. И он усеян трупами расстреливаемых в Дебице. Тяжела, дорогой Вали, наша задача. Но мы всё же должны продолжать выполнение нашей задачи, не сворачивая» [16].

Во время своей многолетней работы в Секретариате ООН в Нью-Йорке мне довелось познакомиться с двумя соотечественниками, которые тот ад видели воочию и просто чудом смогли из него выбраться. О Кунтугане Базильбеке и Мухтаре Карабае писала в свое время известный казахский историк Г.М. Мендикулова, специализирующаяся на вопросах формирования и развития казахской диаспоры [17]. Когда оба они, попав в плен, были отправлены в немецкий концлагерь, перед ними было только два пути: быть расстрелянными или вступить в «Туркестанский легион». Они выбрали «легион», сумели выйти живыми из кровавого замеса и обосновались потом на Западе, побоявшись, не без оснований, вернуться в родные аулы. Мы подружились, стали общаться семьями, о многом говорили.

Оглядываясь назад, не могу не поражаться: в этих немолодых уже людях, внутренний мир которых был в свое время безжалостно разодран в клочья страшными событиями тех лет, не было той оголтелой непримиримости и яростной нетерпимости, которые изо дня в день с усердием излучают, в том числе в блогосферу, даже близко не нюхавшие настоящего пороху диванные «информационные спецназовцы», борющиеся сносителями столь ненавистного им «ватного мировоззрения». Вопреки расчетам Мустафы Шокая, ни Кунтуган Базильбек, ни Мухтар Карабай не встали в ряды «пропагандистов за новый, демократический, мировой порядок». Более того, оба они от этого порядка, почему-то, особо и не выиграли: более или менее на ноги начали вставать только их дети. Да и то не все. Знаю только одно: когда 2 марта 1992 года мы стояли с послом А.Х. Арыстанбековой, двумя этими аксакалами и другими

представителями диаспоры перед штаб-квартирой ООН в Нью-Йорке, после того как на флагштоке был поднят флаг КазССР (дизайн нынешнего флаг утвердили лишь 9 июня 1992 года), у всех у нас – без исключения – в глазах стояли слезы радости. И гордости.

Возвращаясь к теме исторической науки, хотел бы отметить, что исследователи, решающиеся сохранять верность профессиональному подходу, нередко приходят к выводам, не вписывающимся в ту общую картину мира, которую хотят нарисовать на том или ином этапе исторического развития официальные идеологи. Примеров тому немало, но здесь достаточно привести лишь три.

В начале 1990-х годов исследователь из Семипалатинска Д.А. Аманжолова, занимаясь изучением реальных фактов, связанных с историей партии Алаш и позицией правительств Алаш-Орды, приходит, среди прочего, к выводу о том, что дальше автономии в составе России лидеры Алаша место для своей нации не видели [18]. Такое прочтение истории движения, руководителей которого новое государство хотело видеть в качестве боевого авангарда борцов за суверенную независимость, устроить, естественно, не могло, и ранние работы молодого ученого дальше узкого круга специалистов не вышли.

Если первые публикации Д.А. Аманжоловой, являющейся сегодня профессором Института российской истории РАН, многие годы были, по сути дела, невостребованными, то исследование, доказывающее, что построенная на жонглировании статистическими данными политизированная версия о сознательно проведенной в Казахстане политике голодомора не только грубо искажает историю Советского Казахстана, но и клеветает на казахов, как на нацию [19], в научных кругах сочли за благо обойти молчанием, а в стане сторонников антагонистической политики памяти подвергли яростной критике, сопровождавшейся требованиями изъять книгу из продажи.

Наконец, недавно вышла работа о феномене «сталинской экономики» 1929–1955 годов [20], в которой внимание не могут не привлечь статистические выкладки, свидетельствующие о том, что среднегодовой рост, за вычетом четырёх военных лет, составил за этот период 13,8%, при этом приводятся факты, опровергающие расхожее мнение о том, что успехи в те годы были достигнуты, якобы, исключительно за счет «рабского труда» зеков. Средняя продолжительность жизни увеличилась за эти годы на 26 лет, что представляет собой абсолютно беспрецедентную динамику. Хотелось бы, чтобы кто-то из отечественных ученых эти статистические данные либо опровергнул, либо подтвердил, поместив их в казахстанский контекст. Однако и это исследование «не заметили».

В итоге правду, особенно если она оказывается неприятной или неудобной, решаются озвучивать не все историки. Многие давно пришли к выводу о том, что со всех точек зрения сейчас целесообразнее заплыв против течения не совершать. Прагматичнее двигаться в общем потоке в том направлении, которое задано сверху. Неважно, что в итоге конструируется плоское и одномерное изображение, но именно такая картинка, увы, от них сейчас и ожидается.

Глубинные причины этого явления хорошо описывают те внимательные наблюдатели, которые обладают не только фундаментальным историческим

знанием, но и способностью взглянуть на ту или иную проблему через оптику политической философии. По их мнению, многое объясняется тем, что в последние годы в мире произошел так называемый «коллапс сложности», когда сложные, комплексные системы, например, глобализация или интеграция, разваливаются прямо на наших глазах и когда у государств срабатывает базовый инстинкт, заключающийся в стремлении разбрестись по цивилизационным лагерям. Действительно, сегодня все рельефнее проявляется глобальный тренд к намеренному упрощению картины мира, когда мыслить сложно стало элементарно боязно из-за того, что на всех уровнях сейчас внушается: все сложное теперь не нужно. Более того, оно изначально опасно. Это старый мир, который следует обрушить [21].

С этим трудно не согласиться, ведь сегодня система не позволяет даже частному лицу иметь мнение, отличное от позиции упрощенного большинства. Если ты считаешься думающим человеком, интеллектуалом, а в нашем случае историком, то тогда ты просто обязан озвучивать то, что, по общему мнению, сейчас нужно транслировать. Если же ты сомневаешься, если ты думаешь, что это не черно-белое, а может иметь какие-то оттенки, то тогда ты враг и, как было показано выше, должен быть маргинализован [21].

Слоганом тех, кто именно так смотрит на окружающий нас мир, стала в свое время знаменитая фраза Джорджа Буша-младшего «Либо вы с нами, либо вы с террористами!», которая потонула в овациях, устроенных членами американского конгресса в сентябре 2001 года [22].

В феврале 2003 года необычные для этого места одобрительные аплодисменты мне довелось услышать в зале заседаний Совета Безопасности ООН после выступления Доминика де Вильпена, занимавшего тогда пост министра иностранных дел Франции, которая в те годы могла еще позволить себе, наряду с рядом других стран, возражать США. Тот его блистательный спич надо бы изучать сегодня в университетах в числе великих провидческих речей, вошедших в современную историю. Франция пыталась тогда в числе других государств убедить сторонников войны с Ираком в том, что применение силы в тот момент не было оправдано, что войне была альтернатива – разоружение Ирака при помощи инспекций, что военное вмешательство подвергло бы единство международного сообщества сомнению, а это лишило бы его действия законности и, в конечном итоге, эффективности. Такое вмешательство могло бы иметь непредсказуемые последствия для стабильности региона, усугубило бы чувство несправедливости, обострило бы напряженность и породило бы опасность возникновения других конфликтов [23, стр. 15].

В итоге, как известно, произошло именно то, против чего предостерегали тогда де Вильпена и другие трезвомыслящие политики. Помним «доказательства» наличия у Саддама Хуссейна оружия массового уничтожения, приведенные делегациями США и Великобритании, помним американских ура-патриотов, выбрасывавших на помойку французские сыры и выливавших на мостовую бургундские вина, помним, что в кафетериях конгресса США картошку-фри French fries переименовали на какое-то время во Freedom fries. Противники войны были не только подвергнуты показательной порке, но и отодвинуты со временем от рычагов власти.

Говоря о дне сегодняшнем, следует отметить, что упрощенное большинство требует, чтобы каждый индивид обязательно имел и высказывал сейчас собственное мнение, но при этом от этого же индивида ожидается, что мнение это должно непременно совпадать с точкой зрения, навязываемой большинством. Неслучайно фраза «все не так однозначно» превратилась после 24 февраля 2022 года в токсичный мем и предмет едких насмешек со стороны тех, кто ничуть не стесняется заниматься черно-белым морализаторством, свято веруя, похоже, в то, что они и только они находятся на «правильной стороне истории».

Если продолжать резюмировать этот диагноз современных аналитиков, то приходится с тревогой констатировать и то, что нетерпимость в интеллектуальной среде к сложному мнению напрямую связывается сегодня с отказом от истины как ориентира мышления. Вечный спор о соотношении разума, воли и истины, который вели еще древние философы, закончился тем, что из этого уравнения убрали истину. А неверие в существование объективной истины и в наличие возможности ее постижения оборачивается отрицанием разума. В итоге остается голая воля [24].

В 2003 году ее олицетворением стала пробирка с каким-то белым порошком, выдаваемым за споры сибирской язвы, которую демонстрировал всему миру в Совете Безопасности ООН Колин Пауэлл. В 2022 году эту волю отражает Хиара Бриджес, профессор права Калифорнийского университета в Беркли, заявившая на слушаниях в сенате, что те, кто не верят в способность мужчин забеременеть, страдают трансфобией, отрицают существование трансгендеров и желают тем самым ущемить их фундаментальные права [25].

Упомянутым аналитикам трудно возразить: в этой ситуации историк просто вынужден быть проводником политической воли. В итоге он оказывается не интеллектуалом, а по сути дела циничным пиарщиком на госзаказе, потому что главная его задача состоит не в том, чтобы докопаться до истины, а в том, чтобы, как уже отмечалось, презентовать тот или иной исторический факт или ту или иную историческую персоналию в востребованной на данный момент обертке. Только в таком случае его или ее или их (если отказываться от устаревшего бинарного подхода) усилия будут по достоинству оценены заказчиком в лице государства и тех, кто формирует нарратив, в том числе, как было показано выше, с внешнего контура. Кстати, в упомянутой выше статье польских политологов это сказано прямым текстом: раз историческая память является заботой политиков, историки должны этих политиков просто обслуживать.

Неутешительный вывод состоит в том, что профессиональная история в чистом виде существовать, пожалуй, просто не может. Она маргинализируется и остается во многом недостижимым идеалом. Особенно сейчас в эпоху постправды, при которой, как справедливо отмечают прозорливые люди, при формировании общественного мнения обращение к личным убеждениям и эмоциям людей имеет гораздо большее значение, чем апелляция к фактам. В результате мир, действительно, скатывается в иррациональное мышление, типичное для мрачной эпохи Средневековья, и выхода из этого тупика не предвидится [26].

Основным фактором в процессе замены рационального способа мышления на эмоциональный (читай – иррациональный) стало широкое распространение соцсетей, алгоритмы которых находят индивидуальный подход к психике каждого человека, вскрывают его интеллектуальную защиту и вызывают кратковременные вспышки нужных впечатлений (вспомним про «индивидуально ориентированное информационное оперирование искусственно наведенными переживаниями реальности»). С одной стороны, это делает отдельного человека очень управляемым, а с другой, полностью меняет само устройство общества. Общество уже не делится на партии, объединения по тем или иным политическим взглядам. Теперь это многомиллионная масса индивидуумов, к каждому из умов которых нашли свой собственный ключик. Это такой новый тоталитаризм. Добровольный и обманчиво сознательный [27].

Как следствие, для эпохи постправды стали характерны, среди прочего, падение – повсеместно – авторитета власти и дефицит ее легитимации, когда на смену ярким, волевым и харизматичным лидерам приходят безликие бюрократы и аппаратчики, которые вышли, складывается такое впечатление, из одного инкубатора. Взгляните на физиогномический портрет сегодняшних лидеров некоторых государств или функционеров того же Евросоюза и все станет в этом плане ясно. Нет движения мысли, а есть одни лозунги и заклинания.

Упомянутые выше политические философы верно подмечают: если мы отказываемся от истины и делаем упор на волю и приятные нашему сердцу эмоции, мы неминуемо будем вынуждены пожертвовать сложностью мира, в котором живем. Тогда мы окажемся неспособными создавать такую структуру смыслов, которая была бы адекватна сложности возникшей на данный момент в мире ситуации. Нет ничего удивительного в том, что по этой причине люди и целые страны пытаются жить, вынося сущностные вопросы, включая вопросы этики власти или вопросы смысла нашего существования, как бы за скобки. На этом фоне неизбежно начинают проявлять себя мощные центробежные силы. Возникают кризисы, для преодоления которых инструменты еще не придуманы, а предпринимаемые действия не имеют при этом никакого смыслового наполнения [24].

Выясняется, в частности, что жить как большое коллективное, интеграционное и культурное пространство, не имея смысла своего существования и не видя ориентиров своего движения, не получается, потому что и смысл, и идея важны. Действительно, нельзя жить в отрыве от идеи смысла, в отрыве от ощущения себя как части некоего исторического пространственно-временного континуума, как части какой-то длинной реки предыдущих поколений, как части культурных поколений и поколений носителей идей, в конце концов, как некоего мостика в будущее. А это значит, что твое прошлое, каким бы тяжким и трагичным оно ни было, является чем-то дорогим и важным. Поэтому есть желание сделать так, чтобы оно не оборвалось на твоём поколении. Вывод этих аналитиков таков: существование без смыслов и без истории ведет к саморазрушению. Чтобы выжить государствам и их объединениям придется заново определить себя и найти новые источники смыслов [24].

Эта задача встала сейчас в полный и в Казахстане, который пытается найти

резервы для мобилизации внутренних сил и осуществить жесткий перекипуск всего государственного механизма, чтобы выжить в меняющемся на глазах мире и сохранить суверенитет. Убежден, что для этого государственным управленцам нужны, среди всего прочего, позитивные, созидательные примеры из отечественной истории.

В связи с этим стоит прислушаться к мнению тех современных исследователей мемориальной культуры, которые говорят: нужен большой откровенный разговор о том, как быть с советским наследием, в частности со сталинским. Они не поддерживают предлагаемые в этой связи и привлекающие своей простотой решения: от всего этого нужно либо отказаться и потом каяться, либо все это нужно радостно принять и сделать предметом гордости. На самом деле должен быть компромисс, поскольку было то, от чего нужно обязательно отказываться, но было и то, чем можно и нужно по праву гордиться. Поэтому, с их точки зрения, от советского прошлого нельзя просто избавиться. Его нельзя взять и перечеркнуть, а после этого шагнуть в светлое будущее. Двинуться вперед можно будет только после того, как будет выработана некая формула согласия, когда люди найдут, наконец-то, верную историческую интонацию и договорятся между собой о том, как они будут жить с этим разделяющим их прошлым: преступные вещи называем своими именами, а светлые страницы, которыми можно и нужно гордиться, нормально принимать и идти с ними дальше [28].

О том, что такое возможно в принципе, напоминает известная спираль развития по Гегелю в виде классической триады: тезис – антитезис – синтез, когда два противоположных понятия синтезируются в третье понятие, становящееся отражением внутреннего единства двух взаимоисключающих концептов. Именно ее я имел в виду, выразив выше наивную, может быть, надежду на то, что и в политике памяти возможен некий третий путь.

Размышления о сути бытия, пережитых страной испытаниях, возникших перед ней проблемах и ориентирах ее движения вперед на примере поучительной судьбы Жумабая Шаяхметова побудили меня назвать эссе о своем деде «Реконструкция смысла». Чем больше об этом думаю в свете все новых и новых фактов, ежедневно подбрасываемых жизнью, тем прочнее утверждаюсь во мнении, что тот смысловой, этический и ценностный вакуум, который образовался не только в Казахстане и постсоветских странах, но и повсеместно, можно преодолеть сегодня – пока еще не поздно – только путем восстановления триединства в упомянутом выше соотношении разума, воли и истины.

Если ставить в контексте поиска истины вопрос о том, был ли Жумабай Шаяхметов «хорошим парнем», сумевшим остаться честным и цельным человеком в условиях «плохой системы», то нужно, наверное, сослаться на позицию некоторых людей в Казахстане, считающих серьезным упущением то обстоятельство, что в республике не было проведено в свое время «очистительное» мероприятие, подобное XX съезду КПСС, где был пролит свет на темные страницы советской истории. В связи с этим стоит вспомнить, что инициировавший тот съезд Н. Хрущев, который имел, как мы знаем, немало серьезных претензий ко многим своим соратникам и который не упускал

возможности жестоко расправиться с ними, сказал про Жумабая Шаяхметова, объясняя причины смены в 1954 году руководителя Казахстана, буквально следующее:

«Бывший секретарь компартии т. Шаяхметов человек честный и в этом отношении никаких претензий к нему никто не предъявляет, но для такой большой республики он был руководителем слабым» [29].

Эту мысль продолжил потом сын Хрущева Сергей в своей трилогии об отце:

«Шаяхметов, насколько я знаю, первым в послесталинские времена не заплатил своей жизнью за свои убеждения, за противопоставление своего мнения мнению Москвы. Его не объявили националистом, не приклеили еще какой-то привычный в те времена политический ярлык. Отец отозвался о нем критически, но ни в чем не обвинил, сказал, что “товарищ Шаяхметов честный человек, но для такой большой республики, как Казахстан, слаб”» [30: 153].

Почему Шаяхметова не считали неэффективным управленцем при гораздо более требовательном Сталине – вопрос отдельный, но не погрешит против истины следующий факт: за годы реализации «Советского проекта» в республике появились уникальнейшие объекты, связанные с индустрией, агробизнесом и даже космосом, и сформировался солидный человеческий капитал, который работает на страну до сих пор. Много из того, что и поныне составляет инфраструктурный базис страны и чем она и по сей день могла бы по праву гордиться, включая, к примеру, ряд индустриальных флагманов, до сих пор занимающих ведущие позиции на мировых рынках черных и цветных металлов и ядерного топлива, не соткалось каким-то чудесным образом из воздуха в 1991 году, а было построено общими усилиями в период работы Жумабая Шаяхметова на постах сначала третьего (1938–1939 годы), потом второго (1939–1946 годы) и, наконец, первого (1946–1954 годы) секретаря Компартии Казахстана [5: 74].

Если бы он всякий раз не оказывался на высоте предъявляемых к нему требований, в частности в годы войны, когда отвечал за важнейшие участки работы, том числе в Государственном комитете обороны, если бы не имел представления о том, как реагировать на все новые и более сложные вызовы, он исчерпал бы кредит доверия еще на старте своей политической карьеры.

Факт остается фактом: многие граждане Казахстана до сих пор живут в домах, построенных по генеральному плану, который инициировал Жумабай Шаяхметов, работают на заводах, при нем возведенных, отправляют своих детей учиться в учебные заведения, которые он открывал, ходят в театры, которые были при нем построены.

Разум, казалось бы, должен подсказывать, что упорное и трудно объяснимое стремление и далее пытаться предавать забвению все то, что было достигнуто в те непростые годы напряженного созидательного труда всех казахстанцев, в том числе в тот период, когда всю полноту ответственности за принимаемые решения брал на себя политик такого масштаба, как Жумабай Шаяхметов, – это явно из сферы иррационального, где до сих пор рулит одна голая воля.

Мое эссе заканчивалось такими словами:

«Сегодня все чаще слышишь мнение о том, что пора уже давать ответы на

давно назревшие и прямые как стрела вопросы: способны ли мы извлекать уроки из прошлого? По плечу ли нам обеспечение преемственности? Можем ли мы сделать это в одиночку? Если нет, то кто тогда наши попутчики? Наконец, сохранились ли еще точки сборки смыслов, которые могли бы окрылять и, самое главное, не разъединять, а объединять людей и укреплять в них уверенность в завтрашнем дне?

Больше нельзя мириться с провалами в своей истории, повторять не раз допускавшиеся уже ошибки и доводить из-за этого ситуацию до новых потрясений, которые неизбежно станут триггерами очередных разрывов.

После них придется еще раз, образно говоря, возвращаться к чертежной доске, т.е. начинать с нуля, чтобы заново прочерчивать контуры своего нового общежития. И опять изгонять из него прежних кумиров? И вновь переименовывать города и улицы? И в который уже раз переписывать свою историю?» [5: 199]

Говоря об этом, был, конечно, далек от того, чтобы претендовать на роль провидца, потому что достоверное предчувствие развития событий по нежелательному сценарию было у многих. Уверен, однако: никто не мог даже вообразить себе, что один из таких триггеров сработает (и в такой форме) всего через несколько месяцев – в январе 2022 года.

Другое дело, после этого можно было практически безошибочно спрогнозировать то, что в образовавшийся новый разрыв сразу будут брошены немалые силы, которые постараются использовать очередную кровавую трагедию в истории народа в качестве инструмента дальнейшей дестабилизации сложившейся ситуации и орудия борьбы за власть. Отсюда и попытки непременно превратить «Кантар» в своего рода незаживающий «Ашаршылык» наших дней.

Весьма примечательно, но и неудивительно, что «раскачивающие» эту тему деятели, желающие видеть себя лидерами общественного мнения, предпочитают не замечать и никак не комментировать американский «Кантар» 2021 года, когда тоже был, вроде бы, «мирный» протест с заходом несогласных во всего одно государственное учреждение, но без применения насилия против силовиков, разграбления оружейных магазинов и арсеналов, погромов, мародерства, поджогов административных зданий. Этот акт вроде как народного волеизъявления американские власти при поддержке лояльных СМИ сразу же окрестили «мятежом» или даже «актом терроризма», жестко подавили, пустив сотни участников «по этапу», и до сих пор продолжают использовать в качестве тарана против политических оппонентов. Кстати, если кто-нибудь из «мятежников» в Вашингтоне рискнул бы позволить себе 6 января 2021 года хотя бы малую долю того, что совершали «мирные протестующие» 6 января 2022 года в Алматы, можно не сомневаться, что каждого из них без малейших колебаний буквально изрешетили бы из табельного оружия. И выполнившие соответствующий приказ копы или национальные гвардейцы были бы полностью оправданы правосудием и поддержаны общественным мнением.

После 24 февраля 2022 года практически те же активничающие в блогосфере лица, которые, как представляется, видят свою высшую миссию в том, чтобы

ощущать себя «внутренними эмигрантами» при любой власти, с удвоенной энергией стали продвигать другую очень близкую им тему – срочного выхода Казахстана из всех интеграционных проектов с участием России. Наиболее «дальнозоркие» из них готовы даже подписаться под словами бывшего президента Польши (между прочим, лауреата Нобелевской премии мира) Леха Валенсы, заявившего в недавнем интервью французскому изданию *Le Figaro*, что «расчленение нынешней России» будет способствовать обеспечению «глобальной безопасности» и что надо бы поднять народы, присоединенные к России, чтобы вернуть численность ее населения к цифре менее 50 млн человек [31].

Не похоже, чтобы эти люди задумывались о последствиях такого развития событий. А вот та же Марта Олкотт вероятные риски просчитала еще 20 лет назад, откровенно написав следующее:

«Ни одно правительство Казахстана никогда не сможет считать территориальную целостность страны чем-то само собой разумеющимся. Казахстан всегда будет находиться в зоне риска возможного раздробления России. Если она распадется, некоторые районы северного Казахстана могут предпринять попытку объединения с частями России, особенно если в этот период в Казахстане будет идти трудная борьба, связанная с передачей власти» [11, стр. 269].

Январские события заставили вспомнить о чертежной доске, на которой сейчас спешно прорисовывается конструкция нового строения, поскольку старое, как выяснилось, уже давно находилось в аварийном состоянии. Пока не решен вопрос о том, можно ли трогать фундамент и как новое здание государства будет называться – «Жаңа Қазақстан», «Новый Справедливый Казахстан», «Вторая Республика» или как-то по-другому. Упомянутые выше три мифологемы в пилотном порядке уже обкатываются в целевых группах, и реакция на них поможет определиться с окончательным выбором.

Но уже полным ходом идет выяснение извечного «квартирного вопроса»: кому найдется место в новом общежитии, а кому оно не положено.

С ханами и султанами, а также с лидерами Алаша особых вопросов, похоже, не возникает, поскольку за давностью лет их право на место в истории современный человек, как правило не владеющий сутью вопроса, оспаривать не решается и не собирается.

Еще живы те казахстанцы, которые не готовы согласиться с героизацией тех, кто активно боролся с советской властью, в том числе на стороне фашистской Германии. Но, боюсь, это, скорее всего, вопрос времени и упоминавшихся выше поколенческих сдвигов и идеологических трансформаций в обществе, ход которых внимательно мониторится теми, кто отвечает за «оперирование векторами переживаний».

Всех, конечно же, больше всего волнует недавнее прошлое и настоящее. Неофитами от религии «отмены», ратующими за такую проработку прошлого, после которой от него ничего не остается, уже брошен вполне ожидаемый лозунг «Жаңа Қазақстан – без Елбасы». По железной логике этих людей (а это все те же самоназначенные «лидеры общественного мнения»), явные минусы, которые стали столь очевидными в последние годы, полностью обнуляют

те неоспоримые плюсы, которых было немало в первые годы правления политика, не без оснований считавшегося когда-то одним из наиболее трезвых, продвинутых и адекватных среди всех постсоветских руководителей.

Известная максима «У народа, отрицающего свою историю и лидеров, нет будущего» не может относиться к оценке роли только одного человека, каким бы выдающимся он ни был, поэтому после некоторых раздумий и колебаний в новом общезнании нашли место – достаточно скромное – для Динмухамеда Кунаева. Это позитивно срезонировало в сердцах многих людей, которые способны еще сравнивать то, что было, с тем, что они сейчас имеют.

А найдется ли во Второй Республике место для Жумабая Шаяхметова в числе достойных сынов и дочерей нации, чьи имена были незаслуженно забыты? Если рассуждать рационально и по справедливости, которая определяется предельно просто – воздавать должное должному, – стране, вновь оказавшейся на развилке, объективно помогли бы сейчас заинтересованное осмысление накопленного при этом лидере немало позитивного опыта, а также конструктивная работа над допущенными при этом ошибками. Действительно, Жумабаю Шаяхметову и его соратникам приходилось заниматься многими из тех проблем, которые стоят на повестке дня и сегодня, в том числе вопросами национальной безопасности, включая продовольственную и эпидемиологическую, мирным и немирным атомом, синьцзянским фактором, языковой проблематикой, проблемами казахской историографии, деликатными отношениями с интеллигенцией и многими другими темами, которые за прошедшие десятилетия своей актуальности и злободневности не утратили (например, производством той же сахарной свеклы).

Но, похоже, так и не выросло то поколение казахстанцев, которое смогло бы самостоятельно, без оглядки на кого-либо, дать справедливую оценку политическому лидеру, который, среди всего прочего, обращался к нации от имени государства в день начала войны 22 июня 1941, напутствовал перед отправкой на фронт воинов-панфиловцев, присутствовал от руководства республики на успешном испытании первого ядерного заряда в 1949 году под Семипалатинском, сорвавшем планы «нейтрализации» СССР, подобные британо-американской операции «Немыслимое» [32], много времени уделял подготовке к освоению залежей нефти, газа, урана, железных и цветных руд, которые кормят страну до сих пор, в течение четырех лет возглавлял Палату Национальностей, одну из двух палат парламента СССР.

Получается, что, если использовать другую метафору, на виртуальном сервере Нового Справедливого Казахстана, где идеологами устанавливается сейчас модуль государственной памяти, место для объективно востребованных данных об обозначенном выше периоде вопреки здравому смыслу опять не находится? Или все дело в политической воле? Если так, то насколько она суверенна?

Использованная литература и источники:

1 Летняков Д.Э. Режимы исторической памяти: от гегемонизма к агонизму. Политика и Общество. 2022. № 1. С. 45–53; URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37499 (дата обращения: 24.05.2022).

- 2 Сабитов Жаксылык. Мифы казахстанской истории. 17 января 2022 года; URL: <https://youtu.be/x1Kian9-zbM> (дата обращения: 24.05.2022).
- 3 Выступление Главы государства на первом заседании Национального курултая 16 июня 2022 года; URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-pervom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-165936> (дата обращения: 19.06.2022); URL: <https://kazpravda.kz/n/natsionalnyu-kurultay-vozhrozhdenaya/> (дата обращения: 19.06.2022).
- 4 Neurocommunity: individually-oriented information manipulation of artificially induced political experiences in a digital communication environment; URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800010575-1-1/> (дата обращения: 22.06.2022).
- 5 Шаяхметов А.Р. Реконструкция смысла: Эссе о Жумабае Шаяхметове / Айдар Шаяхметов. – Нур-Султан: Фолиант, 2021. – 216 стр.
- 6 Илеуова Гульмира. Какое государство строим? 21 июля 2021 года. Turan Press; URL: <https://turanpress.kz/obshchestvo/2472-kakoe-gosudarstvo-stroim.html> (дата обращения: 21.07.2022).
- 7 Миллер Алексей. Политика памяти. 18 июня 2019 года; URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iXKGL5QJaow> (дата обращения: 25.05.2022); Миллер Алексей. Политика памяти – между антагонистическим и агонистским подходом. 9 февраля 2022 года; URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vSK0udbHMCc&t=213s> (дата обращения: 24.06.2022).
- 8 Кантор Максим. Красный свет. – Москва: АСТ, 2013.
- 9 Olcott, Martha Brill. The Kazakhs. 2nd ed. Stanford: Hoover University Press, 1995.
- 10 Olcott, Martha Brill. Kazakhstan: unfulfilled promise. Carnegie Endowment for International Peace, 2002.
- 11 Олкотт, Марта Брилл. Казахстан: непройденный путь / Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2003. – 354 с.
- 12 Дуванов Сергей. Трансформация принципов или экспертный шопинг по-акордински. 15 марта 2018 года. URL: <https://zagranburo.org/трансформация-принципов-или-эксперт> (дата обращения: 24.06.2022).
- 13 Кэмерон С. The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan [Голодная степь. Голод, насилие и создание Советского Казахстана], Итака: издательство Корнеллского университета. 2018. С. 3.
- 14 Narun Yilmaz (2012): History writing as agitation and propaganda: the Kazakh history book of 1943, Central Asian Survey, 2012. 31:4, p. 409. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/02634937.2012.738852> (дата обращения: 13.05.2022).
- 15 Выступление Президента Федеративной Республики Германия Франка-Вальтера Штайнмайера по случаю 80-й годовщины нападения нацистской Германии на Советский Союз. Представительства Германии в России. 18 июня 2021 года. URL: <https://germania.diplo.de/ru-ru/aktuelles/-/2466812> (дата обращения: 03.07.2022).
- 16 Антонов Святослав. Жизнь и смерть Мустафы Шокая. Кем был основатель Туркестанской автономии? 22 января 2018 года; URL: <https://informburo.kz/stati/zhizn-i-smert-mustafy-shokaya-kem-byl-osnovatel-turkestanskoj-avtonomii.html> (дата обращения: 03.07.2022).

17 Канафина Жанар. Туркестанцы во Второй мировой войне: из плена и Соппротивление. 13 мая 2016; URL: <https://informburo.kz/stati/turkestaney-vo-vtoroy-mirovoy-voyne-iz-plena-v-soprotivlenie.html> (дата обращения: 04.07.2022).

18 Аманжолова Д.А. Партия Алаш: история и историография. Семипалатинск, 1993; она же. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994.

19 Верхогуров Д.Н. «Казахский геноцид», которого не было. Издательство: Родина, 2021 г.

20 Галушка А., Ниязметов А., Окулов М. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. Наше завтра. 2021 год.

21 Щелин Павел и Баумейстер Андрей. Коллапс сложности: как подобрать слова в мире, стремящемся к упрощению. 18 апреля 2022; URL: <https://youtu.be/c2SUkt9Esz8> (дата обращения: 24.05.2022).

22 President Bush's address to a joint session of Congress and the nation. The Washington Post. Thursday, Sept. 20, 2001; URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html (дата обращения: 27.05.2022)

23 Предварительный стенографический отчет о 4707-м заседании Совета Безопасности ООН, пятница, 14 февраля 2003 года, 10 ч. 00 м. Нью-Йорк. (S/PV. 4707).

24 Щелин Павел и Баумейстер Андрей. Европа 2022: угасание или возрождение? 17 мая 2022 года; URL: <https://youtu.be/ofQWqp53m0c> (дата обращения: 24.05.2022).

25 Sen. Hawley accused of transphobic questioning at abortion hearing. By Mariana Alfaro. The Washington Post, 12 July 2002. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/07/12/sen-hawley-accused-transphobic-questioning-abortion-hearing/> (дата обращения: 16.07.2022).

26 Как эмоциональность вытеснила рационализм и создала эпоху постправды. Телеграм-канал Парагномен. 17 июля 2022 года.

27 Комментарий к посту «Как эмоциональность вытеснила рационализм и создала эпоху постправды» на Телеграм-канале Парагномен. Телеграм-канал Димитриев. 17 июля 2022 года.

28 Эппле Николай. В этой иерархии сила важнее ценностей. 17 мая 2022 года; URL: <https://youtu.be/T7UEсXDZiWU> (дата обращения: 24.05.2022).

29] Пленум ЦК КПСС, 23 февраля – 2 марта 1954 г. РГАНИ. Ф.2. Оп.1 Ед.хр.65. Л. 159–160.

30 Хрушев С.Н. Никита Хрушев: Реформатор. – М: Время, 2010. 1080 с. (Трилогия об отце).

31 Guerre en Ukraine: Lech Walesa suggère de «ramener» la Russie à «moins de 50 millions d'habitants». Par Le Figaro. Publié le 10/07/2022; URL: <https://www.lefigaro.fr/international/guerre-en-ukraine-lech-walesa-suggere-de-ramener-la-russie-a-moins-de-50-millions-d-habitants-20220710> (дата обращения: 17.07.2022).

32 'Operation Unthinkable'. The National Archives; URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cold-war-on-file/operation-unthinkable> (дата обращения: 27.07.2022) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%C2%AB%D0%9D%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D1%81%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B5%C2%BB (дата обращения: 27.07.2022).

ЭПИЗОДЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны Жумабай Шаяхметов работал вторым секретарем ЦК КП(б) Казахстана и жил в Алма-Ате вместе с семьей по адресу: проспект Сталина 105 (ныне пр. Абылай хана) угол ул. Джамбула. Строение входило в группу из нескольких казенных одноэтажных коттеджей, которые занимали ответственные работники партии и правительства. В частности, соседями Шаяхметовых были Алиби Джангильдин, революционер и путешественник, председатель партийной комиссии КП(б) Казахстана (с 1944 года – Василий Канарейкин), Нуртас Ундасынов – председатель Совета Народных Комиссаров (СНК) Казахской ССР, с семьей которого дружили с 1938 года, когда переехали на работу в Алма-Ату. Шаяхметовы с тремя детьми – из Петропавловска, а Ундасыновы с двумя сыновьями – из Семипалатинска. В заборе между их домами не было пары досок, что было весьма кстати: дети постоянно вместе играли и носились из одного двора в другой. Все эти дома были огорожены деревянным зеленым забором по периметру улиц Иссыкульская (Желтоксан) – Калинина (Кабанбай батыра) – Сталина (Абылай хана) – Джамбула (до 1938 года ул. Госпитальная). На углу проспекта Сталина и улицы Калинина стоял продуктовый магазин «Казмаслопром». В городе этот район неофициально назывался «Кремль». После 1953 года эти домики снесли и на их месте начали строить капитальные жилые дома – так называемые «сталинки», в одном из которых разместился знакомый многим алматинцам с детства гастроном «Столичный» или сокращенно ЦГ, то есть центральный гастроном.

Дом Шаяхметова был стандартный, состоял из пяти комнат – столовой, гостиной, кабинета, спальни и детской. Еще были кухня, ванная, туалет и веранда. Мебель была казенная, стандартная – железные «солдатские» кровати с панцирной сеткой. Все дети любили такие кровати, потому на них можно было прыгать, как на батуте. В комнатах стояли два дивана, сервант, буфет, столы, стулья, два кожаных кресла, книжные шкафы, которые изготавливались в Финляндии для советской номенклатуры со времен Ленина. Еще в доме было две печи. Одна из них – «голландская» – стояла в центре дома и обогревала все комнаты. Другая печь была на кухне, где готовили еду. В ней же можно было испечь в золе картошку, которую так любил Жумабай.

Примерно такая же обстановка была и в других домах. Так, Изгилик Дабаев, заведующий отделом наград Президиума Верховного Совета Казахской ССР, советник Алиби Джангильдина, в своей книге «XX век: портреты выдающихся деятелей» вспоминает квартиру Джангильдина в таком доме: «Жил он в трехкомнатной квартире в одноэтажном доме на углу улиц Калинина и Мира. Отопление печное, холодная вода; в зале – его портрет чрезвычайного комиссара степного края, рояль, книжный шкаф, несколько старых стульев, железная кровать» [1:143].

Шаяхметов жил в доме с супругой Майнур, сыновьями Рашидом, Ноушем, Владимиром и дочерью Алмой. Володя был усыновлен Жумабаевым в 1941 году, когда стали прибывать эшелоны с детьми, родители которых погибли в первые месяцы войны на западных территориях Советского Союза. Володя, урожденный Малько, 1938 года рождения, прибыл из Харькова. Ему было тогда три года. Он был записан, как Владимир Жумабаевич Шаяхметов, казах. В дальнейшем он научился хорошо говорить по-казахски, вырос открытым, доброжелательным человеком, хорошим семьянином. Его дочери, Татьяна и Виктория, до замужества носили фамилию Шаяхметовы.

Еще в доме жила Асма – близкая родственница со стороны Майнур со своей дочерью Сарой, ровесницей и верной подругой Алмы. Какое-то время она ходила в детский сад №20, что располагался на другой стороне проспекта Сталина, и Алма ей очень из-за этого завидовала. Удивительно, но этот довоенный детский сад сохранился и работает до сих пор.

В феврале 1941 года Шаяхметов принял участие в работе XVIII Всесоюзной партийной конференции ВКП(б). К тому моменту вторая мировая война была уже в разгаре. Сталин обратил внимание делегатов на настоятельную необходимость укрепления промышленной базы на востоке СССР, в том числе в Казахстане. В годы Великой Отечественной войны это сыграло важную роль. Тогда же был создан институт секретарей по промышленности и транспорту в обкомах и в ЦК союзных республик.

Ранним утром 22 июня 1941 года война пришла практически в каждый дом большой страны: мирная созидательная жизнь людей была нарушена. В этот день во многих районах Алма-Аты прошли собрания. На 25-тысячном митинге в парке культуры и отдыха Жумабай Шаяхметов обратился ко всем казахстанцам с речью, в которой призвал народ приготовиться к суровым испытаниям и перестроить свою работу на военный лад, направить все силы на разгром врага, проявить «ответственность, сознательность, бдительность, самоотверженность, героизм, воинственность и подтянутость» [2].

Казахстан превратился в мощный арсенал фронта. Для оперативного решения неотложных вопросов была выделена пятерка членов бюро ЦК КП(б) Казахстана с конкретным распределением обязанностей. Первый секретарь ЦК Николай Скворцов собрал слаженную команду управленцев-практиков, на которую он мог смело опереться. Сам он отвечал за мобилизационную работу, партийное строительство, профсоюзы, комсомол. Шаяхметов курировал промышленность, строительство, транспорт, связь, торговлю. В круг обязанностей Ундасынова входили сельское хозяйство, финансы, советская работа [3: 3]. Шаяхметов отвечал также за размещение на территории Казахстана гражданского населения, промышленных и оборонных предприятий, вузов, культурно-просветительских учреждений, научно-исследовательских институтов, сотрудников, специалистов, членов их семей, эвакуированных с западных территорий СССР, а потом и за решение социально-бытовых вопросов депортированных народов. Эти вопросы согласованно решались совместно с Койшигуловым, Ундасыновым, председателем СНК и его заместителями Заговельевым, Бабкиным. С апреля 1942 года к этой команде присоединился Кунаев, который стал заместителем председателя

СНК по союзной промышленности и транспорту. С этого времени он часто приходил в дом Шаяхметова вместе со своей супругой Зухрой Шариповной.

Осенью 1941 года в столицу Казахстана были эвакуированы многие учебные заведения и учреждения культуры. Среди них Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), киностудии Ленфильм и Мосфильм, на базе которых была создана Центральная объединенная киностудия (ЦОКС).

В Алма-Ате собрался весь цвет советского кинематографа. Многие из известных его деятелей бывали в доме Шаяхметова. Дети Жумабая вспоминали эти встречи, в частности, известного советского актера Николая Черкасова, который снимался в то время в историческом фильме Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный». Черкасов рассказывал, что съемки проходили после полуночи, когда киностудия могла получать в необходимом объеме электроэнергию, которую днем направляли на нужды военных предприятий. Он в красках описывал, как ему по многу часов накладывали грим, ведь он играл царя Ивана Грозного, который по ходу фильма проживал жизнь длиною в 30 лет, а это 16 возрастных гримов, начиная с 17-летнего возраста. В то время самому Черкасову было под 40.

Мой отец Равиль, старший сын Шаяхметова, вспоминал, как Черкасов рассказывал детям о том, как снимали любимый всеми приключенческий фильм «Дети капитана Гранта» по одноименному роману Жюль Верна. В поисках пейзажей, похожих на природу Патагонии и Кордильер, съемочной группе пришлось преодолеть тысячи километров на всех доступных тогда видах транспорта. Необходимая натура была найдена в заповеднике Аскания-Нова, в предгорьях Эльбруса, в Чегемском ущелье, у водопадов Твиберского перевала, на вершинах Тихтингена, склонах Башиля и в других местах, включая Парголово под Ленинградом. Это было настоящее путешествие, как в самом романе! Черкасов играл, пожалуй, наиболее привлекательного в фильме героя – Жака Паганеля, чудаковатого, высокого, худощавого, ироничного, но отважного ученого-географа, очень подходившего по фактуре самому Черкасову, рост которого был 1 метр 98 см! Незабываемое впечатление оставили у детей исполнение самим Паганелем ставшей популярной в стране песенки отважного капитана и возможность подпевать ему знаменитый припев: «Капитан, капитан, улыбнитесь, ведь улыбка – это флаг корабля. Капитан, капитан, подтянитесь, только смелым покоряются моря!».

Однажды в воскресный день Черкасов пришел в дом Шаяхметовых вместе с Сергеем Эйзенштейном, которому нужна была помощь в решении организационных вопросов в съемках «Ивана Грозного», проходивших не только в Алма-Ате, но и под Каскеленом. Вместе с ним был Лева – молодой помощник великого режиссера. Как потом выяснилось, это был Лев Аронович Инденбом. «Молодой Инденбом в условиях войны и эвакуации киностудии доставал Эйзенштейну необходимую литературу, вел переговоры с историками, а главное, работал в библиотеках (Москвы, Ташкента, Новосибирска и др., куда постоянно наезжал и оттуда посылал письма Эйзенштейну), делал выписки из исторических сочинений и составлял исторические справки. Инденбом настолько оказался полезен Эйзенштейну, что после первой серии фильма из ассистента был переведен вторым режиссером, а во время съемок второй серии

стал соавтором. По согласованию с режиссером он редактировал сценарий, текущие съемки часто обсуждал и вносил. Индивидуально читал и делал выписки из сочинений, которые сам Эйзенштейн не успевал осматривать» [4: 420, 421].

Мой отец вспоминал, что ему тогда Эйзенштейн подарил рисунок из своих раскадровок к фильму «Иван Грозный» и как Черкасов, прощаясь с Шаяхметовым, сказал: «Жумабай Шаяхметович, приходите завтра в павильон, я Казань брать буду!».

Многие знали, что если ваше дело служит на благо общества и государства, то надо обращаться к Жумабаю Шаяхметову, который решает вопросы оперативно. Наталия Сац, выдающийся театральный режиссер и драматург, в своей книге воспоминаний «Новеллы моей жизни. Книга вторая» пишет, что главной темой ее жизни оставалась любовь к детям, любовь к искусству, к ним обращенному, хотя это так мало соответствовало духу военного времени. Письма о том, что в Алма-Ате должен быть создан первый театр для детей и юношества в Казахстане, она начала писать уже после первого организованного ею утренника. Наталья Сац вспоминает:

«И вот на одно из моих писем приходит ответ. Мне назначен прием у товарища Шаяхметова! В приемной второго секретаря ЦК КП(б) Казахстана меня встретил его помощник и точно в назначенное время подвел к дверям большого кабинета.

За столом, отягощенным множеством бумаг и телефонов, я увидела маленького человека, с круглым лицом и острыми глазами.

...

Я заметила лежащую около него раскрытую папку... с моими письмами! Может, сердится, что я всем надоедаю... Не надо паники. Делаю то, что должна, во что верю. Дошла до секретаря ЦК. Высоко будет падать.

Он говорит тихо, очень четко. Смотрит пристально, не улыбается, но я хорошо чувствую себя на «острие» его глаз.

И я заговорила, сдерживая горячность:

– Мне говорят – война, новое создавать не время. Как – не время? Отцы на фронте, матери на работе, а заглянуть в сердце десятилетнему человеку, дать ему радость, веру нужно именно сейчас, чтобы детский театр стал большим другом, когда...

Шаяхметов встал и протянул мне крепкую руку.

– Театр для детей всех национальностей, что живут у нас, создавать будем. На русском, вслед ему – на казахском, первый Театр для детей и юношества Казахстана. Ваш опыт нам очень нужен. Спасибо.

Я вышла, ошарашенная краткостью и строгой деловитостью нашей встречи» [5: 3-5].

Однажды вместе с театральными деятелями на встречу в доме Шаяхметовых пришла выдающаяся балерина Большого театра СССР Галина Уланова. Бабушка по простоте душевной обратила внимание на её дорогой макинтош и резиновые боты, надетые на толстые шерстяные носки. «Ноги – главный инструмент балерины, их надо беречь» – с улыбкой сказала Галина Сергеевна. Она почти год была солисткой нашего оперного театра, танцевала партии Жизель и Марии, выступала в госпиталях для раненных. В 1943 году ей было

присвоено почетное звание «Народный артист Казахской ССР». Уланова была самой титулованной балериной Советского Союза.

Часто приходила Вера Марецкая, которая стала подругой Майнур Галиевны, играла с детьми в прятки, брала их на съемки фильма «Она защищает Родину». В 1943 году, когда съемки фильма подходили к концу, пришла весть о гибели её второго мужа Юрия Троицкого, любимого Троши. Она очень тяжело перенесла эту потерю и замуж больше не выходила. У сына Жумабая Ноэля сохранилась фотография с её теплой надписью: «Милому, хорошему Нэлику от Веры И. Марецкой».

В течение всех военных лет Шаяхметов много ездил по Казахстану, особенно часто бывал в Гурьеве (ныне Атырау). Сафи Утебаевич Утебаев, почетный нефтяник СССР, заслуженный деятель науки и техники Казахской ССР, почетный гражданин Атырауской области и Актау, а также Жанаозена вспоминал: «Жумабай Шаяхметов во время войны месяцами находился в Гурьеве. В те годы остро ощущалась ежедневная потребность в нефти Эмбы. Не оттого ли, днем и ночью велись работы? Работа кипела, не замирая ни на секунду, и всем этим руководил Жумабай Шаяхметов, секретарь Центрального комитета компартии Казахстана. Именно поэтому он в основном пребывал в Гурьеве. Дорогой Жумекен...» [6: 121]. Об итогах работы нефтяной промышленности Казахстана за 1941 год и мероприятиях по выполнению плана нефтедобычи в 1942 году Шаяхметов докладывал на бюро ЦК КП(б) Казахстана 26 января 1942 года [7]. А уже в «марте 1942 года за героизм группа нефтяников была отмечена правительством страны. Жумабай Шаяхметов провел в Гурьеве торжественное собрание, чтобы вручить награды отличившимся нефтяникам. Тогда он лично пристегнул на лацкан Сафи орден «Знак Почёта» [8: 120].

Во время частых перелетов по Казахстану попутчиками Шаяхметова были самые разные люди – специалисты, ученые, военные, изобретатели, корреспонденты... Запомнилась встреча с Романом Карменом, известным советским кинорежиссером, кинооператором, кинодокументалистом, сценаристом, одним из 15 фронтовых кинооператоров, которые участвовали в создании документального фильма «Разгром немецких войск под Москвой» – первого советского фильма, получившего в 1943 году премию Американской киноакадемии «Оскар» в категории «Лучший документальный фильм». На память об этой встрече Роман Кармен подарил Шаяхметову книгу «Год в Китае: записки кино-журналиста», воспоминания о войне китайского народа против японских захватчиков, с надписью «Уважаемому товарищу Шаяхметову на память о встречах на воздушных просторах Казахстана. Роман Кармен, 1943 год».

Во время войны трудовые будни ответработников были очень интенсивными. Как вспоминала дочь Шаяхметова Алма: «У папы был очень напряженный рабочий день, продолжительностью 13–15 часов. К 9 часам утра он уезжал на работу и возвращался домой к 6 часам вечера. После ужина он ложился спать, а в половине 11 ночи я его будила, и он снова ехал на работу до 3-х, 4-х часов ночи. А на следующий день снова на работу к 9 часам. И так в течение 6 дней. Иногда к концу дня я приходила к нему на работу и видела у него на рабочем столе пепельницу с горой окурков. Он за день выкуривал по 2 пачки папирос «Казбек», иногда он курил трубку, табак «Золотое руно» [9: 194].

В эти тяжелейшие годы Шаяхметов плечом к плечу работает с Николаем Скворцовым, первым секретарем ЦК КП(б) Казахстана. Скворцов доверил Шаяхметову самые ответственные задания и участки работы, зная, что он не подведет, что он пользуется авторитетом и доверием у народа, государственного и партийного аппарата, свободно владеет казахским и русским языками. В личном архиве нашей семьи сохранилось письмо Скворцова Шаяхметову, которое он написал 5 августа 1945 года в Кисловодске, после перевода его на работу в Москву. В частности, Скворцов пишет:

«Провожу время вполне организованно, много читаю особенно художественную литературу, аккуратно слежу за газетами и конечно прежде всего в газетах интересуюсь жизнью родного близкого мне Казахстана. Почти 1/6 всей своей не многолетней жизни я прожил в Казахстане, а какие это были годы, это могут понять и почувствовать только такие мои друзья и товарищи как Вы, с которыми я рука об руку добросовестно не считаясь со здоровьем боролся и трудился на благо нашей Родины, для родного казахского народа, для его дальнейшего благосостояния и счастья. А сколько было трудностей и невзгод, особенно в годы войны. Да есть чем вспомнить нашу совместную работу и дружбу. Где бы мне ни пришлось работать, куда бы ни забросила меня судьба, я всегда и всюду буду с благодарностью и с чувством гордости вспоминать наш родной и близкий моему сердцу Казахстан и Казахский народ, Вас моих друзей и товарищей и прежде всего тех, которые все эти долгие семь лет плечом к плечу работали со мной. Сейчас имею большую возможность и время подвести итоги работы в Казахстане, хотя бы несколько обобщить весь тот богатейший опыт, который накоплен на всех участках организационной работы, приходишь к интересным выводам.

Конечно, много хорошего и правильного было в методах и формах работы, но ещё больше, кажется сейчас, можно и нужно было сделать.

Семья в Москве. 12/IX будем в Москве. Шлю горячий привет семье, а также товарищам по работе.

С приветом ув. Вас Скворцов

В получении этого письма черкните, сообщите о себе, о семье и товарищах» [10].

В семейных воспоминаниях Николай Александрович и его супруга Елена Васильевна Скворцовы остались теплыми и преданными людьми. У них была дочь Галина и приемный сын Борис. Я с ним разговаривал только по телефону в один из своих приездов в Москву в 2006 году. Он очень обрадовался, когда узнал, что я сын Равиля: «Ринат, как я любил папу, твоего деда, всю вашу семью! Нам надо обязательно встретиться, только я болею, обязательно мне перезвоните». К сожалению, к тому моменту, когда я перезвонил, Борис Николаевич уже скончался.

История усыновления Владимира и Бориса семьями Шаяхметовых и Скворцовых восходит к первым месяцам войны. «В 1941 году в нашу республику в порядке эвакуации прибыло 109 детских домов с контингентом 12 832 воспитанника» [11], а уже «на 1 октября 1942 года в Казахской ССР насчитывается 159 детских домов с контингентом 23 320 детей. В 1942 году с августа месяца из южных областей Советского Союза прибыло еще 18 детдомов с контингентом 1 934 человека. Кроме того, в КазССР имеется 15

московских школьных интернатов, в которых живут 2 152 человека» [11: Л. 42].

Дети размещались в основном в Алма-Атинской, Джамбульской, Кызыл-Ординской, Южно-Казахстанской и Семипалатинской областях. На заседаниях бюро ЦК КП(б) Казахстана регулярно выносились вопросы «О состоянии детских домов», «Помощь эвакуированным детям», «О состоянии детдомов и интернатов республики», где обсуждались вопросы, касавшиеся состояния медицинского обслуживания, питания, обеспеченности обувью и одеждой, воспитательной работы, патронирования и усыновления.

Взяв на воспитание двух мальчиков, родители которых погибли под бомбежками в первые месяцы войны, Скворцов и Шаяхметов подали людям пример. Ему последовали многие семьи по всей республике. Некоторые из них усыновляли сразу по несколько детей, нашедших в Казахстане не только вторую родину, но и родной дом.

Было еще много интересных, драматических и исторических событий в течение 1418 дней войны, завершившейся долгожданной победой, которую Шаяхметовы встретили в том доме на пр. Сталина 105. Через год Жумабая избрали первым секретарем ЦК КП(б) Казахстана, и семья переехала в дом на Фурманова-Курмангазы, но это уже другая история.

Использованная литература и источники:

1. Дабаев И. XX век: Портреты выдающихся деятелей: серия очерков. Алматы, 2012. С.143
2. Казахстанская правда, 22 июня 1941 года, экстренный выпуск.
3. АП РК. Ф. 708. Оп. 5/1. 1941 год, предисловие, стр. 3.
4. Илизаров Б.С. Сталин, Иван Грозный и другие. М.: Вече, 2019. С. 420,421.
5. Сац Н.И. Новеллы моей жизни. Книга вторая. М.: Искусство, 1984. С. 3-5.
6. Сафин Н. Сафи Утебаев. Знатные нефтяники земли казахской. Алматы, 2009. С.121.
7. АП РК. Ф.708. Оп.6/1. Д.109. Л.52.
8. Сафин Н. Сафи Утебаев. Знатные нефтяники земли казахской. Алматы, 2009. С. 120.
9. Хисматулина А. Глазами дочери. В кн. Воспоминания о Жумабае Шаяхметове. Аударма: Астана, 2002. С. 194.
10. Письмо Скворцова Шаяхметову. Личный архив Р.Р. Шаяхметова.
11. АПРК.Ф.708. Оп.6/1. Ед. хр. 548. Л.48.

РЕЗОЛЮЦИЯ

По итогам Международной научно-практической конференции «Жумабай Шаяхметов и общественно-политическая жизнь Казахстана в 1940-1960-е годы», проведенной в рамках реализации проекта по гранту МН и ВО РК «Неизвестные страницы из жизни и деятельности видного государственного деятеля Жумабая Шаяхметова», 30 сентября 2022 г.

В работе конференции принимали участие видные ученые и общественные деятели. На конференции были обсуждены вопросы общественно-политического и экономического развития Казахстана в 1940-1950е годы. Участники конференции отмечают, что в условиях нового этапа строительства государства и нации востребованы апробированные модели политико-административного управления и тип государственника - администратора, который сочетает в себе качества организатора, управленца и патриота своей Родины, который заинтересован в продвижении проектов по модернизации страны и выводу республики из политико-экономического кризиса. Историческая наука Казахстана в условиях жесткого внешнего давления призвана выработать форматы изложения, нарративы повествования и принципы объяснения наиболее критических фаз в истории страны и народа советского периода.

История и историческая память в условиях формирования нового геополитического порядка стала одним из полей столкновения интересов государств и международных акторов, которые не только предлагают полярные версии объяснения событий, роли личностей, но и претворяют их в жизнь. Поэтому перед историками стоят задачи формирования верифицируемого исторического знания, которое будет способствовать гражданскому миру в рамках государств и взаимодействию на международной арене.

В 2022 году общественность Казахстана и академическое сообщество отметили 120-летие выдающего государственного деятеля Жумабая Шаяхметова (1902-1966). За 16 лет своей политической деятельности он последовательно занимал должности третьего (1938-1939), второго (1939-1946) и первого (1946-1954) секретаря Центрального Комитета Компартии Казахстана. С 1950 по 1954 годы Жумабай Шаяхметов избирался Председателем Совета национальностей Верховного Совета СССР. В 1954 – 1955 годы был первым секретарем Южно-Казахстанского обкома партии. В годы Великой Отечественной войны Ж. Шаяхметов возглавлял штаб руководства Казахской ССР по мобилизации людских и материальных ресурсов для победы, отвечал за прием эвакуированных с западных территорий СССР промышленных предприятий и населения, способствовал превращению Казахстана в арсенал фронта. Под его непосредственным руководством республика встала на рельсы послевоенного восстановления экономики и последующей модернизации, а также в создание и укрепление того фундамента, на который опирается индустриальный, аграрный, научно-технический и духовный потенциал современного Казахстана.

Жумабай Шаяхметов включен в список великих исторических деятелей, увековечиванию которых посвящен проект «Великие имена Великой степи», реализуемый по программе «Рухани жанғыру».

Жумабай Шаяхметов способствовал формированию партийно-административного аппарата Казахстана в 1940-1950-е годы. Он взрастил плеяду ярких и самобытных руководителей, которые внесли весомый вклад в развитие политико-административных структур, экономики, культуры и образования. Шаяхметов уделял большое внимание формированию национальных руководящих кадров и способствовал выдвижению большой плеяды таких талантливых деятелей, как Д. Кунаев, Ж. Ташенев, К. Сатпаев, И. Омаров, М. Сужиков, Е. Тайбеков, А. Койшигулов, Д. Керимбаев, М. Бутин, А. Даулбаев, А. Сембаев, М. Салин, С. Жанбаев, Д. Джангозин, Г. Каржаубаев, Х. Арыстанбеков, Ш. Кабылбаев, М. Бейсенбаев, Р. Ильяшев и многих других.

При его активном участии были открыты фабрики, заводы, казахские театры, школы, техникумы, институты, Академия наук Казахской ССР, выделены квоты для казахских студентов в ведущие высшие учебные заведения Советского Союза.

С 1946 по 1954 годы при Жумабае Шаяхметове республика достигла высоких достижений, особенно в реализации социальных, экономических проектов, сельском хозяйстве, промышленности, образовании, науке и культуре, многие из которых он лично инициировал.

В ходе осуществления этих проектов руководители Казахской ССР на всех уровнях не только участвовали в принятии решений и их претворении в жизнь, но и получали ценные уроки политико-административного управления, и сформировали своеобразную школу казахстанских управленцев. На посту первого руководителя Казахской ССР Ж. Шаяхметов проводил политику, которая отвечала интересам народа и целостности государства.

Руководствуясь принципами историзма и объективного подхода к историческим событиям, участники конференции считают необходимым:

1. Последовательно проводить изыскания архивных документов и свидетельств (материальных и устных) по советскому периоду истории Казахстана и роли руководителей республики в реализации советских проектов в архивных фондах Республики Казахстан и сопредельных государств.

2. Разрабатывать теоретико-методологические подходы для разработки спорных тем по истории советского Казахстана и роли руководителей Казахской ССР в государственном строительстве.

3. Проводить работу по популяризации идейного наследия известных руководителей Казахской ССР и, в частности, Жумабая Шаяхметова.

4. Ходатайствовать перед государственными структурами по проведению серии мемориальных мероприятий в память о Жумабае Шаяхметове.

5. В целях увековечения памяти Жумабая Шаяхметова обратиться с ходатайством в соответствующие государственные органы о присвоении его имени одному из высших учебных заведений республики (Казахскому государственному женскому университету или другому), открытию которых он в свое оказал содействие), а также одной из центральных улиц в Астане, Алматы, Шымкенте и Петропавловске.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
Кабульдинов З.Е.	
О ЖУМАБАЕ ШАЯХМЕТОВЕ.....	7
Әминов Т.М.	
ЖҰМАБАЙ ШАЯХМЕТОВТЫҢ ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖЕҢІС ТЫЛЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ.....	10
Аминов Т.М.	
О ВКЛАДЕ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА В РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945-1954 гг.).....	18
Аминов Т.М., Касымова Д.Б.	
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ И Ж. ШАЯХМЕТОВ.....	28
Ахметова Л.С.	
ЖУМАБАЙ ШАЯХМЕТОВ: РУКОВОДИТЕЛЬ И ПАТРИОТ.....	49
Гривенная Л.А.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ж. ШАЯХМЕТОВА В КОМИССИИ ПО «КОРЕНИЗАЦИИ» ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА.....	54
Дюсенова Н.К.	
ҚОҒАМНЫҢ РУХАНИ САНАСЫНЫҢ ҚҰЛДЫРАУЫНЫҢ ҚАЙҒЫ- ҚАСІРЕТІ МЕН САЛДАРЫ.....	59
Кабульдинов З.Е.	
ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ КАЗАХАМИ ОМСКОГО УЕЗДА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ – РОДИНЫ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА.....	66
Кабульдинов З.Е.	
РОЛЬ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КАЗАХСТАНА В ПРЕДВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	73
Капаева А.Т.	
СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ РОЛЬ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА.....	80
Касымова Д.Б.	
ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА - ЛИНИИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	87

Касымова Д.Б.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НОМЕНКЛАТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ (1945-1990 гг.)..... 93

Смагулов Б.К.

РОЛЬ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА В В РАЗМЕЩЕНИИ И
ОБУСТРОЙСТВЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ,
СПЕЦИАЛИСТОВ И ДРУГИХ ГРАЖДАН ИЗ ЗАПАДНЫХ
РАЙОНОВ СССР..... 110

Шаяхметов А.Р.

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ
НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ИСТОРИОГРАФИИ КАЗАХСТАНА
ПЕРИОДА 1938–1954 ГОДОВ..... 121

Шаяхметов Р.Р.

ЭПИЗОДЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 146
РЕЗОЛЮЦИЯ..... 153

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
город Алматы, ул. Шевченко, 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru

Верстала

Кали А.Н.

Подписано в печать 27.10.2022.
Формат 70x100/16. Гарнитура «Times New Roman»
Тираж 100 экз. Заказ № 37
Переплетено АО «Алматы-Болашак»